

М. И. ЗАЙЦЕВА

ГРАММАТИКА
ВЕПСКОГО
ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

М. И. ЗАЙЦЕВА

ГРАММАТИКА ВЕПСКОГО ЯЗЫКА

(ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ)

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

Ю.С. ЕЛИСЕЕВ

Мария Ивановна Зайцева

ГРАММАТИКА ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

(Фонетика и морфология)

Утверждено к печати

Институтом языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

Редактор издательства Л.М. Романова

Художник В.П. Сысалов

Технический редактор М.Э. Карлайтис

Корректоры О.М. Бобылева, Е.Ю. Вахтина

ИБ № 9009

Подписано к печати 23.07.81. М-18928. Формат 60х90 1/16. Бумага
офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 22 1/2 = 22.50 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 20.6. Тираж 850. Изд. № 7594. Тип. зак. № 1793.
Цена 2 р. 90 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“

199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени

Первая типография издательства „Наука“

199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

3 $\frac{70103-551}{042(02)-81}$ БЗ-82-182-80.4602010000.

© Издательство „Наука“, 1981 г.

Вепский язык — один из бесписьменных языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. Объектом научного исследования вепский язык является уже с середины прошлого столетия. Имеются подробные монографические описания истории звуков (Э.А. Тункело) и синтаксиса вепского языка (Л. Кеттунен). Отдельным вопросам морфологии посвящены работы советских и зарубежных языковедов (М.М. Хямяляйнен, Н.И. Богданов, Н.Г. Зайцева, А. Кяхрик, А. Турунен и др.). Специального же монографического исследования по морфологии до сих пор нет.

Настоящая работа является первым опытом описания синхронного среза фонологической системы и морфологического строя современного вепского языка. Работа написана на материале среднего диалекта (шимозерские говоры).¹ Выбор этого ареала в качестве объекта описания объясняется тем, что средний диалект типичен для вепского языка в целом; он занимает центральное (среднее) положение среди других диалектов языка, и на нем говорит большая часть вепского населения в Вологодской и Ленинградской областях.

Выбор темы исследования обусловлен следующим. Общие черты прибалтийско-финских языков, ведущие начало еще от прибалтийско-финской языковой общности, продолжают развиваться во всех этих языках, близких как в отношении фонетики и лексики, так и в отношении грамматического строя. Несмотря на длительные исторические связи, обусловившие интенсивное влияние русского языка на диалекты вепского языка (преимущественно в области лексики, фонетики и синтаксиса), вепский язык сохранил в основном общие черты с родственными языками в области грамматического строя (морфологии). В то же время в период своего самостоятельного развития в нем выработались и специфические черты, что ставит его в особое положение в системе родственных языков. Так, для

¹ Средний диалект вепского языка был взят в качестве опорного при попытке создания вепской письменности. Об этом см.: Муллонен М.И. Вепская письменность. — В кн.: Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967, с. 105-109.

вепсского языка (наряду с ливским) характерно отсутствие чередования согласных. Гармония гласных в вепсском языке является частичной, т.е. не распространяется, как правило, дальше второго, третьего слога. Большие изменения в фонетической структуре вепсского языка произошли вследствие распространения апокопы и синкопы, в результате чего большинство двусложных слов превратилось в односложные. Характерной особенностью вепсского языка в области фонетики являются также отсутствие оппозиции кратких и долгих гласных и согласных (кроме южного диалекта, где имеются вторичные долгие гласные), наличие палатализации как фонологического признака.

Наряду с приобретенными чертами вепсский язык сохранил немало архаичных черт, частично или полностью утраченных другими родственными языками. Например: сохранение конечных согласных *g* (к), *h* (*ludēg* 'клоп', ср. фин. *lude*; *azēg* 'палка, дубина', ср. фин. *ase* 'оружие'; *venēh* 'лодка', ср. фин. *vene*; *hernēh* 'горох', ср. фин. *herne*); сохранение интервока. *h* в слогах далее первого (*Λambhad* 'овцы', ср. фин. *lampaat*; *verhad* 'чужие', ср. фин. *vieraat* 'чужие'; 'гости'); сохранение согласного *m* в глагольной форме 3-го л. ед. ч. (*om* 'есть', ср. фин. *on*); сохранение сильноступенных *b*, *g*, *d* (*taba* 'нрав', *regi* 'сани', *pada* 'горшок').

Специальное морфологическое описание позволит в более полной мере выявить особенности вепсского языка в области морфологии (например, в развитии падежной системы, наличии некоторых специфических глагольных форм и т.д.).

Языковые факты вепсского языка могут оказаться полезными при сравнительно-историческом изучении не только близкородственных прибалтийско-финских языков, но и финно-угорских языков в целом.

Монография состоит из двух разделов — фонетики и морфологии. Фонетическое исследование проведено слуховым методом. Вопросы синтаксиса вепсского языка предполагается рассмотреть особо.

Работа написана на основе материала, собранного автором в 1974–1977 гг. от представителей почти всех населенных пунктов шимозерской группы говоров.

Автор глубоко признателен информантам, оказавшим большую помощь при сборе диалектного материала: Л.М. Назарову, М.И. Малюфееву, М.И. Максимовой, С.Я. Гаврилову и др.

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕПСАХ И ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ. ДИАЛЕКТНЫЙ СОСТАВ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Вепсы — небольшая народность прибалтийско-финской языковой группы. По данным переписи населения 1970 г. вепсов насчитывается около 8 тыс. человек. В настоящее время они не имеют единой этнической территории и живут разобщенно небольшими группами. В Карельской АССР (Прионежский р-н) вепское население проживает вдоль юго-западного побережья Онежского озера в деревнях Шокша, Шелтозеро, Рыбрека, Каскесручей и др. В Вологодской обл. (Бабаевский и Вытегорский р-ны) наиболее крупными населенными пунктами, где проживают вепсы, являются Пондала, Куя, Войлахта. Жители отдаленных деревень шимозерской группы (Шимозера, Кривозера, Нажмозера, Торозера и др.) в 1956–1958 гг. переселились в более крупные села — Ошту, Мегру (Вологодская обл.), Вознесенье, а также в города Лодейное Поле и Подпорожье (Ленинградская обл.). В Ленинградской обл. вепсы живут в районе верхнего течения рек Оять и Капша с их притоками (Подпорожский р-н, деревни Озера, Ладва, Немжа, Ярославичи, Пелдуши и др.), между верховьями рек Лидь и Колпь (Бокситогорский р-н, деревни Сидорово, Радогоша, Белое озеро, Кортлахта и др.) и в районе истоков рек Капши и Паши (Корвала, Нойдала и др.).

В прошлом веке в Исаевской волости (Архангельская обл.) было пять вепских деревень. Постепенно их население ассимилировалось с русскими.

Вепский язык делится на три основных диалекта: северный (или прионежский), средний и южный. Северный диалект распространен вдоль юго-западного побережья Онежского озера к югу от Петрозаводска. Носители среднего диалекта проживают на северо-востоке Ленинградской обл. южнее р. Свирь и в Бабаевском и Вытегорском р-нах Вологодской обл. Говоры среднего диалекта в свою очередь можно разделить на несколько основных групп: оятская (Подпорожский и Лодейнопольский р-ны Ленинградской обл.), шимозерская (Вытегорский р-н Вологодской обл.), восточная (Бабаевский р-н Вологодской обл.), шугозерская (Бокситогорский р-н Ле-

нинградской обл.). Южный диалект распространен в Бокситогорском р-не Ленинградской обл.

Диалектные различия в целом незначительны и касаются в основном фонетических особенностей и лексики. На область морфологии они почти не распространяются. Таким образом представители разных диалектов свободно понимают друг друга.

Вепсы называют себя по-разному: представители среднего диалекта (оятские вепсы) — людиками — *luidinikad* (*pagišta luidikš* 'говорить по-вепски') от русского слова „люди“; у южных вепсов бытует самоназвание *veps*, *vepslāne*; этноним *vepslaine* известен восточным вепсам (Бабаевский р-н Вологодской обл.). Русские называли вепсов, как и представителей других финноязычных народов, чудью; чухарями звали южных вепсов, кайванами — северных и средних.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЕПСАХ

Далекое прошлое о вепсах полно загадок. О ранней истории вепсов имеются скудные сведения. Предполагается, что из прибалтийско-финских племен, населявших в I тыс. до н. э. территорию юго-восточной Прибалтики между Рижским и Финским заливами, отделилась какая-то протовепсская группа и стала двигаться по направлению к юго-восточному побережью Ладожского озера, расселяясь постепенно по рекам Свирь и Оять в сторону Белого озера.¹ Это передвижение происходило в течение нескольких веков. Аборигенным населением скорее всего здесь была лопь, которая частью подверглась ассимиляции, частью же была отеснена на север. На рубеже I и II тыс. н. э. определилась основная территория обитания вепсов в Межозерье.

Трудность исследования истории этой этнической группы связана с тем, что вепсы упоминаются в источниках под разными названиями. В русских летописях несколько раз называется племя „весь“. Этот термин здесь, очевидно, относился не к веси в целом, а только к ее восточной, белозерской группе. Основные массы веси обитали западнее Белого озера, в Межозерье, о чем свидетельствуют данные топонимики и археологические материалы.²

В „Повести временных лет“ сообщается о характере взаимоотношений между Русью и Весью: „А се суть инии язъци, иже дань даят Руси: Чудь, Меря, Вель, Муром“.³ Из других летописных сообщений можно заключить, что весь являлась крупной этнической

¹ П и м е н о в В.В. Вепсы. М.; Л., 1965, с. 47, 49.

² Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, с. 24, 25.

³ Повесть временных лет, ч. I. М.; Л., 1950, с. 13.

группой, имевшей довольно широкую систему связей с иными народами и племенами.⁴

Упоминания о веси есть не только в русских летописных сводах, но также у средневековых западноевропейских авторов. Адам Бременский в „Деяниях гамбургских епископов“ (ок. 1075 г.) говорит о народе Wizzi, а в „Деяниях датчан“ Саксона Грамматика (ок. 1220 г.) называется народ vissinus.⁵ В восточных письменных источниках наиболее раннее упоминание о веси можно найти в сочинениях Ахмеда ибн-Фадлана (921-922 гг.), который трижды пишет о народе „вису“. Позднее упоминания о веси у восточных авторов встречаются уже чаще.⁶ Некоторые из них указывают на место обитания веси — Межозерье — и сообщают о широкой торговле между Волжской Булгарией и везью. Постепенно упоминания о веси из письменных источников исчезают, а летописи сообщают о белозерцах. Это название, вероятно, связано с местом обитания и имеет в виду также проживавших там славян.

Поскольку позднее о веси в русских летописях сведений не встречалось, историки предположили, что это этническое образование постепенно исчезло, полностью ассимилировавшись со славянами. Однако в 20-х годах прошлого столетия акад. А.М. Шегрен доказал, что потомками летописной веси являются вепсы. После путешествия по местам их обитания он написал статью, в которой обосновывалось несомненное генетическое родство вепсов с летописной везью (правда, впоследствии он отказался от своего первоначального вывода). Позднее вопроса о генетическом родстве вепсов и веси касались многие историки, этнографы и лингвисты, приводившие в подтверждение этой точки зрения топонимические данные. Связь этнонимов „весь“ и „вепся“ и фонетические закономерности перехода вепся > вепсь > весь показаны в целом ряде работ.⁷ Кроме того, многочисленные материалы топонимики (этноним „весь“ встречается на всей территории Межозерья и соседних районов), археологические материалы (анalogии древневепсской курганной культуры позднейших вепсов) и другие факты свидетельствуют о том, что

⁴ Там же, с. 10, 18, 20.

⁵ Об этом см.: Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906, с. 44, 47; Пименов В.В. Вепсы, с. 27.

⁶ Подробнее см.: Пименов В.В. Вепсы, с. 27-30; Голубева Л.А. Везь и славяне на Белом озере X-XIII вв. М., 1973, с. 5-13.

⁷ Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа; Богданов Н.И. 1) К истории вепсов. — Изв. Кар. фил. АН СССР, 1951, № 2; 2) Народность вепсы и их язык. — Тр. Кар. фил. АН СССР, 1958, вып. XII; Хьямяляйнен М.М. Вепсский язык. — В кн.: Языки народов СССР. М., 1966. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки.

весь не исчезла целиком, а обитала частично в течение всего средневековья на той же территории, что и прежде.

В „Повести временных лет“ встречается также этническое название „чудь“. В одних случаях оно применено к населению, жившему в районе юго-восточного побережья Балтийского моря, в других – речь идет о заволочской чуди (Заволочье – территория в бассейне Северной Двины и Онеги, за „волоками“, связывавшими Онежское озеро с Белоозером и Шексной). По скандинавским источникам она известна как Биармия.⁸ Отдельные упоминания о чуди можно найти в поздних письменных источниках. Сохранилось это название и в качестве этнического: русское население называло чудью (чухарями, чухнами, чухной) эстонцев, воедь, финнов, вепсов. Кроме того, чудь встречается в многочисленных преданиях, бытующих у народов европейской части Севера (коми, саамов, русских). Вопросу о чуди посвящено множество публикаций, в которых по-разному излагаются предположения относительно ее этнической природы.⁹ Многие исследователи приходили к выводу, что заволочская чудь является собирательным наименованием нескольких финноязычных народов.

По-новому к „чудской“ проблеме подошел советский финноугровед член-корр. АН СССР Д.В. Бубрих. На основе лингвистических данных и письменных источников ему удалось привести веские доказательства в пользу отождествления заволочской чуди с древней весью.¹⁰

В Заволочье весь занимала довольно большие территории и, естественно, в процессе освоения новых областей вступала в контакты прежде всего с аборигенным населением – лопарями, а позднее также с коми. Постепенно под влиянием, с одной стороны, русских колонистов и, с другой – переселенцев-коми, заволочская весь полностью ассимилировалась. Иначе сложилась судьба других групп вепского народа. Двигаясь со своего основного места обитания, с берегов р. Свири на Олонецкий перешеек, часть древних вепсов вступила в контакт с родственными по языку карелами и приняла участие в образовании современных приладожских карел – людиков и ливвиков. Основная же часть вепсов, расселившихся довольно компактно по берегам р. Свири, сохранила свой язык и культуру.

⁸ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 28.

⁹ См.: Л а щ у к Л.П. Чудь историческая и чудь легендарная. – Вопросы истории, 1969, № 10; Г о л у б е в а Л.А. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв., с. 6–7.

¹⁰ Б у б р и х Д.В. Происхождение карельского народа, с. 23–26.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЕПССКОГО ЯЗЫКА

Сбор материала и исследование вепсского языка начались в первой половине XIX в. финскими учеными.

После поездки А.М. Шегрена в 1824 г. (о котором упоминалось выше) путешествие к вепсам дважды (в 1842 и 1845 г.) совершил известный финский исследователь фольклора Э. Леннрот. Его диссертация „О северновепсском языке“ („Om det Nord-Tschudiska språket“), написанная им в 1853 г., является первой работой, посвященной описанию вепсского языка.

Спустя десять лет, в 1855 г., у вепсов побывал А. Алквист. Результаты поездки описаны им в „Заметках по северновепсскому языку“.¹¹ Кроме текстов, в них содержится краткий грамматический очерк и небольшой словарь.

Та и другая работы написаны на основе собственных наблюдений авторов (Э. Леннрота — на материале прионежского, А. Алквиста — на материале оятского диалекта). Однако как у Э. Леннрота, так и у А. Алквиста, по-видимому, имеет место неточность записей, поэтому пользоваться ими нужно с большой осторожностью.¹²

В 1872 г. появилось исследование А. Генеца.¹³ Фактически А. Генец описывает говор людиковского диалекта карельского языка, содержащий наиболее ярко выраженный вепсский субстрат.

В 1875 г. в Париже издан „Опыт грамматики северных вепсов, или чуди“ Х. Уйфальви,¹⁴ содержащий некоторые сведения по фонетике и морфологии вепсского языка (а также тексты). Эта работа по сравнению с предшествующими не дает ничего нового, ибо автор основывается на публикации Э. Леннрота и А. Алквиста, повторяя, таким образом, возможные неточности в записях.

Труд Й. Синней „О вепсском языке“, опубликованный в Венгрии в 1881 г.,¹⁵ представляет собой систематизацию исследований Э. Леннрота и А. Алквиста по вепсскому языку; кроме того привлечен материал А. Генеца.

В 1887 г. в Исаевской волости побывал Я. Базилир. По офици-

¹¹ Ahlqvist A. Anteckningar i Nord-Tschudiskan. Acta Societatis sci. Fennicae, 1861, VI.

¹² На неточность записей текстов Э. Леннрота и А. Алквиста указывает Э.Н. Сетеля в кн.: Setälä E.N. Yhteissuomalainen äännehistoria. Helsingissä, 1899, I ja II vihko, s. 50.

¹³ Genetz A. Wepsän pohjoiset etujoukot. — Kieletär VI. vihko, Helsingissä, 1872.

¹⁴ Ujfalvy Vh.E. de. Essai grammairе vèpse ou tchoude du Nord. D'après les données de M.M. Ahlqvist et Lönnrot. Paris, 1875.

¹⁵ Szinnyei J. A vepsz nyelvéről. — Nyelvtudományi Közlemények. Budapest, 1881, XVI.

альным данным тогда там проживало вепсов 295 человек. Я. Базилир в работе „Вепсы Исаевской волости”,¹⁶ написанной им на материале собственных наблюдений, кроме описания вепсов и их происхождения, приводит также замечания по грамматике вепского языка, тексты и небольшой словарь. Автор указывает на некоторые особенности и различия рассматриваемого им диалекта по сравнению с оятским и прионежским, которые были описаны Э. Леннротом и А. Алквистом. Труд Я. Базилира представляет определенный интерес, поскольку он содержит материал по диалекту, в настоящее время не существующему.

Сбор языкового материала и научное исследование вепского языка продолжил Э.Н. Сетяля, совершивший (вместе с И.Х. Кала) свою первую поездку к вепсам в 1889 г. Собранный ими материал был использован в работе 1890–1891 гг. „Yhteissuomalainen äännehistoria”. Второй раз Э.Н. Сетяля (вместе с А.О. Вяйзёном) побывал у южных вепсов в 1916 г.

Дважды совершил экспедиции к вепсам Л. Кеттунен. В 1917 г. он побывал у южных, в 1934 г. – у средних и северных вепсов. На материале первой поездки написана его работа по исторической фонетике южновепского диалекта.¹⁷ В ней автор показывает изменение гласных и согласных звуков в процессе самостоятельного развития южного диалекта в сравнении с другими диалектами, а иногда и другими родственными языками. В работе рассматриваются многие фонетические сдвиги, характерные для вепского языка в целом (палатализация, синкопа и апокопа и т.д.).

Результаты второй экспедиции, которую провел Л. Кеттунен вместе с Л. Пости и П. Сиро, опубликованы в монографии по синтаксису вепского языка,¹⁸ Большое место в этой работе занимает раздел, в котором подробно рассматриваются значения и синтаксические функции падежей. Автор приводит следующие падежи: номинатив, генитив, партитив, аккумулятив, эссив, инструктив, транслатив, инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аллатив, абессив. Кроме перечисленных падежей Л. Кеттунен включает в состав падежей „более редкие (наречеобразные) или поздно возникшие (послелогообразные) падежи”, к которым он относит следующие: локатив, пролатив, латив, комитатив, терминатив, падеж направления (suunnan sijä) и падеж приближения (läheisyyden sijä). Всего, по мнению Л. Кеттунена, в вепском языке 21 падеж.

Уже из самого определения падежей второй группы видно, что

¹⁶ Basilier Hj. Vepsäläiset Isajevan voolostissa. - JSFU. Helsinki, 1890, VIII.

¹⁷ Kettunen L. Lõuna-vepsa häälik-ajalugu, I-II. Tartu, 1922.

¹⁸ Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. - MSFOu. Helsinki, 1943, LXXXVI (далее - Kettunen L. VMLT).

в состав падежной системы Л. Кеттунен включает наречные формы, образованные либо с помощью падежных показателей, выпавших из системы живых падежных окончаний (т.е. латив, локатив) и сохранившихся лишь рудиментарно в немногочисленных словах, либо с помощью формантов, которые в современном языке выпадают из системы живого склонения и переходят в разряд словообразовательных суффиксов наречий (пролатив). Так называемые послеложные падежи (комитатив, терминатив и др.), хотя и не отвечают всем требованиям отграничения падежных формантов от послеложных конструкций, включаются нами в падежную систему (подробнее об этом см. ниже в разделе „Категория падежа“).

В 1946 г. вышло в свет большое исследование Э.А. Тункело по исторической фонетике вепсского языка.¹⁹ В ней Тункело приводит состав вепсских звуков – гласных и согласных, – а также их варианты. На большом фактическом материале автор показывает историю звуков всех диалектов вепсского языка. В этой работе (как, впрочем, и в работе Л. Кеттунена по исторической фонетике южновепсского диалекта) рассматриваются звуки языка, фонемный же состав не вывлекается.

Многим вопросам исторической фонетики вепсского языка (гармонии гласных, чередованию ступеней согласных и т.д.) посвящены исследования Л. Пости. Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются в Финляндии и другие ученые, в частности Р. Пелтола, П. Виртаранта, А. Турунен.

В Советском Союзе исследование вепсского языка началось в 30-е годы. В связи с введением письменности для вепсов в 1931 г. был утвержден вепсский алфавит, созданный на латинской основе. В основу создания письменности был взят средневепсский диалект. За период с 1932 по 1937 г. – годы преподавания вепсского языка в школах и выпуска книг на нем – было издано около 30 учебников (для начальных школ). В 1936 г. вышел небольшой вепско-русский словарь (около 3 тыс. слов).

В течение многих лет исследованием вепсского языка занимается Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. В послевоенные годы было проведено несколько экспедиций к вепсам под руководством сотрудников Института Н.И. Богданова и М.М. Хмяляйна. В 1952 г. защищена кандидатская диссертация Н.И. Богданова на тему „История развития лексики вепсского языка“. Отдельным вопросам грамматики вепсского языка посвящены статьи Н.И. Богданова и М.М. Хмяляйна, опубликованные в сборнике „Прибалтийско-финское языкознание“ и в других изданиях.

Именным словоизменительным категориям в вепсском языке посвящена кандидатская диссертация Н.Г. Зайцевой „Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм сло-

¹⁹ Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria. - SKST 228. Helsinki, 1946.

ва)" (Петрозаводск, 1975). На материале диссертации опубликовано несколько статей и тезисов докладов, в которых анализируются именные словоизменительные суффиксы вепсского языка. Падежная система вепсского языка, по мнению Н.Г. Зайцевой, насчитывает 18 падежей (возникших в различные периоды развития языка), из них 8 падежей послеложных (элатив, аблатив, пролатив, терминатив, аппроксиматив, эгрессив, комитатив, адитив).

Т.-Р. Вийтсо в работе „Описание плана выражения прионежского диалекта вепсского языка" (Тарту, 1968), рассматривая морфологические особенности описываемого диалекта, указывает на 24 падежа. Такое обилие падежей объясняется чисто формальным подходом к описанию, в результате чего в состав падежной системы включены формы, которые, с одной стороны, рассматриваются как адвербиализировавшиеся формы (на -č'i, -l'i, -t'i, -tuś'i), а с другой - включены в группу послеложных падежей.

В 1962 г. Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР был начат систематический сбор вепсской лексики. С этой целью ежегодно проводятся научные экспедиции. В результате их изданы „Образцы вепсской речи" (1969) и „Словарь вепсского языка" (1972), „Суффиксальное глагольное словообразование в вепсском языке" (1978). Сбором материала и исследованием вепсского языка занимаются также в Тартуском университете и в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ И ЗАДАЧИ
ФОНЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Как известно, звуковой строй языка имеет два аспекта: фонетический и фонологический. Фонетический аспект характеризует звуковые единицы в артикуляторном, акустическом и слуховом планах, фонологический — функцию этих единиц, а также образуемых ими структур и отношений, звуковые закономерности в языке и речи.¹ Оба эти аспекта взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В трудах некоторых, в основном зарубежных, авторов фонология и фонетика противопоставляются друг другу, т.е. функции фонем, отношения между ними изучаются в отрыве от звуковой материи языка. Таким образом, ими признается наличие двух самостоятельных, принципиально разных научных дисциплин: фонетики и фонологии.

Продолжая традиции И.А. Бодуэна де Куртене и Л.В. Щербы, советское языкознание, „строящееся на основе диалектического материализма, не может признать и не признает разрыва между фонетикой и фонологией; оно рассматривает их как два аспекта одной лингвистической дисциплины“.²

Двойственность звуковой природы языка требует для фонетического и фонологического аспектов применения различных методов. Ведущую же роль играет эксперимент. Это относится в равной степени и к фонетическому, и фонематическому аспекту.

Методика фонематического анализа в основном имеет в виду решение двух проблем: 1) установление инвентаря фонем и 2) вопрос о фонологической членимости потока речи во времени (т.е., например, о трактовке дифтонгов, аффрикат и долгих звуков в плане монофонемности или бифонемности). В том и другом случае звуковые единицы ставятся в определенные фонетические условия, позволяю-

¹ Т о р с у е в Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969, с. 3.

² З и н д е р Л.Р. Общая фонетика. Л., Изд-во ЛГУ, 1960, с. 13.

щие определить их принадлежность к фонеме (или аллофону) или решить вопрос о монофонемности-бифонемности.³

Известно, что описание языка, и в частности его фонологической системы, сводится к двум задачам: описание единиц и отношений между ними. Традиционно принято выделять линейные (сегментные) и нелинейные (суперсегментные) единицы, определение которых обычно производится с помощью различных признаков, в частности с учетом функций, выполняемых единицами. Так, линейные (сегментные) единицы – это звуки языка и их сочетания, располагающиеся последовательно друг за другом в составе речевой цепи, в отличие от них нелинейные (суперсегментные) единицы – ударение, интонация и т.д. – не существуют отдельно от линейного ряда звуков речи, а как бы накладываются на них.⁴

Предельной единицей линейного фонематического членения речевого потока является фонема⁵ – „кратчайшая звуковая единица как независимая по своему качеству величина и поэтому сама по себе достаточная для различения звуковых оболочек словоформ“.⁶

Отдельные структурные элементы языка тесно связаны между собой. Сложны и многообразны связи между фонетической системой языка и морфемой. „При наличии членения слова на морфемы кратчайшая звуковая единица языка одновременно функционирует как в составе слова и в его данной конкретной форме, так и в составе морфемы. Характер ее функционирования в составе той и другой структурной единицы языка в одних случаях (и языках) совпадает, в других – имеет принципиальное отличие. Это зависит от характера позиционных чередований, ударения и от строя языка в целом“.⁷

Для выявления фонемного инвентаря, и прежде всего для выявления фонематической самостоятельности звуков, входящих в фонетическую структуру вепсского языка, мы пользовались методом артикуляторно-слухового и дистрибутивно-функционального анализа. Самостоятельность фонемы определяется сопоставлением разных звуков в одной и той же позиции в парах слов, различающихся только сопоставляемыми звуками; при этом берется не только минимальная пара слов, но также рассматривается и противоположение двух звуков в сходных фонетических условиях.

³ Горсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии, с. 26 сл.

⁴ Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976, с. 14–15.

⁵ Кратчайшая звуковая единица в рамках той или иной лингвистической концепции понимается по-разному. По мнению некоторых исследователей, дифференциальный признак обладает самостоятельностью и потому фонема представляет собой совокупность этих признаков.

⁶ Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., Просвещение, 1974, с. 24–25.

⁷ Там же, с. 25.

Фонема существует в языке не изолированно, а в ряду других фонем в различных положениях в слове. Оказавшись в зависимом от фонетических условий положении, она может изменять свое качество, и таким образом представляет собою группу звуков, обладающих определенной артикуляторно-звуковой общностью. Артикуляторно-слуховые различия фонемы, обусловленные положением фонемы в ряду соседних фонем, являются „аллофоническим варьированием фонемы, а сами звуки, в которых воплощается это варьирование, называются аллофонами фонемы”.⁸

Изменение качества, т.е. многообразное звуковое выражение фонемы, может быть вызвано той или иной позицией в слове (начало, конец слова, ударное, безударное положение и т.д.), а также может быть обусловлено соседством последующих или предшествующих фонем. Такое взаимодействие, взаимовлияние в сочетаниях может зависеть от типа сочетающихся звуков и от их позиции в слове и т.п. Кроме того, в языке могут существовать различные произношения одной фонемы в одинаковых фонетических окружениях. Такое явление имеет место не только при диалектных различиях, но может быть связано с индивидуальными особенностями говорящих.⁹ Таковыми факультативными вариантами являются в вепском языке некоторые палатализованные согласные перед переднерядными гласными, ибо в вепском языке в целом палатализация согласных перед переднерядными гласными может иметь место, но может и отсутствовать или проявляться очень слабо.¹⁰ Это явление наблюдается, в частности, в шимозерских говорах.

В результате перечисленных выше причин в языке может проявляться множество вариантов фонем.¹¹ В нашей работе мы не ставили цели выявить и описать все обилие аллофонов, существующих в шимозерских говорах. Это не сделано, во-первых, потому, что без тщательного экспериментального анализа практически невозможно дать артикуляторную характеристику всех аллофонов той или иной фонемы. (Этот вопрос мог бы явиться предметом специального исследования). Во-вторых, потому, что в результате артикуляторного варьирования (часто очень небольшого) „слуховое качество” фонемы, не подкрепленное смысловым различием, во многих случаях практически может быть едва заметным и на слух трудно определимым.

⁸ Горсуев Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке. М., 1975, с. 3; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 15.

⁹ См.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с. 53.

¹⁰ Tunkelo E.A. Vepsän kielen äännehistoria - SKST. Helsinki, 1946, 228, s. 504 (далее - Tunkelo E.A. VKÄH).

¹¹ Например, по мнению Э.А. Тункело (с. 638), в вепском языке встречается 7 вариантов фонемы е.

Классификации фонем, определению состава гласных и согласных фонем, посвящен первый раздел главы „Фонетика“.

В следующем разделе рассматривается встречаемость фонем и сочетаний фонем в различных позициях (в начале, середине, в конце слова), выявляются позиционные ограничения в употреблении фонем.

Кроме того, в работе определяются закономерности сочетаемости фонем, характерные для вепсского языка, в рамках слога, а допустимые сочетания гласных (V) и согласных (C) отражаются в фонемных моделях слогов. Строение слога, структурные типы слогов, их дистрибуция, фонемная модель слова рассматриваются в третьем разделе.

Отдельный раздел главы посвящен описанию комбинаторных и позиционных изменений звуков в потоке речи.

Суперсегментные звуковые единицы (ударение, интонация) анализируются в пятом разделе.

Основой для выявления инвентаря фонем служит главным образом исконная вепсская лексика. Из заимствований нами учитывались лишь те ранние заимствования из русского языка, которые прочно устоялись в языке и широко употребительны в речи носителей говора.

Для описания фонемного состава, дистрибуции фонем и их сочетаний, а также при выделении слоговых структур нами привлечены простые изолированные слова (как производные, так и непроизводные), произнесенные нормально по темпу речи.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ, ИХ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Как известно, главное противопоставление в системе фонем – это противопоставление гласных и согласных. Они различаются функциональными, артикуляторными и акустическими признаками. Функциональные различия гласных и согласных связаны с их ролью в слоге: гласные – образующие вершину слога, согласные – неслогообразующие звуки.

Артикуляторные различия гласных и согласных состоят в том, что согласный, вследствие полной или неполной смычки органов речи ротовой полости, имеет определенный фокус образования, гласному же такой фокус не свойствен.

С акустической точки зрения все звуки обычно делятся не на гласные и согласные, а на сонорные (к которым относятся гласные и сонорные согласные) и шумные.¹²

¹² З и н д е р Л.Р. Общая фонетика, с. 106–110.

Гласные фонемы

Подъем	Ряд					
	передний		задний		средний	
	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные
Высокий	ü	i	u	-	-	i e o a
Средний	ö	e	o	-	-	
Низкий	-	ä	-	a	-	

С о с т а в г л а с н ы х ф о н е м

Гласных фонем в шимозерских говорах 10: а, о, и, е, j, е, i, ä, ö, ü.¹³

В основу характеристики гласных фонем положена общепринятая классификация по артикуляции губ и языка (см. табл. 1).

I) по участию губ различаются лабиализованные и нелабиализованные;

II) по степени подъема языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъема, открытые (широкие), средние и закрытые (узкие) гласные определяются большей или меньшей приподнятостью соответствующей части языка;

13

Для шимозерских говоров, как и для вепсского языка в целом, не характерно противопоставление гласных по длительности и краткости. Там, где и наличествуют долгие гласные, фонематического значения они не имеют.

В слогах с главным ударением гласные i и u выступают долгими (вернее, дифтонгизированными) в северном диалекте, например pii 'зуб (в граблях, гребне и т.п.)', piu 'дерево', viiž 'пять' и т.д.

В некоторых говорах среднего диалекта употребляется долгое u, например güi 'корень', üž 'новый' и т.д.

В безударных слогах долгие гласные встречаются редко.

Наиболее широко долгие гласные позднего происхождения встречаются в южном диалекте, например hebōñe 'лошадь' (ср. heboiñe), akāñe 'старушка' (ср. akaiñe~akeñe), hänū 'у него' (ср. hänēd~hänou).

Гласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
а	а	Во всех позициях ^{1,4}	abutada 'помочь', kanŋta 'нести', kaŋla 'рыба', ora 'шило'
ə	ə	После палатализованных согласных \acute{g} (~k'), i (следующих за согласным) и геминаты ŋ в безударном слогe	ma'gáad 'ягоды', ka'dgáad 'кальсоны', ost'káad 'покупатели', ma'fáad 'чаша', ka'táad 'котлы'
о	о	Во всех позициях	oza 'счастье, участь', kova 'твердый', koga 'собрать', ruŋlo 'поплавок'
o	o	После j, палатализованных согласных \acute{g} , i (следующих за согласным) и геминаты ŋ в безударном слогe:	a'jo'i 'он уехал', ki'g'oi 'пеструшка', pi'h'oi'd 'черемух', ma'f'oi'd 'чаш' (парт.), ki'g'ou 'пестрый', ra'd'g'ou 'у работника', ko'nd'g'ou 'у медведя', pi'h'ou 'у черемухи', ma'f'ou 'чашей'
и	и	1) как первый компонент i-ового дифтонга; 2) как первый компонент u-ового дифтонга	ube'h 'жеребец', lu'hut 'косточка', sur'du'da 'устать', ki'bu 'боль'

u	В качестве первого компонента u-ового дифтонга в ударном (первом) слоге (вариант фонемы u, более низкого подъема, содержащий o-образный элемент в начале фонации)	nu ^u zi 'он встал', lu ^u ck 'ловкий', ru ^u v 'колесо'
u >	В качестве первого компонента u-ового дифтонга в безударном положении после палатализованных согласных	ke ^u cu 'языком', me ^u cu 'умом', re ^u cku 'лест', si ^u cu ^u ta 'завязывать'
u <	u ~ неслоговой вариант употребляется как второй компонент u-ивого дифтонга	hou ^u 'полоно', kouh 'ковш', ke ^u cu 'языком', ka ^u du 'рукой'
e	Во всех позициях	eht 'вечер', hebo 'лошадь', lasketada 'опустить', tege 'сделай'
e <	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного или следующего за ним h	ra ^e de 'на (что-л.)', pa ^e nde 'ложись', ka ^e -re ^e 'сердитый', sa ^e rhe 'в голенище'
i	Во всех позициях	iku ⁱ 'окно', kida 'крик', ne ⁱ id 'этих', no ⁱ 'сажа'
i <	В безударном слоге после непалатализованного дентального согласного	oks ⁱ kaz 'ветвистый', te ^e gen ⁱ ck 'сделаю ли', ma ^h ta ⁱ di ⁱ ck 'умеешь ли'

14 Здесь и далее имеется в виду позиция по отношению к началу, середине и концу слова.

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
e	i̯	Неслоговой вариант фонемы i̯ употребляется как второй компонент i̯-го дифтонга	re̯jɪd 'ива', reboi 'лиса', saɲuɪ 'он сказал'
e	e̯	Встречается только как первый компонент i̯-ового дифтонга в слоге с главным ударением (т.е. в первом слоге). Фонема e̯ 15 функционально противопоставлена фонемам i̯, e, ɔ, i̯, o, u, но не a, ä	me̯jɪd 'молоко', pe̯jɪd 'рубашка', ke̯jɪd 'узкий', me̯jɪd 'земель'
i̯	e̯ɪ	Как первый компонент i̯-ового дифтонга в безударном слоге	ke̯jɪd̥e̯jɪne 'узенький', pe̯jɪd̥e̯jɪne 'рубашечка'
i̯	i̯	Встречается только в позиции конечного гласного основы мн. ч. как результат переработки конечного гласного основы ед. ч. a, o и показателя мн. ч. (т.е. a+i=i̯, o+i=i̯)	no̯jɪd 'веревка' (ср. no̯jɪd 'молодых'), ke̯ljɪd 'колоколов' (ср. ke̯ljɪd 'языков'), pe̯njɪd 'носов' (ср. ñenið 'этих')
ä	ä	Во всех позициях	ä̯ge̯z 'борона', vä̯ta 'играть', imdä 'согать'
	ä̯	В первом слоге после палатализованных согласных	'tä̯hkað 'колосья', rä̯jɪci 'через', kändän 'я поверну'

ö	В первом слоге. Далее первого слога встречается только в дескриптивных словах	öüda 'зачековать', löda 'бить', rörtas 'вернуться', hö 'они', tö 'вы', hötötada 'бежать рысью'
ü	Во всех позициях	üks 'один', müüda 'вместиться', käü 'невестка', pü 'рябчик'
ü̇	В первом слоге после палатализованных согласных ¹⁶	ü̇kkib 'он бросает', kü̇ndan 'я пашу'

15 В предшествующих работах по вепсскому языку, в текстах, записанных Е. Тункело, Л. Кеттуненом, Э.Н. Сетяя, фонема е в первом слоге имеет различные обозначения: э, э̇, ӭ, в безударном положении – ӭ, в слогах с второстепенным ударением – ӭ. См.: T u n k e l o E.А. VKÄH, s. 722 сл. Мы обозначаем: ӭ – в первом слоге, ӭ – как аллофон фонемы ӭ дальше первого слога.

16 В дальнейшем диакритические знаки для обозначения аллофонов с целью упрощения мы не применяем, когда не представляет трудности определить, об аллофоне какой фонемы идет речь, например: ӭ, ü̇, ü̈, ü̉ и т.д. Почти все согласные перед переднерядными гласными являются в разной степени палатализованными. В дальнейшем знак смягчения ставится не всегда (особенно в разделе „Морфология“), но это не означает отсутствия палатализации.

III) по месту подъема языка – гласные переднего, среднего и заднего ряда.

Самостоятельность фонем, как уже было сказано выше, выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми звуками. Иллюстрации приведены в табл. 2.

Гласные переднего ряда

- ä – гласный переднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. k^häta 'повернуть' – k^hata 'накрой', r^händ 'мокрый снег' – rand 'берег'
- ö – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), лабиализованный. Ср. sö 'ешь' – so 'болото', tö 'кудель' – to 'принеси'
- ü – гласный переднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. üüdan 'я найду' – luüdan 'метлы' (ген.), rü 'рябчик' – ru 'дерево'
- e – гласный переднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), нелабиализованный. Ср. tes 'в пути' – täs 'тут', keda 'кого' – kida 'крик'
- i – гласный переднего ряда, верхнего подъема (максимально закрытый), нелабиализованный. Ср. mina 'я' – muna 'яйцо', liüsta 'пихать', luüsta 'лучить (рыбу)'.

Гласные среднего ряда

- ɛ – гласный среднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), нелабиализованный. Ср. keiv 'колодец' – kuiv 'сухой', meid 'земель' (парт. мн. ч. от ma 'земля') – müid 'ты продал'
- ɨ – гласный среднего ряда, верхнего подъема (максимально закрытый), нелабиализованный. Ср. ñenid 'носов' (парт. мн. ч. от ñena 'нос') – ñenid 'этих', kelid 'колоколов' – kelid 'языков'

Гласные заднего ряда

- a – гласный заднего ряда, нижнего подъема (максимально открытый), нелабиализованный. Ср. kanda 'неси' – k^handa 'поверни', päha 'плохой, злой' – p^häha 'в голову'
- o – гласный заднего ряда, среднего подъема (полуоткрытый), лабиализованный. Ср. toda 'принести' – teda 'знай', loda 'снова (основу ткани)' – löda 'бить'
- u – гласный заднего ряда, верхнего подъема (закрытый), сильно лабиализованный. Ср. kuna 'куда' – kana 'курица', ruga 'живица, смола' – r^hega 'сопли'

Дифтонги

Дифтонги в вепском языке рассматриваются как последовательность двух гласных (сочетание гласных).

В вепском языке дифтонги только нисходящие. Словообразующим элементом является второй, неслоговой компонент *i*, *u*.¹⁷ В качестве первого компонента дифтонга в описываемых говорах могут выступать все гласные (кроме *j*).

i-овые дифтонги

- ei*: *peivou* 'днем', *geiba* 'они остались'
ei: *eigois̄* 'рано', *peik* 'платок', *leida* 'бранить'
ij: *riig* 'дыра', *miiden* 'наш', *viikam* 'мой старший брат'
oi: *noid* 'ворожея', *kägoi* 'кукушечка', *toi* 'он принес'
ui: *muiged* 'кислый', *saniiba* 'они сказали', *hääktui* 'он проголодался'
üi: *miiba* 'они продали', *siui* 'едок', *riiüi* 'у рябчиков'

u-овые дифтонги¹⁸

- ou*: *harou* 'грабли', *hänou* 'у него', *sigou* 'там'
uü: *uüg* 'плечо', *luüna* 'обед', *toižuu* 'у второго'
öu: *touž* 'полный, наполненный', *löuž* (~*liuž*) 'он нашел'
üu: *riüvaz* 'лен', *viüug* 'долг', *siüud* 'мост', *miüuk* 'икра'

С о с т а в с о г л а с н ы х ф о н е м

В шимозерских говорах 34 согласных фонемы: *p*, *p̄*, *b*, *t*, *t̄*, *d*, *d̄*, *k*, *k̄*, *g*, *ḡ*, *f*, *v*, *v̄*, *s*, *š*, *z*, *ž*, *ž̄*, *c*, *č*, *č̄*, *j*, *h*, *h̄*, *m*, *m̄*, *n*, *n̄*, *l*, *l̄*, *r*, *r̄*.

Артикуляторная характеристика рассматриваемых ниже согласных фонем включает в себя различия по участию голоса и шума (сонорные, шумные – звонкие и глухие); по месту образования шума (губно-губные и губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные и задне-

¹⁷ Знаком \sim под буквой будут отмечаться только неслоговые *i* и *u* в дифтонгах *ij* и *iu*.

¹⁸ Дифтонги *ou*, *uü*, *üu* являются вторичными, поздними по своему происхождению, образовавшимися в вепском языке в результате перехода *v, l > u* в заднерядных словах (или бывших заднерядными): сочетания *al*, *av > ou*; *ol*, *ul > uü*; *el*, *il > üu*. Ср., например, *goug* 'нога' (фин. *jalka*), *harou* 'грабли' – ген. *haravan* (фин. *harava*), *uüg* 'плечо' (фин. *olka*), *siüud* 'мост' (фин. *silta*), *viüug* 'долг' (фин. *velka*). Об этом подробнее

U n k e l o E. A. VKÄH, s. 433-437.

Согласные фонемы

Место образования		Губные				Переднеязычные				Среднеязычные	Заднеязычные		Ларингальные	
		губно-губные		губно-зубные		зубно-дorzальные		альвеолярно-какуминальные			твердые	мягкие		
		твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие					
Способ образования	Смычные	Глухие	p	p'			t	t'			k	k'		
		Звонкие	b				d	d'			g	g'		
	Шумные	Глухие			f		s	s'						
		Звонкие			v	v'	z	z'		j			h	h'
	Сонорные	Носовые	Глухие					c						
			Звонкие											
Боковые			m	m'		n	n'							
Дрожание						l (л)	l'					r	r'	

Т а б л и ц а 4

Согласные фонемы и их аллофоны

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
р	р	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными	раǵета 'убежать', ро́и 'половина', ша- ран 'режу', лорта 'кончить', нǎрџа 'ши- пать', лор 'конец'
	р́	В начале и внутри слова перед перед- нерядными гласными	р́аһиш 'головка', р́ојуи 'пыль', нǎр́иџе 'шепотка'
	р́	В конечной позиции как маркер отпав- шего i	џар (основа џар́и-) 'цеп', ср. лар (ос- нова лара-) 'лапа', нǎр (основа нǎри-) 'шепотка', ср. тǎр (основа тǎри-) 'мочалка'
в	в	Во всех позициях; в начале слова - в основном, в заимствованных и звукопод- ражательных, реже - в исконных словах	бирб 'драгва', кǎрб 'муха', вавук 'гриб', һуба 'плохой', бибу 'рычаг', биба- лџи 'ломоть (хлеба)'
т	т	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми сле- дуют (или следовали) гласные (кроме i)	tagoda 'ковать', kasta 'смотреть', tutrad 'знакомые', ratkǵita 'порвать', not 'невод', нит 'пожня'
	т́	1) В начале и внутри слова перед пе- реднерядными гласными	тǎс 'тут, здесь', тǎрǎк 'тулой', тǎтǎта- да 'тараторить', тин 'слово'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
í	í	<p>2) внутри слова перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i</p> <p>3) внутри слова перед k (<g < j)</p>	<p>rohtmed 'изгребь' (парт.), ср. rohtin 'изгребь', rehíad 'сковорода', ср. rehíi 'сковорода', hiiikib 'вышпываег', butk 'лудник' (ср. фин. putki)</p> <p>satkāad (< satjad) 'провожаемые', ср. satkat 'проводите', ostikāad 'покупатели', ср. ostkat 'кушите'</p>
d	d	<p>В конечной позиции как маркер отпаившего i</p> <p>Во всех позициях: в начале слова в заимствованиях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерячными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные кроме i</p>	<p>puut 'он сжег' (ср. puut 'половины', парт. ед. ч. от poí 'половина'), šöt 'он накормил' (ср. šöt 'наживка')</p> <p>durba 'дубить', adr 'соха', mända 'идти', hobed 'серебро', mejd 'молоко', šödab 'съедобный'</p>
d	d	<p>В начальной позиции встречается только в заимствованных словах</p> <p>1) внутри слова перед i (или выпавшим i)</p> <p>2) внутри и в конце слова перед g (< j)</p>	<p>dād 'дядя', áerjad 'деньги'</p> <p>ladiin 'я наладил', teidiin 'я знал', (tu-ii) rodmaha '(она) приехала) рожать' (ср. rodinez 'он родился')</p> <p>kađgād 'кальсоны', nođg 'ножья'</p>

đ	В конечной позиции в именах (после i - показателя мн. ч.); в глаголах (после i - показателя имперфекта)	mejd 'земель' (ср. mejd 'молоко'), void 'масла, toid 'ты принес', void 'ты mor'
k	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	kana 'курица', kaks 'два', laks 'он ушел', habuk 'ястреб'
k̇	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	k̇azi 'рука, мokiта 'мучать', okotada 'говорить невнятно, замкаса'
k̇	В конечной позиции как маркер отлагшего i в именах и в глаголах	šask 'комар', kask 'подсека', vask 'медь' (ср. pask 'понос'), kask (~kaski) 'он велел'
g	Во всех позициях	gaibuç 'клоква', nagriž 'репа', emag 'хозяйка'
ġ	В начале, внутри и в конце слова выступает на месте j других диалектов	ġoug 'нога', podġad 'ноды', azġ 'дело'
ġ	В конечной позиции как маркер отлагшего i в именах и в глаголах	haŋġ 'наст' (ср. haŋ 'вилы'), kaŋġ 'рычаг' (ср. kaŋġ 'валенок'), uŋġ 'сонома' (ср. uŋġ 'плечо'), puŋġ (~puŋgi) 'он наступил', kuŋġ (~kuŋg) 'журавль'
f	Только в начале и внутри дескриптивных и заимствованных слов	fuknida 'улететь', furskta 'фыркать', uffat 'ухват'
v	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	vanh 'старый', rahvaz 'народ', vahv 'сильный', keivho 'в колодец', seivred 'гиды', kuiv 'сухой'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
ú	ú	Перед переднерядными гласными	úohut 'поясок', úúvã 'зерно', úáñã 'мало', roví 'пазуха'
ú	ú	В конечной позиции как маркер отпавш: го i	riçú 'колено', saú 'рог' (ср. karv 'шерсть'), toúv 'рожок' (ср. korv 'ухо'), gárú 'озеро'
s	s	Во всех позициях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	sabr 'стор', suú 'большой', ágéstada 'боронить', kus 'где', paks 'частый'
ś	ś	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i	śiś 'в том', śúdein 'нутро', śásk 'комар', kásk (~káski) 'он велел'
ś	ś	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	kakś 'два' (ср. paks 'частый'), íakś (~íakśi) 'он догнал'
ʒ	ʒ	Во всех позициях	ʒiʒlik 'яшерца', níšk 'загылок', ʒi-gois 'рано'
z	z	Во всех позициях; в начале слова встречается только в заимствованиях. В начале и внутри слова перед заднерядными гласными и перед согласными	zahod 'уборная', zatiŋk 'норов', tazo 'ровный', íazn 'близко', kãrz 'морда', haz 'шеголь'

ž	В середине слова: 1) перед гласным i; 2) перед ġ (< j)	meži 'мед', káži 'рука', aźǵ 'дело', haźǵ 'прясло', hoźǵ 'мочалка'
ž	В конечной позиции как маркер отпавшего i в именах и в глаголах	varž 'рукоятка' (ср. varz 'жеребец'), parž 'бревно', kuž 'ель', iūž (~iūži) 'он нашел'
ž	Во всех позициях	žom 'место, обильно поросшее чем.-л.', živat 'животное', žižada 'навестить', viz 'пить'
с	Во всех позициях, в начале слова только в заимствованных	siķuihe 'овца', siġud 'пылята', kusta 'звать', мес 'лес'
č	Во всех позициях, внутри слова, в основном в дескриптивных словах	čoga 'угол дома', čirk 'головастик', čičitada 'чирикать', hараč 'гнилушка', ičijin 'свой (мой)'
č	Встречается только внутри слова после ъ	paŋčurta 'чирикать', čuŋč 'дождевой червь', haŋčak 'кол с развилиной', ičijin-čar Лингозеро
j	Встречается только внутри слова	hijam 'рукав', mujada 'попробовать', haju 'вонь'
h	Во всех позициях. В начале и внутри слова: перед заднерядными гласными и перед согласными	homeh 'плесень', raha 'элой', rahk 'нарыв', gráhk 'грех', oġah 'ость (злаков)'
h	В начале и внутри слова перед переднерядными гласными	hóšak 'мрачный', hiŋitada 'хихикать'
x	В заимствованных словах	dux 'запах', p r o x o r 'Прохор'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
h́	h́	В конечной позиции как маркер отпаившего i	hah́n 'гусь' (ср. vanh 'старый'), toh́ 'береста'
m	m	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	mókita 'мучать', sómha III инф. ил. ф. от söda 'есть', surm 'смерть', góm 'литье', sóm 'еда'
ḿ	ḿ	В начале и середине слова перед переднерядными гласными	ḿöda 'продать', ḿánda 'идти', ḿáiein 'мне', íáimij 'огонь'
m̂	m̂	В конечной позиции как маркер отпаившего i	sóm̂n 'палец' (ср. surm 'смерть'), íem̂ 'уха', íem̂ 'мыс', tom̂ 'черемуха'
n	n	Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)	nado 'золотка', tunduda 'чувствовать-ся', tin 'олово', ḿánda 'идти', vanhад 'старые'
n̂	n̂	В начале и внутри слова: 1) перед переднерядными гласными; 2) внутри слова перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный i; 3) перед согласным \bar{y} \bar{z}	náhta 'видеть', túníštuda 'стигнуть', níza 'грудь', kíndi 'выплетную', túnzí 'он узнал', sun̂y 'дождевой червь'
	ŋ	Внутри слова перед g и k	hengitada 'дышать', ken̂kias 'обуться', bon̂g 'омут'

í

í

В конечной позиции как маркер отлагавшего *i* в именах и в глаголах

señ 'гриб' (ср. seṅ 'того', ген. от seṅ 'то'), tūn 'тихий' (ср. kūn 'змея', ген. от kū), voín 'я мог' (ср. voín 'война')

l(л)

л

В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме *i*)

lodo 'луда', alahan 'внизу', rilgeita 'уронить с шумом'

í

1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными;

lúpsta 'донть', láz 'близко', kúla 'се-ло', mlúda 'вместиться'

2) перед *i* (или выпавшим *i*), а также перед согласными, за которыми следует (или следовал) гласный *i*;

valita 'выбирать', šúlgib 'он шлюет(ся)', pílv 'туча, облако', gálg 'след'

3) внутри и в конце слова в составе сочетания *ll* (т.е. *ll* < *lj*);

maílas 'в чаше' (maíjas), kólǵd 'мертвецы', hílǵas 'тихо', nell 'четыре' eígeta 'понимать', gálged 'следы'

4) в середине слова перед согласным *g* (< *j*)

núibi 'луговина', súibi 'прыщик', imei 'солотовый', rehtil 'сковорода'

5) в конце слова, если в первом слове переднерядный гласный (в т.ч. *e*, *i*)

В конечной позиции как маркер отлагавшего *i* в именах и в глаголах

hul 'губа' (ср. hull 'горячий'), kei 'язык' (ср. kel 'колокол'), tahtei 'он хотел'

л

В конце слова перед выпавшим гласным, кроме *i*

kel 'колокол', hull 'горячий'

Фонема	Аллофон	Условия употребления	Примеры
r	r r'	<p>Во всех позициях. В начале и внутри слова: 1) перед заднерядными гласными; 2) перед согласными, за которыми следуют (или следовали) гласные (кроме i)</p> <p>1) В начале и внутри слова перед переднерядными гласными; 2) перед i (или выпавшим i), а также перед согласными, за которыми следуют (или следовал) гласный i; 3) перед согласным <u>g</u> (< j)</p> <p>В конечной позиции как маркер отпаившего i в именах и в глаголах</p>	<p>rād^hnik 'работник', kerata 'собирать', vār 'кривой', mārg 'мокрый', kurk 'горло'</p> <p>r'āk 'горячий, жаркий', mārīta 'измерять' veī 'кровь', kuīda 'курить', koīb 'лесная чаша', kuīg 'журавль'</p> <p>haīg (< haīj) 'чесалка (для льна)', koīg 'легкие санки'</p> <p>noī 'молодой' (ср. nor 'веревка'), saī 'остров' (ср. sar 'развиллина'), veī 'он лег'</p>

язычные и др.); по способу образования шума (смычные, шелевые, аффрикаты, сонорные); по наличию или отсутствию палатализации (см. табл. 3).

Палатализация в вепсском языке является фонологическим признаком. Самостоятельность палатализованных фонем выделяется на основе противопоставления в парах слов, различающихся сопоставляемыми звуками. Иллюстрации см. табл. 4.

Смычные

Губно-губные *p* и *b* – твердые смычные согласные. При артикуляции *p* и *b* сначала смыкаются губы, затем происходит взрыв в результате разрушения смычки, *p* и *b* различаются отсутствием и наличием голоса: *p* – глухой, *b* – звонкий.

p̄ – палатализованный смычный согласный.

Переднеязычные: *t* и *d* – твердые смычные согласные. Произносятся путем смычки передней части спинки языка с верхними зубами (частично касаясь альвеол) и последующего разрыва смычки.

Различие *t* и *d* заключается в отсутствии и наличии голоса: *t* – глухой, *d* – звонкий.

t̄ и *d̄* являются палатализованными смычными согласными, т.е. основная артикуляция *t* и *d* дополняется палатализацией (подъемом средней части спинки языка к твердому небу).

Заднеязычные: *k* и *g* – твердые смычные согласные – образуются в результате смычки задней части спинки языка с мягким небом (частично с твердым небом) и последующего разрушения смычки.

k – глухой, *g* – звонкий.

k̄, *ḡ* – палатализованные согласные, в отличие от твердых характеризуются дополнительной средненебной артикуляцией.

Шелевые

Губно-зубные: *f* и *v* – твердые шелевые согласные. Образуются путем сближения нижней губы с верхними зубами, в результате чего образуется щель, через которую проходит воздушная струя и образует шум. *f* – глухой, *v* – звонкий.

f̄ – палатализованный шелевой губно-зубной согласный.

Переднеязычные: *s*, *z*, *š*, *ž* – твердые шелевые согласные. *s* и *z* артикулируются путем сближения передней части спинки языка с альвеолами, при этом кончик языка касается нижних зубов, *s* – глухой, *z* – звонкий.

s̄ и *z̄* – отличаются от твердых *s* и *z* дополнительной палатализацией.

š и *ž* – твердые шелевые согласные, двухфокусные. Передняя часть языка касается области альвеол (и частично твердого неба),

образуя первый (передний) фокус; другой (задний) фокус образуется одновременным подъемом задней части спинки языка к мягкому небу. $\underset{\sim}{\text{š}}$ – глухой, $\underset{\sim}{\text{ž}}$ – звонкий.

Среднеязычный: $\underset{\sim}{\text{j}}$ образуется путем подъема средней части спинки языка к твердому небу, при этом кончик языка прижимается к нижним зубам. Бока спинки языка смыкаются с боковыми зубами.

Ларингальный: $\underset{\sim}{\text{h}}$ – твердый звонкий щелевой согласный. При артикуляции $\underset{\sim}{\text{h}}$ щель образуется между корнем языка и задней стенкой зева.

$\underset{\sim}{\text{h}}$ – палатализованный щелевой согласный.

Сонорные

Носовые. Губно-губной: $\underset{\sim}{\text{m}}$ – твердый сонорный носовой согласный. При образовании $\underset{\sim}{\text{m}}$ губы сжаты (ненапряженно), небная занавеска опускается и закрывает выход воздушной струи в ротовую полость. Часть воздуха, проходя через носовую полость, придает звуку носовой оттенок.

$\underset{\sim}{\text{m}}$ – палатализованный сонорный согласный.

Переднеязычный: $\underset{\sim}{\text{n}}$ – твердый сонорный носовой согласный. При артикуляции $\underset{\sim}{\text{n}}$ кончик языка прижимается к передним зубам и верхней десне. Носовой резонанс создается в результате прохождения воздушной струи через носовую полость, поскольку выход в ротовую полость закрыт небной занавеской.

$\underset{\sim}{\text{n}}$ отличается от твердого $\underset{\sim}{\text{n}}$ палатализацией.

Боковые. $\underset{\sim}{\text{l}}$ – твердый заднеязычный боковой сонорный согласный, при артикуляции которого кончик языка прижимается к верхним зубам и альвеолам. Воздух проходит через узкие боковые щели.

$\underset{\sim}{\text{l}}$ образуется аналогично с $\underset{\sim}{\text{l}}$, но с палатализацией.

Дрожашие. $\underset{\sim}{\text{r}}$ – твердый дрожаший сонорный согласный. При артикуляции $\underset{\sim}{\text{r}}$ кончик языка поднимается к твердому небу, при этом вибрируя в проходящей струе воздуха. Передняя и средняя часть спинки языка прогибаются, края языка примыкают к верхним боковым зубам.

$\underset{\sim}{\text{r}}$ – палатализованный дрожаший сонорный согласный.

Аффрикаты

Аффрикаты имеют две фазы артикуляции (в начальной фазе образуются как смычные, во второй – как щелевые), в силу чего являются сложными звуками.

$\underset{\sim}{\text{c}}$ – глухая твердая аффриката. При произнесении $\underset{\sim}{\text{c}}$ передняя часть спинки языка с верхними зубами и альвеолами образует смычку (подобно артикуляции $\underset{\sim}{\text{t}}$), переходящую затем в щель (подобно артикуляции $\underset{\sim}{\text{s}}$).

$\underset{\sim}{\text{č}}$ – глухая твердая аффриката. При артикуляции $\underset{\sim}{\text{č}}$ смычка об-

разуется передней частью спинки языка с альвеолами. Затем смычка переходит в шель (подобно артикуляции $\underset{\check{}}{\text{z}}$).

$\underset{\check{}}{\text{z}}$ - звонкая твердая аффриката. Артикулируется подобно $\underset{\check{}}{\text{c}}$, но с участием голоса.

Геминаты

В вепском языке геминаты, как правило, превратились в одиночные согласные. В описываемых говорах встречаются следующие удвоенные согласные:

tt: kastta 'мочить', katta 'накрыть', laitta 'наладить'
pp: tippuda 'капать', ripputas 'висят', hürrrib 'прыгает'
kk: nukkuda 'дремать', kukkuda 'куковать', nakkou 'там'
gg: aǵǵas 'в конце', teǵǵad 'делающие'
šš: vaššed 'медные', kuššed 'еловые', riššat 'калека'
ff: uffat 'ухват', affat~offot 'желание'
čč: miččed 'хакие', (necen) surččed 'такой величины'
mm: (panda) lämmaha 'затопить (печь)', pammata (<panmata) III инф. от panda 'класть'
nn: männu 'ушедший', sinna 'туда', iinneb 'будет'
ll: villdad 'шерсти', halloičeb 'морозит', velled 'братья'

Все перечисленные геминаты фонематически не противопоставляются одиночным согласным, за исключением геминаты tt, которая находится в оппозиции с одиночным t (ср. katta 'накрыть' - kata 'накрой', otta 'взять' - ota 'возьми' и т.д.).

ДИСТРИБУЦИЯ ФОНЕМ И ИХ АЛЛОФОНОВ

Далеко не все фонемы вепского языка обладают одинаковой степенью позиционных и комбинаторных возможностей. Одни фонемы обладают максимальной дистрибуцией, т.е. в своем употреблении не знают позиционных и лексических ограничений. Другие же звуковые единицы по сравнению с первыми имеют небольшую частотность, поскольку позиционно ограничены или связаны с определенным словом лексики. Так, например, фонема e встречается только в составе i-ового дифтонга (eid 'изгородь', meid 'молоко', keida 'копать'), фонема $\underset{\check{}}{\text{z}}$ встречается только после i в немногочисленных малоупотребительных дескриптивных словах ($\text{šui}\underset{\check{}}{\text{z}}$ 'дождевой червь', $\text{ra}\underset{\check{}}{\text{z}}$ urta 'чирикать' и т.д.); фонема i - только в заимствованных и звукоподражательных словах (uffat 'ухват', furskta 'фыркать', fukrida 'улепетнуть').

Одиночные гласные в начале слова

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	adr 'соха', agǵ 'конец', ак 'женщина, жена', ар 'тесть'	abej 'тоня', abid 'обида', abu 'помощь', adju 'гость'	aganod 'высевки', ahavuz 'висок', aveita 'открыть', avadin 'ключ'
о	ос 'лоб', oks 'ветка, сук', onz 'дупло, пустота', org 'овраг, низина', ozr 'ячмень'	odou 'дешевый', oiged 'прямой, правый', oja 'ручей', oza 'счастье, участь'	ocastada 'огоршить, огорчить', ohgased 'возжики', oigendusiil 'на побегушках'
и	uhk 'шуга', uk 'старик', ukś 'дверь', urb 'почка на дереве', uz 'новый'	ubeh 'жеребец', udes 'снова', uhmak 'желвак', unī 'сон', uskta 'верить'	udištada 'обновить', uhringoi-kaz 'обильный родниками', unotada 'забыть'
е	eht 'вечер', en 'я не'	ectā 'искать', edes 'вперед', eglei 'вчера', edo 'жизнь, добро'	edahan 'далеко', ehtaiine 'вчерашний', emindam 'мачеха', eizi 'отдельно'
і	ird 'наружная сторона, улица', izr 'нутряной жир, сало'	iče 'сам(а), само', idu 'росток', iga 'век, возраст', ilbez 'рысь', iža 'самец'	ičemoi 'свой (наш)', ihastuda 'обрадоваться', ištutada 'посадить'
е	-	-	-
і	-	-	-
ä	än 'голос'	ägez 'борона', änīk 'цвет (на растениях)'	änestada 'подать голос, откликнуться', äreita 'ворчать, рычать'
ö	ö 'ночь', öks 'к ночи'	önīk 'ночлежник', öništ 'сорочины'	öduda 'заночевать', öglästuz 'тошнота, рвота', ökötada 'говорить невнятно'

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ü	ükés 'один', úsk 'охапка'	übik 'сугроб', ühtes 'вместе', ümbri 'вокруг'	ühteta 'соединиться', ülici 'через, вдоль', ümbärta 'объехать'

В ы в о д ы. В абсолютном начале слова (независимо от количества слогов в слове) встречаются все одиночные гласные, кроме e, i, (e употребляется только в составе дифтонга ei).

Одиночные гласные внутри слова

Гласные	В первом слогe	Во втором слогe	Далее второго слога
а	babarm 'малина', čapta 'резать', kabe 'пакля', kana 'курица', lava 'пол', tāba 'норов'	čagar 'мизинец', gōmar 'пьяница', hamar 'обух', magata 'спать', tabata 'поймать'	čakastada 'испачкать кровью', gōnoikaz 'полосатый', kakatada 'кудахтать'
о	čoma 'красивый', kodiš 'дома', loda 'сноваť оснoвoу', mokita 'мучить'	čihotada 'расширять, растопырить', gago 'деж', kadotada 'потерять'	ahavokaz 'ветреный', labidod 'лопаты', piiveto-mad 'безоблачные'
и	čuhu 'конек крыши', gurbač 'горбатый', kuna 'куда', lujas 'сильно, очень'	čibuda 'качаться', gāhut 'ледок', leihtuda 'похудеть', magutada 'сдобрить'	čuklostudas 'окунуться', heikarzuda 'угореть', kacuhtada 'взглянуть'
e~e	dedoi 'дедушка', kerata 'собираť', lehmad 'коровы', mecas 'в лесу'	gūgeta 'тяжелеть', laŋgeta 'упасть', maged 'сладкий', rostes 'в ржавчине'	hibusekaz 'волосатый', kalatez 'рыбная ловля', künzeita 'царапнуть', läheneda 'приближаться'
i~i	čirud 'шкварка', kida 'крик', libuda 'встать', mina 'я', šizlik 'ящерица'	čičitada 'чирикать', gurbištu-da 'сгорбиться', gāniš 'заяц'	humalnik 'пьяница', madalašti 'низко', hüveiži 'по-хорошему'

Гласные	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
е	-	-	-
і	-	kanjđ 'кур' (парт. мн. ч.), munjđ 'яиц' (парт. мн. ч.), routin 'полотно'	hromovjjad 'хромовые', matorijad 'большие, взрослые'
ä	gäda 'остаться', hämär 'сумерки', käbed 'красный', näguda 'виднеться'	hüvä 'хороший', külä 'село', hiiläs 'тихо'	-
ö	göda 'пить', höšak 'мрачный', löda 'бить', möda 'продать'	nälöd 'тина, слизь', nämlöta-da 'чавкаты'	-
ü	gürduda 'укорениться', küdoda 'тлеть', iühud 'короткий', nügu 'заостренный'	hüvüz 'доброта', müüda 'вместиться', iüüd 'крани (о дереве)' (парт.)	-

В ы в о д ы. Употребление гласных внутри слова зависит от позиции слога в слове. В первом слоге употребляются все одиночные гласные, кроме е, і. Во втором слоге встречаются все гласные, кроме е. В словах с количеством слогов более двух возможны только а, о, и, е, і, і (последний – в заимствованиях) и не встречаются е, ä, ö, ü.¹⁹

Фонетическое качество гласных е и і зависит от позиционных условий, точнее – от качества предшествующего согласного: е – аллофон фонемы е – употребляется в словах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного или следующего непосредственно за ним h; і – аллофон фонемы і – употребляется в слогах с неглавным ударением после непалатализованного дентального согласного.

¹⁹ Противопоставление первого и непервого слогов относительно дистрибуции гласных – явление, свойственное большинству финно-угорских языков. Как правило, в непервых слогах выступает меньший выбор гласных, чем в первых.

Одиночные гласные в конце слова

Гласные	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
а	ma 'земля', sa 'достань'	kana 'курица', kuna 'куда', sina 'ты', taga 'за, позади'	kadotada 'потерять', maksta 'заплатить', tabata 'поймать'
о	so 'болота', to 'принеси'	kuro 'промежуток времени', lodo 'луда', ralo 'пожога'	-
и	ли 'кость', pu 'дерево', su 'рот'	kili 'старый', vili 'холодный', libu 'встань'	homehtunu 'запесневелый', veikastu 'замолчи', ii pimiidu 'не стемнеет'
е~э	se 'тот, та, то', te 'дорога'	iče 'сам(а), само', gōste 'бегом', lebe 'подол', lähte 'отойди'	haravoiče 'гребби (сено)', kirgeine 'письмо', reñikeine 'малюсенький'
и~і	pi 'зуб (в граблях)', mi 'что'	nimi 'имя', kivi 'камень', tegi 'он сделал'	eriži 'врозь', ka-glati 'в обнимку', madalašti 'низко'
е	-	-	-
і	-	-	hromovi 'хромовый', matorj 'большой, взрослый'
ä	gä 'лед', pä 'голова', sä 'погода'	külä 'село', süvä 'глубокий', vähä 'мало'	-
ö	lö 'бей', sö 'ешь', tö 'кудель'	nälö 'слизь, тина'	-
ü	pü 'рябчик', sü 'причина'	käü 'невестка'	-

В ы в о д ы. В абсолютном конце односложных и двусложных слов возможны все одиночные гласные, кроме е, і. В исходе слов, с количеством слогов более двух возможны только а, и, е, і, і (последний - в заимствованиях) и не встречаются о, ä, ö, ü, е.

Об употреблении гласных в начале, внутри и в конце слова см. табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Встречаемость гласных

В начале слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	+
и	+	+	+
е	+	+	+
і	+	+	+
е	-	-	-
е	-	-	-
я	+	+	+
о	+	+	+
й	+	+	+

Внутри слова

Гласные	В первом слого	Во втором слого	Далее второго слога
а	+	+	+
о	+	+	+
и	+	+	+
е	+	+	+
і	+	+	+
е	-	-	-
е	-	+	+
я	+	+	-
о	+	+	-
й	+	+	-

В конце слова

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
а	+	+	+
о	+	+	-
и	+	+	+

Гласные	В односложных словах	В двусложных словах	В многосложных словах
e	+	+	+
i	+	+	+
e̞	-	-	-
i̞	-	-	+
ä	+	+	-
ö	+	+	-
ü	+	+	-

Д и с т р и б у ц и я д и ф т о н г о в

Дифтонги в начале слова

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
i-овые			
e ²⁰	eig 'время', eid 'изгородь', eir 'весло'	eigoiš 'рано', eirut 'небольшое весло'	eigeine 'времечко', eidoida 'делать изгородь'
ei	ei 'много',	eisa 'нельзя', eipei 'пасха'	eipeine 'пасхальный', eikeiduz 'прострел (острая боль)'
i _h	i _h 'не'	iivoi 'он недомогает'	iivoiškand 'он занемог'
oi	oi 'ой'	oiged 'прямой, правый', oinaz 'баран'	oivotada 'охать', oigenzoitta 'выпрямить'

20 В описываемых говорах на месте дифтонгов ai, äi других диалектов выступают дифтонги ei, ei в силу действия закономерности перехода a > e, ä > e перед неслоговым i. Например, maid~meid 'молоко', gäi~gei 'он остался' и т.д.

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ui	uit 'большая лужа, пруд'	uida 'плыть', uita 'уйти'	uinota 'уснуть'
üi	üiś (läbi) 'все ночи'	üine 'ночной'	-
и-овые			
ou	ou 'под'	ourei 'снизу'	-
uц	uцg 'плечо'	uцges 'в соломе', uцdoi 'Евдокия'	uцgesine 'соломенный'
öu	-	-	-
üu	üu 'ночью'	üu noi 'Иван'	-

В ы в о д ы. В абсолютном начале односложных и двусложных слов встречаются все дифтонги, кроме öu. В словах с количеством слогов более двух не встречаются дифтонги üi, ou, öu, üu.

Дифтонги внутри слова

Дифтонги	В первом слоге	Во втором слоге	Далее второго слога
i-овые			
ei~ei	meidos 'в молоке', peidad 'рубашки', keidad 'узкие'	todeiž 'они принесли бы', akeine 'женушка'	kuvahene 'тень, отражение', randedembeine 'более близкий к берегу'
ei	peiveine 'солнышко', geiba 'они остались'	egleine 'вчерашний', ezmeine 'первый', nuikeita 'выдернуть'	penikeine 'малюсенький', endegleine 'позавчерашний'
iц	piçtos 'украдкой', viçkohut 'братец мой', siçbaz 'жердь'	içiin 'свой (мой)', orghiine 'находящийся под горой'	noçesiine 'испачканный сажей', saveçiine 'глиняный'
oi~oi	poigad 'сыновья', toiba 'они принесли', oiged 'пра-	madoid 'червей', kukoiine 'петушок', sikloita	adivoita 'гостить', luhenzoitta 'укоротить', abuma-

Дифтонги	В первом слогѣ	Во втором слогѣ	Далѣе второго слога
	вѣй, прямой'	'вешить', mǎrgoid 'ягод', aǰiba 'они ехали'	toin 'беспомощный'
ui~ui	kuivad 'сухие', luine 'костяной'	sanuiba 'они сказали', rakui- ne 'желтый', mi- luiba 'они вме- стились'	paskačuiine 'во- робышек', šiništu- id 'ты посинел'
üi	šüimeǰi 'мы ели', vüiba 'они отне- сли'	-	-
u-овые			
ou~ou	houǰid 'щуки', rouǰin 'полотно', roudeǰ 'склон'	samouta 'ли- шить', nakkou- reǰi 'оттуда', konǰǰou 'у мед- ведя'	labidoureǰi 'с лопаты'
uǰ~uǰ	kuǰdeine 'золо- той', kuǰme 'три'	raduǰ 'на рабо- те', kascuǰta 'смотреть' (фрекв.), mǎǰuǰreǰi 'с го- ры'	muržeimuǰreǰi 'от молодухи'
öu	röustaz 'стрѣха', töudeǰ 'напол- ненные', röureǰi 'сверху'	-	-
üu	hüuneǰh 'пух', lüudaǰn 'я найду', rüudos 'в поле'	-	-

В ы в о д ы. Таким образом, внутри слова в первом слогѣ встречаются все дифтонги, кроме öi; во втором и далѣе второго слога не встречаются следующие дифтонги: öi, üi, öu, üu.

Качество дифтонгов oi, ui, ou, uǰ – точнее, гласных о и и и т.е. первых компонентов этих дифтонгов – во втором и далѣе второго слога может быть различным в зависимости от позиционных условий, а именно: после палатализованных согласных и j употребляются более продвинутые вперед варианты фонем о и и, т.е. o̟ и u̟ (в целом: o̟i, u̟i, ou, uǰ).

На месте дифтонга eǰi, встречающегося только в первом слогѣ, в непервых слогах выступает его позиционный вариант e̟i.

Дифтонги в конце слова

Дифтонги	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
i-овые			
ei~ėi	sėi 'он достал'	abėi 'тоня', лопре̇i 'лягушка', güudėi 'порожний'	semendėi 'сеятель', sanuiżitėi 'вы сказали бы'
ei	rėi 'день, солнце', gėi 'он остался'	eġlei 'вчера', eżmei 'сначала'	rėnikėine 'малюсенький'
i̇	ri̇ 'зуб в граблях'	tulli̇ 'ветер', asti̇ 'посудина', poḣgi̇ 'север'	ujeli̇ 'ползающий', rambi̇ci̇ 'хромой'
oi~ȯi	toi 'он принес', voi 'масло'	seġloi 'он посеял', u̇ u̇ dȯi 'Евдокия', ȧjȯi 'он ехал', kiṙġoi 'пеструшка'	sadu̇loi 'он оседлал'
ui	-	sanui 'он сказал', ši̇žui 'стоячий'	hobidui 'он размяк', sogidu̇ 'он ослеп'
üi	šüi 'он съел', müi 'он продал', İüi 'он ударил'	-	-
u-овые			
ou~ȯu	sou 'на болоте'	samou 'мох', nakkou 'там', orou 'белка', kiṙġou 'пестрый'	madalou 'на мелком', haravou 'граблями'
u̇	su̇ 'отом', ru̇ 'деревом', 'на дереве'	kädu̇ 'рукой', kėiv̇u̇ 'на колдше'	rėivėiž̇u̇ 'на солнышке', muṙzėimu̇ 'у молодухи'
öu	röu 'головой', (hüv̇öu) šöu '(в хорошую) погоду'	-	-
üu	šüu (kerdou) 'в тот (раз)'	-	-

В ы в о д ы. В конце односложного слова встречаются все дифтонги, кроме *ui*, *öi*. В конце двусложных и многосложных слов не встречаются дифтонги: *öi*, *üi*, *öu*, *üu*. Условия употребления позиционных вариантов дифтонгов *oi*, *ui*, *ou*, *uü* (т.е. *oi*, *ui*, *ou*, *uü*) те же, что и в середине слова (см. выше, с. 43).

Об употреблении дифтонгов в начале, внутри и в конце слова см. табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Встречаемость дифтонгов

Дифтонги в абсолютном начале слова

	В односложных словах		В двусложных словах		В многосложных словах	
	i	u	i	u	i	u
a	-	-	a	-	a	-
o	oi	ou	o	oi	o	oi
u	ui	uü	u	ui	u	ui
e	ei	-	e	ei	e	ei
i	ii	-	i	ii	i	ii
e	ei	-	e	ei	e	ei
ö	-	-	ö	-	ö	-
ü	üi	üu	ü	üi	ü	-

Дифтонги внутри слова

	В первом слове		Во втором слове		Далее второго слога	
	i	u	i	u	i	u
a	-	-	a	-	a	-
o	oi	ou	o	oi	o	oi
u	ui	uü	u	ui	u	ui
e	ei	-	e	ei	e	ei
i	ii	-	i	ii	i	ii
e	ei	-	e	ei	e	ei
ö	-	-	ö	-	ö	-
ü	üi	üu	ü	-	ü	-

Дифтонги в абсолютном конце слова

	В односложных словах		В двусложных словах		В многосложных словах	
	i	u	i	u	i	u
а	-	-	а	-	а	-
о	oi	ou	о	oi	о	oi
и	-	u ₂	и	ui	и	ui
е	ei	-	е	ei	е	ei
і	i ₂	-	і	i ₂	і	i ₂
е:і	e ₂ i	-	е:і	e ₂ i	е:і	e ₂ i
а:і	a ₂ i	-	а:і	a ₂ i	а:і	a ₂ i
о:і	o ₂ i	-	о:і	o ₂ i	о:і	o ₂ i
ü	üi	üu	ü	-	ü	-

Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слогов

В прибалтийско-финских языках существует так называемая гармония гласных. Наиболее последовательно она представлена в финском языке, менее последовательно — в эстонском. Вепсский язык в целом отличается отсутствием согласования гласных по ряду (переднерядные-заднерядные). Ниже выявляются особенности сочетаемости гласных первого и второго слогов.

Примеры:

- а-а: sa-garm 'выдра', a₂z-g₂ad 'дела', ma₂l-l₂ad 'чаши'
 а-о: ma-do 'червь', la₂-ho 'гнилой', a-j₂oi 'он уехал'
 а-и: ah-kud 'выжимки', ka₂-li 'палка', sa₂-nu 'скажи'
 а-е: sa-ged 'густой', la-ged 'ровный', pa₂-ned 'кладешь'
 а-і: ha₂-bik 'осинник', ka₂l-liz 'дорогой', ka₂-z₂i 'кошка'
 о-а: no₂-va 'трясина', o₂-za 'счастье, участь', ko₂nd-g₂ad 'медведи'
 о-о: ko₂-go 'куча', ko₂-lo 'мерзлая грязь на дороге'
 о-и: ko₂-rut 'корочка', lo₂-tu 'мусор', so₂-muz 'чешуя'
 о-е: ko₂-ver 'кривой', ho₂-men 'завтра', ko₂-je 'моль'
 о-і: ko₂nd-di 'медведь', ko₂-di 'дом', gok-sid 'ты бежал'
 о-і: no₂-rijd 'веревки', ok-sid 'веток'
 и-а: pu₂-raz 'пешня', su₂-ga 'гребень', tund-g₂ad 'знатоки'

u-o: ru-jo 'соринка', ku-do 'нерест', ru-ло 'поплавок'
 u-u: ku-ли 'старый, поношенный', ru-dug 'большой ларь'
 u-e: su-meg 'изморозь', lu-deg 'хлоп', lu-meš 'в снегу'
 u-i: ru-bi 'болячка', tu-íi 'пришел', lu-mi su-íi 'снег растаял'
 u-i: mu-niđ 'яиц' (парт. мн. ч.)
 e-a: ke-za 'лето', me-la 'весло', leńd-ğad 'летающие'
 e-o: ke-go 'стог', he-bo 'лошадь', e-ло 'жизнь'
 e-u: le-bu 'отдых', ke-ruz 'глотка', le-muz 'уха'
 e-e: te-ge 'сделай', se-men 'семя', leh-tez 'лист'
 e-i: re-gi 'сани', te-di 'он знал', ve-diń 'я вел'
 e-i: ke-liđ 'колоколов', ver-hiđ 'чужих', ne-niđ 'носов'
 e-ä: e-läb 'живой', nei-läs 'в четырех'
 i-a: ki-da 'крик', vi-ga 'причина', rik-ta 'убить'
 i-o: pi-no 'поленница', vi-do-da 'трепать лен'
 i-u: vi-ли 'холод', mi-nun 'мой', tip-pub 'капает'
 i-e: pi-med 'темный', ti-neh 'стельная', ti-hed 'частый'
 i-i: ki-viđ 'камней', ni-miš 'в именах', vi-lik 'плесень'
 i-i: vi-giđ 'причин', pi-liđ 'пил' (парт. м. ч. от пила 'пила')
 i-ä: li-hä 'мясо'
 ä-a: šä-ta 'делать, изготавливать', väń-da 'играй'
 ä-o: šä-dod 'наряды', mä-nob 'идет', gä-los 'очень'
 ä-u: šä-gu 'холка (лошади)', kä-bu 'шишка (на дереве)'
 ä-e: kä-bed 'красный', häť-ken 'долго', mä-neń 'иду'
 ä-i: kä-gi 'кукушка', mä-gi 'гора', mä-ni 'он ушел'
 ä-ä: hä-mär 'сумерки', vä-hä 'мало', kä-bä 'большой палец
 рукавицы'
 ä-ö: nä-lö (~nälä) 'тина, слизь', näm-lö-tada 'жевать'
 ä-ü: kä-lü 'золотка'
 ö-a: lö-da 'бить', mö-da 'продать', h'ö-šak 'мрачный'
 ö-o: gö-no 'линия, черта', mö-ro-šiińe 'сумрачность'
 ö-u: yö-hut 'поясок', gö-gut 'речушка', rö-luz 'подушка'
 ö-e: šöt-ke-le 'на подножный корм', lö-neb 'если побьет'
 ö-i: go-gi 'река', ö-ńik 'ночлежник', mö-gi-žeb 'мычит'
 ö-ä: rö-läht 'он вспорхнул', ög-läs-tuz 'рвота'
 ö-ö: ö-kö-tada 'говорить невнятно', tö-rö-tada 'топтать'
 ö-ü: rö-lü (~relü) 'пыль'
 ü-a: pü-ta 'ловить (рыбу, зверя)', lüp-san 'дою'
 ü-o: kü-do-da 'тлеть', nüh-ko-ta 'помрачнеть'
 ü-u: kü-du 'деверь', pü-hut 'рябчик', püš-tut 'стоймя'
 ü-e: küm-ńe 'десять', hü-de 'иней'
 ü-i: tü-vi 'верхушка', gü-řik 'выкорчеванный пенек'
 ü-ä: pü-hä 'святой', kü-lä 'село', gü-vä 'зерно'
 ü-ü: mü-lü-da 'вместиться'

В ы в о д ы. Из приведенных выше иллюстраций видно, что если в первом слогое выступают гласные переднего ряда, то во втором слогое могут встречаться как переднерядные, так и заднеряд-

Т а б л и ц а 7

Сочетаемость гласных первого и второго слогов

II слог \ I слог	a	o	u	e	i	ɛ	ɨ	ä	ö	ü
a	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
o	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
u	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
e	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
i	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-
ɛ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ɨ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ä	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ö	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
ü	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+

Не сочетаются следующие гласные первого и второго слогов:

a - ɛ
 o, u - ɛ
 e, i - ɛ
 ä, ö, ü - ɛ
 ɨ
 ä
 ö
 ü

ɛ в первом слого встречается только в составе дифтонга ɛi; ɨ - в первом слого не встречается.

ные гласные, т.е. согласование по ряду в описываемых говорах отсутствует.

В зависимости от позиционных условий качество гласных фонем второго слога может быть различным. Так, во втором слоге после палатализованного согласного $\underset{\text{g}}$ ($\sim k$) или j, а также после $\underset{\text{t}}$ или геминаты $\underset{\text{t}}$ на месте гласного a выступает продвинутый вперед вариант фонемы - $\underset{\text{a}}$ ($a\underset{\text{z}}{\text{g}}ad$ 'дела', $ma\underset{\text{ll}}{\text{a}}d$ 'чаши', и т.д.).

$\underset{\text{o}}$ - аллофон фонемы o - выступает во втором слоге после палатализованного согласного $\underset{\text{g}}$ ($\sim k$), j, $\underset{\text{t}}$ и геминаты $\underset{\text{t}}$ как первый компонент i-ового и u-ового дифтонгов ($ki\underset{\text{r}}{\text{g}}oi$ 'пеструшка', $a\underset{\text{j}}{o}i$ 'он уехал', $pi\underset{\text{h}}{i}oi\underset{\text{d}}$ 'черемух', $ko\underset{\text{n}}{\text{d}}\underset{\text{g}}{o}u$ 'у медведя').

$\underset{\text{u}}$ - разновидность фонемы u (немного продвинутый вперед вариант) встречается как первый компонент u-ового дифтонга, после

палатализованных согласных (me^lɥu 'умом', peⁿɥu 'у маленького', pe^tkɥu 'пест', so^tɥuta 'кормить' и т.д.).²¹

ɛ и i - аллофоны фонем e и i - употребляются в позиции между двумя непалатализованными согласными в безударном слоге (ka^ʒi 'кошка', paⁿɛn 'я кладу' и т.д.).

Об употреблении гласных первого и второго слогов см. табл. 7.

Д и с т р и б у ц и я с о г л а с н ы х ф о н е м

Согласные в начале слова

Согласные перед одиночным гласным (CV)

Примеры:

pV~p'V

pa: pa^saz 'столб', pa^da 'горшок', paⁿda 'класть', pa^ʒag 'костер'

po: po^vi 'пазуха', po^rdaz 'лестница', po^lišk 'половина'

pu: pu^ga 'гузка', pu^htaz 'чистый', pu^rda 'укусить'

pe: pe^za 'гнездо', pe^hmed 'мягкий', pe^sta 'мыть'

pi: pi^jo 'горсть', pi^med 'темный', piⁿo 'поленица'

pä: pä^hut 'головка', pä^strod 'кострика', pä^rmad 'селезенки'

pö: pö^luz 'подушка', pö^vu 'шуба', pö^rtas 'вернуться'

pü: pü^ta 'ловить (рыбу, зверя)', pü^stta 'втыкать', pü^ʒuda 'держаться'

bV

ba: ba^barm 'малина', ba^buk 'гриб', ba^halouk 'волнушка'

be: be^sed 'беседа, посиделки', be^regoita 'оберегать'

bi: bi^rb 'дратва', bi^rd 'бердо (часть ткацкого стана)', bi^bi 'рычаг', bi^baleh 'ломать', bi^reita 'дребезжать'

bo: bo^hg 'омут', boⁱkašti 'быстренько', bo^l 'брусника'

bu: bu^ru 'бубенец', bu^reita 'ворчать', bu^leita 'плескаться', bu^rak 'берестяной короб'

bä: bä^kita 'блеять'

bö: bö^leita 'болтать', bö^lm 'бельмо'

tV~t'V

ta: ta^ba 'характер, нрав', ta^sta 'бросить', ta^goda 'ковать'

to: to^da 'принести', to^ra 'драка', to^mičeine 'ягода черемухи'

²¹ В текстах, записанных Э.А. Тункело и Л. Кеттуенем, варианты фонем a, o, u в этих позициях имеют различное обозначение: a-~~a~~, ä; o-~~o~~, u-u (см., например: T u n k e l o E. A. VKXII, s. 625).

tu: tuha 'тысяча', tunduda 'чувствоваться', tutab 'знакомый'
 te: teta 'знать', tehta 'сделать', tedr 'теревр', teroi
 'Терентий'
 ti: tihed 'частый', tin 'слово', tippuda 'капать'
 tä: täputada 'хлопать', tägali 'этим путем', tähk 'колос'
 tö: tõnduda 'отправиться, пойти', tõuz 'полный, наполненный'
 tü: tütar 'дочь', tünduda 'стихнуть', tüvi 'комель'

dV~dV

da: darom 'пусть', darða 'дарить', darud 'подарки'
 do: dosõda 'доест', dorõoi 'кличка теленка'
 du: dumõida 'думать', dub 'ивовое корье', dupi 'дупло'
 de: dengad 'деньги', deũũ 'деревня', dedoi 'дедушка'
 di: divuidas 'удивляться', diiki 'очень'
 dä: däd 'дядя', dädin 'жена дяди'

kV~kV

ka: kabou 'пеленка', kana 'курица', kantta 'нести', kasta
 'смотреть'
 ko: kogo 'куча', korged 'высокий', korut 'корочка'
 ku: kuna 'куда', kusta 'звать', kuspei 'откуда', киду 'старый'
 ke: kehker 'круглый', keza 'лето', keda 'кого', kedmei
 'легко'
 ki: kida 'крик', kimdä 'токовать', kižu 'скрип', kivi 'камень'
 kä: käzi 'рука', kättud 'колыбель', käznad 'наросты (на бе-
 резе)'
 kö: kõrčak 'задира', kõkõtada (ištta) 'сидеть неподвижно'
 kü: küzuda 'спросить', küdu 'деверь', küimdä 'замерзнуть'

gV~gV

ga: galbuũ 'клюква', gavet 'насекомое', gazet 'газета'
 go: goi 'бедный (неимущий)', golomät 'застывшая грязь (на
 дороге)', gomin 'гумно', goõa 'несчастье, беда, горе'
 gu: guleida 'гулять', gurb 'спина'
 ge: general 'генерал', gera 'Елифан', gefim 'Ефим'
 gi: girad 'гири'
 gä: gälg 'след', gäda 'остаться', gälges 'потом'
 gö: gögi 'река', götiba 'они напоили', gömar 'пьяница'
 gü: güvä 'зерно', güged 'тяжелый', güru 'шум, грохот'

sV~sV

sä: sabita 'взбивать шерсть', sanqed 'толстый', saged 'гу-
 стой'
 so: soged 'слепой', sonzar 'блоха', sorta 'уронить'
 su: surda 'толочь', suvi 'лето', sulda 'талый', sukseq
 'лыжи'
 še: šeba 'ворот', šehišť 'крапива', šegoida 'заблудиться'
 ši: šija 'место', šiloĩ 'тогда', šiled 'гладкий', šinna 'туда'

śä: śäga 'холка (лошади)', śäta 'делать, строить', śärež 'лучина'

śö: śöda 'есть', śötei 'кормилец', śöm 'еда, пища'

śü: śüguž 'осень', śündum 'святки', śüdeji 'нутро'

šV

ša: šadraz 'рябой', šapug 'шапка', šahlud 'жабры'

šo: šobeita 'шуршать', šoleita 'журчать', šorpad 'зубья'

šu: šuheita 'шептать', šurkta 'кататься (например, на санках)'

še: šetin (hiñ) 'белоус (трава)'

ši: šižlik 'ящерица', šižgotada 'пушить шерсть', šiřmuž 'закут'

zV~žV

za: zahab 'зарубка', zahod 'уборная', zapast 'запас'

zi: zirkou 'зеркало'

zo: zořa 'заря'

že: žeil 'зелье, лекарство', žeionj 'зеленый'

žV

ža: žabastada 'орать, вопить', žarukaz 'жаркий'

že: žeñih 'жених', žełannj 'милый, желанный'

ži: žigutada 'толкать (кого-л.)', živat 'скот', žir 'этаж'

žo: žogñida 'ткнуть', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'

žu: žukñida 'пикнуть'

fV

fa: fater 'квартира', fastun 'хвастун'

fe: feršal 'фельдшер', feña 'Афимья'

fo: fonar 'фонарь', foma 'Фома'

fu: fukñida 'улепетнуть', fuñskahtada 'промелькнуть, пробежать'

fi: fiñida 'швырнуть', fimoi 'Ефим'

vV~vV

va: vac 'живот', vadas 'сошник', vahtar 'клен', vandeh 'обруч'

vo: vodada 'течь', volin 'скобель'

vu: vunuk 'внук', vuigoñk 'сплав', vušk 'чердак'

ve: vedada 'тянуть', verda 'лечь', vedekaz 'водянистый'

vi: víga 'изъян, причина', vídeñž 'пятый', víher 'зеленый'

vä: väta 'играть', vällas 'слабо', vägi 'сила', väzda 'устать'

vö: vöhut 'поясок', vösttas 'подпоясаться', vögat 'отнесите'

hV~hV

ha: hamar 'обух', hapač 'гнилье', hambaz 'зуб', harag 'сорока'

ho: homen 'завтра', hondoín 'плохо', hošta 'тереть'
 hu: hulakaz 'не очень горячий', huba 'плохой', humáinik
 'пьяница'
 he: henoíne 'меленький', herneḡ 'горох', heḡgestuda 'за-
 пыхаться'
 hi: himo 'желание', hílmat 'загнетка', híllašti 'медленно'
 há: hámär 'сумерки', háčoi 'маленький бычок', händikaz
 'волк'
 hö: höšak 'мрачный', hörskahada 'вспылить', hörm 'незна-
 комый мужчина'
 hü: hüvä 'хороший', hüdezduda 'заиндеветь', hüpte 'вскачь'

cV

ca: cař 'царь'
 cġ: cġkuíne 'ягненок', cġpuíne 'цыпленок'

čV

ča: čapta 'резать', čagar 'мизинец', čakakaz 'кровавый'
 če: čeres 'лошадиная болезнь' (?), čeretta 'чистить'
 či: čibu 'качель', čizo 'сестрица', čileiduz 'журчание'
 čo: čokeita 'ткнуть, сунуть', čočoi 'неряха', čomiñ 'красиво'
 ču: čuta 'везть', čura 'сторона', čiduuk 'ряженный'

mV~mV

ma: maḡed 'сладкий', manzik 'земляника', magu 'вкус'
 mo: mokita 'мучить', molembad 'оба', mogutni 'зажиточный'
 mu: muču 'маленький', muñda 'нести (о курице)', murčak
 'кукиш'
 me: mecata 'охотиться', meři 'море', mezi 'мед'
 mi: mina 'я', miše 'что, чтобы', m i k o i 'Никита'
 mä: mäleita 'плакать, кричать', mäřita 'измерять', mägi 'гора'
 mö: möda 'продать', möhästuda 'опоздать', möḡkta 'мычать'
 mü: müüda 'вместиться', müřketa 'делать крутым'

nV~nV

na: naba 'пуп', nado 'золотка', nagrda 'смеяться'
 no: nogestada 'пачкать сажей', norištuda 'помолодеть'
 nu: nukkahada 'вздремнуть', nutta 'лгать'
 ne: nened 'эти', nevoda 'советовать'
 ni: niñ 'ил, муть', niñi 'имя', niḡa 'так', nižu 'пшеница'
 nä: nägištada 'увидеть', nälad 'водоросли', nälg 'голод'
 nö: nöla 'тина'
 nü: nübi 'пуговица', nüłkta 'сдирать (кожу, кору)'
 nó: nók 'клюв', nóukta 'мякаты'
 na: nak 'галка'
 nü: nubota 'оскалиться (о лошади)'

лV~IV

ла: лаба 'плюсна', лаged 'открытый, ровный', лаho 'гнилой'
 ло: лодо 'луда', лода 'снова (основу)', лоḡḡitada 'обедать'
 лу: лугеда 'читать', луḡḡi 'снег', луžik 'ложка', лужас
 'сильно'
 ле: леved 'широкий', леhto 'кличка белой овцы', леḡḡik 'ольшаник'
 ли: лиbuda 'встать', лиbed 'скользкий', лиnduine 'птичка'
 ла: лаvā 'хлев', лаzn 'близко', лаhta 'уйти', лаžund 'болезнь'
 ло: лоda 'бить', лоtoi 'лягушка', лоse 'бьется'
 лу: луhud 'короткий', лупста 'доить'

рV~RV

ра: раhnda 'жать', рата 'работать', раḡiž 'град'
 ро: роḡo 'камыш', роzme 'ржавчина', роdukaз 'породистый'
 ру: руга 'живица, смола', русked 'красный', руḡiž 'рожь'
 ре: реdu 'грязь', реḡut 'санки', реhtil 'сковорода'
 ри: риpak 'тряпка', риnduz 'супень', рипта 'висеть'
 ра: раbed 'хрупкий', раḡḡkta 'рычать', раmeita 'стучать, греметь'
 ро: роḡḡkta 'хрюкать', роčotada 'болтать вздор'
 ру: ругdā 'качать', руun 'край'

Согласные перед дифтонгами (CVV,)

Примеры:

рVV₁~рVV₂,

реi: реid 'рубашка', реik 'платок', реimen 'пастух'
 реi: реi~реiv 'день, солнце', реid 'голов' (парт.)
 риi: риitos 'украдкой', риḡḡuц 'большой палец'
 роi: роig 'сын', роimda 'собирать (ягоды, грибы)'
 руi: руikod 'заноза', руine 'деревянный'
 рui: рuiile 'рябчиком'
 роu: роutta 'сжечь', роukta 'трещать'
 руц: руцt 'половины' (парт. ед. ч. от роi 'половины')
 роu: роuḡvaz 'лен', роuḡḡeи 'сверху'
 руu: руuodos 'в поле', руuḡeиe 'льняной'

bVV,

boi: boik 'бойкий'
 bou: bouha 'в ягоды'
 buц: buцk 'булка'

tVV₁~tVV₂,

теi: теin 'веретено, полное пряжи', теigин 'квашня'
 теi: теid 'вшей' (парт. мн. ч. от теi)
 тii: тiiд 'вас', тiihe 'к вам'

toi: toiⁿe 'второй', toi^meⁱ 'мы принесли'
tou: tout 'долого', toukun 'толокно'
tu^u: tu^uda 'прийти', tu^uta 'веять (зерно)'
töu: töu^z 'полный, наполненный'
tⁱⁱu: tⁱⁱu 'куделью' (адес, от tö 'кудель'), tⁱⁱus 'тупой'

dV^V₁ ~ d'V^V₁

deⁱ: deⁱ 'да и'
doi: doitta 'дойти'
düu: düüda 'дивья' (т.е. 'хорошо')

kV^V₁ ~ k'V^V₁

keⁱ: keⁱv 'холодец', keⁱk 'все', keⁱd 'узкий'
kiⁱ: kiⁱta 'варить', kiⁱhaz 'копье'
koⁱ: koⁱr 'собака', koⁱv 'береза'
kuⁱ: kuⁱv 'сухой', kuⁱd 'льняное волокно лучшего сорта'
kou: kou^da 'умереть', kou^t 'через, по'
ku^u: ku^uk 'кряк', ku^ume 'три'
küu: küüduk 'каменка в бане'

gV^V₁

geⁱ: geⁱba 'они остались' (3-е л. мн. ч. имперф. от gäda 'остаться')
giⁱ: giⁱba 'они пили' (3-е л. мн. ч. имперф. от göda 'пить')
gou: gouh 'мука', gou^g 'нога'
gi^u: gi^udeⁱ 'пустой, порожний'

sV^V₁ ~ s'V^V₁

seⁱ: seⁱn 'я получил'
siⁱ: siⁱn 'стена', siⁱsta 'стоять'
soⁱ: soⁱs 'в болотах', soⁱta 'ударять, стучать'
s i: suim 'сходка, собрание'
si^u: si^u 'едок', si^umeⁱ 'мы съели'
sou: sou^m 'пролив', sou^ta 'грести (веслами)'
su^u: su^ug 'крыло', su^u 'ртом'
söu: (hü^vou) söu '(в хорошую) погоду'
si^u: si^udad 'мосты'

šV^V₁

šeⁱ: šeⁱda 'тлеть'
šoⁱ: šoi^d 'полоса, слой'
šui: šui^g 'левша'
šou: šou^g 'котомка, мешок', šoukahtada 'рехнуться'
šu^u: šu^uk 'шелк'

vV^V₁ ~ v'V^V₁

veⁱ: veⁱgatada 'капать (с крыши)', veⁱše 'только'
viⁱ: viⁱc 'нож', viⁱkam 'мой старший брат'

voi: voi 'масло', voida 'мочь', voižē 'мазь'
vui: -vuitte 'подобный, такой же'
vüi: vüimeī 'мы отнесли' (2-е л. мн. ч. имперф. от vōda)
vou: voud 'воля, свобода', vouged 'белый', vouk 'шест'
vuū: vuū 'еше'
vüū: vüū 'поясом' (адес. от vō 'пояс')

hVV, ~ hVV,

hej: hejkar 'угар', hejž 'вонь'
hei: heikahtada 'крикнуть'
hij: hiin 'сено, трава', hiim 'родня, родственники'
hoi: hoik 'тонкий'
hui: huigeita 'пристыдить'
hou: houd 'яма', houġ 'щука', houġ 'полено'
huū: huutta 'заботиться', huududa 'нагреваться, накаляться'
hüū: hüuneh 'пух', hüurked 'овсяная мякина'

čVV,

čei: čei 'чай'
čui: čuik 'чуйка (старинная одежда)'
čuū: čuukta 'чирикать', čuuk 'чулок'

mVV, ~ mVV,

mēi: mēid 'молоко', mēim 'сушеная мелкая рыба'
mēi: mēihad 'камбия' (парт. ед. ч. от méjaz 'камбий')
mii: miiđ 'нас'
mui: muiged 'кислый', muite 'так, иначе'
müi: müimeī 'мы продали' (2-е мн. ч. имперф. от möda 'продать')
mou: mougotid 'оба'
müu: müuk 'рыбья икра'

nVV, ~ nVV,

nej: nejida 'жениться'
nei: neiduda 'увядать'
nij: nižne 'девушка', nižtejž 'он косил бы'
noi: noikta 'гнуться, прогибаться'
nou: nouda 'лизать', noužiš 'он встал бы'
ňou: ňoukta 'мякаты'
nuū: nuūž 'нужда', nuusta 'вставать'

lvV, ~ lvV,

lei: leida 'ругать, бранить', lejih 'худой'
lei: leikta 'плескаться', leip 'кусочек, полоса (бересты)'
lii: liib 'хлеб', liikata 'отрезать'
loi: loim 'основа ткани', loita 'проклинать'
lui: luihe 'костяной', luikasteleb 'он всхлипывает'
lüi: lüiba 'они били', (3-е л. мн. ч. имперф. от löda)
lou: loud 'доска', louč 'скамья'

liu: liuk 'ловкий (удобный)'
 löu: löumei 'тяжелый'
 liu: liuste 'метелка овса', liun 'жар, пар'

rVV~r'VV,
 rei: Reid 'ива', reiž 'колея'
 ri: riig 'дыра', riže 'бедро'
 roi: roivaz 'сноп льна или конопля', roida 'рыть'
 rou: roud 'железо', rouk 'бедняга', roudič 'чертополох'
 ruu: ruug (vezi) 'вешняя вода'
 röu: röustaz 'стреха'
 rüu: rüun 'край, опушка', rüust 'прясло (в изгороди)'

В ы в о д ы. В абсолютном начале слова перед дифтонгами встречается меньший выбор согласных, чем перед одиночными гласными. В этой позиции не выступают следующие согласные: z, ž, ž', f, j, c, ʒ.

Позиционные условия употребления вариантов согласных (по твердости-мягкости) перед дифтонгами те же, что и перед одиночными гласными.

Перед одиночными гласными встречаются все одиночные согласные, за исключением j²² и ʒ. Однако степень употребительности согласных неодинакова. Одни фонемы встречаются как в исконно вепских словах, так и в заимствованных, другие же — в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Так, фонемы c, f, z, ž', ž в начале слова встречаются в основном в заимствованных, реже в звукоподражательных словах. Например: sipuine 'цыпленок', fasteida 'хвастать', zirkou 'зеркало', živat 'животное' и т.д.

В начале слова звонкие согласные b, d, g встречаются редко. В основном это заимствованные из русского языка [например, gavet 'насекомое', gurb 'спина' (ср. русск. 'горб'), даром 'пусть' (ср. русск. 'даром'), bohat 'богатый' (ср. русск. 'богатый') и т.д.] или звукоподражательно-описательные слова (например, buŋahtada 'бухнуться', buleita 'болтать'). Кроме того, звонкий b в начале слова появился в результате изменения согласных v и p в самом вепском языке, например, bembel~vembei 'дуга', bibaleh 'ломоть' (ср. vibloine то же), bipšta~vipšta 'наматывать пряжу на мотовило', birbitada 'трясти, качать (ногой, рукой)', ср. pirpitada то же. С начальным звонким b выступает группа слов, наследуемых из прибалтийско-финского языка

²² В некоторых деревнях Шимозерского куста на месте начального ġ можно услышать j, однако крайне нерегулярно. В большинстве же деревень j > ġ. Представители дер. Шатозеро на месте начального j~ġ произносят á. Вообще же наблюдается смешение j~ġ~á.

ка-основы с начальным p, но в вепском языке под влиянием русского языка в них начальный p > b [bard 'борода', babu 'ломтик сушеной репы или картофеля' (ср. русск. „боб”) bird 'бердо']. Кроме этих слов с начальным b употребляются слова butk 'дудник', bou 'брусника' и др.²³ В этом случае звонкий b, а также g в начале слова (gaibuц 'клюква') Э.А. Тункело объясняет косвенным влиянием русского языка.²⁴

Позиционные варианты согласных фонем по их твердости-мягкости зависят от качества последующего гласного (переднего ряда-заднего ряда). В описываемых говорах вепского языка согласные перед гласными переднего ряда, как правило, в той или иной степени палатализируются (в большей степени – дентальные, в меньшей – остальные согласные).²⁵ В целом можно вывести следующие позиционные условия употребления вариантов согласных фонем в зависимости от качества последующего гласного:

1. В начале слова перед заднерядными гласными, как правило, не употребляются следующие мягкие варианты согласных фонем:

$$p', d', t', k', s', z', h', m', i', r', v \quad \left\{ \begin{array}{l} a \\ o \\ u \end{array} \right.$$

Фонемы *í* и *ǰ* могут выступать в начале слова и перед заднерядными гласными (ср. *ńok* 'клюв', *ńoukta* 'мякаты', *ǰoda* 'пить' и т.д.).²⁶

2. Перед гласными переднего ряда, как правило, не употребляются следующие твердые варианты согласных фонем:

$$p, d, t, k, g, s, z, h, m, n, \text{л}, r, v \quad \left\{ \begin{array}{l} \ddot{a} \\ \ddot{o} \\ \ddot{u} \\ e \\ i \end{array} \right.$$

²³ См.: T u n k e l o E.A., VKÄH, s. 40-42.

²⁴ Там же, с. 43.

²⁵ Степень палатализации согласных перед переднерядными гласными имеет различную степень также и по диалектам. Однако для выявления цельной картины распространения палатализации в вепском языке необходимо специальное, более тщательное исследование этого явления во всех диалектах, что не входило в задачу данной работы. О палатализации согласных в вепском языке, см.: T u n k e l o E.A. VKÄH, s. 219. Z a j c e v a M. Palatalisation als phonologisches Merkmal im Wepsischen. - In: Congr. V Intern. Fenno-Ugristarum. Summa dissertationum, pars II. Turku, 1980, p. 70.

²⁶ Об *ń* перед заднерядными гласными см.: T u n k e l o E.A. VKÄH, s. 338-342.

Т а б л и ц а 8

Согласные в начале слова перед одиночными гласными

	а	о	и	е	і	ä	ö	ü
p	+	+	+	-	-	-	-	-
p'	-	-	-	+	+	+	+	+
b	+	+	+	+	+	+	+	+
t	+	+	+	-	-	-	-	-
t'	-	-	-	+	+	+	+	+
d	+	+	+	-	-	-	-	-
d'	-	-	-	+	+	+	+	+
k	+	+	+	-	-	-	-	-
k'	-	-	-	+	+	+	+	+
g	+	+	+	-	-	-	-	-
g'	+	+	+	+	+	+	+	+
s	+	+	+	-	-	-	-	-
s'	-	-	-	+	+	+	+	+
z	+	+	+	+	+	-	-	-
z'	-	-	-	+	+	-	-	-
š	+	+	+	+	+	-	-	-
ž	+	+	+	+	+	-	-	-
f	+	+	+	+	+	-	-	-
v	+	+	+	-	-	-	-	-
v'	-	-	-	+	+	+	+	+
h	+	+	+	-	-	-	-	-
h'	-	-	-	+	+	+	+	+
j	-	-	-	-	-	-	-	-
c	+	-	-	-	+	-	-	-
č	+	+	+	+	+	-	-	-
č'	-	-	-	-	-	-	-	-
m	+	+	+	-	-	-	-	-
m'	-	-	-	+	+	+	+	+
n	+	+	+	-	-	-	-	-

Таблица 8 (продолжение)

	а	о	у	е	і	ä	ö	ü
ñ	+	+	+	+	+	+	+	+
л	+	+	+	-	-	-	-	-
і	-	-	-	+	+	+	+	+
г	+	+	+	-	-	-	-	-
г'	-	-	-	+	+	+	+	+

Таблица 9

Согласные в начале слова перед дифтонгами

	ei	ei	ij	oi	ui	öi	üi	ou	uɔ	öu	üu
p~p'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
b	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+
d~d'	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
k~k'	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-	+
g	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+
s~s'	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+
z~z'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ʃ	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
ʒ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	-	+	+	+	-	+	+	+	-	+
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+
ç	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ç'	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-
ʝ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	+
n~n'	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-
ɲ~ɲ'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
ɳ~ɳ'	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+

О встречаемости согласных в начале слова перед одиночными гласными см. табл. 8, перед дифтонгами – табл. 9.

Согласные внутри слова

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному²⁷

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VpV		
ap	hapata 'скинуть', aparod 'выжимки', apes 'в доме тестя'	očarad 'рычаги'
op	kopata 'закопать', lopud 'остатки', lopiiñ 'я кончил'	toropaspei 'от страха', anopelē 'теше', toropihēz 'он испугался'
up	upota 'утонуть', čupiš 'в углах'	-
ep	šepad 'кузницы', lēpiš 'в ольхах'	-
ip	řipak 'тряпка', řipub 'висит', řipitada (šilmi) 'моргать глазами'	-
är	näpun 'шепотку' (ген.), näpištada 'ушипнуть'	-
ör	töpuđ 'тряпки для пола', töpötada 'наследить'	-
ür	türäk 'тупой', hürib 'прыгает'	-

²⁷ Как уже указывалось выше, палатализованные согласные в вепском языке могут быть и самостоятельными фонемами, и аллофонами твердых согласных. В последнем случае их мягкость зависит от качества последующих гласных. При перечислении согласных, встречающихся в этой позиции (т.е. внутри слова в интервокальном положении), здесь и далее приводятся инварианты фонем (точнее, твердые согласные). В примерах же иллюстрируются и твердые, и мягкие согласные.

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
VbV		
ab	abuḥu 'на помощь', labid 'лопата'	śödabad 'съедобные', mödabad 'продажные'
ob	robeḥ 'берестяная коробка'	ǧüudobuz 'лодырь'
ub	ubeḥ 'жеребец', kubus 'в зобе'	-
eb	hebod 'лошади', šebata 'обнять'	-
ib	libed 'скользкий', kibin 'искра'	otiba 'они взяли', iüüziba 'они нашли'
äb	käbed 'красный', abä'ouk 'размазня'	-
üb	übuz 'сугроб'	-
VtV		
at	kata 'накрой', atavos 'в отаве', natid 'ботва'	korata 'закопать', kerata 'собрать', satatin 'я ушиб'
ot	otuz 'ничтожество', notad 'неводы', otihez 'он взялся'	upota 'утонуть', azotin 'я остановил'
ut	tutab 'знакомый', kutak 'как', kuti 'как и'	ukutada 'аукать', sütütid 'ты поджег'
et	leta 'лететь', etei 'вы не', rletiba 'они плели'	opeta 'учить', tegetada 'отдать сделать что-л.', роleti 'пополам'
it	nitab 'косит', kitiba 'они сварили'	ripitada 'моргать', tikitada 'тикать'
ät	ǧätab 'оставит', ǧätin 'я оставил'	läpätada 'говорить невнятно'
öt	šötan 'накормлю', ǧötin 'я напоил', hötötada 'бежать рысью'	ökötada 'заикаться', töpötiba 'они наследили'
üt	rütas 'ловят (рыбу)', sü-tutada 'поджечь'	-
VdV		
ad	sadaha 'в сто', ladud 'лыжни', ladib 'налаживает'	ajada 'ехать', magada 'спи'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога
od	lodolte 'на мель', todas 'принесут', rodihes 'он родился'	śidoda 'завязать', kūdoda 'тлеть', zavodiba 'они начали', nahodib 'он похож'
ud	ludeg 'клоп', kudoda 'вязать', kudind 'нерест'	öduda 'зачековать', g'ögu-dehe 'в речушку', mure-nudeg 'разбитые'
ed	redu 'грязь', keda 'кого', teđi 'он знал'	kābedad 'красные', pime-das 'в темноте'
id	kida 'крик', śidoda 'завязать', řidin 'я держал'	labidod 'лопаты', abidos 'от обиды', noriden 'молодых' (ген. мн. ч.)
id	-	noriden 'веревки' (ген. мн. ч.)
äd	kādus 'обшлаг', māduz 'лыжное крепление', śādimoi 'я нарядился'	idāda 'прорасти'
öd	lōdas 'бьют', mōdab 'продажный'	-
üd	kūdoda 'тлеть', śūdei 'сердце', 'нутро', lūdikš 'по-вепски'	mūūda 'вместиться'
VkV		
ak	raquiē 'желтый', rakita 'просить'	ozakaz 'счастливым', араkod 'плитняка', tagakat 'спите'
ok	şokaz 'болотистый', mokita 'мучить'	unokaz 'сонный'
uk	sukahtada 'вздremнуть', tukud 'комья'	лотуказ 'захрамленный', habukad 'ястребы'
ek	lekat 'поднимите', tekat 'знайте'	ānekaz 'голосистый', ра-gekat 'давай убежим'
ik	řikob 'убьет', tikitada 'тикать'	лузикад 'ложки', ānikod 'цветы', kümeņikad 'десятки'
äk	řākās 'в жару (от печки)', bākita 'блеять', hākita 'задышаться'	tūpākod 'тупые', lātākod 'большие лужи'
ök	ökōtada 'закататься'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ük	kükištadas 'присесть на корточки'	-
VgV		
ag	hagod 'валежины', maguta 'приправы', raǰiž 'град'	haragad 'сороки', рала- gaha 'пусть горит', рала- ges 'на макушке'
og	čogas 'в углу', kogota 'собрать', noǰi 'сажа'	dorogad 'дороги'
ug	puǰad 'гузки', ruǰaha 'в живицу', tuǰi 'подпора', ru- ǰiž 'рожь'	libuǰat 'вставайте', sanu- ǰam 'давай скажем'
eg	kegod 'стога', tegob 'он делает', teǰid 'ты сделал'	azeǰed 'палки, дубины', ludǰeǰid 'клопов'
ig	hiǰota 'вспотеть', iǰineh 'десна'	viǰigata 'загореться'
äg	ǰägada 'делить', täǰalei- ne 'здешний', käǰi 'ку- кушка'	-
ög	ǰögut 'речушка', vöǰat 'отнесите', ǰöǰi 'река'	-
üg	nüǰa 'сточившийся нож', śüǰuǰ 'осень', ǰüǰed 'тяжелый'	-
VsV		
as	kasar' 'косарь (орудие)', sase 'доберется', hasak 'нагоняй'	erasišti 'иногда', śadasoi 'напрягается'
os	osud 'сглаз, призор', ko- soplotk 'плетка', hošib 'натирает'	ilošine 'смешной'
us	busad 'бусы', rušil 'на Руси', usutada 'на- улькивать'	übused 'сугробы', hibu- šiš 'в волосах', otused 'бестолочи'
es	besad 'бесы', bešitoi 'бесишься'	išbesed 'рыси', pezešē 'моется', noǰešine 'испач- канный сажей'
äs	ǰäšine 'ледяной', träsini 'трясу', läsad 'лясы'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ös	möse 'продается', löse 'бьется', tösišt 'кудельно- го' (парт.)	-
VzV		
az	tazole 'на ровный', vazad 'телята', hažib 'шеголяет'	tabaži 'он поймал', kera- žihez 'они собрались'
oz	ozaks 'на счастье', ozuta- da 'показать', toži 'правда'	kogoži 'он собрал', (pu) lahoži '(дерево) сгнило'
uz	ruzus 'в корзине', ružer- ta 'выжимать', kuži 'моча'	lapsužid 'деток', kădu- žid 'ручек'
ez	pezas 'в гнезде', keza 'лето', pežihez 'он вы- мылся', meži 'мед'	tužežin 'я подпер', hern- heze 'в горох'
iz	izod 'милые, родимые', ri- zud 'тряпье'	văgizuda 'окрепнуть'
äz	păzun 'освобожусь', vă- zub 'устанет', kăži 'рука'	ihăze 'в мясо'
üz	küzuda 'спросить'	kelüžid 'язычков'
VšV		
aš	kašai 'кошель', kašas 'в каше'	-
oš	bošak 'баран', pošohon 'портной', ošum 'угар'	-
uš	rušib 'раздевает', krušj 'накроши'	-
eš	rešib 'он решит'	-
iš	miše 'чтобы'	gănišad 'зайцы', uriše 'зарывается'
öš	höšak 'мрачный'	-
VžV		
až	kažine 'кошечка', pažag 'костер'	-
ož	kožai 'прялка', rožale 'на лицо', oža (kivi) 'кремень'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
už	ku <u>ž</u> u 'шенок'	-
ež	ke <u>ž</u> aha 'в раствор для киселя', kre <u>ž</u> a 'крутой склон'	me <u>ř</u> aha 'в мережу'
iž	ř <u>í</u> žada 'навестить', i <u>ž</u> and 'хозяин'	pa <u>ř</u> izen 'я говорю', m <u>ö</u> ri- žeb 'мычит', lo <u>ř</u> iz <u>í</u> n 'я кончил бы'
äž	l <u>ä</u> žuda 'болеть', n <u>ä</u> ža (hi <u>n</u>) 'мокрица'	-
üž	ř <u>ü</u> žuda 'держаться'	-
VvV		
av	ha <u>v</u> ad 'мешок', la <u>v</u> a 'пол', ka <u>v</u> i 'кол'	ř <u>e</u> ra <u>v</u> ad 'острые', ha <u>r</u> a- vo <u>d</u> 'грабли'
ov	ko <u>v</u> a 'твердый', ro <u>v</u> iš 'в канавках'	na <u>r</u> o <u>v</u> íh 'я подождал'
uv	ku <u>v</u> ata 'плести из бересты', su <u>v</u> i 'лето'	-
ev	ke <u>v</u> áz 'весна', ř <u>e</u> ved 'ши- рокий'	v <u>ä</u> ge <u>v</u> ad 'сильные'
iv	k <u>i</u> vu <u>t</u> 'камешек', k <u>i</u> vi 'ка- мень'	a <u>ř</u> ivo <u>d</u> 'гости'
äv	v <u>ä</u> vu 'зять', l <u>ä</u> väs 'в хлеву'	-
öv	ř <u>ö</u> vu 'шуба'	-
üv	ř <u>ü</u> v <u>ä</u> 'зерно', t <u>ü</u> vi 'комель'	
VfV		
af	-	sa <u>r</u> afon 'сарафан'
if	t <u>i</u> fus (l <u>ä</u> žui) 'тифом болел'	
VhV		
ah	pa <u>h</u> uz 'зло', la <u>h</u> ota 'гнить', pa <u>h</u> iduda 'разо- злиться'	o <u>g</u> ahad 'ости', ku <u>b</u> aha 'в плохой'
oh	to <u>h</u> uz 'свеча', bo <u>h</u> at 'бо- гатый', ko <u>h</u> eta 'починить'	la <u>b</u> ido <u>h</u> o 'в лопату', pa- go <u>h</u> o 'в берстао'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
uh	čuhu 'конек (крыши)', tuhiš 'в тысячах'	reduhu 'в грязь', килулу 'в поношенный'
eh	kehuda 'кипеть', tehut 'тропинка', mehid 'мужчин'	venehed 'лодки', ubehed 'жеребцы'
ih	čihotada 'растопырить', hihitada 'хихикать'	tegihez 'стал, сделался', šadihez 'он нарядился'
äh	gähut 'ледок', pähude 'головки', tähišt 'здесь'	-
öh	vöhut 'поясок', töho 'в кудель', möhästuda 'опоздать'	-
üh	üihud 'короткий', üiheta 'укорачиваться', ühesa 'девять'	-
VjV		
aj	haju 'запах, вонь', vajeh 'слово', kajag 'чайка'	-
oj	kojaduz 'эхо', koje 'моль', rojahtada 'грохнуть'	-
uj	rujo 'соринка', mujada 'попробовать', lujas 'сильно'	-
ej	ejak 'сколько', ejou 'очень, сильно', mejaz 'сок сосны'	verējaha 'в ворота', redejaha 'в сосну'
ij	hijamad 'рукава', rijo 'гореть', kijaz 'копье'	-
üj	šüjad 'едоки'	-
VcV		
ac	kasun 'я смотрю', расаз 'столб', vacas 'в животе'	-
oc	ocas 'на лбу'	-
uc	kusun 'позову'	-
ec	mecata 'охотиться', ecib 'ищут'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ic	vicađ 'прутья'	kokovicađ 'изогнутые деревья, клюки'
VčV		
ač	kačatada 'стрекотать', lačus 'в кадушке'	oračud 'самшы', katačud 'лапотного шила'
oč	očar 'рычаг', kločud 'комья'	-
uč	kučutada 'шекотать', bu- čud 'бочки'	varučud 'робкие, труссы'
ič	liče 'груз, гнет', riču 'маленький', ličosoī 'втис- нется'	řaliči 'через', korondi- čud 'стрекозы'
äč	hāčsoī 'маленький бычок', kāčud 'клубки', řāčiš 'в печке'	-
VmV		
am	hamar 'обух', mamam 'мать моя', amī 'давно'	eīindamīd 'мачеха'
om	lomu 'мусор, хлам', ho- men 'завтра', čomīš 'в красивых'	kāđetomad 'безрукие', gougatomīd 'безногих'
um	kumud 'обмолоченные го- ловки льна', lumī 'снег'	ošumas 'в угаре'
em	emag 'хозяйка', šemen 'семья', eīindam 'мачеха'	paņemas инес. ф. III инф. от pānda 'клясть'
im	ñimou 'именем', pimed 'темно', kimib 'токует'	parahimad 'наилучшие', ožimad 'озимые'
äm	hāmār 'сумерки', lāmās 'в тепле'	-
öm	gōmar 'пьяница', šōmišt 'еды'	-
üm	kūmeñik 'десятка'	-
VnV		
an	kana 'курица', vanuda 'вить прутья', mañitada 'обмануть'	aganod 'высевки', pađa- ñikad 'горшечники'

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
on	soned 'жилы', onist 'анис'	kadonuded 'потерявшиеся'
un	muna 'яйцо', kuna 'куда', muñib 'несется (о курице)'	sağidunu 'загустевший'
en	ñena 'нос', veneñh 'подка', ñeñiñ 'в этих', reñi-keñe 'маленький'	kümeñik 'десятка'
in	minun 'мой', tinad 'свинца', tiñeh 'стельная'	keziñik 'скорняк', izočin 'отчество'
än	mäñen 'пойду', gänu 'оставшийся', gäniñ 'заяц'	-
ön	ñönuiñ 'он съел бы', göno 'черта, линия', öñik 'ночлежник'	-
ün	künambruz 'локоть', tüñi-ñtuda 'умолкнуть, стихнуть'	-
VIV		
ал	valada 'лить', galoz 'очень', pañik 'палка'	gümamad 'бога' (парт.), eziñale 'на переднюю часть чего-л.', pakkañi 'тем путем'
ол	polob 'лизет', ñoleita 'журчат', roñiñ 'о ком-л., чем-л.'	lodole 'на луду', madole 'червя', haravole 'на грабли'
ul	hulad 'горячие', tudused 'огниво и кремь', tuli 'он пришел'	kilile 'старому, поношенному'
ел~el	mela 'весло', kelastada 'лгать', eñikñiñ кличка коровы	vedele 'на воду', edelez 'вперед', imeñad 'солодилье'
il	miñei 'у меня', piñiñ 'пилью'	kañile 'кошке', koñiñe 'на прялку'
il	-	noñe 'на веревки'
äl	pañei 'одно на другое', kañiñ 'золотка', pañiñi 'чезрез'	kañale 'большому пальцу в рукавице', ñañale 'на ил'
öi	poñused 'подушки', poñiñ-ñtada 'защелка'	-

VcV	В начале второго слога	Далее второго слога
ül	řüle 'рябчику', müüda 'вместиться', külä 'село', šülu 'саженью'	käüle 'невестке'
VrV		
ar	harag 'сорока', haravod 'грабли', sařik 'островок суши'	aparod 'выжимки', göma-riđ 'пьяницы'
or	koręd 'корки', oračud 'самцы', oriĥ 'мерин', noriš 'в молодых'	zavorad 'ворота (в поле)', kokorad 'коряги', prizo-raspei 'от призора'
ur	čuras 'в стороне', puraz 'пешня', surin 'крупа'	-
er	kerata 'собирать', perata 'править лодкой', keřita 'стричь (овец)'	kođerad 'кривые', ođerad 'бодрые'
ir	hirut 'мышонок', žirud 'этажи', širiči 'мимо'	-
är	värad 'кривые', šäruz 'штанина', mäřita 'измерять'	hämäras 'в потемках'
ör	mörosijne 'мрачный', mörižęb 'мычит'	-
ür	güru 'грохот', gürod 'корни', güřik 'выкорчеванный пенъ'	-

В ы в о д ы. В этой позиции встречаются все согласные, кроме \check{y} (f — только в заимствованиях). Однако степень их употребляемости в начале второго слога и далее второго слога различна: некоторые согласные (p, b, š, ž, j, c, n) далее второго слога встречаются редко.

Употребление тех или иных согласных фонем и их аллофонов в интервокальном положении не зависит от предшествующего гласного, т.е. согласные в принципе индифферентны к качеству предшествующего гласного. Любой согласный практически может сочетаться с любым предшествующим гласным. Лишь отдельные теоретически возможные сочетания языком не использованы. Так, например, в силу того, что гласный ö в велском языке употребляются редко, не все согласные встречаются в позиции после ö.

Отсутствие того или иного сочетания VC в этой позиции отча-

сти зависит также от употребления позиционных вариантов. Например, твердый л может выступать только в словах с заднерядной огласовкой. Поэтому возможны сочетания -ал, ул, возможны даже и ил, -ел, -өл (<ел), но очень сильно огубленный ü не допускал перехода последующих гласных из переднерядных в заднерядные и здесь в качестве последующих гласных могут быть только переднерядные ü, ä, e, i, т.е. не создавалось условий для образования твердого л.

В других случаях фонетические процессы приводили к разным результатам. Например, отсутствие сочетания äj объясняется тем, что в описываемых говорах äi > ei, соответственно äj > ej. Например: rei 'день', 'солнце' - rejad 'дня', 'солнца', ei 'много' - ejad 'многие' и т.д. (ср. лонд. äi - äjad).

Для вепсского языка в целом, в том числе для шимозерских говоров, характерно употребление звонких согласных z, ž: z - в интервокальном положении (peza 'гнездо', oza 'счастье'); ž - в интервокальном положении после i или i-ового дифтонга (ižand 'хозяин', eiž 'оглобля', ruižed 'деревянные'). Согласный z употребляется также перед звонкими согласными (kazda 'расти', razvad 'жиры', kăznad 'грибы-трутовики', mežgeine 'пчела') и после сонорных n, m, r (kanzas 'в семье', rämzeita 'грохнуть', kărzad 'морды').²⁸ Однако из этого правила имеются исключения. Так, например, в интервокальном положении после i употребляется z (вместо ž) в нескольких словах (sizar 'сестра', izo 'дорогой', 'милый', pizar 'капля', rizud 'тряпье' и др.). Не происходит звукоперехода z > ž после i также в глаголообразовательном суффиксе -izu- (vägizuda 'окрепнуть', virizuda 'загореться'). С другой стороны, в интервокальном положении, но не после i, употребляется ž (вместо z) в следующих случаях: в заимствованных из русского языка словах (iäžuda 'болеть', ср. рус. „лежать“, ražag 'костер', ср. рус. „пожог“ и т.д.), дескриптивных словах (näža 'мокрица', mäžotada 'мять, разминать') и, реже, в исконных словах (püžuda 'держаться', kužu 'шенок' и т.д.).

Глухие согласные s и š в этой позиции употребляются в следующих случаях.

1. Если s или š являются элементами словоизменятельных (pidasoi 'они держатся', tege-soi 'станут, сделаются', uriše 'зарывается') или словообразовательных суффиксов (gäšine 'ледяной', noģešine 'испачканный сажей').

2. В словах, в которых s и š ведут свое происхождение из *ks (ilbesed 'рыси', ср. фин. ilvekset, otused 'ничтожество,

²⁸ В большинстве родственных языков на месте вепсских z и ž употребляется s. Ср., например, фин. kysyä (вепск. küzuda) 'спросить', pusertaa (вепск. puzerta) 'выжимать', isäntä (вепск. ižand) 'хозяин' и т.д.

бестолочь', ср. фин. otukset 'звери, чудища', gāñišad 'зайцы', ср. фин. jänikset).

3. В дескриптивных словах (hošib 'натирает, трет', hišitada 'шаркать').

4. В заимствованных словах (osud 'сглаз, призор', mašīn 'машина', kašas 'в каше', kašal 'кошель' и т.д.).

Согласные в интервокальном положении по последующему гласному

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VpV

pa	арак 'плитняк', řirakod 'тряпки', řarap 'я режу'	ořarad 'рычаги'	тара 'молоты', řара 'отрежь'	-
po	урота 'уто-нуть', ороу 'печаль, грусть'	-	-	-
pu	лоруд 'остатки', tärutada 'хлопать', törud 'тряпки (для пола)'	-	-	-
pe	urēhtuda 'задохнуться'	анорēhe 'к теще'	-	-
pi	лорihēz 'кончился', řiritada 'моргать', hūrīb 'он прыгает'	торорihēz 'он испугался'	лорі 'он кончил'	-
pä	türäk 'тупой'	-	-	-
pö	törötada 'наследить'	-	-	-

VbV

ba	лабале 'наплюсну', tabata 'поймать', nabas 'в пупе'	teğiba(d) 'они сделали', tuliba(d) 'они пришли'	таба 'характер, нрав', naba 'пуп'	lūuziba(d) 'они нашли'
----	---	---	-----------------------------------	------------------------

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
bo	hebole 'лошадь', obod (топон.)	-	hebo 'лошадь'	-
bu	ibused 'сугробы', abuta 'помоги', kibuspei 'от боли'	güudobuz 'лодырь'	iebu 'отдых', kibu 'боль', ribu 'рваны'	-
be	libedad 'скользкие', kibedas 'больно'	kelebesad 'ябеды'	kabe 'пакля', iebe 'подол'	-
bi	labiduц 'лопатою', abidos 'от обиды', ribimej 'мы выдергивали'	södabid 'съедобных', mödabid 'продажный'	läbi 'сквозь', rubi 'болячка'	-
bä	äbälöuk 'размазня'	-	käbä 'большой палец рукавицы'	-
VtV				
ta	otan 'я возьму', tetas 'они знают'	keratas 'собраться', kadotada 'потерять'	käta 'повернуть', söta 'накорми'	kadoda 'потеряться', ligotata 'замочи'
to	otod 'взятки'	kädetomad 'безрукие', nimetomad 'безымянные'	-	-
tu	otuz 'ничтожество', letud 'поднятый'	hohotus 'хохот', silitus 'поглаживание'	-	(ij) ulotu 'нет возможности'
te	tetes 'явно, зная', letes 'при полете'	kaçitet 'береженный'	käte 'повернись'	kaçite 'берегись'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ti	o ¹ ime ¹ i 'мы взяли', s ¹ o ¹ ti ¹ n 'я накормил'	muigo ¹ ti ¹ s 'закуска', na ¹ ika ¹ z 'с обильной бот- вой'	ri ¹ ti 'он спрятал', ku- ti 'как и'	ka ¹ gla ¹ ti 'в обнимку', si- re ¹ ti 'рядом'
tö	t ¹ o ¹ t ¹ o ¹ ta ¹ da 'го- ворить невнят- но'	-	-	-

VdV

da	pa ¹ da ¹ ha 'в горшок', sa- da ¹ ha 'в сто'	s ¹ ä ¹ da ¹ ta ¹ das 'оденут', k ¹ ä- be ¹ da ¹ ha 'в красный'	lo ¹ da 'сно- вать основу', ki ¹ da 'крик'	ka ¹ do ¹ ta ¹ da 'потерять', li- go ¹ ta ¹ da 'за- мочить'
do	lo ¹ do ¹ le 'на луду', ma ¹ do- ka ¹ z 'червивый'	la ¹ bi ¹ do ¹ d 'лопаты', a ¹ bi ¹ do ¹ s 'от обида'	na ¹ do 'зо- ловка', ku ¹ do 'нерест'	-
du	re ¹ du ¹ ka ¹ z 'грязный', gi ¹ - du ¹ spe ¹ i 'от грохота'	č ¹ o ¹ mi ¹ du ¹ da 'стать краси- вее'	k ¹ ü ¹ du 'де- верь', i ¹ du 'росток'	(ij) pi ¹ mi ¹ du '(не) стемнеет'
de	lu ¹ de ¹ ge ¹ d 'клопы', hi ¹ de ¹ - ge ¹ s 'в инее'	pi ¹ da ¹ de ¹ s (инес. ф. II инф. от pi ¹ da ¹ da 'держат')	en ¹ de 'преж- де', hi ¹ de 'иной'	pi ¹ da ¹ de 'дер- жись'
di	ko ¹ di ¹ he 'до- мой', te ¹ di ¹ š ¹ ti ¹ n 'я узнал'	na ¹ ho ¹ di ¹ da 'походить (на кого-л.)', na ¹ ve ¹ di ¹ b 'он любит'	ko ¹ di 'дом', te ¹ di 'он знал'	za ¹ vo ¹ di 'он начал'
dj	-	ma ¹ ge ¹ dj ¹ d 'сладких'	-	-

Vkv

ka	le ¹ ka ¹ m 'давай поднимем', te- ka ¹ t 'знайте'	na ¹ ra ¹ vo ¹ ika ¹ m 'давай сгре- бем (сено)', lo ¹ mu ¹ ka ¹ z 'заклампенный'	-	-
----	--	---	---	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ko	íkotet̤ei 'вы убьете', ukole̤ 'стариху'	ñemakod 'мысы', hō- šakod 'мрачные'	íiko 'убей'	-
ku	tukud 'комья', nakur̤ei 'от- сюда', likuta- da 'качать'	-	naku 'тут'	-
ke	kukerta 'опрокинуть'	-	-	-
kí	rakita 'про- сить', mokita 'мучить'	habíkíšt 'осинник'	-	-
kö	ökötada 'зай- маться'	-	-	-
VgV				
ga	čogaḥa 'в угол', gāgada 'делить'	paḥagaḥa 'пусть горит', libugat 'вставайте'	čoga 'угол', muga 'так', suga 'гре- бень'	-
go	ragoḥo 'в бегство', go- gos 'в камы- шах'	-	hago 'ва- лежник', ko- go 'куча', gāgo 'делег'	-
gu	magutada 'подсластить', gogud̤ed̤ 'ре- ченьки'	-	čugu 'поро- сенок', ñāgu 'зрачок'	-
ge	tugeta 'подпе- реть', noges 'в саже'	azeḡed 'палки', ka- jaḡed 'чай- ки'	teḡe 'сде- лай'	-
gi	ruḡiž 'рожь', noḡištada 'испачкать са- жей'	azeḡid̤ 'па- лок'	gōḡi 'река', kāḡi 'кукуш- ка', réḡi 'сани'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VsV

sa	kasar' 'косарь (орудие)', ha- śak 'нагоняй'	kelebesad 'ябеды'	-	-
so	kośopiotk 'плетка'	-	-	-
su	uśutada 'на- улькивать', osud 'стыд'	ṛōlusudēn 'подушечку' (ген.), vilu- sudeś 'в холодке'	-	-
se	kiseī 'кисель'	hibuseḍ 'волосы', śi- bitesēn 'че- сотку' (ген.)	śōse 'на- естся', löse 'бьется'	tegeḥ 'сде- лается'
si	hośib 'наги- рает', hiśita- da 'тереть, шаркать'	gurbatusiḥ 'спиной'	-	kādeḥsi 'ру- ка об руку'

VzV

za	vazale 'те- ленку', ozaks 'на счастье'	-	keza 'лето', peza 'гнез- до'	-
zo	tazole 'на ровное'	-	vezo 'поло- гий', izo 'милый'	-
zu	vāzun 'я ус- тану', kūzuda 'спросить'	vāgizuda 'окрепнуть'	(en) vāzu 'не устану', ṛizu 'рвань'	(iḥ) vāgizu 'не окрепнет'
ze	pezeḥda 'вымыть (ко- го-л.)'	iḥze 'свой (его)', liha- ze 'в мясо'	peze 'мой' (глагол)	hambhaze 'в зуб', mata- ze 'его мать'
zi	kāziśpei 'из рук', peḥihez 'он умылся'	liḥōziba 'они промок- ли', kogoḥi- moiś 'мы собрались'	vezi 'вода', kāzi 'рука'	higozi 'он вспотел', ko- gozi 'он со- брал'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные

VšV

sa	kašas 'в каше', kašal 'кошель'	gānišad 'зайцы', varišad 'вороны'	maša 'Маша'	-
šo	pošohon 'портной'	-	-	-
šu	ošumaspei 'от угара'	gānišudēn 'зайцы' (ген.)	-	-
še	-	-	miše 'чтобы'	-
ši	rušib 'он раздевает'	gānišid 'зайцев'	ruši 'развяжи'	-

VžV

ža	ražag 'костер', ižand 'хозяин', ližata 'добавить'	merežaha 'в ме-'	niža 'грудь (женская)'	-
žo	-	-	-	-
žu	iāžuda 'болеть', kižile 'шенку'	-	nižu 'пшеница', vazu 'кол'	-
že	-	mōrižeb 'ворчит', pağižen 'говорю'	-	pağiže 'говори'
ži	kažihe 'котенок'	tuližin 'я пришел бы'	kaži 'кошка'	koveriži 'согнувшись'

VvV

va	lavale 'на пол', havad 'мешок'	teravad 'острые', ozavad 'счастливые', oravad 'белки'	rova 'канавы', kova 'твердый', kuva 'колodka'	-
----	--------------------------------	---	---	---

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
vo	áivos 'от удивления'	áivod 'гости', aha-vos 'на ветру', hara-vod 'грабли'	divo 'чудо, удивление'	-
vu	kivut 'камышек', rövd 'шубы', rövd 'шубы'	-	rövu 'шуба', savu 'дым'	-
vé	kíves 'в камне', íved 'широкий'	-	-	-
vi	káíle 'на кол', hüvihe 'в хорошие'	-	kaíi 'кол', kivi 'камень', tüvi 'комель'	-
vä	láväs 'в клеву', süväs 'в глубоком'	-	lávä 'хлев', hüväs 'хороший'	-
VfV				
fo	-	sarafon 'сарафан'	-	-
fu	tífus (lázui) 'тифом (болел)'	-	-	-
VhV				
ha	bohatađ 'богатые', mahapanda 'хорошить', pahad 'плохие'	kalakahađ 'обильные рыбой'	paħa 'злой, плохой', raħa 'деньги'	kovaha 'в твердый'
ho	lahota 'сгнить', ši-hotada 'распотырить'	(panda) ahavoħo 'проветривать'	laħo 'гнилой', maħo 'яловая', soħo 'в болото'	riħoħo 'в поленицу'
hu	lühud 'короткий', toħuz 'свеча'	venħuzíd 'небольших подочек'	ħuħu 'конек крыши'	paħkaħuħu 'в воробья'

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
he	lüheta 'уко- ривать(ся)', koheta 'чи- нить'	režihez 'он вымылся', kegalehed 'головешки'	sihe 'тут, сюда'	kädehe 'в руку', göge- he 'в реку'
hi	vähiš 'в ма- лых', hihitada 'хихикать'	vedekahiš 'в водяни- стых'	-	-
hä	möhästuda 'опоздать'	-	lihä 'мясо', pühä 'пост', vähä 'мало'	-
VJV				
ja	mujada 'по- пробовать', lujas 'силь- но', ojas 'в ручье'	pedejaha 'на сосну', lëndijad 'летающие'	oja 'ручей', raja 'кузни- ца'	-
jo	rijos 'в гор- сти', kujoho 'в проулок'	-	rajo 'песня', kujo 'про- гон', rujo 'соринка'	-
ju	ujugam 'да- вай поплывем', hajuspei 'от вони'	-	haju 'вынь', uju 'пльви'	-
je	kojeğed 'мо- ли'	-	koje 'моль'	-
ji	lajišoi 'руга- ет, бранит'	-	-	-
VcV				
ca	mecata 'охо- титься', vicad 'вицы'	-	-	-
co	mecoi 'глухарь'	-	-	-
cu	kacup 'зову', kacub 'смот- рит'	-	casu 'смот- ри'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ce	ńesceŋ 'этого' (ген.)	-	ńese 'это(т)'	-
ci	eciŋkandęŋ 'буду искать'	-	eci 'ищи'	-
VčV				
ča	kačatada 'каркать', očar 'рычаг'	-	-	-
čo	ličon 'запи- хаю'	-	ličo 'запи- хай'	-
ču	lačud 'бочки'	paškačud 'воробьи'	riču 'ма- ленький'	-
če	ičele 'само- му'	härkičen 'размешиваю', rambičeb 'хромает'	iče 'сам', liče 'груз, гнет'	kabiče 'вы- скобли', märi- če 'измерь'
či	päčiš 'в печ- ке'	märičin 'я измерил'	-	tařiči 'он пред- лагал', rambi- či 'он хромал'
VmV				
ra	hamar 'обух', čomad 'кра- сивые', emad 'самки'	kädętomad 'безрукие', hijamad 'рукава'	čoma 'кра- сивый', nima 'слизь', ema 'самка'	-
mo	(еле) himod 'нет желания'	-	himo 'жела- ние'	-
mi	лотикаz 'за- хламленный', апук 'давно ли', kumud 'обмолоченные головки льна или конопли'	-	amu 'давно', tomu 'пыль'	-
me	rimed 'тем- ный', semen 'семя', küme- nik 'десятка'	keřičimed 'ножницы'	-	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
mí	šomíš 'в красивых', kimib 'токует'	šougatomíd 'безногих', emíndamíle 'мачехам'	lumí 'снег', mímí 'имя'	-
mă	hămăras 'в сумерки'	-	-	-
VnV				
na	kanale 'курице', kunarēi 'в какую сторону'	raganad 'поганные', raginas 'в разговоре'	muna 'яйцо', kuna 'куда', sana 'слово'	-
no	henota 'размельчить', šōnos 'цепочкой'	-	řino 'поленница', šōno 'полоса, черта'	-
ni	minun 'мои, моя, мое', sanun 'скажу'	hapanuded 'сгнившие'	sanu 'скажи', tonu 'принесший'	higonu 'вспотевший'
ne~ ne	soned 'жилы', mānen 'иду', tīneh 'стельная'	šūgeneb 'тяжелеет', išīneh 'десна'	pane 'клади', nene 'эти'	ragene 'убегай', kalasīne 'рыбный'
ni	muńib 'несется (о курице)', ōńik 'ночлежник'	lahońiž 'сгнил бы'	măńi 'он ушел', kińi 'пока'	rageńi 'он убежал'
nj	muníd 'яиц'	-	-	-
VIV				
la~ ла	valada 'налить', kalatada 'рыбачить', kelastada 'лгать', buła 'болтун'	šumalale 'богу', porēlaz 'в молодости', řūblastada 'застегнуть (на пуговицы)'	kala 'рыба', ola 'кремень', tela 'весло'	-

VCV	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
íu~ ло	iloks 'в шутку', raloĥo 'в пожогу', ġǎlos 'очень'	kabalod 'пеленки', ođaloĥo 'в одеяло'	ело 'жизнь', ilo 'радость', рало 'пожога'	-
íu~ ли	telustada 'мешать, быть помехой', viluspei 'от холода', kelut 'язычок'	-	кали 'палка', vili 'холод', кули 'старый'	-
le~ le	rolęta 'убавить', ráleġi 'один на другом', helegata 'зазвенеть'	káveġen 'хожу', toskelęb 'он приносит'	rále 'на (куда)', ma-le 'на землю'	kádele 'на руку', irdale 'на двор', ġárvele 'на озеро', iknale 'на окно'
íi	kaliž 'дорогой', palik 'палица', heġineh 'звон'	káveġiġ 'я ходил', ozuteliđ 'ты показывал', súġuzliġe 'осенний'	tuli 'он пришел', sulġi 'растаял'	ozuteġi 'он показывал', aġahali 'низом'
li	kelġđ 'колоколов'	-	-	-
íä	küġäĥa 'в село'	-	küġä 'село'	-
íö	näġös 'в тине'	-	näġö 'тина'	-
íü	käġüd 'невестки', iġ müġünu '(не)вместилось'	-	käġü 'невестка'	-
VrV				
ra~ ra	harag 'сорочка', kerata 'собирать', puraz 'пешня', goġa 'горе'	koverad 'кривые', hämāras 'в сумерки'	sara 'развила', ġura 'край, сторона', kera 'клубок'	-

	В начале второго слога	Далее второго слога	Перед конечным гласным	
			двусложные	многосложные
ro	poroho 'в шадрик', mō-rošine 'мрачный'	hamaros 'в обухе', ararod 'выжимки'	kuro 'отрезок времени', poro 'шадрик'	-
ru	murud 'крошки', hirut 'мышонок', kerustada 'опать'	-	čuru 'дресва', muru 'крошки', ġuru 'грозот'	-
re~ ré	korēd 'корки, шелуха', šärež 'лучина', kâretada 'рятьбить'	-	heře 'навоз', kaře 'зыбь'	-
ri	keřita 'стричь', kařik 'черепок', norid 'молодых'	-	meři 'море', veri 'кровь'	-
ri	porid 'веревки'	-	-	-

В ы в о д ы. В интервокальном положении в начале второго слога перед гласным встречаются все согласные, кроме \check{z} . Согласный f встречается только в заимствованиях. Далее второго слога в этой позиции не встречаются согласные \check{z} и c (f - в заимствованиях).

В интервокальном положении перед конечным гласным в двусложных словах встречаются все согласные, кроме f, \check{z} . В многосложных словах в этой позиции не встречаются согласные p, k, ġ, š, t, j, c, č, ž, m.

Из предыдущего раздела видно, что согласные в интервокальном положении в принципе индифферентны к качеству предшествующего гласного, т.е. качество согласных по твердости-мягкости не зависит от предшествующего гласного.

Таблицы этого раздела показывают, что качество согласных в интервокальном положении по твердости-мягкости находится в прямой зависимости от последующего гласного: перед заднерядными гласными в этой позиции, как правило, выступают твердые согласные (kadota 'потеряться', ragoho 'в бегство', lavale 'на пол' и т.д.); перед переднерядными гласными согласные в разной степени палатализуются (kâziš 'в руках', lāvās 'в хлеву', müüida 'вместиться' и т.д.).

Таблица 10

Согласные в интервокальном положении по предшествующему гласному

В начале второго слога

	p~p'	b	t~t'	d~d'	k~k'	g~g'	s~s'	z~z'	š	ž	v~v'	f	j	h~h'	c	č	ž	m~m'	n~n'	l~l'	r~r'	+
a	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
u	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
e	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
i	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
э	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ј	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ја	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	-	+	+	+	+	+
оо	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+
иу	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+

Далее второго слога (в начале третьего и последующих слогов)

	p~p'	b	t~t'	d~d'	k~k'	g~g'	s~s'	z~z'	š	ž	v~v'	f	j	h~h'	c	č	ž	m~m'	n~n'	l~l'	r~r'	
a	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	+
o	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+
u	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+	+	-
e	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+
i	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	+	-
ɛ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ɨ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ä	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+
o	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ü	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-

Т а б л и ц а 11

Согласные в интервокальном положении по. последующему гласному

В начале второго слога

	а	о	u	е	і	е	ј	ä	ö	ü
p~p'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
c	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
č	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
џ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
ɲ~ɲ'	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-

Далее второго слога

	а	о	и	е	і	е̣	ј	ä	ö	ü
p~p'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
b	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-
k~k'	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-
g~g'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
j	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
č̣ đ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
л~l'	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-
р~r'	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 12

Согласные в интервокальном положении перед конечным гласным

В двусложных словах

	а	о	у	е	і	е	ј	ä	ö	ü
p~p'	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
b	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-
t~t'	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-
d~d'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
š	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
ž	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	+	+	+	-	+	-	-	+	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	+	-	-
j	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
ç	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
č	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
n~n'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
ɲ~ɲ'	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
r~r'	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-

В многосложных словах

	а	о	и	е	і	е	ј	ä	ö	ü
p~p'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
b	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
t~t'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
d~d'	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
k~k'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
g~g'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
s~s'	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
z~z'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
š	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ž	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
f	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
v~v'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
h~h'	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-
j	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
č	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
č̌	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
m~m'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
n~n'	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
ñ~ñ'	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
r~r'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Закономерности употребления *s, z* (š, ž) в этой позиции те же, что и рассмотренные в предыдущем разделе (см. с. 70).

Встречаемость согласных в интервокальном положении показана в табл. 10, 11, 12.

Согласные в конце слова

После одиночного гласного

VC	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
Vp~Vp'			
ap	lap 'лапа'	ošap 'рычаг'	-
ap'	ap' 'тесть, свекор'	-	-
op	lop 'конец', kop 'яма'	-	-
op'	-	anop' 'теша'	-
up	šup 'угол'	-	-
ep	šep 'дрожжи', iep 'ольха'	-	-
ep'	šep' 'цепь'	-	-
är	när 'шепотка'	-	-
är'	šär' 'желчь'	-	-
ür	tür 'затычка'	-	-
Vb			
ab	hab 'осина', sab 'получит'	andab 'даст', tedab 'знает', šödab 'съедобный'	véretab 'уложит', hahkatab 'сероватый', uinotab 'усыпит'
ob	tob 'принесет', hob 'войлок'	lugob 'читает', tulob 'придет'	tegeskelob 'делает' (фрекв.), kävelob 'ходит'
ub	dub 'ивовое корье'	ambub 'стреляет', sanub 'скажет'	veřetub 'накрепится', lahozub 'сгниет'
eb	leb 'слабо скрученный', več 'отнесет'	löneč 'если удачит', pučtleč 'сжигает'	haravoičeb 'сгребает', saduloičeb 'оседлает'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ib	-	šalib 'шалит', muñib 'несется (о курице)'	-
äb	gäb 'останется', mäb 'пойдет'	eïäb 'живет, жи- вой'	-
öb	löb 'бьет', möb 'продаст'	-	-

Vt~Vt'

at	sat 'копна', tat 'отец'	soudat 'солдат', tekat 'знайте'	lugekat 'читайте', magakat 'спите'
at'	nat' 'ботва'	-	-
ot	not 'невод'	offot 'желание'	-
ot'	ot' 'он взял'	kadot' 'он поте- рял'	-
ut	kut 'как', ñut 'подпора к стogu'	korut 'корочка', ordut 'жердочка'	viikohut 'братец', kãgoihut 'куку- шечка'
et	met 'мишень', vet 'воды' (парт.)	otet' 'взятый'	kadotet' 'потерян- ный'
et'	-	lasket' 'он опу- стил'	-
it	ñit 'пожня', sit 'кал'	ristit 'человек, крещеный'	-
it'	ñit' 'нитка'	-	-
ät	gät' 'он оставил'	-	-
öt	göt' 'он напоил'	-	-

Vd~Vá

ad	rad 'работа', mad 'земли', ñad 'куница'	ižad 'самцы', akad 'женщины, жены'	radñikad 'работ- ники', kalanikad 'рыбаки', uinotad 'ты усыпишь'
od	rod 'кость (рыбья)', tod 'принесешь'	radod 'работы', kadod 'потеря- ешься'	labidod 'лопаты', aganod 'высевки'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ud	lud 'голик', pud 'деревья'	olud 'пиво', murud 'крошки'	kaħačud 'ветреницы (для стога сена)'
ed	ńed 'эти', ted 'дороги', ked 'кто' (мн. ч.)	peńed 'маленькие', sened 'грибы', kahted 'двое'	ǵäńišuded 'зайчата', haravoičed 'сгребаеть (сено)'
id	-	abid 'обида', labid 'лопата'	-
iđ	siđ 'затем, потом'	kiviđ 'камней', verhiđ 'чужих'	lapsuziđ 'детшек', laħonuziđ 'гнилых', värišiđ 'ты искривил'
iđ	-	poriđ 'веревок', keliđ 'колоколов'	-
äd	däd 'дядя'	-	-
öd	möd 'продашь', iöd 'бьешь'	ńäiöd 'тины, слизи' (парт. ед. ч.)	-
üd	rüd 'рябчики'	müüüđ 'ты вместишься'	-

Vk~Vk'

ak	ńak 'галка', ak 'женщина'	larak 'плоский', uħtak 'шишка на теле', řipak 'тряпка'	-
ok	ńok 'клюв'	-	-
uk	tuk 'ком', uk 'старик'	ħabuk 'ястреб', amuk 'давно ли'	-
ik	-	sařik 'островок суши', öńik 'ночлежник', šizlik 'ящерица'	sadańik 'сотня, сторублевка', kezińik 'скорняк'
iķ	řik 'сера', tik 'дятел'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
-----	-------------------	------------------	--------------------

Vg~Vg'

ug	-	rundug 'большой ларь, рундук'	-
ag	rag 'прут, шест'	emag 'хозяйка', harag 'сорока'	-
eg	íeg 'привязь'	ludeg 'клоп', azeg 'палка'	-
eġ	-	śideġ 'свясло'	-
äg	läg 'лужа'	-	-

Vs

as	vas 'квас', kas 'коса'	kebnas 'легко', čomas 'в красивом', kasas 'в косе'	kibedas 'больно', pilvetomas 'в безоблачном'
os	sos 'в болоте'	ġalos 'очень', ралос 'на пожоге'	haravos 'в граблях', ahavos 'на ветру'
us	kus 'где', rus 'на дереве'	čipus 'в углу', vilus 'в холоде'	haračus 'в гнилушке'
es	kes 'у кого (в чьем доме)', seš 'в том'	udeš 'снова', kädex 'в руке'	čomudeš 'в красоте'
is	kis 'киса (мешочек)', his 'слабо' (междом.)	-	-
äs	řäs 'в голове', täs 'тут'	-	-
ös	tös 'в кудели'	-	-
üs	řüs 'в рябчике'	-	-

Vz~Vz'

az	haz 'шеголь'	eraz 'некий, некоторый', goraz 'оспина'	meidokaz 'молочный', agġalaz 'совсем'
až	-	kevaž 'весна', souvaž 'он закрыл'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
oz	-	-	ahavoz 'висок', rupoz 'морщина'
oź	voź 'год'	uinoź (~uinoźi) 'он уснул', upoź 'он утонул'	-
uz	-	řinduz 'супонь', otuz 'бестолочь'	semenduz 'сев', ümbärduz 'обклад (зверя)'
uź	uź 'новый'	onduź 'дуло', čomuź 'красота'	-
ez	-	äģez 'борона', ilbez 'рысь'	muigotez 'заквас- ка', sižutez 'сметана, сливки'
eź	meź 'человек'	-	-
äz	lāz 'близко'	-	-
Vš			
aš	kaš 'каша'	-	-
iš	miš 'где, в чем', siš 'в том'	ģāniš 'заяц', kodiš 'дома'	venežuziš 'в ло- дочках', haranu- ziš 'в гнилых'
jš	-	poriš 'в веревках'	-
Vž			
už	nuž 'нужда'	-	-
iž	viž 'пять'	tuliž 'он пришел бы', ruģiž 'рожь'	ađivoičiž 'он гос- тил бы'
Vh~Vh'			
ah	-	ogah 'ость (зла- ков)'	-
oh	toh 'береста'	-	-
uh	duh 'запах, вонь'	-	-
eh	-	veneħ 'лодка', herneh 'горох', homeħ 'плесень'	oĵandeh 'старика (реки)', ğürineħ 'грохот'

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ih	-	orih 'мерин'	-
iĥ	riĥ 'гумно'	-	-
Vc			
ac	vac 'живот'	-	-
oc	oc 'лоб'	-	-
ec	tec 'лес'	-	-
ic	vic 'прут'	čimbic 'вязка (в санях)'	kokovic 'клюка'
Vč			
ač	lač 'кадушка'	hahkač 'серого цвета', ogač 'самец', raskač 'воробей'	-
ič	kič 'чур!' (междом.)	gühič 'волосатик (водяной червь)', roudič 'чертополох'	koveřič 'кривой', kuiverič 'худой, исхудавший', saŋgerič 'толстяк'
äč	káč 'пучок, моток'	-	-
Vm~Vm̄			
am	mat 'мать', ram 'рама'	íekam 'давай поднимем', sógam 'давай поедим'	eíindam 'мачеха', pakekam 'давай убежим'
om	lom 'мусор', žom 'место, обильно поросшее чем-л.'	-	-
óm	tom 'черемуха'	-	-
um	dum: mända dumale 'идти совещаться (при сватовстве)'	sündum 'святки'	-
eím	íem 'уха', néím 'мыс'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
im	-	o'zim 'озимые', vi'dim 'трепалка', vo'lim 'скобель'	ka'lu'dim 'запятые'
i'm	ki'm 'ток, токование'	-	-
ã'm	lã'm 'тепло'	-	-
õ'm	gõ'm 'питье, питье', só'm 'еда'	-	-

Vn~Vn'

an	ma'n 'земли' (ген.), sa'n 'получу'	ka'nan 'курицы' (ген.), ota'n 'возьму', pa'gan 'поганый, нечистый'	sa'ge'dan 'густо, полно', ala'han 'внизу', ko'go'dan 'собираю'
on	to'n 'принесу', šo'n 'пшено'	si'don 'свяжу', pa'lon 'пожог' (ген.)	ha'ra'von 'грабли' (ген.)
un	ru'n 'дерева', lu'n 'кости' (ген.)	sa'nun 'скажу', ka'sun 'смотрю'	pa'ska'čun 'воробья' (ген.), ko've'i'čun 'горбача' (ген.)
en	ke'n 'кто', he'n 'мелкий'	ke'ne'n 'чей', ie'men 'ухи' (ген.), pa'ne'n 'кладу'	ve'ne'hen 'лодки' (ген.), a'ze'gen 'палки' (ген.), ke'ga'ie'hen 'головешки' (ген.)
e'n	pe'n 'маленький'	-	-
in	ti'n 'олово', li'n 'конопля'	va'rtin 'веретено'	-
i'n	ni'n 'лько', mi'n 'что' (ген.)	ve'di'n 'я тянул', te'di'n 'я знал'	ke'ra'zi'n 'я собрал', ma'ga'zi'n 'я спал'
ãn	hãn 'он'	yã'hãn 'мало', ka'bãn 'большого пальца рукавицы' (ген.)	-
ã'n	ã'n 'голос'	-	-
õ'n	sõ'n 'ем'	nã'iõ'n 'тину, слизь'	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ün	-	müün 'я вмещусь'	-
ün	tün 'тихий'	-	-
Vl~Vl'			
aí	kašai 'кошель', kožai 'прялка'	-	-
ол	bol 'брусника'	-	-
оí	poí 'половина'	-	-
ул	hul 'горячий'	-	-
uí	huí 'губа'	-	-
ел	kel 'колокол'	-	-
eí	keí 'язык', peí 'косяк', meí 'ум'	-	-
ил	kil 'грыжа', vil (~vilл) 'шерсть'	-	-
íí	-	gougil 'на ногах', lapsil 'у детей', rehtil 'сковорода'	oigendušil 'на побегушках', gou-gasil 'на полозьях'
íí	-	poril 'веревками'	-
Vr~Vr'			
ar	kar 'щель', sar 'развилка'	-	samovar 'самовар'
aí	kaí 'карий', saí 'остров'	čagaí 'мизинец', ugaí 'угорь (рыба)', vahtaí 'клен'	ponomaí 'пономарь'
or	nor 'веревка'	šokor 'свекор', kokor 'изогнутая палка'	-
oí	poí 'молодой', koí 'кора'	-	-
ur	hur 'левый'	-	-

VCV	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
u'	su' 'большой'	neibu' 'с женой том человеке (пренебр.)'	-
er	ker 'туго скру- ченный (о нитке)', ser 'брусok'	kover 'кривой, изогнутый', keh- ker 'круглый'	-
e'	ve' 'он упал, по- валился'	-	-
ir	zir 'этаж'	-	-
i'	hir 'мышь'	-	-
är	vär 'кривой'	-	-
är'	sär 'голенище'	-	-
ür	gür 'корень'	-	-

После дифтонга

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
VV, p			
eip	ieip 'полоса'	-	-
VV, b			
eib	neib 'он женится'	-	-
eib	-	venčeib 'венчает'	-
iib	iiib 'хлеб'	-	-
oib	voib 'можно, мо- жет'	-	-
uib	-	torguib 'торгует', voruib 'ворует'	-
oub	soub 'задвижка, крышка'	-	-
VV, t-VV, t			
eit	eit 'амбар'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
iit	kiit 'варка (продуктов)'	-	-
iit'	kiit' (~kiiti) 'он сварил'	-	-
oit	soit 'свисток (дочка)'	-	-
oit'	soit' 'он бил (палкой)'	-	tegetoit' (sapkad) 'он сшил себе сапоги (у сапожника)', vírigoit' 'он поджег'
uit	uit 'пруд'	-	-
out	kout 'через, по'	-	-
uut'	ruut' 'половины' (парт.)	samiut' 'мха' (парт.), keimuut' 'подмышки' (парт.)	-
uut	ruut' 'он сжег'	-	-

VV, d~VV, á

eid	meid 'молоко', peid 'рубашка'	-	-
eid'	meid' 'земель' (парт.), neid' 'ты женился'	-	-
eid'	peid' 'голов' (парт. мн. ч. от pã 'голова')	-	-
iid'	miid' 'нас', hiid' 'их'	íämiid' 'огня'	-
oid	noid 'колдунья'	-	-
oid'	toid' 'ты принес'	sidoid' 'ты завязал', madoid' 'червей', margoid' 'ягод'	haravoid' 'граблей', labidoid' 'лопат'
uid	kuid 'волокно'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
uid	puíd 'деревьев'	sanuid 'ты ска- зал', kāršuid 'копыт'	kañašuid 'ветре- ниц (для стога се- на)', higostuid 'ты вспотел'
üid	řüid 'рыбчиков', liid 'ты ударил'	müüid 'ты вме- стился'	-
oud	loud 'доска', houd 'яма'	-	-
uud	kuud 'золото', ruud 'ведро'	-	-
üud	řüud 'поле'	-	-
VV, k			
ëik	peik 'платок', keik 'все'	-	-
iik	viik 'старший брат'	-	-
oik	hoik 'тонкий', voik 'плач'	-	-
uik	puik 'заноза', šuiк 'чуйка (ста- ринная одежда)'	-	-
ouk	kouk 'крюк', rouk 'бедняга'	-	äbälouk 'размаз- ня'
uuk	tuuk 'толк'	liuuk 'литовка (коса)', šeduk 'седелка'	-
üuk	müuk 'рыбья ик- ра', güuk 'косяк (птиц)'	-	-
VV, g~VV, ğ			
ëig	ëig 'время', peig 'шлепок'	-	-
iig	riig 'дыра'	-	-
oig	poig 'сын'	-	-
uig	šuiġ 'левша'	-	-

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
ou _g	hou _g 'полено', rou _g 'стручок'	-	-
ou _g '	hou _g ' 'щука'	-	-
u _g	su _g 'крыло', u _g 'плечо'	-	-
u _g '	u _g ' 'солома'	-	?
VV, z'			
ou _z '	-	kärou _z ' 'он за- вернул'	-
ou _z	tou _z ' 'полный, на- полненный'	-	-
VV, š			
ei _š	mei _š ' 'в землях, на землях'	-	-
ei _š	rei _š ' 'в головах'	-	-
ii _š	rii _š ' 'в зубьях (граблей)', tii _š ' 'в вас'	-	-
oi _š	soi _š ' 'в болотах'	iknoi _š ' 'в окнах', sapkoi _š ' 'в сапо- гах'	haravois _š ' 'в граб- лях', peze _š ois _š ' 'они моются'
ui _š	pui _š ' 'в деревьях'	viržui _š ' 'в лап- тях'	vaskičui _š ' 'в ме- дянках'
üi _š	üi _š (iäbi) 'ночи напролет'	-	-
VV, ž			
ei _ž	ei _ž ' 'оглобля', re _ž ' 'колея'	pidēi _ž ' 'он дер- жал бы', nähte _ž ' 'они видели бы'	peimendei _ž ' 'он пас бы', nägište _ž ' 'они увидели бы'
ui _ž	-	tonui _ž ' 'он при- нес бы', vihmui _ž ' 'шел бы дождь'	homehtui _ž ' 'за- плесневел бы', vä- rištui _ž ' 'искривил- ся бы'

VV, C	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
üiž	ǰüiž 'он пил бы', müiž 'он продал бы'	müüüiž 'он вме- стился бы'	-
VV, V			
ëiv	keiv 'колодец'	-	-
oiv	koiv 'береза'	-	-
uiv	kuiv 'сухой'	-	-
VV, h			
ëih	leih 'худой'	-	-
ouh	kouh 'ковш', rouh 'старый'	-	-
VV, č			
iič	viič 'нож'	-	-
VV, m~VV, m'			
ëim	teim 'сушеная мелкая рыба'	-	-
ii _̂ m	hiim 'родня', siim 'дорожка (рыболовная)'	-	-
oim	loim 'основа ткани', roim 'складка в одежде'	valoim 'форма для литья свечей'	-
uim	sum 'собрание, сходка'	-	-
ui _̂ m	-	vanui _̂ m 'прово- лока'	-
oum	koum 'могила', soum 'угол дома'	-	-
ui _̂ m	suu _̂ m 'узел'	-	-
VV, n~VV, n'			
ëin	tein 'веретено, полное пряжи'	-	-

VV, c	Односложные слова	Двусложные слова	Многосложные слова
eiń	neiń 'я женился'	tateiń 'мой отец'	(üksin) supaleiń 'по (одному) куску'
eiń	geiń 'я остался'	üksineiń 'я один'	-
iin	hiin 'сено', siin 'стена'	-	-
iin	-	lämiin 'огонь' (ген.)	-
oin	voin 'война'	-	-
oiń	voin 'я мог', toiń 'я принес'	maksoin 'я заплатил'	kädetoin 'безрукый'
uiń	-	saniin 'я сказал', vanhtuin 'я состарился'	viekastuin 'я замолчал'
üin	güin 'я выпил', vüin 'я отнес'	-	-
üun	rüun 'край, сторона'	-	-

VV, л~VV, í

iił	hiil 'у них'	lämiil 'на огне'	-
oił	soil 'на болотах'	adroil 'сохами', lodoil 'на лудах'	radnikoil 'у работников', labidoil 'лопатами'
uił	miil 'мыло'	-	-
uił	riil 'на деревьях'	-	paškašuił 'у воробьев'

VV, r

oir	koir 'собака'	-	-
-----	---------------	---	---

В ы в о д ы. В абсолютном конце односложных слов после одиночных гласных употребляются все согласные, кроме \acute{g} , j , \check{z} , f , v , \acute{v} .

В абсолютном конце двусложных слов не встречаются согласные k , f , v , \acute{v} , h , j , \check{z} , m , l (л), \acute{s} .

В многосложных словах набор согласных, встречающихся в этой позиции, значительно меньший, чем в односложных и двусложных.

В исходе многосложных слов не встречаются согласные *p, p', t, k, g, g', s, z, f, v, v', h, j, ž, m, l* (л). Согласный *r* встречается только в заимствованных словах (*samovar* самовар, *ponař* пономарь). В силу действия в описываемых говорах закономерности перехода $l > u$ ²⁹ в конце слогов с неглавным ударением, в конце двусложных и многосложных слов встречается только мягкая фонема *í* (после гласного *i* или *i*-ового дифтонга), например: *kāzií* 'руками', ср. *kādu* < *kāde*л 'рукой', *nořií* 'у молодых', ср. *nořu* < *noře*л 'у молодого', *adroií* 'сохами' и т.д. Исключения составляют заимствования из русского языка (*kožai* 'прялка', *kašai* 'кошель' и т.д.).

После переднерядных гласных *ä, ö, ü* в конце двусложных слов согласные встречаются редко, поскольку, как уже указывалось выше, в вепском языке существует лишь частичная гармония гласных. В конце многосложных слов в этой позиции (т.е. после переднерядных гласных) в описываемых говорах согласные не встречаются.

В абсолютном исходе односложных слов после дифтонгов не встречаются согласные *s, s', z, z', f, j, c, ž*.

В исходе двусложных слов не встречаются следующие согласные: *p, p', g, g', f, v, v', c, č, ž, j, h, h', s, s'*. Согласный *k* в этой позиции употребляется только в заимствованных словах.

В конце многосложных слов встречается еще меньший набор согласных. Так, в этой позиции встречаются только согласные: *t, d, k, š, n, l*.

В большинстве случаев согласные, встречающиеся в исходе слова, входят в состав лексической основы. Эти же согласные могут быть и элементами словоизменительных или словообразовательных морфем. Часть же согласных в исходе слова является, как правило, словоизменительными или словообразовательными суффиксами. Так, например:

1) согласные *s* и *š* в исходе слова являются в основном показателями инессива ед. и мн. ч. (*sos* 'в болоте', *soiš* 'в болотах', *iknas* 'в окне', *iknoiš* 'в окнах', *siš* 'в том' и т.д.). В составе лексической основы *s* и *š* встречаются лишь в отдельных заимствованных словах (*kaš* 'каша', *vas* 'квас' и т.д.);

2) согласный *b* в исходе слова главным образом является окончанием 3-го л. ед. ч. презенса (*tob* 'принесет', *andab* 'даст', *veretab* 'уложит'). В составе лексической основы *b* встречается лишь в немногочисленных односложных и двусложных словах (*hab* 'осина', *hob* 'войлок');

3) согласный *n* в конце слова является, как правило, или показателем генитива ед. ч. (*son* 'болота', *kanan* 'курицы') или показателем 1-го л. ед. ч. презенса (*sidon* 'свяжу', *tulen* 'приду', *adivoičen* 'гощу'). *n* является показателем 1-го л. ед. ч.

²⁹ Об этом см.: Tunkelo E.A. VKÄH, s. 435-436.

В двусложных словах

	p	p'	b	t	f	d	d'	k	k'	g	g'	s	s'	z	z'	v	v'	ʒ	ʒ'	f	v	v'	h	h'	j	c	ç	ʒ	m	n	n'	l	l'	r	r'		
ei	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ei	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
iɿ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
oi	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ui	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
üi	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ou	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
uɿ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
üu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
öu	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

имперфекта (müin 'я продал', keräzin 'я собрал'). В составе же лексической основы в исходе слова n и ñ встречаются в основном в односложных словах (ken 'кто', tüñ 'тихий', reñ 'маленький') и реже – в двусложных (värtin 'веретено', pagan 'поганный, нечистый');

4) согласные t̄ и d̄ в исходе слова в составе лексической основы встречаются лишь в отдельных односложных словах (nat 'ботва', nit 'нитка', sid 'тут'). В основном же t̄ – это показатель 2-го или 3-го л. ед. ч. имперфекта (siid 'ты съел', neid 'ты женился', gät 'он оставил', kadot 'он потерял', ruut 'он сжег' и т.д.), d̄ – показатель партитива множ. ч. (kivid 'камней', lapsid 'детей', labidoid 'лопат').

В исходе слов после гласных или дифтонгов большинство палатализованных согласных имеют фонематическое значение, т.е. являются самостоятельными фонемами (см. выше табл. 4; о встречаемости согласных в абсолютном конце слова см. табл. 13–16).

ДИСТРИБУЦИЯ СОЧЕТАНИЙ СОГЛАСНЫХ

Д в у ч л е н н ы е с о ч е т а н и я с о г л а с н ы х (CC)

Двучленные сочетания в начале слова

Для вепского языка, как и вообще для прибалтийско-финских языков, не характерно стечение согласных в начале слова. Те немногочисленные слова, имеющие в начале слова сочетание согласных, являются в основном либо заимствованными из русского языка, либо звукоподражательно-описательными.

Из двучленных сочетаний согласных в начале слова наиболее распространенными являются (см. схему 1):

pc³⁰

pl: plakutada 'трещать, шелкать', plakač 'крушина', plä-skeita 'плеснуть', plistakoinē 'осколок'

pr: priha 'парень', proud 'правда', prostitas 'проститься', praznuida 'праздновать', prokoi 'Прокопий'

tC

tr: trahmal 'крахмал', trouda 'портить', tropñida 'хлопнуть, ударить', trästa 'трясти'

³⁰ Поскольку мягкость/твердость согласных в вепском языке, как правило, зависит от качества последующего гласного, при описании дистрибуции двучленных сочетаний согласных в начале и внутри слова приводятся инварианты фонем (т.е. твердые фонемы). Иллюстрируются же и твердые, и мягкие согласные.

kC

- kl: kľukta 'клохтать', kľak 'клок', kľärc 'капкан'
kn: knopkeine 'кнопки', knig 'книга', knäz 'шафер на свадьбе'
kr: kroikoí 'ворон', krašta 'красить', kréžikaz 'крутой, об-
рывистый', krüüí 'крыша'

bC

- bl: bladenc 'младенец', blod 'блюдо'
br: brodc 'бредень', brinhta 'прыгать, подпрыгивать', brän-
gutada 'бренчать'

dC

- dr: dropk 'робкий', dročta 'баловать', drušk 'шафер, дружка',
drebezgi 'вдребезги'

gC

- gl: glumdas 'издеваться', gliučr 'глупый', glinka 'глиняный
мальчик' (фолькл.)
gr: grazda 'угрожать', grähk 'грех', grän 'грядка'

hC

- hl: hľoputada 'хлопать', hľap 'хлопушка для уничтожения мух'
hr: hromovj 'хромовый', h r o л 'Фрол', hruputada 'хру-
стеть', hrökutada 'хрюкать'

sC

- sp: spusk 'заговор', spašibo 'спасибо', spičk 'спичка'
st: stouc 'блюдо', stol 'стол', stokuč 'стекло', st e p o i
'Степанида'
sk: skanc 'сканец', skopta 'копить', skamgeine 'скамеечка',
skirdha 'в скирду'
sm: smutta 'соблазнить', smoi 'сметок', smeñihcz 'он изме-
нился'
sn: snap 'сноп', snötk 'сдельная работа'
sl: slokostta 'смастерить', služb 'служба', slinad 'слиони'
sv: svadib 'свадьба', svatud 'сваты', svökl 'свекла'

šC

- šp: špaierad 'обои', špiik 'шпилька'
št: štopr 'непролазная грязь', štanad 'штаны', štölähtada
'бултыхнуться', šti 'суп'
šk: škol 'школа', škilet 'скелет'
šl: šlukta 'икать', šlingutada 'бросать, швырять', šlipak
'тряпка', šlibahhada 'шлепнуться'
šm: šmätkeita 'шмякнуть'

zC

zb: zbijdas 'ошибаться, сбиться'

zd: zdorovo 'здравствуй(те)'

zn: znam 'метка'

zv: zvägda 'клянчить'

cC

cv: cvetuine 'цветочек'

čC

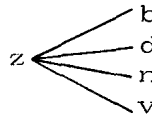
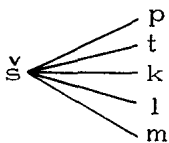
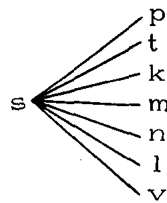
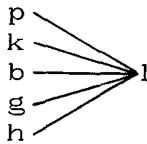
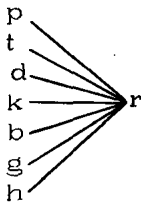
čv: čvanđas 'чваниться'

В ы в о д ы. В качестве первого члена сочетания в начале слова выступают следующие фонемы: p, b, t, d, k, g, s, š, z, h, c, č. В качестве второго члена выступают фонемы p, b, t, d, k, v, m, n, l, n и их аллофоны: p', t', k', m', n', l', r', v'.

Как видно из примеров, первый член сочетания всегда твердый. Качество второго члена (по твердости-мягкости) зависит от гласного, следующего за ним: перед переднерядными гласными ä, ö, ü и гласными e, i закономерности смягчения второго члена сочетания те же, что и одиночных согласных в начале слова.

С х е м а 1

Двузленные сочетания согласных в начале слова

c - v
 č - v
 k - n

По первому члену сочетания

pC:

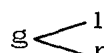
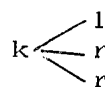
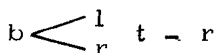
bC:

tC:

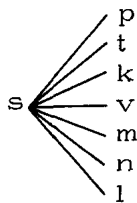
dC:

kC:

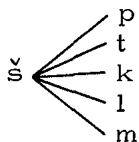
gC:

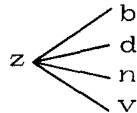
sC:

šC:

zC:

По второму члену сочетания

Cp:

Cb:

z - b

Ct:

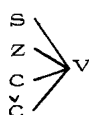
Cd:

z - d

Ck:

Cv:

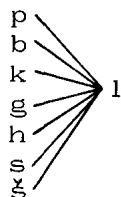
Cm:

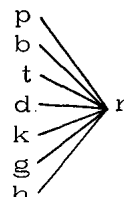
Cn:

Cl:

Cr:

Невозможны в данной позиции следующие двучленные сочетания согласных:

p, t, k, b, d, g, h	{	p, t, k, b, d, g
		s, š, z, ž, f, v, j, h
		c, č, š, ž
		m, n
f, j, ž, š, v, m, n, l, r	{	p, t, k, b, d, g
		s, š, z, ž, f, v, j, h
		c, č, š, ž
		m, n, l, r
s, š, c, č	{	b, d, g
		s, š, z, ž, f, j, h
		c, č, š, ž
z	{	p, t, k
		s, š, z, ž, f, j, h
		c, č, š, ž
		m, l, r

На стыке первого и второго слогов возможны следующие двучленные сочетания согласных (см. схему 2):

рС³¹

- pp: íppuda 'капать', ípputas 'висят', húprib 'прыгает'
 pt: čapta 'резать', лартас 'рядом', hortа 'толочь в ступе'
 pk: tapkat 'молотите', hapkehe (panda) '(ставить) киснуть'
 p̄k: tapk̄ad 'молотящие'
 ps: ларс̄estadas 'ребячиться', ípsud 'ресницы', ларsíš 'в детях'
 p̄s: k̄äršud 'копыта', sourš̄i 'он закрыл'
 ph: lipheine 'сундучок', arhe 'к тестю'
 ps: klärsad 'капкан'
 pm: лортас инес.-элат. ф. III инф. от лорта 'кончить', tapm̄ine 'молотьба'
 pn: hapneb 'скиснет', húpñida 'прыгнуть'
 pl: čarlob 'режет' (фрекв.), karl̄ine 'капелька'
 pr: torpas 'в кушанье из толокна'

вС

- b̄g: hib̄gakaz 'упитанный', tob̄gimalaz 'обычно', kab̄goid 'копыт'
 bh: habha 'на сосну', lijbha 'в хлеб, за хлебом'
 bn: kebnas 'легко'
 bl: kablaz 'копыл', nübl̄ad 'пуговицы'
 bm: tobmad 'большая часть', kebmei 'легко'
 br: sabras 'в стогe', kobrad 'ручиша', sebras 'сообща'

тС

- tp: tutpad 'знакомые', tutp̄id 'знакомых'
 tt: soitta 'стучать, бить', gotta 'напоить', mitte 'какой'
 tk: hotkas 'быстро', pitkas 'продолговатый', (panda) houtkehe '(поставить) париться, satkat 'проводите'
 tk: satk̄ad 'провожаемые', платk̄ad 'платье'
 th: satho 'в копну', k̄athut 'колыбель', máthid 'холмов'
 tm: satmaha 'провождать' (иллат. ф. III инф.), otmas 'брать' (инес.-элат. ф. III инф.)
 tn: poutnan 'полотна' (ген.)
 tr: tũtrũ 'у дочери', hatrad 'портянки', tũtrile 'дочерям'
 tl: katlas 'в котле'

³¹ Здесь и далее приводятся возможные двучленные сочетания согласных как после одиночных гласных, так и после дифтонгов.

dC

dǵ: proidǵou (nedalǵu) 'на прошлой (неделе)'

dh: radho 'в работу', adhu 'в ад'

dv: ladvas 'на верхушке', odvíš 'в дешевых', kodvan 'некоторое время'

dm: tedmatoi 'неизвестный', tedme 'по дороге'

dn: lidnalǵeíne 'городской', vadnaz 'сошник', vodneíne 'ягненок', rodnas 'в родне'

dl: kodlas 'в мере (сыпучих тел)'

dr: rudrod 'мучной каши', adrad 'сохи', hudríštuda 'ветшать', tedruu 'у тетерева'

kC

kt: rikta 'убить', vouktad 'белые', muiktahk 'кисловатый', huiktin 'бессовестно'

kk: kukkuda 'куковать', nukkuda 'дремать', nakkoupei 'оттуда', voikkid 'плакальщиц' (парт.)

ks: raksaus 'часто', ukaut 'дверца', čoksutada 'шелкать', 'постукивать', lǵksi 'он ушел', kaksin 'по двое'

kš: kokšu 'теслом', tukšar 'Тукшозеро'

kh: nakhu 'сюда', ukha 'пусть', sokhid 'болотистых'

km: voikmaha 'плакать' илл. ф. III инф. от voikta 'плакать'

kn: iknas 'в окне', hoikneda 'похудеть'

kl: sukloíne 'челнок', (ujuda) čuklos '(плыть) под водой'

kr: heikrele tujub 'угаром пахнет', heikrikaz 'угарный'

gC

gǵ: agǵas 'в конце', tegǵad 'делающие'

gh: víuǵha 'в долг', vǵgha 'пусть отнесет', víuǵhíne 'должник'

gl: nagleíne 'гвоздик', raglad 'бечевки', seglas 'в решете'

gm: vougma 'причал'

gn: víuǵnik 'должник', ruǵnob 'если наступит (ногой)'

gr: nagriž 'репа', kagreíne 'овсяный', nagrab 'смеется'

sC

sp: tásprei 'отсюда', kuspei 'откуда'

st: kaste 'роса', koustaz 'копыл' (о санях), astij 'посудина', mustikžom 'черничник'

sk: eskei 'потом', paskač 'воробей', puskiž 'боднул бы'

sn: rásnakaz 'вялый, сморщенный', fosnida 'швырнуть'

sr: kasriá 'косарей (орудие)'

sl: veslas 'весело', gasiis 'в яслях'

zC

zd: kazda 'расти', hažda 'прогуливаться', gražda 'угрожать'

zg: kazgat 'растите'

žg: hažgād 'вешала, прясло', mežgeine 'пчела'
 zv: kazvatada 'растить', razvakaz 'жирный'
 zm: kazmas инес.-элат. ф. III инф. от kazda 'расти', rozme
 'ржавчина', ezmeine 'первый'
 zn: kāznad 'грибы-трутовики', rāznu 'опустившийся', praz-
 nikan 'в праздник'
 zr: azrag 'острога', kezrad 'колесики (на веретене)'

šC

št: hoštāb 'блестит', ušte 'дорожка (рыбол.)', vašte 'солн-
 цепек', rūšti 'он воткнул'
 šk: haškāb 'шагает', iškim 'огниво', raškib 'царапает'
 šš: vaššed 'медные', kuššed 'еловые', nīššat 'калека'
 šh: kašhā 'в кашу'
 šl: kašliš 'в кошеле'
 šm: bašmakod 'ботинки, башмаки', pašmas инес.-элат. ф. III
 инф. от pašta 'пахать'

žC

žg: lāžgād 'больные'
 žm: gūžmak 'тяжелый', ližmekaz 'скользящий, слизистый', kūž-
 mehtuda 'окоченеть'
 žn: ažno 'оказывается, даже'
 žl: šižlik 'ящерица', kožlid 'прялки', šižliš 'за пазухой'

fC

ff: baffālda 'хвастать(ся)', uffat 'ухват', affat~offot 'жела-
 ние'

vC

vh: roivhid 'снопов льна', keivho 'в колодец', teivhaze 'в
 небо'
 vr: seivred 'гниды', seivrid 'гнид' (парт.)

hC

hb: kehbas 'в кипяченом'
 ht: ahtaz 'тесный', tahtaz 'тесто', (emei) rohiko ' (мы)
 не посмеем', ahtištada 'теснить'
 hk: rohkotada 'рыхлить', kehker 'круглый', rahkiž 'гуж'
 hg: lahgad 'подарки', pohgas 'на дне', ohgased 'вожжи'
 hs: tohsed 'берестяные'
 hv: vahvas 'сильно, крепко', rahvaz 'народ', ahvein 'окунь'
 hm: rihmad 'шнурки', tehmana иллат. ф. III инф. от tehta 'де-
 лать', lehmid 'коров'
 hn: ahnut 'окушок', rahnoi 'жнец', hihnad 'веревки (люльки)',
 nuhnida 'понюхать'
 hl: shleine 'крапива', šahlud 'жабры', puhlota 'набухать',
 pihlik 'заросли рябины', šuhlik 'берестяной черпак'

hr: kehrušk 'моток', uhringod 'родники', 'топкое место'

cC

ct: kacta 'смотреть', mestab 'он охотится', vactuda 'забе-
ременеть'

ck: kuckam 'давай позовем', kackaha 'пусть посмотрит'

ch: mecha 'в лес', vacha 'в живот', rachiil 'верхом'

cm: kacmine 'зрелище', kumas инес.-элат. ф. III инф. от
kusta 'звать'

cl: kaslob 'смотрит' (фреkv.), kasleine 'проба (например,
льна)'

cn: kasnu 'смотревший', месник 'охотник'

čC

čt: ličta 'лучить (рыбу)', ičtaze '(сам) себя'

čk: ličkeine 'кошмар', kačkukaz 'чадный', ločkutada 'хру-
стеть'

čh: lačhu 'в кадушку', räčhe 'в печь', ičhez 'в себя'

čš: mičsed 'какие', (несен) pičsed 'такой длины'

čm: sičste 'самь', ličtaha иллат. ф. III инф. от ličta 'пихать'

čn: ličnu 'запихавший'

čl: ličli 'он запихивал' (фреkv.)

mC

mp: lampeine 'лампочка'

mb: humbar 'ступа', ambund 'стрельба', hambastada 'уку-
сить'

md: keimdelen 'я провожаю', poimda 'собирать (ягоды, гри-
бы)'

mk: ramkeine 'рамочка', zamkita 'закрыть на замок'

mš: mamšid 'старух' (парт. мн. ч.)

mz: rämzeita 'грохнуть'

mž: lomžed 'снoвальная рама', nemžou 'в Немже'

mh: hounhut 'небольшая пашня', sōmha иллат. ф. III инф. от
sōda 'есть', vounhed 'готовые'

mm: (panda) lämmaha 'затопить (печь)'

mn: semned 'семена', peimnecs 'пастухом', kümne 'десять'

ml: keimluz 'пройма (рукава)', samlokaz 'мшистый'

nC

nt: tanto 'давеча'

nd: mānda 'идти', panda 'класть', līnda 'быть, становиться',
kiīndi 'вплотную'

ηk: aηkat 'дайте', maηke 'с землей', piηkuine 'малюсенький'

ηg: paηgat 'кладите', heηgahtada 'вздохнуть', loηgitada
'обедать', kaηgad 'валенки'

nh: tanhad 'хлевы', vanhan 'старого' (ген.), peñhe 'в ма-
ленький', señhe 'за грибами'

- z: kanzakaz 'многосемейный', sonzar 'блоха', kúnzíl 'ног-
тями', luńzíkēine 'костяника'
ńv: ńńvad 'плотные, крепкие (о древесине)'
ńž: vinžišтуда 'сморщиться', hańžak 'кол с развилиной',
šońžud 'дождевые черви'
nc: venciale 'под венец'
nm: ranmata абес. ф. III инф. от panda 'класть', kanman
'накануне'
nn: mǎnnu 'ушедший', śinna 'туда', línńeb 'будет'

lC

- lb: gaľbuц 'клюква', iľbez 'рысь', buľbak 'желвак'
lt: palto 'пальто'
ld: hiľduda 'обуглиться', keldiń 'я запретил'
lk: buľkotada 'вытаращить (о глазах)', piľkištada 'мерцать'
lg: eiľgeta 'понимать', gǎľged 'следы', seľgita 'проясниться'
lh: kaľhos 'дорого', polńe 'в половину', meľhe 'на ум',
keľhe 'на язык'
lv: piľvekaz 'облачный', meľvad 'умные'
lc: tuiľcad 'тупые'
lč: paľčoz 'пачеси (вычески)', puľčuk 'колода на дровнях'
lm: siľmad 'глаза', küľmenzoitta 'заморозить'
ll: keľlod 'колокола', viľlad 'шерсть', haľloitta 'прихва-
тить морозом', veľled 'братья'
ln: piľnu 'пиливший'

rC

- rp: šorpad 'зубья', kǎrpištuda 'сморщиться', śirpiľ 'сер-
пами'
rb: arboida 'ворожить', birbiľ 'дратвой', baľbik 'кустарник,
поросль', koľbes 'в лесной чаше'
rt: murta 'разрыть', kerteľ 'кожица', koľtik 'хвощевые за-
росли'
rd: irdou 'снаружи', surduda 'устать', piľdi 'он начертил',
sirduća 'передвигать'
rk: tarkaš 'толково', müľkad 'крутые', hǎrkiń 'мутовка'
rg: märgad 'мокрые', kargeita 'плясать', karged 'горький'
rğ: haľgad 'шетки', aľges 'в мясоед'
rš: feršal 'фельдшер'
rz: varzad 'жеребцы', küľzad 'блины', kaľzin 'подполье',
muľzei 'молодуха', paľziď 'бревен'
rv: harvahk 'редковатый', sarvut 'рожок', kaľvikaz 'мох-
натый'
rj: sarjak 'лес (растущий островком)'
rč: muľčak 'кукиш', koľčak 'задира'
rh: paľheine 'пороша', toľhotab 'сыроватый', vaľhindod
'узdechка'

rm: armaz 'дорогой', śármad 'ремни', pärmíd 'селезенка',
pormoi 'горностаи'
rn: herneḥ 'горох', pernad 'обрывистые', murní 'наизнанку'

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слогов возможны следующие двучленные сочетания согласных:

pt~pt: mureptuda 'растягиваться (о сухожилии)', oširtas 'ошибиться'
br: kanabrik 'вересняк'
tt~tt: tegetoitta 'отдать изготовить', navetta 'любить'
th: hilmatho 'в жараток'
kt: viliktuda 'заплесневеть'
kh: madokhad 'червивые', meidokhad 'молочные', kalakhad 'богатые рыбой'
st: higostuda 'вспотеть', čuklostadas 'окунуться', kündlestihez 'он прослезился'
sk: tulęskelob 'приходит' (фрекв.)
sh: čomiteshe 'в украшение'
zh: rugihēz(h)e 'в рожь', venehez(h)e 'в лодку'
št: kidoštada 'кричать', čomašti 'красиво'
šk: laḅktiškenziń 'чуть было не упал', magadaškanđeń 'буду спать', eciškanziđ 'ты начал искать'
žg: oružgād 'ружья'
žn: mugažno 'также', ozražnik 'ячменный хлебц'
ht: kacuhtada 'посмотреть', hüpähtada 'прыгнуть'
hk: kuivahkos 'в суховатом', iūhudahkod 'коротковатые'
mb: čomembad 'красивее', vanhambuz 'старшинство'
nd: emindam 'мачеха', odvendan 'удешевлю'
ḅg: piriḅgos 'в бурю', uhriḅgod 'топкие места'
nž: oksenzin 'меня рвало', toręganžiba 'они начали драться'
lz: ombelzoitta 'отдать в пошив'
ll: šimgälleine 'шимозерский'
rd: koverdan 'наклоно', kuverdan 'сколько'
rž: koveržimoiš 'мы наклонились'
rt: koverta 'наклонить'
čh: koveřiču 'в изогнутый'

В ы в о д ы. Двучленные сочетания согласных внутри слова по сравнению с началом слова отмечаются бóльшим разнообразием. В основном это сочетания на морфемном шве и связаны с выпадением гласного.

В качестве первого члена сочетания на стыке первого и второго слогов выступают все согласные, кроме ž и j, в качестве второго – все согласные (ž – только после n).

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого слогов) встречается меньший набор сочетаний согласных. Так, в каче-

стве первого члена сочетаний далее второго слога не встречаются согласные d, g, c, \check{z} , v, f, f; в качестве второго - встречаются только b, t, d, k, g, h, z, n, l, r.

Качество первого члена двучленного сочетания согласных по твердости/мягкости в данной позиции в принципе не зависит от предшествующего гласного. Как правило, это - твердый согласный. Мягким первый член сочетания может быть в следующих случаях.

1. Дентальные согласные p, t, d, z, n, l, r являются мягкими перед согласными \check{g} и \check{k} (происходящими из j), например: tapk \check{a} d 'молотящие', satk \check{a} d 'провожающие' (ср. южн. satjad), lad \check{g} \check{a} d 'ремонтирующие', haz \check{g} \check{a} d 'вешала', m \check{a} n \check{g} \check{a} d 'идушие' и т.д. Ср. также: tapkat 'молотите', satkat 'проводите', kazgat 'растите' и т.д., где дентальные согласные не смягчаются перед g и k, имеющими иное происхождение.

2. Дентальные согласные z, n, l, r являются мягкими в результате выпадения (синкопы) гласного i в основе слова перед словоизменительным или словообразовательным суффиксом, например: hi \check{l} du \check{d} a 'обуглиться', mei \check{v} ad 'умные', haz \check{z} \check{a} d 'шеголять' (hazib 'шеголяет'), kor \check{d} a 'очищать от кожицы, кожуры' и т.п., ni \check{n} vad 'плотные (о древесине)', mi \check{n} \check{d} a 'нести́сь (о курице)' и т.д.

Качество второго члена сочетания по твердости-мягкости зависит от последующего гласного: перед переднерядными гласными ä, ö, ü, e, i выступают мягкие согласные, т.е. закономерности смягчения второго члена двучленного сочетания те же, что и одиночных согласных (см. с. 57). Например: tutp \check{a} d 'знакомые', но tutp \check{i} d 'знакомых', korv \check{a} d 'уши', но korv \check{i} š 'в ушах', paksus 'часто', но kaks \check{i} n 'по двое' и т.д.

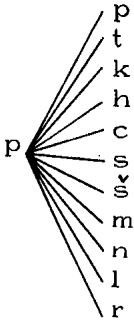
Независимо от последующего гласного дентальные согласные t и d (вторые члены сочетания) являются мягкими в результате выпадения гласного i перед ними, точнее - между согласными. В этом случае, если первый член сочетания дентальный согласный, то он тоже смягчается. Например: mi \check{n} \check{d} a 'нести́сь (о курице)', ku \check{r} \check{d} a 'курить', vi \check{l} \check{d} a 'кроить' и т.д.

С х е м а 2

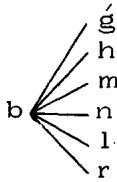
Двучленные сочетания согласных внутри слова

На стыке первого и второго слогов
по первому члену сочетания

pC:

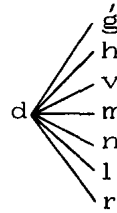
bC:

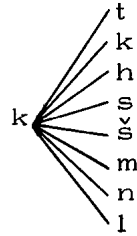
tC:

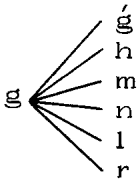
dC:

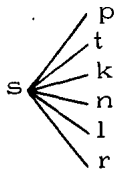
kC:

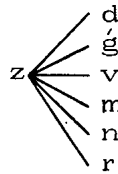
gC:

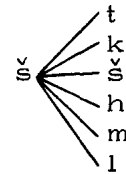
sC:

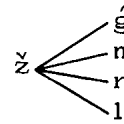
zC:

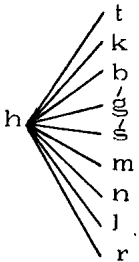
šC:

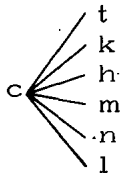
žC:

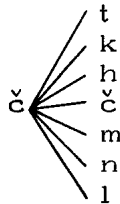
hC:

cC:

čC:

fC:

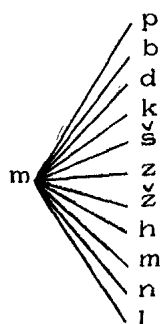
f - f

vC:

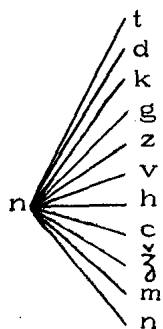

С х е м а 2 (продолжение)

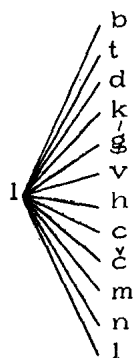
mC:

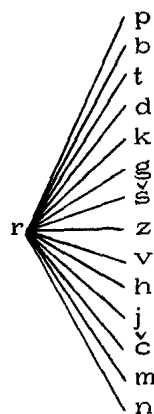
nC:

lC:

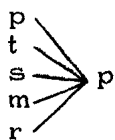

rC:

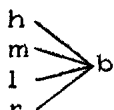

по второму члену сочетания

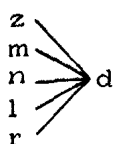
Cp:

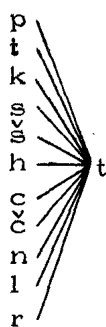
Cb:

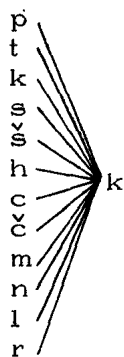
Cd:

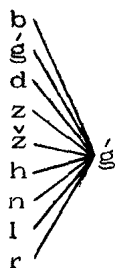
Ct:

Ck:

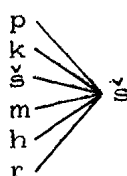
Cg':

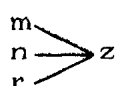
Cs:

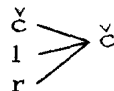
Cs':

Cz:

Cc':

f - f

Cž:

m - ž

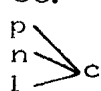
Cž':

n - ž'

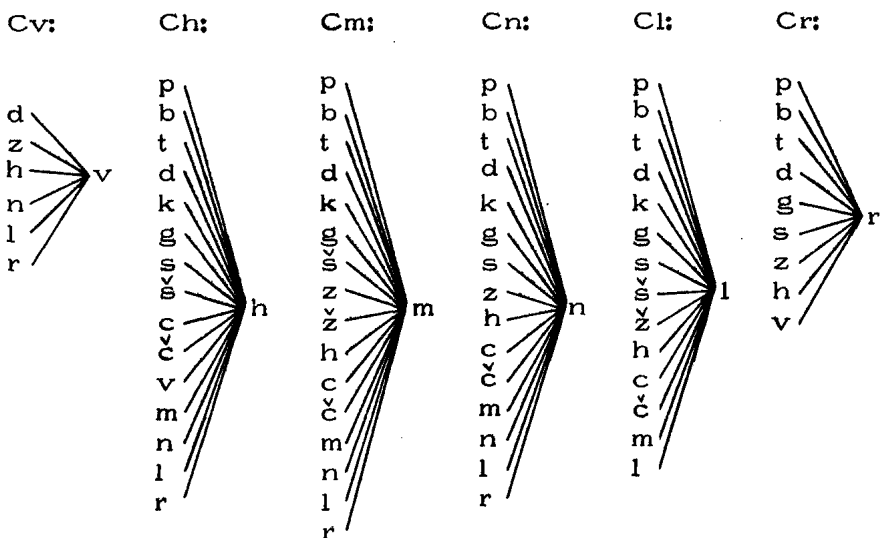
Cj:

r - j

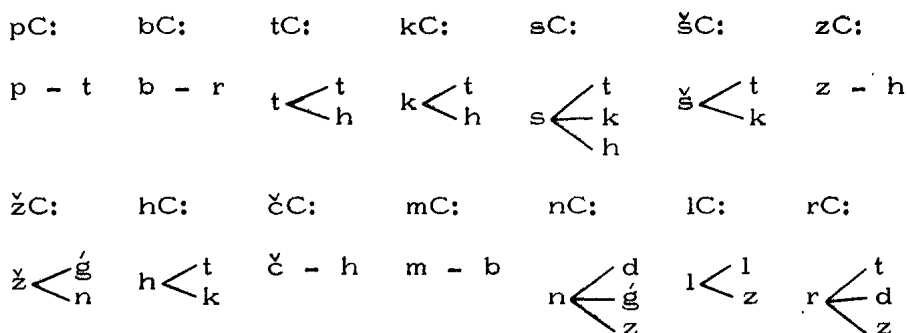
Cc:

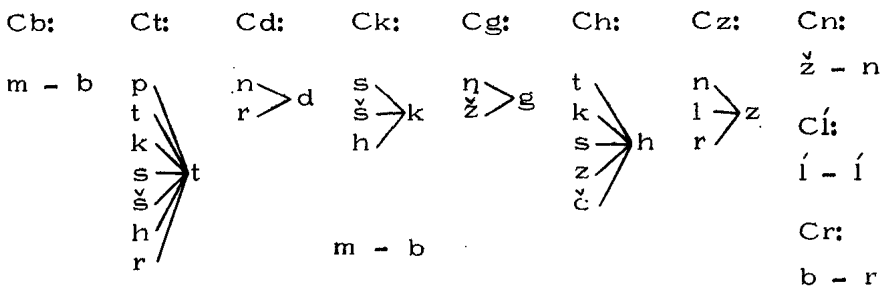
С х е м а 2 (продолжение)

На стыке второго и третьего (или третьего и четвертого) слогов по первому члену сочетания

по второму члену сочетания

Из двучленных сочетаний согласных в конце односложного слова наиболее распространенными являются (см. схему 3).

pC

pp: típp 'капля'
 pk: bapк 'бабка (снопов)', droпк 'пугливый', grípк 'оборка'
 ps: ríps 'ресницы', ráps 'шлепок', veps 'вепс'
 pś: larś 'ребенок'
 pš: kārš 'копыто'

bC

bġ: kabġ 'копыто', hibġ 'кожный покров', hübġ 'филин'
 bn: kebn 'легко'
 br: šabr 'стог', kobr 'горсть', sebr 'сообщество'
 bl: nübl 'пуговище', šübl 'прыщ', rubl 'рубли'

tC~tC

tk: sotk 'утка-нырок', matk 'путь, расстояние', notk 'ложбина'
 tk: pitk 'длинный', butk 'дудник', retk 'редька'

dC~dC

dġ: nodġ 'нодья'
 dc: brodc 'бредень'
 dv: ladv 'вершина', odv 'дешевый'
 dn: lidn 'город'
 dñ: rodñ 'родня'
 dr: adr 'соха', hodr 'ножны', hudr 'ветхий', pudr 'загуста'
 dr: tedr 'тетерев'

kC

ks: raks 'частый', vaks 'пядь', maks 'печень', лакс 'лож-
 бина'
 kś: kakś 'два', ukś 'дверь', sukś 'лыжа', ükś 'один'
 kš: kokš 'тесло', mikš 'почему', sikš 'потому'

gC~ġC

ġġ: aġġ 'конец'
 ġл:³² kagл 'шел', nagл 'гвоздь', mugл 'шелок', segл 'сито'
 gr: kagr 'овес', mägr 'барсук', bagr 'багор'

sC~śC

st: vast 'веник', last 'ребенка' (парт.), tüst 'комель'

³² В куйском говоре среднего диалекта на месте ġл, gr выступают сочетания кл, kr (какл, kagr).

sk: pask 'понос', rosk 'хряш', tusk 'тоска', resk 'пресный'
śk: kaśk 'подсека', śaśk 'комар', vaśk 'медь'

šC

št: kišt 'блеск', košt 'кошт', mušt 'память'

št: vešt 'ножа' (парт.)

šk: nišk 'затылок', kišk 'кишка', košk 'мякина'

zC~žC

žg: ažg 'дело'

zv: razv 'жир', kazv 'рост'

zm: pazm 'пасма'

zn: kăzn 'гриб-трутовик', lâzn 'близко'

zr: oZR 'ячмень', keZR 'колесо', măZR 'мездра'

žC

žl: šižl 'пазуха'

žn: ležn 'лентяй'

žm: ližm 'ил, слизь'

hC

ht: vaht 'пена', laht 'залив', leht 'лист', táht 'ради'

hk: nahk 'кожа', nahk 'серый', tahk 'точило'

hg: pohg 'дно', tühg 'пустой, порожний'

hb: kehb 'кипящий'

hv: vahv 'сильный, крепкий'

hm: vihm 'дождь', riht 'нить', kuhm 'шишка (на теле)'

hn: kehn 'перхоть', lahn 'лещь', vahn (~vanh) 'старый'

hl: kehl 'заклад'

čC

čk: kačk 'едкий дым', ločk 'шелчок'

mC

mp: lamp 'лампа'

mb: komb 'колени', gamb 'хромой'

mk: zamk 'замок'

mš: mamš 'старуха'

nC~nC

nt: lunt 'снега' (парт.), sont 'жилы' (парт.), lent 'ухи' (парт.)

nt: seńt 'грибов' (парт.), peńt 'маленького'

nd: rand 'берег', kand 'пятка', rind 'грудь', lind 'птица'

ŋk: náŋk 'няня, нянька'

ŋg: laŋg 'пряжа', boŋg 'омут', ruŋg 'часть спины'

ŋg: kaŋg 'рычаг'

ŋg: sãŋg 'жнивье'

nz: konz 'когда', kanz 'семья'

nh: vanh 'старый'
 nž: čonž 'дождевой червь'
 nс: skanс 'сочень', veñс 'венец'

лс~іс

лл: vilл 'шерсть', келл 'колокол'
 іт: meіт 'ума' (парт.), keіт 'языка' (парт.)
 ік: bulк 'прыш'
 іг: nālg 'голод', seіg 'спина'
 іг: sūlg 'плевок', kiіg 'ребро'
 іv: pilv 'облако, туча'
 іm: siіm 'глаз'
 іі: hiіl 'тихий, спокойный', veіl 'брат', maіl 'чаша'

rc~rс

rb: birb 'дратва', gurb 'спина', barb 'ветка', kārb 'мука'
 rp: šorp 'зуб (в бороне)', kārp 'морщина', torp 'форель'
 rp: siрр 'серп'
 rt: kart 'корыто', kort 'коры' (парт.), vert 'крови' (парт.)
 rt: pert 'изба'
 rd: kerd 'раз', bird 'бёрдо', merd 'мережа'
 rk: verk 'сеть', mürk 'крутой', herk 'нагоняй'
 rg: pirg 'пирог', karg 'пляска', mārg 'мокрый'
 rg: kirg 'письмо, грамота', šārg 'плотва', mārg 'ягода'
 rz: varz 'жеребец', kārз 'морда', kūrз 'блин', sorz 'утка'
 rz: parz 'бревно', varz 'рукоятка'
 rv: karv 'шерсть, масть', korv 'ухо', harv 'редкий'
 rv: sarv 'рог', gārv 'озеро'
 rh: parh 'слой снега, пороша', tarh 'небольшой участок земли'
 rm: parm 'овод', surm 'смерть', šārm 'ремень'
 rm: soīrm 'палец'
 rn: sarn 'сказка', varn 'вешалка', purn 'закром'
 rš: gōrš 'ерш'

Из двучленных сочетаний согласных в конце двух- и многосложных слов наиболее распространенными являются:

br: kanabr 'вересняк'
 tt: ahnutt 'окушка' (парт.), gānoihutt 'зайчонка' (парт.)
 ks: aлаhaks 'вниз', eдаhaks 'далеко', līnduižeks 'птичкой'
 kš: tomeižikš 'на гостиницы', hāndīkahikš 'волками'
 st: kaṅgašt 'полотна' (парт.), kolkotēst 'постукивания'
 (парт.)
 št: kārbhašt 'мухи' (парт.), endeḡlašt 'позавчера'
 šk: birbitušк 'непоседа', buцtušк 'болтун'
 ht: bibaleht 'ломтя (хлеба)', kubīneht 'легкого движения'
 ht: kaсuht 'он посмотрел', hūpāht 'он прыгнул'
 hk: iūhudahk 'коротковатый', maдалahk 'низковатый'

ċk: *devoċk* 'девушка'
 mb: *ċomemb* 'красивее', *maðalamb* 'ниже'
 nd: *kolend* 'смерть', *ambund* 'стрельба', *ahkand* 'оханье'
 ŋg: *alaŋg* 'низина'
 ŋġ: *małaŋġ* 'молния'
 ŋk: *ġarmanċk* 'ярмарка'
 ŋz: *nełłaŋz* 'четвертый', *vařeġaŋz* 'начал бояться'
 rġ: *aterġ* 'уповод (отрезок времени)', *ezmažnaġ* 'понедел-
 ник'
 rk: *bubark* 'насекомое', *ċuburk* 'кружок лыжной палки'
 rz: *kumarz* 'он наклонился', *ũmbärz* 'он окружил'
 rm: *babarm* 'малина', *saġarm* 'выдра'

В ы в о д ы. В качестве первого компонента двучленного сочетания согласных в этой позиции наиболее употребительны согласные: b, t, k, s, š, h, ċ, m, n, r. В качестве второго члена выступают согласные: b, t, d, k, ġ, s, š, ź, m.

Двучленных сочетаний согласных в конце слова встречается значительно меньше, чем внутри слова.

Абсолютное большинство перечисленных двучленных сочетаний согласных в исходе слова входит в состав лексической основы слова и лишь несколько сочетаний встречается только на стыке морфем. К ним относятся следующие сочетания двух согласных, в которых *t~t* является окончанием партитива ед. ч.: *št, ht, nt, řt, lt, st, rt*. Последние два сочетания встречаются как в основе слова, так и на стыке морфем (*last* 'ребенка', парт. от *larš* 'ребенок', *lambast* 'овцы', ср. *last* 'плавник', *kort* 'коры', ср. *kart* 'корыто').

В качестве первого члена сочетания согласных в конце односложного слова встречаются все смычные, шелевые, кроме v, f, j, все сонорные. Из аффрикат — только ċ. В качестве второго члена выступают все смычные, все шелевые, кроме f, j, ź, все сонорные. Из аффрикат встречаются только с и ž.

В качестве первого члена сочетания в конце многосложных слов выступает меньший набор согласных, чем в конце односложных слов: из смычных встречаются только b, t, k, из сонорных — n, r, из шелевых — s, š, h, из аффрикат — ċ. В качестве второго члена сочетания выступают: смычные t, d, k, ġ, шелевые s, š, ź, сонорные m, r. Аффрикаты в этой позиции не встречаются.

Качество первого члена сочетания по твердости-мягкости лишь в определенной степени зависит от предшествующего гласного. Как правило, это твердый согласный.

Мягкими в этой позиции могут быть согласные *ṭ, ḍ, ġ̣, ḷ, ṇ, ṛ, ṣ, ẓ́* в следующих случаях:

1. Согласный l является мягким, если ему предшествуют гласные *ä, ö, ü, e, i* (*näig* 'голод', *küig* 'ребро', *seig* 'спина', *siim* 'глаз', *piiv* 'туча, облако'). Ср. слова с заднерядной огласовкой: *touv < talv* 'зима', *uug < olg* 'плечо', *puuv < polv*

'колоно' и др., а также *siud* < *sild* 'мост', где произошел звукопереход *l* > *u*, а в целом дали переход *ал* > *ou*, *ол*, *ul* > *uц*, *il*, *el* > *iu*.

2. Независимо от качества предшествующего гласного согласные *r*, *s* являются мягкими в позиции перед согласным, за которым следовал гласный *i* (*sořm* 'палец', *sařv* 'пог', *kuřg* 'журавль', *sařg* 'плотва', *kařk* 'подсека', *sařk* 'комар').

3. Согласные *d*, *g*, *r*, *z* выступают в позиции перед *g* (< *j*). Например: *podg* 'нодья', *agg* 'конец', *marg* 'ягода', *azg* 'дело' и т.д.

4. Согласный *l* является мягким в позиции перед *i* (< *j*) *mall* 'чаша', ср. фин. *malja*; *pařaz* 'пустой, порожний', ср. фин. *paljas*; *zell* 'лекарство' (ср. русск. „зель“).

5. Согласный *t* является мягким перед *k* в нескольких случаях: 1) в словах (*pitk* 'длинный', *butk* ~ *putk* 'дудник, купырь'); 2) в заимствованных словах (*retk* 'редька').

6. Фонема *n* выступает в позиции перед *ž* (*čuňž* 'дождевой червь'), а также перед *s* в заимствованных словах (*škañs* 'сканец', *veñs* 'венец').

Качество второго члена сочетания зависит от различных причин. Мягкими в этой позиции выступают согласные *t*, *k*, *g*, *l*, *r*, *s*, *z* в следующих случаях.

1. Согласные *t*, *k*, *g*, *s*, *z*, *r* выступают в позиции перед отпавшим гласным *i* [*perť* 'дом', ср. фин. *pirtti*, *päst* (~ *pästi*) 'он отпустил', *sařk* 'комар', *kařk* 'он велел', *sařg* 'плотва', *kařs* 'два', *pařz* 'бревно', *teďr* 'тетерев'].

2. Мягкими являются согласные *g* (< *j*) и *i* (< *j*) (*pořg* 'дно', ср. южн. *pořj*, *kařg* 'копыто', ср. южн. *kařj*, *agg* 'конец', ср. южн. *agj*, *neřl* 'четыре', ср. фин. *nelja*, *hiřl* 'тихий, спокойный', ср. фин. *hiřja*).

3. Согласный *i* выступает после согласных в словах с переднерядным гласным (*nübi* 'пуговицы', *šübi* 'прыщик') и в заимствованных словах (*rubl* 'рубль', *petl* 'петля', *sabl* 'сабля' и т.д.).

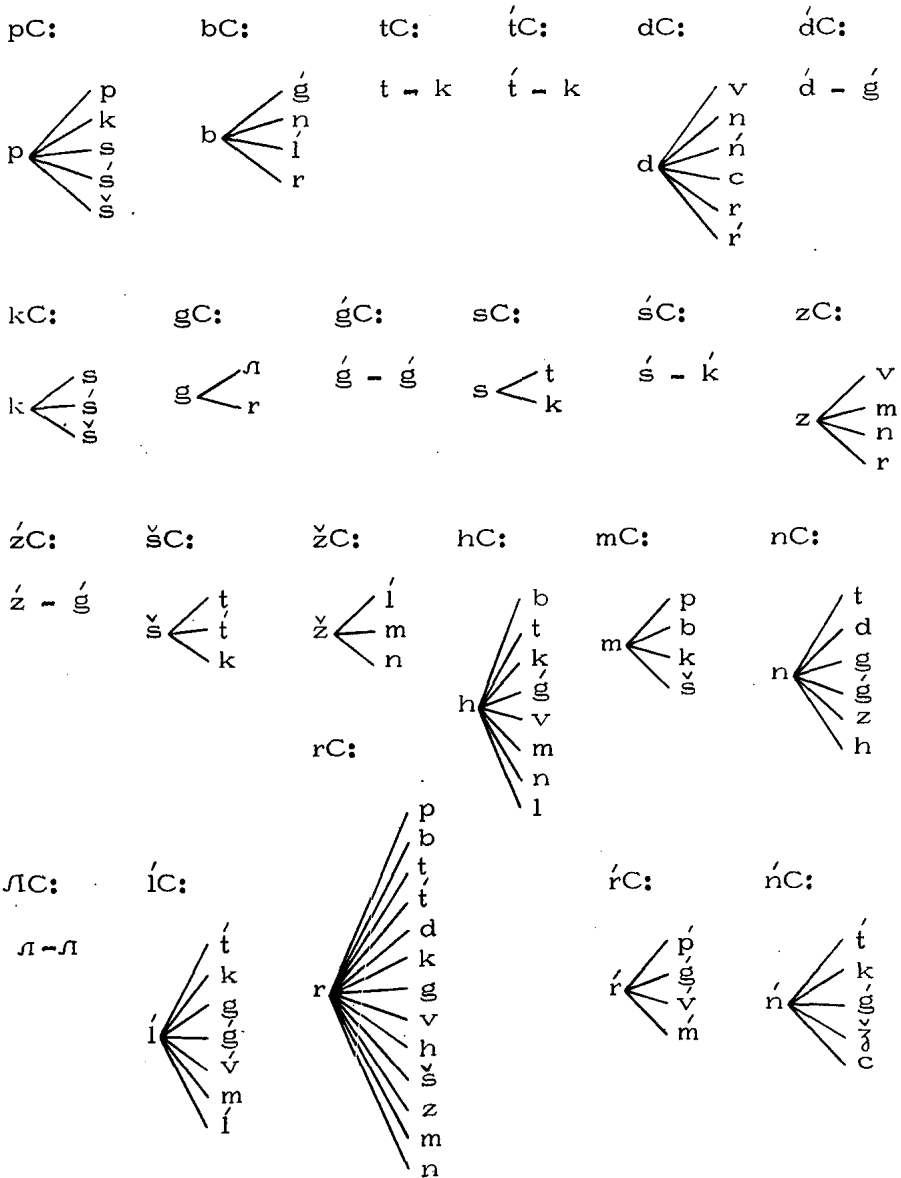
Как и палатализованные согласные в исходе слова после гласных (одиночных или дифтонгов), мягкие согласные в исходе слова в двучленных сочетаниях согласных имеют фонематическое значение.

С х е м а 3

Двучленные сочетания согласных в конце слова

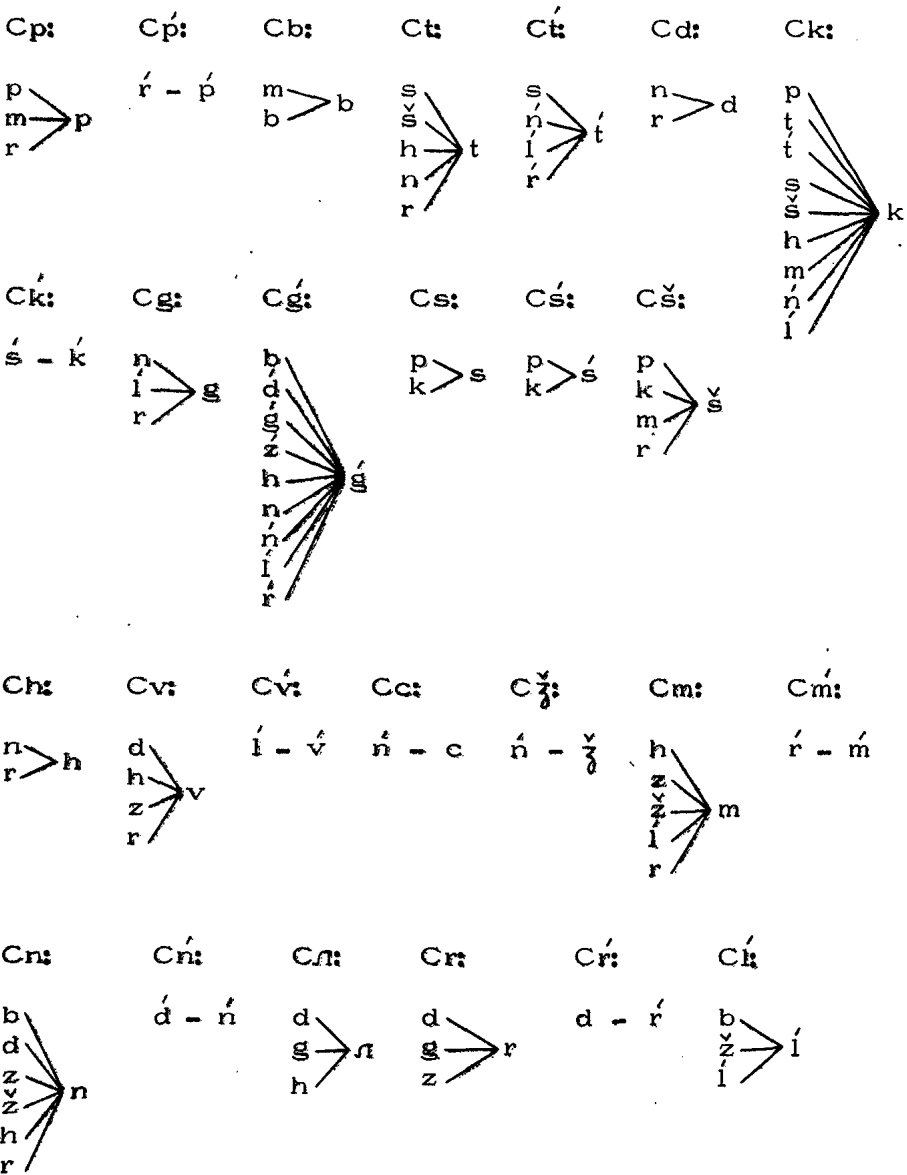
В конце односложного слова

по первому члену сочетания

С х е м а 3 (продолжение)

по второму члену сочетания

С х е м а 3 (продолжение)

В конце многосложного слова

по первому члену сочетания

bC:	tC:	kC:	sC:	šC:	čC:
b - r	t - t	k $\begin{cases} \leftarrow s \\ \leftarrow š \end{cases}$	s - t	š $\begin{cases} \leftarrow t' \\ \leftarrow k \end{cases}$	č - k

hC:	mC:	nC:	rC:
h $\begin{cases} \leftarrow t' \\ \leftarrow t \\ \leftarrow k \end{cases}$	m - b	n $\begin{cases} \leftarrow d \\ \leftarrow g \\ \leftarrow g' \\ \leftarrow k \\ \leftarrow z \end{cases}$	r $\begin{cases} \leftarrow k \\ \leftarrow z \\ \leftarrow m \end{cases}$

по второму члену сочетания

Cb:	Ct:	Ct':	Cd:	Ck:	Cg:
m - b	t $\begin{cases} \leftarrow s \\ \leftarrow h \end{cases}$	š $\begin{cases} \leftarrow t' \\ \leftarrow h \end{cases}$	n - d	h $\begin{cases} \leftarrow s \\ \leftarrow c \\ \leftarrow n \\ \leftarrow r \end{cases}$ k	ŋ - g

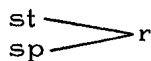
Cg':	Cs:	Cš:	Cz:	Cm:	Cr':
ŋ' $\begin{cases} \leftarrow r' \\ \leftarrow g \end{cases}$	k - s	k - š	n $\begin{cases} \leftarrow r \\ \leftarrow z \end{cases}$	r - m	b - r'

Трехчленные сочетания согласных (ССС)

Трехчленные сочетания согласных в начале слова

Сочетания ССС в начале слова в вепском языке крайне редки. Все слова, имеющие в начале сочетания трех согласных, являются либо заимствованными, либо звукоподражательными.

В этой позиции возможны только следующие сочетания трех согласных: str, spr.

Примеры:

str: stríkutáda 'моргать, мигать', strok 'спок', strub 'сруб',
stramda 'стыдить'
spr: správitáda 'вылечить', sproudá 'отпраздновать, справить'

Трехчленные сочетания согласных внутри слова³³

В данной позиции могут встречаться следующие сочетания трех согласных (см. схему 4):

pCC

pkh: bapkhá 'в бабку (снопов)', dropkhá 'в робкого, пугли-
вого'
pst: lúpsta 'доить', topsta 'топтать', kopsta 'постукивать
каблуками'
psh: bapshéine 'оса', lapshé 'в ребенка', verpsha 'в вепса'
pšt: bipšta 'наматывать пряжу на мотовило'
pšh: kăpšhu 'в лапу'

bCC

bgh: kabghá 'в копыто', hibghá 'в тело'
bld: koblda 'едва ходить'
blh: kabldhad 'копыльа', núbílna 'в пуговицу', rubílna 'на
рубль'
brh: sebrha 'в сообщество', sabrha 'в стог'
brn: sebrník 'участник совместной работы'
bñh: kebñha 'в легкий'

tCC~tCC

tkt~

tkt: sotkta 'месить', potktud пасс. прич. от potkta 'лягать'

tñh~

tñh: matkha 'в путь', notkño 'в ложбину', pitkha 'долго'

tkm: tutkmed 'концы отрезанной основы'

tкл: petkloine 'пестик'

³³ Рассматриваются трехчленные сочетания согласных только на стыке первого и второго слогов, поскольку сочетания из трех согласных далее второго слога встречаются крайне редко.

dCC

dǵh: nodǵho 'в нодью'

dnh: vadnhad 'сошники', lidnha 'в город'

dvh: odvha 'в дешевого', ladvha 'на вершину'

drh: hodrha 'в ножны', adrha 'в соху', tedrhe 'в тетерева'

gCC

głh: kagłha 'на шею', mugłha 'в шелок', nagłha 'на гвозды'

grh: nagrhed 'репы', kagrha 'в овес'

kCC

ksm: peksmata 'не побитый', maksmaha илл. ф. III инф. от maksta 'платить'

ksn: maksnu 'уплативший', üksneiz 'один (ты)'

ksk: makskat 'уплатите', kakskeizeð 'двойня, близнецы'

kst: goksta 'бежать', makstud 'уплочено'

ksh: laksho 'в ложбину', ukshę 'в дверь'

kšt: kokšta 'выдалбливать (теслом)'

kšh: kokšhu 'в тесло'

sCC

stt: asta 'идти', rustad 'красные', ostta 'купить', odvest-
ta 'недооценивать'

stk: kastkut 'росинка', astkat 'шагайте', astkad 'посуда',
u št k o u 'в Вознесенье' (топон.), pistkeine 'свисток'

sth: vastha 'навстречу', fustha 'в комель'

stm: (lāks) ristmahaz '(пошел) креститься', kastmas инес.-
элат. ф. III инф. от kasta 'мочить'

stn: möstna 'опять'

stł: ostłen 'я покупаю', kastłeb 'поливает'

str: pästręd 'кострика', pętrak 'рябой'

skt: koskta 'тронуть', käsktud 'велено'

skm: koskmatoi 'нетронутый', keskmeine 'средний'

skn: lasknus 'опустившийся (вниз)', keskñemoi 'между нами'

skv: laskvas 'ласково'

skh: tuskha 'в тоску', koskhęine 'еловая кора'

skm: laskmas инес.-элат. ф. III инф. от laskta 'опустить,
отпустить', vaskmeine 'незнакомый'

sCC

št: pašta 'печь', hoštta 'блестеть', ištta 'сидеть', ištte
'сидись'

štł: ištłkat 'сидите', hoštłkaz 'блестящий'

škt: haškta 'шагать', lašktuda 'разленился'

škm: haškmaha илл. ф. III инф. от haškta 'шагать', iškmed
'огниво'

škn: išknu 'ударивший'

štłv: raštłvad 'рождество'

škh: niškha 'в затылок', koškhu 'в мякину'
šth: muštno 'на память'
štn: paštnu 'испекший', i_uišt_u 'он не сел'

zCC

zrh: ozrha 'в ячмень'
zvd: razvduda 'ожиреть'
zvh: kazvhu 'в рост', razvha 'в жир'
znh: kážnha 'в гриб-трутовик'
zmh: pazmha 'в пасму'

žCC

žlh: šžlha 'за пазуху'
žmh: ližmha 'в ил, слизь'
žnh: ležnha 'в лодыря'

čCC

čkh: kačkhu 'в едкий дым'

hCC

htt: eh_{tt}uda 'вечереть', läht_{tes} 'уходя', mahtta 'уметь',
ehtta 'успеть'
htk: ehtkoine 'вечер', etei mahtkoi 'вы не умеете'
htm: ahtmuz 'рига (снопов)'
htn: lähtnu 'ушедший', en mahtnu 'я не умел'
htr: vahtrəd 'хлены'
hti: rehtiad 'сковороды'
hth: puhthad 'чистые', piht_{ned} 'клеши', üht_{hine} 'общий'
hkt: čihkta 'кряхтеть', ahkta 'ахать', pühk_{tas} 'вытереться'
hkr: kehkr_{alaz} 'округло'
hmd: pehmduda 'размякнуть', vihm_{da} 'дождить'
hnd: kahnduda 'зачерстветь', vanh_{dui} 'он постарел'
hnh: lah_{nha} 'в леща'
hkh: nahkha 'в кожу', rahk_{hed} 'гужи', grähk_{hine} 'грешный'
hnh: vihm_{ha} 'в дождь', ri_hm_{ha} 'в нитку'
hgh: poh_{gha} 'на дно', tü_hgh_{ha} 'в пустой'
hvd: vahvduda 'окрепнуть'

mCC

mpt: ampta 'стрелять', lämp_{tab} 'нагревается, топится'
mprk: amprkaha 'пусть он выстрелит'
mbn: sambnudəd 'погасшие'
mbl: bemblod 'дуги'
mbh: lam_bhad 'овцы', komb_{hu} 'в колено'
mbr: künambruz 'локоть', ümb_{ri} 'вокруг, кругом'
mprh: lamprha 'в лампу'
mkh: zamkha 'в замок', ramkha 'в рамку'
mšh: mamš_{hu} 'в старуху'
mžh: nemžha 'в немжу'

nCC

- ntt: honttuda 'худеть', kantta 'нести', anttas 'сдаться'
 ndǵ: kondǵǵu 'у медведя'
 ndm: tundmatoi 'незнакомый', andmaha иллат. ф Ш инф. от antta 'дать'
 ntm: luntme 'по снегу'
 ndл: kúndléd 'слезы', kundлeн 'я слушаю'
 ndh: vandhéd 'обручи', randhā 'на берег', līndhu 'в птицу'
 ηkt: čīηkta 'пищать', laηktob 'упадет', kiηktas 'туго, плотно', kroηkta 'каркать'
 ηkk: aηkkaha 'пусть дадут', kaηkkaha 'пусть несет'
 ηgh: huηghēine 'сова' (дем.), loηghesēi 'до обеда', oηghē 'на удочку'
 nsk: fuńskahtada 'промелькнуть'
 nzh: penzhad 'кусты', kanzha 'в семью'
 nzn: enznē 'прежний'
 nht: vanhtuda (vahnduda) 'постареть'
 nch: vencha 'в венец', skańcha 'в сканец'
 nzh: čońžhu 'в дождевого червя'

lCC

- lpt: kúlp̄tā 'купаться'
 lkt: šelktas 'ясно, отчетливо'
 lkt: náłktuda 'проголодаться'
 lkh: bułkhu 'в прыщик'
 lgh: gálghe 'следом', náłgha 'в голод'
 lgm: gálgmeine 'последний'
 lmd: kúlm̄da 'замерзнуть'
 lmh: šilm̄ha 'в глаз'
 lsk: bułskahtada 'булькнуть'
 lvh: pílyhe 'в тучу'
 lmn: kolmn̄ik 'трешка (три рубля)'

rCC~rCC

rph~

- rph: torpha 'в форель', šorpha 'в зубец', širphē 'в серп'
 rbn: birbn̄icad 'вербное воскресенье'
 rbh: kārbbheine 'муха', barbheizil 'на щпочках', korbbe 'в глухой лес'
 rbm: šārbmas инес.-элат. ф. III инф. от šārpta 'хлебать', šārbm̄ine 'похлебка'
 rtt: barttuda 'зарастить бородой', korttas 'высоко'
 rth: kartha 'в корыто', kerthut 'пенки'
 rdh: pordhad 'лестница', birdha 'в бердо', kerdhaks 'на-всегда'
 rkt: kirkta 'кричать', karktd 'горькие'
 rkh: kurkhu 'в горло', verkho 'в сеть'
 rkl: zirkloine 'зеркальце'

rǵǵ: čirǵǵeíne 'кузнецик'
 rǵh: karghu 'в пляс', pirgha 'в пирог', orǵhiiíne 'находящийся под горой'
 rǵm: harǵmuz 'привычка'
 rǵn: harǵnob 'привыкнет', kargńik 'плясун', kirǵńik 'граммственный'
 rsk: čirskęita 'чиркнуть', perskiń 'задом'
 rst: čirstou 'привередливый', virstad 'километры'
 rzh: porzhežęed 'поросята', sorzha 'в утку'
 rzń: karzńas 'в погреб', murzńad 'молодухи'
 rvh: kirvhuđ 'топором', tervhed 'здоровые', korvha 'в ухо'
 rmd: normduda 'зарастить травой', pǵrmda 'подрубать, подшивать'
 rmh: armhasi 'ласково', parmha 'в овода'
 rnh: varnha 'на вешалку', pernha 'на обрывистый берег', purnhu 'в закрома'

В ы в о д ы. В качестве первого компонента трехчленного сочетания согласных в этой позиции может выступать любой из смычных, все шелевые, кроме *v*, *f*, любой из сонорных, аффриката *č*. Вторым компонентом – все смычные, все шелевые, кроме *ž*, *f*, все сонорные, аффрикаты *s* и $\frac{z}{\check{z}}$. Третьим членом сочетания выступают любой из смычных, кроме *p*, *b*, из шелевых только *h*, *v*, любой из сонорных. Аффрикаты в качестве третьего члена не встречаются.

Первые два компонента трехчленного сочетания согласных, как правило, входят в основу непроизводного слова. Что касается третьего члена, то он может быть различного происхождения.

Часть слов, в которых встречается сочетание трех согласных, являются простыми, непроизводными и третий член сочетания входит в лексическую основу, т.е. является согласным основы, оказавшимся в соседстве с двучленным сочетанием в результате закономерного выпадения гласного в слове, где первый слог долгий или исторически был долгим. Этим третьим компонентом может быть любой из перечисленных выше согласных, встречающихся в трехчленном сочетании. Таких слов в велеском языке много. Например: *karzin* : *karzńa-* 'погреб', *penzaz* : *penzha-* 'куст', *iškim* : *iškme-* 'огниво' и т.д.

Большинство же слов с трехчленным сочетанием согласных являются производными и третий компонент сочетания является элементом словообразовательного суффикса (*m*, *n*, *l*, *í*, *k*, *d*, *d*). Например: *ostleđ* 'покупает' (фрекв. суффикс *-leđ-*), ср. *ostab* 'купит', *laškudā* 'залениться' (трансл. суффикс *-tu-*), ср. *lašk* 'ленивый', *keskmeíne* 'средний' (суффикс *-meíne*), ср. *kešk* 'середина' и т.д.

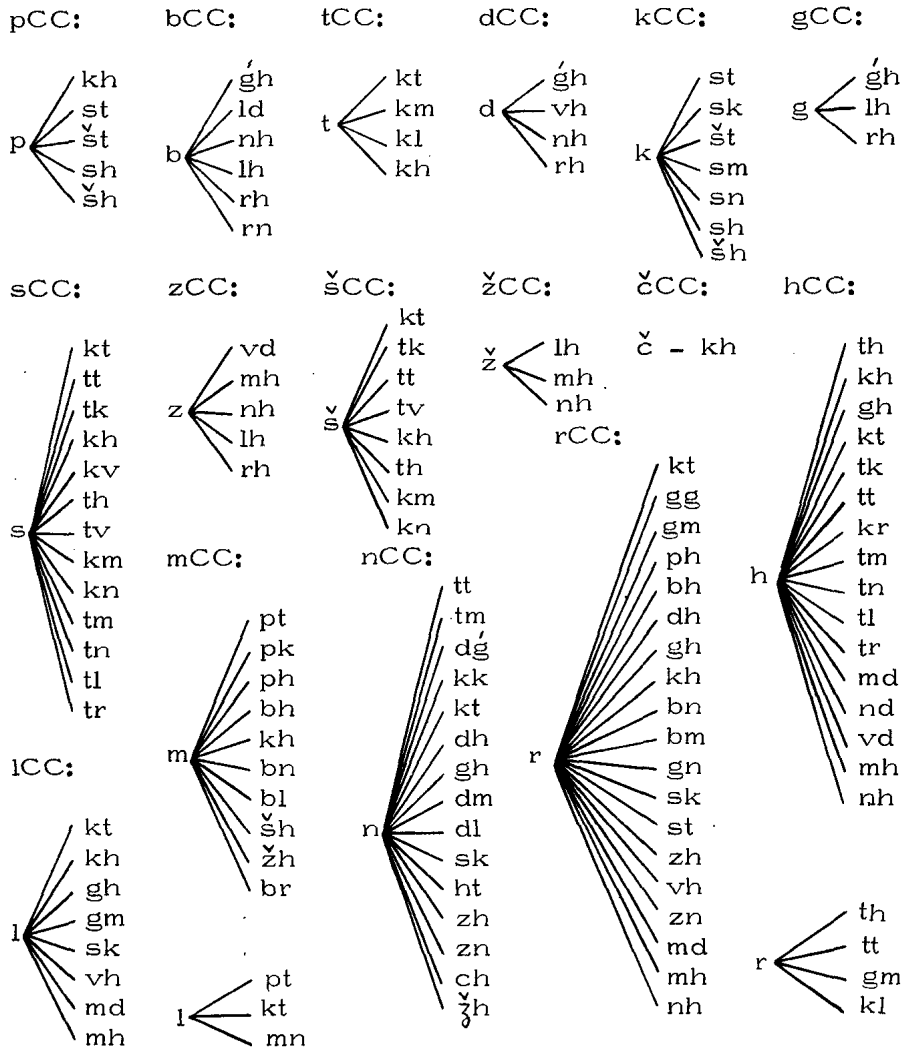
Кроме того, в части слов с сочетанием трех согласных третий член сочетаний является элементом словоизменительного суффикса (или какой-либо формы парадигматического ряда): *h* – падежного

окончания иллатива, т - послеложного падежного окончания, k~g - показателя императива, t~d - окончания партитива. Например: randha 'на берег', ср. rand 'берег', лунтме 'по снегу', ср. лунт 'снега' (парт.), аҥккаһа 'пусть он даст' и т.д.

С х е м а 4

Трехчленные сочетания согласных внутри слова

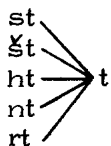
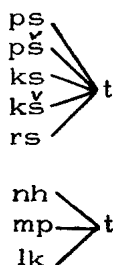
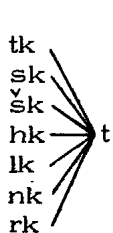
По первому члену сочетания

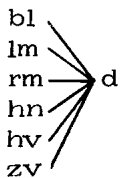
С х е м а 4. (продолжение)

По последнему члену сочетания

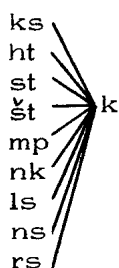
CCt:

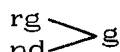
CCd:

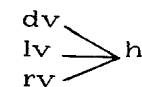
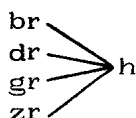
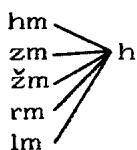
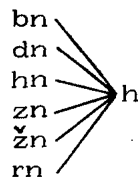
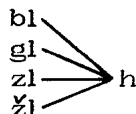
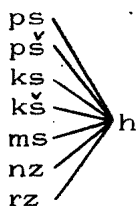
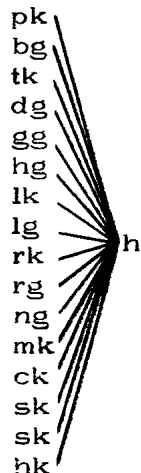
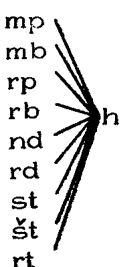
CCk:

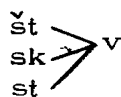
CCg:

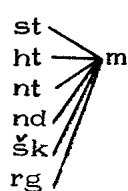
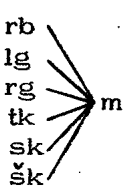
CCh:

CCv:

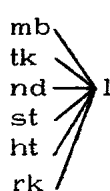

CCm:

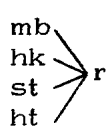

ks - m

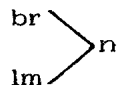
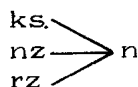
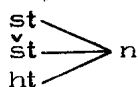
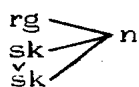
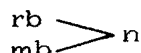
CCl:

CCr:

CCn:

Трехчленные сочетания согласных в конце слова

Сочетания из трех согласных в конце слова очень редки и встречаются только в исходе односложного слова.

В этой позиции возможны следующие сочетания согласных:

rst: hurst 'половик'

rst: virst 'верста'

str: kostr 'метлица'

r $\begin{cases} \text{st} \\ \text{st} \\ \text{št} \end{cases}$ s - tr

Четырехчленные сочетания согласных (СССР)

В начале и в конце слова сочетания четырех согласных не встречаются. Внутри слова на стыке первого и второго или второго и третьего слогов возможны следующие четырехчленные сочетания согласных:

rakt: ġürskta 'прохотать', furskta 'фыркать'

stkh: kastkħeïne 'кузнечик', kastkhut 'росинка'

mbzd: parembzduda 'улучшиться'

mbrh: humbrhe 'в ступу'

rstv: čirstvad 'привередливые'

s - tkh r $\begin{cases} \text{skt} \\ \text{stv} \end{cases}$ m $\begin{cases} \text{bzd} \\ \text{brh} \end{cases}$

СЛОГ

СЛОГОДЕЛЕНИЕ

В вепском языке слогообразующими являются только гласные. Как правило, в вепских словах столько слогов, сколько в них гласных фонем. При этом первый слог может начинаться как с гласного или дифтонга (eg-lei 'вчера', ei-ġiš 'рано', oi-ged 'прямой, правый'), так и с согласного или сочетания согласных (teh-ta 'делать', kroi-koi 'ворон', stroi-can 'в Троицу'). Непервый слог начинается только с согласного (läht-ta 'уйти', nuk-ku-da 'дремать'). В очень редких случаях непервый слог может начинаться с гласного или состоять из одного гласного. Это могло произойти, например, в результате выпадения согласных v и j в интервокальном положении (не в главноударном слог), т.е. два гласных, относящихся к разным слогам, оказались рядом

(k'ä_ç-u-da < k'ävuda 'ходить', v'ä_ç-ud < v'ävud 'зятья', ka_ç-ita 'берець').³⁴

При слогоразделе согласный в интервокальной позиции относится к последующему слогу (a-лež 'вниз', ka-nan 'курицы', mä-než 'иди'). При стечении согласных внутри слова, последний согласный относится к последующему слогу (teh-ta 'делать', läht-ta 'уйти', krousk-ta 'каркать'). Сочетания гласных, т.е. дифтонги, слоговой границей не разделяются (ka-nei-ñe 'курочка', ui-no-ta 'уснуть', pa-kui-ñe 'желтый'). Слогораздел проходит между гласными, оказавшимися рядом в результате выпадения согласных (v'ä_ç-ud 'зятья', to_ç-id 'принесших', pe-de_ç-ik 'сосняк').

СТРОЕНИЕ СЛОГА. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОГОВ, ИХ ДИСТРИБУЦИЯ

Для шимозерских говоров характерны следующие типы слогов и их разновидности:

1. Открытый слог, состоящий из одного гласного - V. Разновидностью его является слог, состоящий из одного дифтонга - VV₁.

2. Открытый слог, начинающийся согласным или сочетанием согласных и имеющий на конце гласный или дифтонг, имеет разновидности: 1) CV, 2) CVV₁, 3) CCV, 4) CCVV₁, 5) CCCV, 6) CCCV₁.

3. Закрытый слог, начинающийся гласным или дифтонгом и заканчивающийся согласным или сочетанием согласных, имеет следующие подтипы: 1) VC, 2) VV₁C, 3) VCC.

4. Закрытый слог, состоящий из гласного в окружении согласных или сочетаний согласных, может иметь следующие структурные разновидности: 1) CVC, 2) CVV₁C, 3) CVV₁CC, 4) CVCC, 5) CVCCC, 6) CCVCC, 7) CCVC, 8) CCCVC.

В зависимости от строения и состава слоги могут занимать различное положение в слове. Ниже дается описание всех возможных в говоре структурных типов слогов и их дистрибуция:

1. V. Встречается во всех позициях, однако наиболее распространен в первом слоге, где он может быть образован любым из одиночных гласных, кроме e, i. Примеры: a: a-bu 'помощь'; e: e-des 'впереди'; i: i-ga 'век'; o: o-deg 'палка'; u: u-ñi 'сон'; ä: ä-ñed 'голоса'; ö: ö-hut 'ноченька'; ü: ü-iez 'вверх'.

Слог этого типа дальше первого могут образовать только глас-

³⁴ В этой связи необходимо отметить, что граница слога в вепском языке может играть фонологическую роль (ср. например, sü_çid 'едоков' - süid 'ты съел', mü_çid 'продающих' - müid 'ты продал').

ные *i*, *u*, например: *käç-u-da* 'ходить', *kaç-i-ta* 'беречь', (ала) *лаç-i* 'не брани'.

2. *VV₁*. Слог, состоящий из одного дифтонга, может занимать только начальную позицию, при этом слог может быть образован любым из дифтонгов, кроме *öi*, *öu*. Примеры: *oi-naç* 'баран', *ei-dad* 'изгороди', *ui-no-ta* 'уснуть'.

3. *VC*. Этот тип слога распространен в качестве первого слога. *V* может быть выражено любым из гласных, кроме *j*, *ç*, *ç* - любым из согласных, кроме *d*, *t*, *š*, *j*, *v*. Примеры: *ah-kud* 'выжимки', *ei-ge-ta* 'понимать', *il-bez* 'рысь', *ur-bad* 'почки на деревьях'. И лишь в нескольких словах эта слоговая структура встречается дальше первого слога, например: *лаçiš-kandeb* 'он будет браниться', *röç-ud* 'шубы', *re-deç-ik* 'сосняк'.

4. *VV₁ç*. Данная структура встречается крайне редко и только в первом слоге. Из дифтонгов в данной слоговой структуре встречаются только *ei*, *oi*, *ui*, *uç*. Примеры: *oik-ti* 'прямо', *ei-dnik* о животном, которого не удерживает изгородь, *uin-ziñ* 'я уснул', *uçg-he* 'в солому'.

5. *VCC*. Этот тип слога встречается как в начальной, так и в конечной позиции (но не в середине слова). Например: *ant-ta* 'дать', *išk-med* 'огнива', *üht-nägoi* 'вдруг'; *лаç-ind* 'ругань', *käç-und* 'ходьба'.

6. *CV*. Этот тип слоговой структуры встречается во всех позициях. При этом, в качестве *ç* в первом слоге может выступать любой согласный, кроме *j* и *ž*; в слогах далее первого - любой согласный. В качестве *V* в том и другом случае может быть любой гласный, кроме *ç*. Примеры: *ka-nad* 'куры', *no-rad* 'веревки', *ка-ли* 'палка', *ke-li-den* 'колоколов' (ген.), *kä-lü* 'зюльва'.

7. *CVV₁*. Встречается во всех позициях. *VV₁* может быть любой дифтонг, *ç* - как в предыдущем типе. Примеры: *tei-vaz* 'небо', *toi-ñe* 'второй', *an-doi* 'он дал', *pa-kui-ñe* 'желтый', *kä-vuç-ta* 'ходить', *a-bei* 'тоня', *ka-nou* 'у курицы'.

8. *CVC*. Встречается во всех позициях. В начале первого слога, т.е. предвокальным *ç* может быть любой согласный, кроме *j* и *ž*, в начале непервого слога - любой согласный. В качестве поствокального *ç* не встречаются согласные *v*, *j*, *ž*. Примеры: *ran-da* 'класть', *lap-seç* 'дети'; *kor-beh-tu-da* 'подгреть', *mu-reñ-ziñ* 'я разбил', *ла-bid* 'лопата', *bem-bei* 'дуга'.

9. *CVV₁ç*. Встречается только в первом и последнем слоге. В качестве предвокального *ç* может быть в первом слоге любой согласный, кроме *j* и *ž*, в непервом - любой согласный. Поствокальным *ç* выступают согласные *b*, *d*, *t*, *k*, *ç*, *z*, *ž*, *š*, *m*, *n*, *i*. *VV₁* - возможен любой дифтонг. Примеры: *keiv-ho* 'в колодец', *vouk-tad* 'белые', *hon-doiñ* 'плохо', *tah-teiž* 'он хотел бы'.

10. *CVCC*. Этот тип слога встречается только в начальном

и конечном слоге. В качестве предвокального С могут встречаться большинство согласных, кроме j и \check{z} . Первым членом поствокального сочетания могут быть: смычные p, b, k; шелевые s, š, h; сонорные m, n, l, r, r̄; вторым членом – смычные p, b, d, t, t̄, k, g, ḡ; шелевые s, š, z; сонорные m, n. Примеры: lüps-ta 'доить', kesk-meine, 'средний', kabl-had 'копылья'; am-bund 'стрельба', pol-tošt 'полтора', mus-taks 'черным', kui-vahk 'суховатый', čo-memb 'красивее', ba-barm 'малина'.

11. CVV, CC. Слоговая структура этого типа встречается редко и только в начальном и последнем слоге. Предвокальным С может быть любой согласный, кроме j и \check{z} . В качестве поствокального сочетания CC выступает в первом слоге st, в первом – ks, kš. VV, – возможен любой дифтонг. Примеры: lüust-ke-kaz 'с большими метелками (об овсе)', röust-had 'стрехи'; pal-hiikš 'пустыми' (трансл.), kuk-roikš 'кошельками' (транслат.).

12. CVCCC. Данная слоговая структура встречается в первом слоге лишь в нескольких словах. Например: kastk-hut 'росинка', pästk-hut 'ласточка' (демин.).

13. Эта слоговая структура встречается только в первом слоге. В подавляющем большинстве случаев это заимствованные или описательные слова. В качестве первого предвокального согласного выступают смычные: p, b, t, d, k, g, шелевые: h, s, š, z, аффрикаты c, č; в качестве второго – смычные: p, b, t, d, k; сонорные: r, l, m, n; шелевой v. Примеры: rihä 'парень', travib 'он портит', křeža 'кряж', brä-kutada 'бренчать', dročib 'он балует', grä-nad 'грядки', hru-putada 'грызть (с хрустом); pla-kutada 'шелкать', kla-kud 'ключья', gli-mi-šē 'чудится', hlo-putada 'хлопать'; spa-sibo 'спасибо', stolad 'столы', sko-pib 'он копит', zlo-kostin 'я смастерил', amo-läd 'снетки', sva-dib 'свадьба', špa-lerad 'обои', štanad 'штаны', ško-lad 'школы', šli-pak 'тряпка', zna-mad 'метки', sve-tui-ne 'цветочек'.

14. CCVV, C. Слова с данной слоговой структурой встречаются редко. В основном это заимствованные и дескриптивные слова. Как и предыдущий тип, встречается только в первом слоге. В качестве сочетаний согласных участвуют некоторые из перечисленных выше. Примеры: kroi-koi 'ворон', klei-da 'клеить', trou-da 'портить', šnou-geita 'хлестнуть', brei-da 'брить'.

15. CCVC. Встречается редко, в основном в заимствованных и дескриптивных словах (только в первом слоге). Примеры: droč-ta 'баловать', gräh-kihe 'грешный', druž-kad 'шаферы', drop-kad 'робкие', trah-mal 'крахмал', kluṭ-gab 'клохчет', svad-bas 'на свадьбе'.

16. CCVV, C. Этот тип слога встречается редко и только в первом слоге. Сочетание согласных может включать один из перечисленных выше (при описании типов 13, 14) сочетаний. Например: proit-ta 'пройти', krous-kab 'каркает', stouč-ha 'в миску'.

17. CCVCC. Данный слоговой тип встречается в первом слоге немногочисленной группы заимствованных и дескриптивных слов. Сочетанием согласных может быть одно из перечисленных при описании типа 13. Примеры: *prost-täs* 'проститься', *kluŋk-ta* 'хлохтать', *grähk-ha (veda)* 'искушать', *kronk-ta* 'каркать', *sport-ta* 'испортить', *drodč* 'бредень'.

18. CCV₁CC. Этот структурный тип обнаружен нами только в одном слове: *krousk-ta* 'каркать'.

19. CCCV. Эта слоговая структура как и следующие два типа встречаются только в первом слоге заимствованных слов, причем сочетанием согласных во всех случаях являются *str* или *spr*. Примеры: *stra-nib* 'он стыдит', *stri-kutada (šiumil)* 'моргать', *spra-vitada* 'вылечить'.

20. CCCVC. Примеры. *straŋ-gahtada* 'выскочить', *stram-dä* 'стыдить'.

21. CCCV₁. Примеры: *stroi-da* 'строить', *stroi-can* 'в Троицу'.

В ы в о д ы. Любую позицию в слове могут занимать следующие типы слогов: V, VC, CV, CVV₁, CVC. Только начальную и конечную позицию в слове занимают слоговые структуры: VCC, CVV₁C, CVV₁CC, CVCC, CVCCC. Только начальную позицию в слове занимают типы: VV₁, VV₁C, CCV, CCVV₁, CCVV₁C, CCVCC, CCVC, CCV₁CC, CCCVC, CCCV₁, CCCV. Таким образом, в первом слоге могут встречаться все 21 структурный тип.

Наиболее типичными для первого слога структурными типами являются CV, CVC, CVV₁, VC, VCC; для второго – CV, CVC, CVV₁, широко встречающиеся в исконных словах и характеризующие слоговую структуру вепсского языка в целом.

Слоговые типы, начинающиеся двучленным или трехчленным сочетанием согласных (CCV, CCVV₁, CCV₁C, CCVCC, CCVC, CCV₁CC, CCCV, CCCVC, CCCV₁), встречаются в подавляющем большинстве случаев в заимствованных и звукоподражательно-описательных словах.

Что касается дистрибуции гласных и согласных в слоге, то основными закономерностями являются следующие:

1. Любой из гласных (кроме *e*, *i*) может образовать отдельный слог. Из дифтонгов только *öi* и *öu* не образуют отдельного слога. Любая из гласных фонем (кроме *e*) может завершать слог. Начинать первый слог может каждый из гласных, кроме *i*, слог, далее первого – только *i* и *u*.

2. В пределах одного слога не может быть более одного гласного или дифтонга.

3. Слог может иметь от одного до трех начальных согласных и, как правило, не больше двух конечных. Односложное слово в крайне редких случаях имеет в конце сочетание из трех согласных [например: *kostr* 'метлица (Apera)', *hurst* 'половик'].

Количество встречающихся предвокальных согласных в зависи-

мости от позиции, которую они занимают в сочетании, сокращается по мере отдаления их от слогообразующего гласного. Так, например, если в CV в качестве C встречаются все согласные, кроме j и ž, то в CCV в первой позиции (т.е. второй предвокальный согласный) употребляются только согласные p, b, t, d, k, g, h, s, š, z, c, č, а в CCV в первой позиции (т.е. в качестве третьего предвокального согласного) встречается только s. В то же время сокращается количество встречающихся согласных в зависимости от количества предвокальных согласных: если в CCV в качестве предвокального согласного употребляются p, b, t, d, k, m, n, l, r, шелевой v, то в CCCV — только t и p. Вторым предвокальным согласным в CCCV могут быть только r и l.

Аналогичная картина характерна и для поствокальных сочетаний согласных.

СОЧЕТАНИЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО СЛГОВ

- V-CV: o-za 'счастье, участь', u-ni 'сон', a-la-han 'внизу'
- CVV₁: o-dou 'дешевый', a-bei 'тона', e-duu 'прежде'
- CVV₁C: a-keiž 'твоя жена', i-čiiñ 'мой (свой)'
- CVC: o-gah 'ость', ä-gez 'борона', i-kun 'окно'
- CVCC: i-žand 'хозяин', i-gaks 'навек'
- VV₁-CV: oi-vo-tada 'охать', oi-ge-ta 'править', uu-da 'быть'
- CVV₁: uu-gei-ne 'плечико', ei-gei-ne 'времечко'
- CVC: oi-ged 'правый', uu-gas-tei 'причитальщица (на свадьбе)'
- CVV₁C: ei-goñ 'авось', ij-seiž 'нельзя бы'
- CVCC: ei-gahk 'рановато', uu-geks 'на солому' (транслат.)
- VC-CV: od-ve-ta 'дешеветь', uš-te 'дорожка (рыбол. снасть)'
- CVV₁: ir-dou 'на дворе, снаружи', ar-boi 'ворожея'
- CVC: iš-kim 'огниво', ar-maz 'милый', uh-rinŋ 'родник'
- CVCC: ah-kand 'охание', am-bund 'стрельба'
- CVV₁C: ik-neiš 'в окнах', üh-teiž 'одного (тебя)'
- CVV₁CC: ik-neikš 'для окон' (трансл.)
- VV₁C-CV: oik-ti 'напрямик', uin-da 'усни'
- CVC: eil-had 'колики', oik-tad 'правые'
- CVV₁: oik-tei-ne 'пряменький'
- VCC-CV: ark-tu-da 'дичать', usk-ta 'верить'
- CVV₁: eht-koi-ne 'вечер', üks-nei-ne 'одинокый'
- CVV₁C: üks-neiž 'ты один', üht-teiž 'тебя одного'
- CVC: arm-has 'ласково, мило', eht-muz 'рига (снопов)'

- CVCC: aht-hahk 'тесноватый'
- CV-V: ka_ç-i-ta 'беречь', kã_ç-u 'ходи'
- CV: ko-go 'куча', ka-na 'курица'
- CVV₁: ġu-mou 'бог, икона', sa-mu_ç 'мох'
- CVCC: sa-garm 'выдра', (i₁) te-gend 'он не сделал'
- CVC: ha-bik 'осинник', lü-hud 'короткий'
- CVV₁C: sa-nuin 'я сказал', ku-koin 'петух' (ген.)
- CVV₁CC: la-veikš 'для пола' (транслат.)
- VC: rōç-ud 'шубы', kã_ç-ub 'он ходит', toç-id 'принесших'
- VCC: laç-ind 'ругать'
- CVV₁-CV: kei-da 'копать', rou-ka-ta 'нанимать'
- CVV₁: kuç-kui-ñe 'крючок', löu-me₁ 'тяжело'
- CVV₁C: noi-duib 'он колдует', nou-ġeiz 'он хлестнул'
- CVC: tei-vas 'небо', löu-mas 'тяжело', mui-ged 'кислый'
- CVCC: peipašt 'солнцепек', rüuvast 'льна' (парт.)
- CVCCC: peilaskm 'заход солнца'
- CVV₁C-CV: keiv-ho 'в колодец', rouk-ž₁-moi 'я нанялся'
- CVC: ġoug-ñik 'пеший', vouk-tad 'белые', ġüuc-ñed 'лебеди'
- CVCC: vouk-taks 'белым' (трансл.)
- CVV₁: vouk-tei-ñe 'бленький', houk-tei-ž₁-ba 'раскололись бы'
- CVV₁CC-CV: lüust-ke-kaz 'с большими метелками (об овсе)'
- CVC: röust-had 'стрехи', koust-had 'копылья'
- CVC-CV: sor-ta 'уронить', sor-le 'одевайся'
- CVV₁: kuk-roi-ñe 'кошелек', kag-rei-ñe 'овсяный'
- CVV₁C: hon-doin 'плохо'
- CVC: muš-tan 'я помню', nag-riž 'репа'
- CVCC: tož-nařġ 'вторник', tob-ġemb 'больше'
- CVV₁CC: pa₁-hiikš 'для пустых' (трансл.)
- CVCC-CV: baps-ñei-ñe 'оса', kirv-hu_ç 'топором'
- CVV₁C: furs-keiz 'он фыркнул'
- CVC: kolm-ñik 'трешка', hurs-tid 'половики'
- CVCC: rust-taks 'красным' (трансл.)
- CV: lašk-tu-da 'зазелениться', reht-läle 'на сквороду', nořm-du-da 'зарости (травой)'
- CVCC-CVC: kastk-hut 'росинка', h u r s t - ġ ä r (топон.)
- CCV-CV: hlo-pu-tada 'хлопать'
- CVC: (se₁) plo-kun '(он получил) шелчок', plu-žib 'он пашет (плугом)'
- CVV₁: pri-ñei-ñe 'мальчик', p r o - k o i 'Прокопий'
- CCV₁-CV: proi-di 'он прошел'
- CVV₁: kro₁-koi 'ворон'
- CVC: bri₁-dut 'бритый'
- CCV₁C-CV: proit-ta 'пройти'
- CVC: krous-kab 'каркает'

- CVV₁: proid-gou (nedaiuu) 'на прошлой (неделе)'
 CCVCC-CV: kluṅk-ta 'каркать'
 CCVC-CV: droč-ta 'баловать'
 -CVC: druš-kad 'дружки'
 -CVV, C: šliṅ-geiž 'он швырнул'
 -CVCC: druš-keikš 'дружками' (трансл.)
 CCVCC-CV: krousk-ta 'каркать'
 CCCV-CVC: stro-ḱud 'сроки', stru-bad 'срубы'
 -CVV₁: stre-lüi-da 'трелевать'
 -CV: stri-ku-tada 'моргать'
 CCCVC-CVC: stram-das 'они стыдят'
 CCCVV₁-CVC: stroi-can 'в троицу'
 -CVCC: stroi-caks 'на троицу'

Сочетания первого и второго слогов даны в табл. 17.

ФОНЕМА В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ. КОМБИНАТОРНЫЕ
И ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ

САНДХИ

Для велсского языка присуще как внешнее, так и внутреннее сандхи (т.е. изменение начальных и конечных звуков на стыке компонентов словосочетаний и сложного слова).

Наиболее распространенными проявлениями сандхи являются:

Регрессивная ассимиляция по звонкости при глухости

Оглушение одиночного согласного в словосочетании:

- z > s: pezihes_zsigou 'он вымылся там'; hänehes_zkacui 'он посмотрел на нее', töús_zsu 'полон рот' (ср. töüz 'полный'), kons_ztehtas 'когда сделают' (ср. konz 'когда'), ajaškańš_zpirgad 'она начала скать пироги' (ср. ajaškańž 'она начала скать');
 ž > š: tarbiš_žpesta 'нужно вымыть' (ср. tarbiž 'нужно, необходимо'), mameiš_žḱucub 'тебя мать (твоя) зовет' (ср. mameiž 'твоя мать'), oliš_žhän kodiš 'была бы она дома' (ср. oliž 'была бы');
 d > t tulit_dtagast 'ты пришел обратно' (ср. tulid 'ты пришел'), iianttut_dkostta 'не дали притронуться' (ср. iianttud 'не дали'), lapset_dčomad 'дети красивые' (ср. lapsed 'дети');
 g > k: poik_gtuli 'сын пришел', (ср. poig 'сын');
 b > p: mahtar_bsanuda 'он сумеет сказать' (ср. mahtab 'умеет'), ištup_bkiuu 'сидит на камне' (ср. ištub 'сидит'), linnep_btouuu 'будет зимой' (ср. linneb 'будет').

Оглушение одиночного согласного в сложном слове:

- z > s: säreshoug 'полено для лучины' (ср. särez 'лучина'),
kaṅgassijaḍ 'ткацкий стан' (ср. kaṅgaz 'ткань'), sü-
guspol 'конец лета', 'под осень' (ср. süguž 'осень');
ž > š: rugišpiud 'ржаное поле' (ср. rugiž 'рожь'), nagriš-
pirg 'пирог с репой' (ср. nagriž 'репа');
d > t: lontpud 'сновальная рама' (ср. lond 'снование'), saṅ-
getpä 'большеголовый, болван' (ср. saṅged 'толстый');
g > k: sāṅkpiud 'жнивье', kadakpenzaz 'можжевеловый куст'
(ср. kadaḡ 'можжевельник').

Озвончение одиночного согласного в словосочетании:

- s > z: asttazḍa pagištaz 'идут и разговаривают' (ср. asttas
'они идут'), ḡalozḍohatas (eietas) 'очень богато жи-
вут' (ср. ḡalos 'очень');
š > ž: kodižḍei adivoiš 'дома и в гостях' (ср. kodiš 'дома');
k > g: ugḍa ak 'старик и старуха' (ср. uk 'старик');
t > d: hān odḍei lāks 'он взял и пошел' (от 'он взял');
p > b: pabḍavodī pajatada 'поп начал петь' (pap 'поп').

Озвончение сочетания согласных в словосочетании:

- kś > gź: kagźḍbibalet 'два ломтя' (ср. kaks 'два');
st > zd: hāndazḍbeṛegoičeb 'он ее бережет' (ср. hāndast
'его, ее'), mözdḍorogaha lāksi 'он опять пошел в
путь' (ср. möst 'опять');
št > žd: kaks ojažḍda nei ḡoged 'два ручья да четыре ре-
ки' (ср. kaks ojašt 'два ручья');
šk > žg: družḡḡagab laḡgad 'шафер раздает свадебные по-
царки' (ср. družk).

Частичное или полное изменение места или способа
артикуляции

Качественное изменение конечного согласного:

- t > c перед s, начального согласного частицы -ske 'ка': aṅka-
ske (< aṅkatḍske) 'дайте-ка', kackacke (< kackatḍ-
ske) 'посмотрите-ка'.
n > ŋ в словосочетаниях: ijḍ minuṅkartte ole 'это не по-мое-
му', ühtēṅkerdan 'однажды', sapkaṅḡougha pañ
'он надел сапог', в сложных словах: heboṅkel 'язык ло-
шади', päciṅkoht 'место перед печкой',
n > m в словосочетаниях: ḡarvemḍrohḡ 'дно озера', lumemḍ
pāb 'снег идет', kahtemḍroiganke 'с двумя сыновьями',
hāmḍmöst tuli 'он опять пришел', mänemḍmina 'иду я',
eiḥamḍbokha ranob 'в бок колет', emḍboi 'я не
могу'.

В сочетании *em₁boi* (<en voi), очевидно, имеет место „взаимное” сандхи, ибо кроме перехода *n > m*, также *v > b*, т.е. произошла частичная ассимиляция (лабиализация).³⁵

В сложных словах: *verdīm|pu* 'кол (употреблявшийся на пожоге)', *kā́ndīm|pu* 'гибало'.

Полная ассимиляция:

š > s: *čomis₁sobiš* 'в красивой одежде', *ištumois₁stulalē* 'я уселся на стул' (вм. *čomiš*, *ištumoiš*);

ž > s: *tarbis₁sada* 'нужно достать', *nagrīs₁sigou kazvab* 'репа там растет' (вм. *tarbiž*, *nagriž*).

Квантитативное изменение согласных

а. Удвоение согласных. Конечный согласный перед начальным гласным следующего слова удваивается, в результате чего компоненты сочетающихся слов тесно примыкают друг к другу, проявляя на стыке сильный внутрислоговой приступ:

s > ss: *mecass₁oma koṅḍḡāḍ* 'в лесу есть медведи' (вм. *mecas₁oma*), *mātā kuss₁oma* 'поди знай где (находятся)' (вм. *kus₁oma*), *ukk₁astub* 'старик идет' (вм. *uk₁astub*)

n > nn: *koṛenn₁ou* 'под корой', *iknann₁aluštme mā́ni* 'он прошел под окнами';

t > tt: *otkatt₁ičeiž lehm* 'берите свою корову', *ūhtet kas₁thutt₁elē* 'ни одной росинки нет';

k > kk: *keikk₁oma bohatad* 'они все богатые'.

б. С другой стороны, встречаются случаи, когда на стыке компонентов сложного слова сочетание, образовавшееся из двух согласных, сокращается, т.е. конечный согласный первого компонента выпадает – явление, характерное для слабого внутрислогового приступа. Примеры: (*nl > ll > l*) *l̄era|ladu* 'верхушка ольхи', *kuzē|ladv* 'верхушка сосны', (*gr > rr > r*) *kale|rag* 'ботало' (< *kālēg + rag*), (*nr > rr > r*): *lakso|rūun* 'край ложбины', *gōgerand* 'берег реки'.

35

Примерами подобных изменений являются, очевидно, исторически сложные слова, образовавшиеся из словосочетаний: *tāmbeī* 'сегодня' (< *tānā pāivānā*) и *tombēi* 'давеча' (< *tuona pāivānā*), где кроме перехода *n > m* произошло также озвончение *p > b*.

Одним из проявлений сандхи является смягчение конечного согласного под влиянием палатализованного согласного следующего слова. Примеры: hebon₁šijas toi lehman 'вместо лошади он привел корову', minu₁tāht 'ради меня', tuugat₁tānna 'идите сюда'.

ЭЛИЗИЯ

Примеры падения конечного гласного слова на стыке с начальным гласным следующего слова: sideig < sida eigad 'тем временем', kudēi(g) 'пока', endeḡlāšt (< endē eḡlāšt) 'позавчера'.

СИНКОПА

Выпадение звука внутри слова – характерное явление для вепсского языка. Оно обусловлено общим правилом: краткий гласный безударного слога выпал, если перед ним был долгий ударный слог (т.е. слог, который содержал долгий гласный, дифтонг или заканчивался согласным). Например: meidho 'в молоко', seihe 'в грибы', vaskiē 'медный', laskta 'отпустить, опустить'.

Кроме того, в быстром темпе речи синкопа может иметь следующие проявления:

выпадение одиночного гласного в середине слова, например: sandas (< sanudas) hān i₁tule 'говорят, он не придет'; hi₁n vu₁ panmata (< panemata) 'сено еще не заготовлено';

выпадение отдельных слоговых компонентов, например: kulēd, sa₁ob (< sanub), kimib mecoi₁se 'слышишь, говорит, глухарь-то токует'; no ku₁ṇa n₁ugude₁ mā₁am₁mina? 'ну куда я теперь пойду?'; nā₁ad, tā₁ambei hula₁d omad kived, i₁li₁ne vi₁htad 'видишь, сегодня камни теплые, дождя не будет';

выпадение целых слоговых структур происходит особенно часто в привычных словосочетаниях. Например: mectad = mec tedab 'черт знает', miš₁tta = miš teta 'поди знает' (букв. „откуда знать“).

АПОКОПА

Для вепсского языка характерно явление апокопы, т.е. падение конечного гласного в двусложных словах, если первый слог долгий или исторически был долгим и в трехсложных

словах.³⁶ Например: peñ 'маленький', koir 'собака', peít 'изба', eid 'изгородь', labid 'лопата'.

Кроме того, в быстром темпе речи, т.е. в результате „акцентно-фонетических процессов“ может происходить падение звуков или группы звуков (или целых слогов) в конце слова. Например: mä kodihе 'поди домой' (<mäne), pa tänna 'клади тут' (<pane), entä (<en teda) 'не знаю', mäске (<mäneske) 'поди-ка', paske (<paneske) 'клади-ка' и т.д.

Иногда в результате сандхи на стыке слов происходит фонетическая переработка и они сливаются в одно слово, приобретая самостоятельное употребление. Например: eде (<ei oде) 'не, нет', eдеnd (<ei oдеnd) 'не был(о)', iiklüz (<iikolüz) tuunu? 'не пришел ли он?', sideig (<sida eigad) 'тем временем', ku-dei(g) 'пока', täлиц (<töu üu) 'сегодня ночью', tošре an 'позавчера' и т.д.

Примером такого явления может служить слияние двух союзов в один: kei (<ka i): tulit kei hüvägi 'и хорошо, что пришел' (букв. „пришел, так и хорошо“); dei (<da i): sömei dei läh-temei 'поедим, да и пойдем'; ika (<ei ka): pane pada räshe, ika vilugandeb 'поставь горшок в печку, не то остынет'.

СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ЗВУКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Как уже отмечалось в начале главы, помимо линейных (сегментных) звуковых единиц, в структуру звуковой стороны языка входят также и суперсегментные элементы, характеризующиеся тем, что они как бы накладываются на линейную последовательность звуков.

К фонетическим средствам, которые наряду с другими синтаксическими средствами служат для оформления высказывания, относятся различные типы ударений и интонация.

УДАРЕНИЕ

С л о в е с н о е у д а р е н и е

В вепсском языке ударение связанное (фиксированное) и регулярно падает на первый слог. Однако, в отдельных трех- и более сложных словах в потоке речи ударение может перемещаться на второй или третий слог. Например: keiku'tte sen teži 'каждый

³⁶ Явления синкопы и апокопы характерны также для эстонского, ливского языков и юго-западного диалекта финского языка. Об этом см.: Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки). М., 1975, с. 43.

знал это', rahvast oli tõuzikei'ne peit 'народу было полон дом', sen kebmu'tte kasvõiba lapsed, nimi'tte kibu iij tartund 'тем легче росли дети, никакая болезнь не пристала'. В многосложных, заимствованных из русского языка, словах, ударение может падать не на первый слог. Например: ала torõplä' mindeiñ 'не пугай меня', tütar radab uči'telnican 'дочь работает учительницей', miiden rajo'nas 'в нашем районе'.

По типу ударение в вепском языке – силовое или динамическое, т.е. ударный слог произносится с большей силой.

Ударение может иметь разную степень: главное (первый слог), второстепенное (третий, пятый). Безударными являются второй, четвертый и т.д. слоги.

Словесного ударения обычно не имеют частицы и некоторые союзы, которые обычно фонетически примыкают к знаменательным словам и выступают в высказывании в качестве энклитик и проклитик. Личные местоимения также могут не иметь словесного ударения. Однако в предложении они могут нести на себе фразовое ударение.

В речевом потоке в качестве энклитик и проклитик могут выступать и знаменательного слова. Например: a kimadse miñei iijoffot olo ozutada 'а места токования-то мне не хочется показать'; varastiñ sindeiž, a sina tuunugo 'я ждал тебя, а ты уже пришел (букв. „пришедший“)'.

Л о г и ч е с к о е у д а р е н и е

Слово, важное со смысловой стороны, выделяется в высказывании с помощью логического ударения, которое придает одной и той же фразе различные смысловые оттенки. В слове, на которое падает логическое ударение, первый слог или сохраняет свое главное ударение, или приобретает большую силу. Логическое ударение может падать и на те категории слов, которые обычно являются проклитиками и энклитиками. Примеры: hän tundišti mindeiñ, a mina en tundištanđ 'он узнал меня, а я не узнал'; ota pöurei, ала ota oupei 'бери сверху, не бери снизу'.

Э м ф а т и ч е с к о е у д а р е н и е

Для усиления эмоциональной выразительности высказывания иногда в слове, выделенном логическим ударением, ударный гласный произносится с большей продолжительностью. Примеры: а emagse diki hüvä oli 'а хозяйка-то о-очень хорошая была'; hän gümalangürud varežiž surmhasēi, ka-a 'он до смерти боялся грозы, да-а'.

При эмфатическом произношении главное ударение может иногда переместиться с первого слога на последующие. Примеры:

mina nágin kondgan. - si-na? 'я видел медведя. - ты-ы?';
iateiž láksi mecha. - ku-na? 'твой отец ушел в лес. -
Куда-а?'

ИНТОНАЦИЯ

Интонация - это суперсегментное фонологическое явление, которое накладывается на высказывание в целом. Как одно из средств синтаксической фонетики, интонация (т.е. изменение высоты тона голоса в речевом потоке) может выполнять в речи различные функции. В зависимости от интонации фраза, имеющая одну и ту же синтаксическую структуру, может содержать в себе вопрос, восклицание, утверждение, побуждение и т.п. Например: предложение *sarkad ne gougas oma* 'сапоги-то на ногах' в зависимости от интонации может быть различным по цели высказывания, т.е. вопросительным, восклицательным, утвердительным и т.д.

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ЗВУКОВ

В словах, заимствованных из русского языка в ранний период и по своей фонетической структуре отличающихся от исконных, подвергаться изменениям могли как отдельные звуки, так и сочетания звуков.

Известно, что стечение согласных в начале слова не свойственно вепсскому языку и прибалтийско-финским языкам в целом. Поэтому закономерными являются случаи, когда при заимствовании:

1) один из согласных начального двучленного сочетания выпадает: *borkad* 'борки', *i_ustati* 'некстати', *rist* 'крест' (ср. южн. *krist*), *rlout* 'плот' (ср. южн. *rlout*) и т.д.;

2) для облегчения произношения заимствованного слова присоединяется добавочный гласный: а) протетический гласный - к началу слова (точнее, к сочетанию согласных), например: *artut* 'ртуть', *okromä* 'кроме', *ostud* 'стыд' и т.д., б) добавочный гласный вставляется иногда в середине слова между согласными, например: *baseñ* 'басня, разговор', *stokou* (u < л) 'стекло', *kunut* 'кнут', *šaruk* 'шапка' и т.д.

Однако для вепсского языка характерно и обратное явление, т.е. когда при заимствовании: 1) к начальному одиночному согласному добавляется тот или иной протетический согласный, например: *dropk* 'робкий', *brüh~grüh* 'рюха', 2) к начальному двучленному сочетанию согласных присоединяется третий согласный, например: *stroican* 'в трицу', *strus* 'трус', *skruuči* (южн.) 'кровля'; 3) внутрь начального двучленного сочетания согласных вставляется третий согласный, например, в слове *strok* 'срок'; 4) один из согласных начального двучленного сочетания заменяется другим, например: *trahmou* 'крахмал', *bladenc* 'младенец' и др.

Выше уже упоминалось о том, что в шимозерских говорах в конце слога в заднерядных словах (или бывших заднерядными) произошел звукопереход $л > u$ или $ч > u$, в результате чего образовались вторичные дифтонги ou , $uц$, iu (см. с. 23). Такой звукопереход распространяется и на заимствования. Например: *boutušk* 'болтушка', *vilouk* 'булавка', *časučn* 'часовня' и т.д.

Согласный русского языка $х$ заменяется в вепсском языке фонемой f (или ff). Например: *offot~affat* 'желание, охота', *balafon* 'балахон', *baffou* 'бахвал', *uffat* 'ухват' и т.д.

Явление диссимилиации согласных видно на примере заимствования *komlat* 'комната' (так же в коми языке).

ПРЕДМЕТ МОРФОЛОГИИ И ЗАДАЧИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В существующих описательных грамматиках по финно-угорским языкам можно видеть разный подход к предмету морфологии. В одних исследованиях объектом изучения на морфологическом уровне является словоизменение, точнее, формы словоизменения и их значения, т.е. собственно морфологический аспект (парадигматика),¹ в других – в область морфологии включается и словообразование.² Нередко в разделе морфологии большое внимание уделяется и синтаксическим связям.

Слово, как известно, сопричастно различным уровням языка и, следовательно, может быть исследовано в разных аспектах. С учетом традиционной противопоставленности морфологии как раздела грамматики, изучающего формы слова, синтаксису как разделу, изучающему сочетание слов в предложении, в данной работе предметом морфологического описания является слово (его формы) в отличие от предмета синтаксического описания – словосочетания и предложения (т.е. слов в их функции).

Однако такое распределение „сфер влияния“ между морфологией и синтаксисом, точнее, полное отделение формальной стороны грамматического явления от его содержания не всегда возможно. Поэтому при изучении морфологических явлений неизбежно возникают проблемы связи морфологии и синтаксиса. Однако в рамках морфологии эти проблемы не могут быть решены, поскольку значение и функции морфологических категорий проявляются лишь в предложении или в словосочетании.

Исходя из этого при решении задач морфологии в данной рабо-

¹ Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Л., 1971; Рягоев В.Д. Тихвинский говор карельского языка. Л., 1977.

² Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962; Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.

те преимущество отдается формальному аспекту, т.е. морфемному строению слова и „структурной оформленности парадигмы”.³ Но, как известно, „грамматика имеет дело с системой значимых форм. Содержание в языке манифестируется через форму. Каждый говорящий осознаёт и употребляет формы, принятые в языке в целях передачи определенного содержания. Поэтому для полного описания грамматического строя языка необходимо учитывать все типы грамматических форм, которые могут существовать и употребляться в языке для выражения грамматических значений”.⁴ Поэтому при морфологическом описании наше внимание сосредоточивается на форме, но форме значимой, призванной оформлять определенное значение. Учет значения при структурном анализе слова характерен для исследований советских лингвистов. Описание же структурным методом, где значение форм в общем-то игнорируется, недостаточно для более или менее полного описания языка. Таким образом, хотя в первую очередь учитывается формальная сторона вычленяемых элементов (морфем), сравнение функций морфем различного типа, а также использование принципа противопоставления проводится нами с учетом содержательной (=семантико-функциональной) стороны морфем (например, при выявлении инвентаря падежных окончаний). Предпринимаемый нами морфологический анализ предполагает два этапа. Целью первого из них является анализ структуры слова, т.е. вычленение значащих частей слова, образующих слово компонентов – морфем (из которых состоят слова разного типа), их структурная и функциональная классификация. При этом для более правильного анализа некоторых форм, для правильного определения морфемных границ учитываются также явления, „лежащие в промежуточных зонах уровней языка”, в частности морфонологические явления, т.е. явления звукового варьирования морфем.

На следующем этапе делается попытка дать анализ морфемных последовательностей (комбинаторику морфем) того или иного типа и по возможности показать зависимость между выявленными значащими частями и той грамматической информацией, которая передается данным словом. Таким образом, эта степень анализа является как бы результатом предыдущего этапа – описания структуры слова, описания языкового материала.

Основной единицей описания, которая используется в работе, является морфема. Под морфемой (как и фонемой) понимается единица лингвистического анализа, единица, которая вычленяется в ходе специального исследования путем сознательной абстракции.⁵

³ Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977, с. 24.

⁴ Принципы описания языков мира. М., 1976, с. 64.

⁵ Кубрякова Е.С. Об основных единицах лингвистического анализа и предмете морфологии. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.–Л., 1963, с. 182.

Морфема используется в качестве „единицы измерения“ структуры слова.

Методика вычленения морфем опирается на приведенное выше определение морфемы, т.е. вычленяются отрезки, материально и семантически совпадающие. При этом учитывается полное и частичное формальное сходство.

Основная функция языка – его коммуникативное назначение – обуславливает целый ряд его структурных свойств. Целью морфологического анализа является анализ структуры слова, образующих слово компонентов (т.е. законы сочетания морфем внутри слов) и определение их функций.⁶ При этом структурный анализ слова исходит из выделения его частей, морфем различного типа, т.е. функционально неравноценных.

С функциональной точки зрения морфемы могут быть разделены на два типа: I – корневые морфемы, являющиеся носителями лексического значения; они могут совпадать с отдельным словом (ср., например, кала-ле 'рыбе' – кала 'рыба', mei-he 'в ум' – mei 'ум' и т.д.); II – суффиксальные,⁷ которым присуще формальное значение и которые как отдельное слово, как правило, не встречаются [koira-ле 'собаке' – koir 'собака', gögé-s 'в реке' – gögí 'река'; но ср. также: mecadmö(t)~mecad möto 'по лесу'].

В свою очередь суффиксы различаются двух типов: формообразовательные (в широком смысле) и словообразовательные. Морфологическая структура слова, имеющего в своем составе кроме корня и другие составные части, представляет собой результат одного из процессов синхронного преобразования исходной единицы, т.е. является результатом формообразования или словообразования. Структурные единицы, создающиеся в результате этих процессов, имеют разный характер и используются в языке в разных целях. Несмотря на то, что и в формообразовании, и в словообразовании используются одинаковые средства – суффиксы, между ними имеется существенная разница: если формообразующие суффиксы (=словоизменятельные форманты) обладают универсальностью присоединения к основам всей данной категории слов, то словообразовательные – характеризуются избирательностью по отношению к основам. Различны и цели этих двух процессов. Если основной функцией словообразования является создание новых слов, новых единиц в сфере номинации и использование их как названия, то формообразование (в широком смысле) направлено на организацию и использование единиц номинации в составе предложения, короче говоря, на созда-

⁶ Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 233.

⁷ Для вепсского языка префиксация не характерна. В словоизменении префиксы совсем не встречаются, в словообразовании же употребляются отдельные, заимствованные из русского языка (например, do-, pere- и др.).

ние словоформы. Конечным итогом словообразования является создание словообразовательного ряда. Итогом формообразования – создание единиц, выступающих как члены парадигматического ряда.⁸ Отсюда и различие словообразовательного и морфологического анализа по их целям и направленности выделения и описания разных единиц исследования. Словообразовательный анализ направлен на исследование одновременно и формальной и семантической стороны производного, выявление модели производного, факта мотивации одной единицы другой. Поэтому выделение словообразования в самостоятельный раздел грамматики позволяет изучить словообразовательную систему языка во всех ее проявлениях (например, способы и средства словообразования, морфонологические явления, связанные со словообразованием и т.д.).⁹

Одной же из основных целей нашей работы является определение строения слова, его морфологической структуры и, в частности, вычленение словоизменяемых морфем. При этом определяется морфологическая структура как непроизводного, так и производного слова, поскольку, как известно, все словоизменяемые процессы происходят в слове за пределами основы (независимо от производности/непроизводности слова).

„В идеальных морфологических структурах общее значение формы складывается из суммы значений морфем”.¹⁰ Однако в морфологической структуре слова находят выражение не все отношения морфологической производности. В одних морфол. структурах наличествуют все этапы производности, в других отношения формы и содержания могут быть нарушены, т.е. какие-то морфемы могут либо отсутствовать, либо при установлении морфемных границ могут возникать определенные трудности. Поэтому для определения морфологической структуры слова и ее правильной характеристики необходимо учитывать явления, возникающие при сочетании морфем, при образовании тех или иных морфемных последовательностей, т.е. необходим анализ явлений морфонологии. Такими явлениями в вепсском языке могут быть: морфонологические чередования, наложение одной морфемы на другую, отсутствие или невыраженность той или иной служебной морфемы (т.е. формы с нулевыми морфемами) и т.д. Морфонологические явления, происходящие на стыке морфем при словоизменении, рассматриваются нами в соответствующих разделах работы (при анализе именного и глагольного словоизменения).

⁸ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974, с. 233.

⁹ О целесообразности выделения словообразования в самостоятельный аспект исследования см. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 7; Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М., 1966.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа, с. 293.

Деление слов на части речи (лексико-грамматические классы) является одной из нерешенных задач грамматической науки как в плане определения состава частей речи в том или ином языке, так и в плане классификации. Основной причиной этому является невозможность выделения частей речи на основании какого-либо одного критерия (семантики, формального признака или синтаксической функции), поскольку последовательное применение одного из этих критериев неизбежно ведет за собой нарушение другого.¹¹

На основе совокупности признаков, т.е. с учетом лексикосемантического содержания слова и его грамматической формы (морфологической и синтаксической) мы традиционно выделяем в вепском языке следующие лексико-грамматические классы слов: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, предлоги и послелоги, союзы, частицы, междометия.

По признаку наличия/отсутствия форм словоизменения слова можно разделить на две группы:

I. Изменяемые: склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные и причастия); спрягаемые (глаголы).

II. Неизменяемые: наречия, предлоги и послелоги, союзы, частицы, междометия.

В общей системе частей речи в вепском языке выступают следующие основные противопоставления: 1) слова, объединяемые грамматическими категориями числа-падежа, притяжательности (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); для части слов свойственны степени сравнения; 2) слова, объединяемые категориями лица-числа, времени, наклонения (глаголы).

Строгое отграничение друг от друга отдельных частей речи не всегда возможно, поскольку иногда имеет место переплетение грамматических признаков. Примером этому могут служить причастия, которые, обладая грамматическими признаками глагола, в то же время имеют общие черты с именем (прилагательным).

На основе различий форм словоизменения, т.е. с учетом различий парадигм склонения и спряжения у разных классов изменяемых слов, весь материал разделен на именное словоизменение и глагольное словоизменение. В основе такого разделения лежат только формальные признаки разных классов слов, т.е. характер словоизменения: в именное словоизменение вошли слова склоняемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); в глагольное – слова спрягаемые (глаголы).

Особое место занимают наречия, предлоги и послелоги, союзы,

¹¹ О различных принципах классификации частей речи см. работу В.М. Жирмунского „О природе частей речи и их классификации“ в кн.: Ж и р м у н с к и й В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.

частицы, междометия, как неизменяемые слова, рассматриваемые нами отдельно.

Инфинитивы и причастия, совмещающие в себе признаки глагола и имени, рассматриваются в разделе „Глагольное словоизменение“.

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Слово является единицей двусторонней, соединяющей в себе внутреннюю сторону, т.е. определенное значение, и внешнюю сторону, т.е. материальное выражение этого значения. Внутренняя сторона словоформы – номинативное (или лексическое) значение, отражающее внеязыковую действительность (предметность, признак, действие и т.п.), и синтаксическое, отражающее внутриязыковые отношения, т.е. „способность данной словоформы вступать при построении фразы в определенные типы синтаксической связи с определенными классами словоформ“. ¹² Так, словоформа *iknežžile* 'на окошечки' может означать 1) некий предмет, 2) нечто маленькое, 3) не один предмет, а несколько. Это – номинативные значения словоформы. Кроме того, словоформа может иметь различные синтаксические значения: 1) возможно, например, словосочетание *peñile iknežžile* 'на маленькие окошечки', т.е. это – словоформа с синтаксической функцией существительного, с которой согласуется прилагательное; 2) возможно, например, словосочетание *panda iknežžile* 'поставить на окошечки' (глагол + существительное в аллативе), т.е. эта словоформа является компонентом словосочетания с синтаксической связью управления.

Существует, кроме того, противопоставление грамматического значения неграмматическому. Грамматическое значение в отличие от неграмматического (лексического) основано на свойстве обязательности и регулярности. „Под обязательностью выражения некоторого значения понимают принудительное, независимо от целей и потребностей сообщения, появление одного из ряда однородных значений (т.е. одного из взаимоисключающих значений соответствующей грамматической категории) в любом высказывании, содержащем элемент, совместимый (по смыслу) с данным грамматическим значением“. ¹³ Таким образом, грамматическое значение обязательно присуще какой-либо грамматической категории.

Под грамматической категорией понимается система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным значением. Подобно другим категориям знакового уровня грамматическая категория двумерна: план содержания представлен грам-

¹² Общее языкознание (внутренняя структура языка). М., 1972, с. 203–204.

¹³ Там же, с. 207.

матическим значением, план выражения – системным набором взаимнопротивопоставленных словоформ (не менее двух). „Словоформа (подобно фонеме) не опознается, а ее состав не вычленяется вне хотя бы минимального противопоставления“.¹⁴

Таким образом, существование грамматической категории, реализующейся в одной форме, невозможно: необходимый минимум – два соотносенных члена противопоставления (такой категорией в велском языке является категория числа). Система оппозиций может быть трехчленной (категория лица и категория притяжательности) и многочленной (категории падежа, наклонения, времени). Внутри многочленной системы можно выделить бинарные оппозиции. В велском языке, например, в четырехчленной системе наклонений имеет место противопоставление процессов как возможных (потенциал), предполагаемых, желаемых (кондиционал), требуемых, просимых (императив), обозначению процесса, лишнего этих признаков, т.е. индикативу.

Если перечисленные первые три наклонения маркированы, т.е. имеют соответствующие показатели наклонений, то индикатив их не имеет.

Грамматические категории, членами которых являются классы слов, различающиеся формально, т.е. по структуре, являются лексико-грамматическими категориями (имена, глаголы). Грамматические категории, членами которых являются грамматические формы соответствующих слов, – это словоизменительные грамматические категории. Грамматическая категория существует только в парадигме.

Основными единицами словоизменительной парадигмы являются составляющие ее словоформы. Характерными признаками членов словоизменительной парадигмы (и в этом их отличие от словообразовательных и синтаксических подсистем) являются: 1) потенциальная независимость от лексического значения тех единиц, с которыми сочетается грамматический показатель в процессе формообразования (в широком смысле), т.е. при формообразовании лексическое значение единицы остается без изменения, а изменяется только ее грамматическое значение; 2) предсказуемость, т.е. возможность образовать данную словоформу или совокупность словоформ от любой единицы определенного разряда.¹⁵ При этом общее значение словоформы (вторичной последовательности, принадлежащей определенному парадигматическому ряду) представляет собой сумму значений складывающихся частей, а весь парадигматический ряд построен по одному принципу.

Эти же признаки свойственны и аналитическим формам, в част-

¹⁴ Г у х м а н М.М. Грамматическая категория и структура парадигм. – В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968, с. 124.

¹⁵ Там же, с. 133–134.

ности формам сложных времен глаголов, т.е. словосочетаниям „служебный глагол + глагольно-именная форма (причастие)“, которые хотя и не обладает признаком цельюоформленности, но подобно другим словоизменительным единицам (в отличие от словосочетаний служебного и полного слова) не являются готовыми единицами языка,¹⁶ а обладают признаками, о которых говорилось выше (т.е. потенциальная независимость от лексического значения единиц, с которыми сочетаются, и предсказуемость).

При разделении слов на лексико-грамматические классы и последующего выявления свойственных им грамматических категорий фактически допускается определенная и довольно серьезная логическая неувязка. Дело в том, что при разделении слов на лексико-грамматические классы (=части речи), учитывается сразу несколько признаков слова (семантический, морфологический и синтаксический), т.е. уже как-то учитывается наличие определенных грамматических категорий в каждом из классов, поскольку единого критерия деления слов на части речи нет.

Принимая такой порядок изложения (сначала деления слов на классы, а затем выделения грамматических категорий внутри классов), мы исходили из целей упрощения описания языкового материала.

ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

В этом разделе рассматривается словоизменение, охватывающее именные классы слов, т.е. слова, традиционно относимые к именам существительным, именам прилагательным, числительным и местоимениям. Сюда же относятся причастия, которые, как известно, наряду с глагольными признаками содержат также именной признак — формы именного словоизменения (падежные формы, формы числа).

ИМЕННЫЕ КЛАССЫ СЛОВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е

По семантическому признаку к существительным относятся слова со значением предметности (т.е. предметов, лиц, явлений, понятий и т.д.). По этому признаку существительные могут быть разделены на две большие группы: 1) имена собственные, т.е. инди-

¹⁶ Г у х м а н М.М. Соотношение словоизменительных грамматических категорий и типология языка. — В кн.: Типология грамматических категорий. М., 1975, с. 3.

видуальное наименование предметов, лиц, выделенных из ряда однородных. К ним относятся: имена, фамилии, клички, прозвища, географические названия и т.д. (o n t e i 'Антон', e l i k i j кличка коровы, родившейся в понедельник, š i m g ä r 'Шимозеро'); 2) имена нарицательные, т.е. обобщенные наименования однородных предметов (в широком смысле). Например: pu 'дерево', t e i v a z 'небо', s i z a r 'сестра', t u l l i j 'ветер', r i b i t e s место, где водятся глухари и тетерева и т.д. Наричательные имена в свою очередь могут быть конкретными (обозначающими предметы, лиц, явления), например: t e i v a z 'небо', p e r t 'изба', l e h m 'корова', t u l l i j 'ветер', p e i m e n 'пастух' и т.д. и абстрактными (названия отвлеченного качества, действия, свойства и т.д.), например: š o m u ž 'красота', r i t a n d 'кошение', v i l u 'холод', m e i 'ум' и др.

Морфологическое выражение значения предметности осуществляется в грамматических категориях падежа, числа, притяжательности.

Все существительные вепсского языка имеют морфологическое выражение различных падежных форм (см. с. 178).

По отношению к категории числа различаются два типа существительных. Как правило, основная часть существительных вепсского языка имеет морфологическое выражение противопоставления по числу (k ä z i 'рука' - k ä d e d 'руки', g ä r v 'озеро' - g ä r v e d 'озера', v e l l i 'брат' - v e l l e d 'братья'). Кроме того имеется ряд слов с невыраженным противопоставлением по числу. Это так называемые *singularia tantum* и *pluralia tantum* (об этом см. с. 202).

Принадлежностные отношения в вепсском языке обычно выражаются либо при помощи генитивной формы личных местоимений (m i n u n, s i n u n, h ä n e n и т.д. k o d i 'мой, твой, его' и т.д. дом), либо при помощи возвратно-притяжательного местоимения i č e i n, i č e i ž, i č e z e 'свой (мой, твой, его)': i č e i n k o d i 'свой (мой) дом', i č e z e k o d i 'свой (его) дом' и т.д.

Однако на принадлежность обозначаемого существительным предмета первому, второму, третьему лицу ед. и мн. ч. могут указывать также лично-притяжательные суффиксы, которые регулярно присоединяются только к терминам родства и реже - к другим группам слов. Категория притяжательности реализуется в притяжательном склонении, где проявляется морфологическое выражение противопоставления притяжательности/непритяжательности (ср. t a t a s 'у отца, в доме отца', - t a t a s e i n 'у моего отца, в доме моего отца', m a m a l e 'матери' - m a m a l e i n 'моей матери' и т.д.).

Для существительных вепсского языка характерна развитая система словообразовательных моделей, которые в данной работе специально не рассматриваются.

Основное значение прилагательных – свойство или качество предмета, лица, явления.

Для вепсского языка, как, впрочем, и для родственных финно-угорских языков, характерно, что 1) прилагательные нередко образуются с помощью одних и тех же словообразовательных суффиксов, что и существительные¹⁷ (ср. *vepslaine* 'вепс, вепсский'); 2) прилагательные и существительные имеют одни и те же формы склонения, те же морфонологические изменения происходят в основе при присоединении падежных окончаний и показателя множественного числа. Таким образом, прилагательные – это слова, в морфонологическом отношении не обособившиеся полностью от предметных слов. Категориальная принадлежность некоторых прилагательных определяется только значением в синтаксическом употреблении (в качестве самостоятельного слова или в качестве атрибутивного имени), т.е. прилагательные как часть речи выделяются иногда только по семантическому признаку и синтаксической функции. Значительная часть таких слов поэтому может функционировать в значении как существительных, так и прилагательных (ср. *pimed tuli* 'наступила темнота' – *pimed ö* 'темная ночь'; *tämbei om iäm_sä* 'сегодня теплая погода' – *tägou om iäm* 'здесь тепло').

По семантическому признаку прилагательные можно разделить на две группы: 1) качественные, характеризующие предмет, явление вне его отношения к другим предметам, явлениям. При этом качество и признак предмета могут проявляться с разной интенсивностью, что выражается в грамматической категории степеней сравнения (*reñ* 'маленький' – *reñemb* 'меньше', *čoma* 'красивый' – *čomemb* 'красивее', *libed* 'скользкий' – *libedemb* 'более скользкий' и т.д.); 2) относительные прилагательные, в отличие от качественных, характеризуют предметы, явления в их отношении: а) к другим предметам (*roudeine* 'железный', ср. *roud* 'железо', *lumesiine* 'снежный', ср. *lumi* 'снег', *mustatab* 'черноватый', ср. *must* 'черный'); б) к тому или иному месту (*nakkalaine* 'тамошний', *edahaine* 'дальний', *laptalaine* 'чужой, посторонний'); в) по принадлежности (*mijalahine* 'нашенский').

Отличие качественных прилагательных от относительных состоит также в том, что от первых могут быть образованы: 1) формы сравнительной и превосходной степени (*kova* 'твердый' – *kovemb* 'тверже' – *keikiš~keikid kovemb* 'всех тверже'); 2) уменьшительно-ласкательные формы (*čoma* 'красивый' – *čomeine* 'красивенький'; *hoik* 'тонкий' – *hoikeine* 'тоненький');

¹⁷ I t k o n e n E. Kieli ja sen tutkimus. Helsinki, 1966, с. 226.

3) формы с умеренной семантикой (torəz 'сырой' - torhəz 'сыроватый', must 'черный' - mustatab 'черноватый', hoik 'тонкий' - hoikahk 'тонковатый'; ср. также формы mustəmbahk 'немного чернее', hoikəmbahk 'немного тоньше', где сочетаются степень сравнения и степень качества).

По морфологическому признаку отличие качественных прилагательных от относительных заключается в том, что качественные, как правило, являются либо производными, либо в них вычленяется суффикс, присоединяющийся к связанной основе (т.е. к производной основе, встречающейся только в составе производных основ родственных слов). Таким образом, с точки зрения современного языка качественные прилагательные являются производными, ибо связь с именами существительными более не ощущается. Например: paha 'злой', kova 'твердый', hond 'плохой', le/ved 'широкий', ср. leví/itada 'расширить', kir'gou 'пестрый', ср. kir'gítada 'написать' и т.д.

Относительные прилагательные выступают с производной основой, т.е. имеют формальное (суффиксальное) выражение. Наиболее употребительны относительные прилагательные, содержащие в себе суффикс -ine и его алломорфы (например: puine 'деревянный', kuđeine 'золотой', kogoneine 'целый', lidnaləine 'городской', kalašine 'рыбный') или каритивный суффикс -toi(n), например: kədətoin 'безрукий', hambhitoin 'беззубый' и т.д.

Все прилагательные (качественные и относительные) имеют общее с существительными формы склонения и формальное выражение числа. Отличие же прилагательных от предметных слов (существительных) заключается в том, что для части прилагательных характерны формы степеней сравнения.

Ч и с л и т е л ь н ы е

* В вепсском языке различаются количественные, порядковые и дробные числительные, которые по своему составу могут быть простыми, сложными и составными.¹⁸

В морфологическом плане числительные представляют собой смешанную, неоднородную картину, что проявляется в разнообразии их структурных типов.

¹⁸ Все чаще, особенно представителями младшего поколения, счет ведется с помощью числительных, заимствованных из русского языка. На родном языке обычно считают до 10. При указании времени суток в часах, чисел дней месяца употребляются чаще всего русские заимствованные числительные.

Простыми количественными являются числительные от 1 до 10, 100, 1000.

üks 'один'	sijčme 'семь'
kaks 'два'	kahesa 'восемь'
kuume (~kuumo) 'три'	ühesa 'девять'
nell 'четыре'	kümne 'десять'
viž 'пять'	sada 'сто'
kuž 'шесть'	tuha 'тысяча'

Простые количественные числительные склоняются по тому или иному типу имен.

Сложными количественными являются числительные:

1) от 11 до 19, состоящие из двух компонентов: первый - обозначает единицы, второй - tošt kime - состоит из tošt (форма партитива от порядкового числительного toine 'второй') + kime (~küme), очевидно, усеченная форма от партитива kiment (~küment). Например: üks tošt kime 'одинадцать', kaks tošt kime 'двенадцать' и т.д.;

2) круглые десятки от 20 до 90 образуются из сочетания единиц с kime (~küme), например: kaks kime 'двадцать', kuume kime 'тридцать' и т.д.

При склонении сложных числительных изменяются обе части: ühted tošt kimed 'одинадцати' (парт.), kahet tošt kimehe 'в одинадцать' (илл.), kahes kümnēs 'в восьмидесяти' (инесс.) и т.д.

Все остальные количественные числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых и сложных числительных).

При склонении этих сочетаний изменяются все составные части, например: kaks kime üks 'двадцать один' - kahet kimes ühtes 'в двадцати одном' (инессив), sada viš kime 'сто пятьдесят' - sadaha vidhē kimehe 'в сто пятьдесят' (илл.) и т.д.

Количественные числительные, выступая первым (определяющим) компонентом сложных слов, при склонении не изменяются. Например: ном. nellvožne, 'четырёхлетний', ген. nellvoččen 'четырёхлетнего', илл. nellvoččehe 'в четырёхлетнего' и т.д.

Порядковые числительные

Простые порядковые числительные образуются присоединением специального показателя -ñž (в основе -ndē) к гласной основе числительных начиная с 3. От 1 и 2 порядковые числительные образуются суффиксальным путем: ežmeine 'первый', toine 'второй'.

При присоединении $-ń́$ к основе числительного $ku\ddot{u}me$ 'три' гласный основы $e > a$ ($ku\ddot{u}mań́$ 'третий').

При склонении простых порядковых числительных к основе на $-nde$ присоединяются падежные показатели, например: ном. $vi\text{-}deń́$ 'пятый', парт. $videndę$ 'пятого', илл. $videndehe$ 'в пятого' и т.д.

Сложные порядковые числительные от 11 до 19 образуются присоединением суффикса $-ń́$ к первому и последнему компоненту: круглые десятки - к обеим частям числительного, например: $nell\grave{a}ń́to\ddot{s}tkimenń́$ 'четырнадцать', $nell\grave{a}ń́kimenń́$ 'сороковой' и т.д.

В сложных числительных 11 и 12 первый компонент образуется по общему правилу, т.е. $\ddot{u}htenz-$, $kahtenz-$ (ср. $e\ddot{z}mei\text{-}ne$ 'первый', $toine$ 'второй'): $\ddot{u}htenń́to\ddot{s}tkimenń́$ 'одинадцатый', $kahtenń́to\ddot{s}tkimenń́$ 'двенадцатый',

При склонении сложных порядковых числительных от 11 до 19 изменяются первый и второй компоненты, в круглых десятках - обе составные части. К основе на $-nde$ присоединяются падежные показатели, например: ген. $\ddot{u}htendęto\ddot{s}tkimendę$ 'одинадцатого', парт. $\ddot{u}htendęto\ddot{s}tkimendę$ 'одинадцатого', илл. $ku\ddot{u}mandęhekümandęhe$ 'в тридцатый' и т.д.

Все остальные порядковые числительные, т.е. между полными десятками, сотнями, тысячами, являются составными (сочетаниями простых или сложных числительных).

При склонении изменяются все составные части, например: ном. $kahtenń́sadań́ e\ddot{z}mei\text{-}ne$ 'двести первый', ген. $kahtendęsadańđ e\ddot{z}mei\ddot{z}en$ 'двести первого'; ном. $nell\grave{a}ń́kimenń́ e\ddot{z}mei\text{-}ne$ 'сорок первый', ген. $nell\grave{a}ndękimendę e\ddot{z}mei\ddot{z}en$ 'сорок первого'.

Дробные числительные

Употребляются в вепском языке крайне редко (в основном до $nell\grave{a}ndęz$ 1/4). Образуются дробные числительные присоединением суффикса z к гласной основе порядкового числительного, например: $ku\ddot{u}mandęz$ 1/3, $nell\grave{a}ndęz$ 1/4.

Склоняются дробные числительные по типу имен на $-ez$ [с основой на $-esę-$], например: ген. $ku\ddot{u}mandęsen$, $nell\grave{a}ndęsen$, парт. $ku\ddot{u}mandęst$, $nell\grave{a}ndęst$.

Числительные с $po\acute{i}$ 'половина'

Образуются двойко:

1) количественное числительное + $po\acute{i}nke$ 'с половиной'. Такая конструкция употребляется широко, очевидно, по образцу с русским образованием „два с половиной“, „три с половиной“ и т.д. При скло-

нении этого сочетания изменяется только первый компонент, т.е. числительное; второй компонент сочетания – ролеңке остается без изменения: ном. *kaks' roleңke* 'два с половиной', парт. *kahted roleңke* 'двух с половиной', илл. *kanthe roleңke* 'в два с половиной' и т.д.;

2) сочетание слова *pol* 'половина' с формой партитива порядкового числительного, например: *pol kuçmat* 'два с половиной', *pol küment* 'девять с половиной' и т.д.

При склонении этой конструкции изменяется только первый компонент сочетания, т.е. *pol* 'половина'; второй компонент остается без изменения, например: ном. *pol kuçmat* 'два с половиной', парт. *puçt kuçmat*, инес. *roles kuçmat* и т.д.

При числительных могут употребляться (правда, нерегулярно) притяжательные суффиксы. Чаще всего перед числительным с притяжательным суффиксом употребляется личное местоимение, которое в свою очередь может быть также с притяжательным суффиксом. Например: в парт. ед. ч. *mindein ühtedein* 'меня одного', *sindeiž ühtedeiž* 'тебя одного', *händast ühtedaz* 'его одного'; мн. ч. *miid ühtedamoi* 'нас одних', *tiid ühtedatoi* 'вас одних', *hiid ühtedasoi* 'их одних'; в аллат. ед. ч. *miniin ühteliin* 'мне одному', *siniij ühteliij* 'тебе одному', *hänēle ühtelez* 'ему одному'; мн. ч. *miile kahtelemoi* 'нам двоим', *tiile kahteletoi* 'вам двоим', *hiile kahtelezoi* 'им двоим'.

Числительные служат для образования наречий с суффиксом *-šti*. Однако возможность образования их крайне невелика, обычно употребляются формы до шести: *kahtišti* 'дважды', *kuçmašti* 'трижды', *nelläšti* 'четырежды', *videšti* 'пять раз', *kudešti* 'шесть раз'.

Местоимения

Местоимения трудно выделить в особый лексико-грамматический класс слов, поскольку одни местоимения, например, часть вопросительных (*mitte* 'какой', *kudamb* 'который') тяготеют к прилагательным (согласуются с определяемым словом) и имеют одинаковые с ними формы словоизменения; указательные местоимения (*nesē* 'этот', *sē* 'тот') также тяготеют к прилагательным, но формы склонения отличаются от общих типов. Личные местоимения (*mina* 'я', *sina* 'ты', *hän* 'он' и т.д.) и другие предметные местоимения (например, вопросительные *ken* 'кто', *mi* 'что') близки к существительным, но имеют самостоятельные формы словоизменения. Местоимения *ken* 'кто', *mi* 'что' и др. кроме того могут одной своей стороной примыкать к относительным союзным словам. Местоимения *keik* 'все' (*keik lapsed* 'все дети'), *keikutte* 'каждый' (*keikutte ristit* 'каждый человек') могут употребляться как субстантивированные формы: *keik tetas* 'все знают', *keikutte kuli* 'каждый слышал' и т.д.

Таким образом, все местоимения, которыми принято традиционно называть слова, являющиеся заместителями имени, указывающими на предметы, явления, признаки и т.д., можно бы распределить по разным лексико-грамматическим классам. По выражению Д.В. Бубриха, местоименные слова — „это в основном семантический разряд слов, отнюдь не грамматический... Они могут тянуть и к существительным и к прилагательным, и к наречиям, и к счетно-измерительным словам“.¹⁹

По семантическому признаку местоимения составляют восемь разрядов:

1. Личные	5. Неопределенные
2. Возвратно-притяжательные	6. Отрицательные
3. Указательные	7. Сравнительные
4. Вопросительные	8. Количественные

По морфологическим особенностям местоимения тяготеют к именам (существительным и прилагательным). Одни из них изменяются по общим типам склонения имен. Склонение другой части местоимений отличается от общих типов.

Личные местоимения

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>mina</i> 'я'	1-е л. <i>mö</i> 'мы'
2-е л. <i>sina</i> 'ты'	2-е л. <i>tö</i> 'вы'
3-е л. <i>hän</i> 'он'	3-е л. <i>hö</i> 'они'

Склонение личных местоимений отличается от общих типов склонения имен (подробнее см. с. 233).

Возвратно-притяжательное местоимение *iče*

Местоимение *iče* 'сам' может употребляться в двух значениях — возвратном и притяжательном.

Употребляясь в возвратном значении, местоимение *iče* регулярно склоняется с притяжательным суффиксом, который в номинативе отсутствует. Косвенные падежные формы образуются путем присоединения к основе *iče-* падежного окончания и притяжательного суффикса соответствующего лица и числа. В генитиве форман-

¹⁹ Б у б р и х Д.В. Рец. на кн. Мешанинов И.И. Члены предложения и части речи (М.-Л., 1945). — Вестн. АН СССР, 1946, № 4, с. 103.

ты падежа и притяжательного суффикса совмещены: ičeiñ 'своего (моего)', ičetoi 'своего (нашего)'.

Падежная форма транслатива употребляется как наречие, т.е. сильно адвербиализировалась: mina ičekseñ dumeñ... 'я про себя (в уме) думаю'.

В притяжательном значении местоимение iče не склоняется по падежам. На лицо и число обладателя указывает притяжательный суффикс: ičeñ 'свой (мой)', ičetoiš 'свой (ваш)'.

По числу обладаемых предметов возвратно-притяжательное местоимение не различается ičeñ lehm 'своя (моя) корова' - ičeñ lehmad 'свои (мои) коровы'.

Указательные местоимения

К ним относятся местоимения nece 'этот' - nene 'эти', se 'тот' - ne(d) 'те', выражающие разную степень отдаленности от говорящего: nece - nene(d) указывают на предмет, расположенный близко, se - ne(d) - на предмет, расположенный на некотором расстоянии.

Склонение указательных местоимений отличается от общих типов именного склонения (подробнее см. с. 240).

Местоимения se 'тот' и ne 'те' употребляются, кроме того, и как усилительные частицы, присоединяясь соответственно к имени в ед. ч. или мн. ч. (lapš-se uinoz 'ребенок-то уснул', lapšed-ne uinziba 'дети-то уснули').

Кроме рассмотренных местоимений, к указательным можно отнести местоимение *tämä, не встречающееся в номинативной форме в качестве отдельного слова. В составе же сложных слов в качестве первого компонента это местоимение может употребляться в форме различных падежей, имея при этом две основы: tämä и tä.²⁰

Для вепсского языка характерно то, что основы tä- и si- (местоимений *tämä и se) встречаются в целом ряде сложных образований. Причем эти адвербиализировавшиеся формы значительно разнообразнее, чем формы живой парадигмы склонения.²¹ На-

²⁰ Это местоимение в сочетании со словом kei 'язык' имеет значение „вепсский язык” (досл. „этот язык”) и встречается во многих падежных формах (кроме номинативной). Например: nus-ke, pagiskamei töukelju (адес.) 'ну-ка поговорим на вепсском языке'; tämäškeles (инес.) ei vejhid 'в вепсском языке много слов'; tämäkelt (парт.) en unõhta nikonz, 'вепсский язык я не забуду никогда'. Ср. также tämäkelne~töukelhiine 'говорящий на вепсском языке'.

²¹ Это свойственно и другим родственным языкам, см. Майтиска я К.Е. Местоимение в мордовских и марийских языках. М., 1964, с. 31, 78.

пример, с основой *tä-*: *tägou* 'здесь', *tägoupei* 'отсюда', *tänna* 'сюда', *tännapei* 'в эту сторону', *tähasei* 'до сих пор', *täs* 'тут', *täspēi* 'отсюда', *tägali* 'этим путем', *tälou* 'этой ночью', *tämbei* 'сегодня', *töumou* 'на этом свете', *töuvodu* 'в этом году', *tenehtou* 'этим вечером' и др.

С основой *si-*: *sigou* 'там', *sigoupei* 'оттуда', *sinna* 'туда', *sinnapei* 'в ту сторону', *sihe* 'тут', *sihesēi* 'до тех пор', *sigali* 'тем путем', *sikš* 'потому' и др.

С основой указательных местоимений *tä-* и *si-* образованы так называемые местоименные прилагательные, например, *täga-leiñe* 'здешний', *täsliiñe* 'давешний', *töuvodeleiñe* ~ *tänavo-zñe* 'этого года' (разг. „сейгодний“), *sigaleiñe* 'тамошний' и т.д.

В словоформах *tömbei* 'давеча, намеренно' и *tömbeiñe* 'давешний', очевидно, отражается древнее прибалтийско-финское местоимение **too*; ср. эст. *too* – фин. *tuo* 'тот' (ср. также: эст. *tookord* 'тогда, в тот раз', *tolleaegne* 'тогдашний', *toona* 'недавно, намеренно'; фин. *tuona päivänä* 'в тот день'), которое в современном языке не встречается.

Вопросительные местоимения

Вопросительными являются местоимения *mi* 'что', *ken* 'кто', *kudam(b)* 'который', *mitte* 'какой'. Местоимения *mi* и *ken* часто употребляются с вопросительной частицей *k*. В этом случае между местоимением и частицей *k* появляется „вставное“ *a*, например: *miak*; 'что?', *kenak*? 'кто?' (ср. также *midak* 'чего?').

Местоимения *mitte* 'какой' и *kudam(b)* 'который' склоняются по соответствующим типам имен: *mitte* ср. *pitte* 'длиной с', *kudam(b)* склоняется по типу формы сравнительной степени, принимая обычные падежные окончания имен.

Склонение местоимений *mi* и *ken* отличается от общего именного склонения (подробнее см. с. 240).

Для усиления вопроса к местоимениям *ken* и *mi* может присоединиться усилительная частица – *hän* (*kenhän oii_sē?* 'кто же это был?', *mihän om_sē?* 'что же это такое?').

В целом ряде местоименных „онареченных“ слов (в основном с вопросительной семантикой) вычленяется вопросительное местоимение **ku*, самостоятельно в номинативе не употребляющееся (как и основы указательных местоимений *tä-* и *si-*, о которых говорилось выше). Например: *kuna* ~ *kunak* 'куда', *kunapei* 'в какую сторону', *kusli* 'каким путем', *kugali* 'каким путем', *kugou* 'где', *kugoupei* 'откуда', *kus* ~ *kusak* 'где', *kuspei* 'откуда', *kuhusei* 'до каких пор', *kut* 'как' и др.

Как и в предыдущих случаях, здесь вычленяется основа *ku-* и форманты, разные по своему происхождению. В основе место-

именного прилагательного *kugaleine* 'чей, из каких мест' содер-
жится то же местоимение *ku-*.

Однако, если парадигма живого падежного склонения указатель-
ных местоимений *tä-* и *si-* уступает разнообразию „онареченных“
падежных форм, то вопросительное местоимение **ku* в чистом ви-
де уже вообще не встречается.

Неопределенные местоимения

К ним относятся местоимения *eraz* 'некий, какой-то другой',
а также образовавшиеся от вопросительных с помощью следующих
частиц:

- 1) *se* '-то': *ken-se* 'кто-то', *mi-se* 'что-то', *mitte-se*
'какой-то', *kudam-se* 'который-то';
- 2) *-ni* '-нибудь': *ken-ni* 'кто-нибудь', *mi-ni* 'что-нибудь',
mitte-ni 'какой-нибудь', *kudam-ni* 'который-нибудь';
- 3) *kojo-* 'кое-': *kojo-ken* 'кое-кто', *kojo-mi* 'кое-что',
kojo-mitte 'кое-какой'.

Местоимение *eraz* склоняется как двусловные имена по типу
существительного *gougaz* 'полоз' (см. с. 226).

При склонении неопределенных местоимений с частицами изме-
няется само местоимение, к которому затем присоединяются части-
цы *se*, *-ni*, *kojo-* (*kelle-ni* 'кому-нибудь', *kelle-se* 'кому-
то', *kojo-kelle* 'кое-кому' и т.д.).

Отрицательные местоимения

От вопросительных местоимений при присоединении к ним пре-
положительной отрицательной частицы *ni-*²² образуются отрица-
тельные местоимения *ni-ken* 'никто', *ni-mi* 'ничто', *ni-mitte* 'ника-
кой', *ni-kudam* 'ни который', склоняющиеся как вопросительные
местоимения. Частица *ni* безударна.

Сравнительные местоимения

В отдельный разряд можно выделить местоимения типа *ičeiñ-*,
ičeiz-, *ičezevuitte* 'как я, ты, он (сам), подобный мне, тебе,
ему (самому)', *minun-*, *sinun-*, *hänenvuitte* 'как я, ты, он,

²² По мнению некоторых исследователей, частица *ni* имеет
финно-угорскую этимологию, т.е. происходит из финно-угорского
отрицательного слова. — См. Майтинская К.Е. Место-
имение в мордовских и марийских языках, с. 31, 78.

подобный мне, тебе, ему¹ и т.д., т.е. сложные местоимения, образующиеся:

1) из сочетания притяжательного местоимения *iče-* с притяжательными суффиксами 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. со словом - *vuitte*;

2) из сочетания личных местоимений 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. в генитиве (без притяжательных суффиксов).

Самостоятельно -*vuitte* не употребляется. Как второй компонент сложных слов имеет значение „подобный, как“.

При склонении сравнительных местоимений изменяется только второй компонент, т.е. *vuitte* (по типу имен на -*tte*, см. с. 227). Имеет формы как ед., так и мн. ч.

Первый компонент сравнительных местоимений по падежам не изменяется, а на лицо и число обладателя указывает *iče-* с притяжательными суффиксами и личные местоимения *minun*, *sinun* и т.д. (в генитиве).

Таким образом, в целом в сравнительных местоимениях выражено различие как по числу обладателей, так и по числу обладаемых.

1. Один обладатель - одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičein-*, *ičeiz-*, *ičezevuitte*
'подобный мне, тебе, ему¹.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičein*, *ičeiz-*, *ičezevuiččen*
'подобного мне, тебе, ему¹.

2. Много обладателей - одно обладаемое:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičemoi-*, *ičetoi-*, *ičezevuitte*
'подобный нам, вам, им¹.

Ген. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičemoi-*, *ičetoi-*, *ičezevuiččen*
'подобного нам, вам, им¹.

3. Один обладатель - много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičein-*, *ičeiz-*, *ičezevuiččed*
'подобные мне, тебе, ему¹.

4. Много обладателей - много обладаемых:

Ном. 1-го, 2-го, 3-го л. - *ičemoi-*, *ičetoi-*, *ičezevuiččed*
'подобные нам, вам, им¹.

Количественные местоимения

Могут быть образованы:

1) из сочетания указательных местоимений со словом -*verž*:
neseverž 'столько', *severž* 'столько';

2) из сочетания вопросительных местоимений со словом
-*verž*: *kuverž* 'сколько', *miverž* 'сколько'.

Самостоятельно *verž* не употребляется, а сочетание с указательным местоимением имеет значение „столько“, сочетание с вопросительным местоимением - значение „сколько“.

При склонении изменяется только второй компонент сложного

местоимения, т.е. *ver'z'*. Имеет формы только ед. ч. Примеры: *kuyer'z' panda vet?* 'сколько класть воды?', *nesce'vredad en ehti kudoda* 'я не успею столько соткать'.

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕННЫХ КЛАССОВ СЛОВ

Основа имени. Гласная
и согласная основы

Изменение имен, т.е. образование именных словоформ, происходит от основы имени, которая может быть лексической и словоизменительной. Лексическая основа имени это – словоформа, не включающая никаких словоизменительных показателей. Словоформа, включающая в себя кроме лексической основы показатель множественного числа, представляет собой словоизменительную основу.

Основа имени (как, впрочем, и глагола) может заканчиваться на гласный или согласный. Слова, имеющие только гласную основу, являются одноосновными, слова, имеющие гласную и согласную основу – двуосновными. В зависимости от количества слогов в гласной основе имена делятся на односложные, двусложные и многосложные.

Основа на согласный выступает в партитиве ед. ч., гласная основа – во всех остальных падежах.

Таким образом, различные фонетические типы основ в вепском языке проявляются в следующих так называемых типичных формах: номинатив – назывная форма имени, генитив ед. ч. – гласная основа, партитив ед. ч. – согласная основа, иллатив ед. ч. – наличие/отсутствие гласного основы; в косвенных падежах мн. ч. – основа мн. ч.

Основа по своему строению может быть простой (*hambaz:* *hambha-* 'зуб', *gogi:* *goge-* 'река', *veneh:* *veneh-* 'лодка') и производной (корень + суффикс), например: *hambheine* 'зубик', *gogut* 'речушка', *venehut* 'лодочка'. Как известно, основа есть словоформа минус словоизменительные элементы. Процессы словоизменения характеризуются тем, что происходят за пределами основы и строение основы обычно при словоизменении не затрагивается. Возможные же изменения основы носят морфонологический характер. Однако это касается лишь косвенных (неназывных) форм. Например: *hambha-zg* 'в зуб', *hambha-s* 'в зубе', *hambhi-d* 'зубов' и т.д. Эти формы не обусловлены одна другой. Зато все они обусловлены исходной назывной формой *hambaz* 'зуб', с которой они и связаны отношениями словоизменительной производности, характеризующими весь парадигматический ряд в целом. Единство парадигматического ряда держится на тождестве основы *hambha-*. Таким образом, роль основы в процессе словоизменения заключается как раз в том, что она, выступая как исходная

данность, выражает функцию тождества слова, а эту функцию она выполняет независимо от своей простоты или сложности.²³

Как уже было сказано выше, в вепском языке в конце двусложных и четырехсложных слов гласный отпал, если первый слог долгий (или исторически был долгим), и появляется в косвенных падежах. Например: verk : verko- 'сеть', kurk : kūrku- 'горло', madou (ou < ал) : madala- 'низкий', pert : perti- 'изба' и т.д.

В словах, где гласный в конце слова сохранился (если первый слог краткий, открытый), гласная основа обычно совпадает с номинативом единственного числа. Например: kođi 'дом', kana 'курица', laho 'гнилой', kulli 'старый, поношенный' и т.д. Исключения составляют некоторые имена, имеющие основу на е (kivi : kive- 'камень', gögi : göge- 'река', meri : mere- 'море' и т.д.). В односложных словах, оканчивающихся в номинативе на дифтонг или гласный а, ä, u, ü, o, i, гласная основа совпадает с номинативом ед. числа (ma 'земля', pä 'голова', pu 'дерево', pi 'куропатка', so 'болото', pi 'зубец (в граблях)').

Подробнее особенности образования гласной основы в односложных именах и гласной и согласной основ в двусложных именах рассматриваются нами при анализе соответствующих типов склонения.

К а т е г о р и я п а д е ж а

Падеж — одна из основных и „общих“ именных словоизменятельных категорий, свойственных всем склоняемым именам (существительным, прилагательным, местоимениям, числительным). Категория падежа свойственна и причастиям, объединяющим в себе грамматические признаки глагола и имени.

Термин „падеж“ включает в себя различные понимания, а именно семантическое и формальное. При семантическом подходе принимается в расчет и кладется в основу понимания падежа только функция независимо от выражающей ее формы, т.е. каждый конкретный падеж выделяется по элементу смысла безотносительно к способу выражения (например, „быть субъектом действия“, „выражать принадлежность“ и т.д.).

Во втором же понимании каждый конкретный падеж — это в принципе форма, обладающая основным грамматическим значением и способная выражать одно или несколько других значений, т.е. включает как бы несколько падежей в семантическом понимании.²⁴

²³ К у б р я к о в а Е.С. Основы морфологического анализа, с. 283.

²⁴ З а л и з н я к А.А. О понимании термина „падеж“ в лингвистических описаниях. — В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973, с. 54–55.

Например, кроме основного значения притяжательности (*vellen pert* 'дом брата', *minun käzi* 'моя рука') генитив может иметь несколько других значений: объекта действия (*sarkoiden omblin* 'сапожник'), субъекта действия (*tatein tulond* 'приход отца моего') и др. И наоборот, семантический падеж может включать несколько форм падежей. Например, объект действия в вепсском языке может быть выражен номинативом, аккузативом, генитивом, партитивом и т.д., т.е. форма здесь совершенно не принимается в расчет.

В нашей работе при описании падежной системы вепсского языка мы исходим из понимания падежа в обычном традиционном плане, т.е. отталкиваясь от формы, мы исходим из единства формы и содержания – каждый падеж имеет свою форму и свою семантику (форму и функцию, функции). Так, например, в данной работе из описания исключается падеж аккузатив, выделяемый некоторыми исследователями вепсского языка²⁵ как самостоятельный падеж, по своей форме совпадающий с одной стороны с номинативом, с другой – с генитивом, т.е. выделяемый в отдельный падеж на основе его синтаксической функции (объект действия). Падеж эссив, который, наоборот, не всеми исследователями признается за самостоятельный падеж, включается нами в падежную систему вепсского языка. Действительно, падеж эссив формально сходен с генитивом²⁶ (т.е. фонетическое развитие привело к синкретизму падежей), однако сходство их частично, ибо совпадают эти падежи только в ед. ч., форм мн. ч. эссив не имеет. В этом смысле эссив может квалифицироваться как „неполный” падеж.

Неполным является также инструктив. Основная причина неполноты заключается в том, что он употребляется только во множественном числе. Кроме того, в инструктиве встречаются словоформы только определенных классов лексем. В основном это образования от числительных (*kaksiin* 'по два', 'по двое', *nelliin* 'по четыре', 'по четверо' и т.д.).

При описании падежной системы возникает необходимость в выработке принципов выделения падежей и в другом плане. Прежде всего необходимо решить вопрос о синтагматической границе словоформы, т.е. являются ли те или иные морфемы словоизменительными аффиксами или служебными словами, и вопрос о парадигматической границе слова, т.е. являются ли те или иные единицы частью словоформ, входящих в парадигму, или образуют самостоя-

²⁵ Kettunen L. VMLT, s. 239; см. также: Хямляйнен М.М. Вепсский язык. – В кн.: Языки народов СССР, М., 1966, т. III, с. 84–85.

²⁶ Совпадение форм генитива и эссива в вепсском языке – результат фонетического процесса, т.е. закономерное отпадение конечного гласного *a* ($n < na$) ср. *hän oli peimmen* 'он был пастухом' – фин. *hän oli paimenena*.

тельные слова. От решения этих вопросов зависит определение количества и состав выделяемых падежей.²⁷ В частности, от оценки таких единиц, как *mecadme~mecadmö(t)~mecad möto* 'по лесу', как единых словоформ или как сочетания именной словоформы с послелогом зависит решение вопроса о включении/невключении *me~mö~möt(o)* в падежный показатель и соответственно о выделении/невыделении падежа пролатива. Сюда же относится вопрос о послеложных падежах в целом (об этом см. ниже). От оценки слов типа *sareiči* 'через сарай', *ŗeivēiči* 'за один день, в течение одного дня' и т.п. как именных словоформ или как наречий зависит признание или непризнание особого падежа пролатива на *-iči*.

Основное значение слов с формантом *-iči*, который в современном вепском языке присоединяется к довольно ограниченному количеству именных основ, это „указание на место, по которому, через которое совершается действие“.

К формам слов на *-iči* исследователи вепского языка относятся по-разному: одни считают их падежными формами,²⁸ другие — наречными формами.²⁹

В нашей работе формы слов на *-iči* не включаются в парадигму склонения на том основании, что, во-первых, при присоединении форманта *-iči* к именной основе слово теряет именной характер, т.е. не может иметь при себе определения. Таким образом, нарушается один из основных критериев отграничения падежного показателя от наречного суффикса. Кроме того, значение этой застывшей падежной формы передается заменившим его послеложным падежом пролативом на *-dme* (о нем см. ниже), который имеет неограниченные возможности присоединения к именным основам. Пролатив на *-iči* можно отнести к застывшей падежной форме, сохранившейся в сфере наречий.

Склонение в вепском языке, как, впрочем, и в других родственных прибалтийско-финских языках, отличается многопадежностью. Количество падежей в вепском языке в разных источниках колеблется от 10 до 24. Основное расхождение в определении падежной системы вепского языка объясняется тем, что авторы по-разному подходят к выделению падежей, рассмотренных нами выше, а также к формам, образованным с помощью так называемых послеложных формантов, возникших из послелогов (об этом см. ниже).

Понятие „падеж“ как морфологическая категория предполагает наличие разных форм склоняемого слова, т.е. наличие парадигмы

27 З а л и з н я к А.А. О понимании термина „падеж“ в лингвистических описаниях, с. 55.

28 См.: Kettunen L. VMLT, s. 256, 257.

29 См.: З а й ц е в а Н.Г. Именное словоизменение в вепском языке (история и функционирование форм слова). Автореф. канд. дисс. Л., 1975, с. 17.

склонения. При этом одни падежи представлены в парадигме склонения полно, другие – неполно.

Ниже рассматривается состав падежной системы вепсского языка. В основе выделения падежей лежит принцип единства формы и содержания падежа. При анализе каждого падежа приводятся его падежные показатели, в основе отождествления которых лежит основное условие: наличие тождества значения и формы. Несмотря на некоторое варьирование форм, показатели того или иного падежа объединяются нами в одну морфему, ибо это варьирование носит упорядоченный характер, т.е. фактически это морфонологические варианты падежных показателей (ср., например, $-s/-š$, $-l/-l'$, $-d/-d'$; $-š$, $-l'$, $-d'$ выступают во мн. ч. после показателя i ; $hV/z\bar{e}$ – в зависимости от качества основы выступает тот или иной алломорф и т.д.).

Падежи в вепсском языке далеко не однородны по своей употребительности и по объему выражаемых ими значений. Одни падежи однозначны, другие могут иметь несколько основных и второстепенных значений. В нашей работе не ставится цели выявить и описать все значения и случаи употребления падежей, а рассматриваются лишь, на наш взгляд, основные из них.

В составе падежной системы вепсского языка полными падежами (т.е. полно представленные в парадигме склонения) являются следующие:

Номинатив

Номинатив не имеет падежного показателя в ед. ч. Во мн. ч. показатель $-d/-d'$ является одновременно показателем числа-падежа ($kana-d$ 'куры', $käde-d$ 'руки', $perti-d'$ 'дома', $hougi-d'$ 'щуки').

Как назывная форма слова, номинатив является формой выражения субъекта действия ($koir nutab$ 'собака лает', $hän läks'$ $mecha$ 'он пошел в лес', $družg_gagab lahgad$ 'шафер раздает свабедные подарки') или его качества, свойства ($meid om tuiged$ 'молоко кислое', $teivaz om pilvesine$ 'небо облачное').

Кроме того, номинатив употребляется: 1) в роли вокатива, т.е. выражает обращение или побуждение ($pe š a$, $kucu tatteiž kodihe$ 'Пеша, позови своего отца домой', $lähkam$, $lapsed$, $mecha$ 'пойдемте, дети, в лес'); 2) в атрибутивных сложных словах в качестве первого компонента ($hijnregi$ 'воз сена' (букв. „сено-воз“), $sohiin$ 'осока' (букв. „болото-трава“), $vougedverine$ 'блондин' (букв. „белокровый“); 3) в приложении ($marfa-tota$ 'тетя Марфа', $pe š a-däda$ 'дядя Пеша').

Показателями генетива являются: в единственном числе $-n/-n'$: морф. n' выступает в словах с основой на i ($perti-n'$ 'дома', $hougi-n'$ 'шуки', $miid'$ 'нас'), $-n$ после остальных гласных ($kana-n$, $käde-n$ 'руки').

Во мн. ч. $-den/de$: морф. $-de-$ выступают в притяжательном склонении личных местоимений 1-го и 2-го л. ($miidemei$ 'наш', $tiidetei$ 'ваш'), в 3-м л. мн. ч. $-$ как обычные имена ($hiiden$ 'их'); морф. $-den$ $-$ во всех остальных случаях ($kanoi-den$ 'кур', $käzi-den$ 'рук', $madali-den$ низких).³⁰ В притяжательном склонении существительных показатель генетива отсутствует ($tate-in'$ 'моего отца', $ari-in'$ 'моего тестя').

Имена в форме генетива употребляются, как правило, в позиции определения и в этом случае он может иметь множество значений, выражающих отношения принадлежности. При этом значение генетива будет в каждом конкретном случае зависеть от значения определяемого и определения. Это может быть значение possessивности ($vellen pert$ 'дом брата', $sizaren tütar$ 'дочь сестры'); объектности ($sapkoiden omblii$ 'сапожник' буквально «шьющий сапоги», $iehmiden peimen$ 'пастух', букв. «пасущий коров»); происхождение лица или предмета ($šingären ak$ 'шимозерская женщина').

В значении сравнения с кем-либо, чем-либо генетив употребляется в сравнительных конструкциях типа $pertiŋ kortte$ 'высотой с дом', $metram pitte$ 'длиной с метр').

В атрибутивных сложных словах генетив употребляется как первый компонент ($koiransen'$ 'мухомор', букв. «собаки гриб», $hiinantego$ 'сенокос', букв. «сена делание»).

Широко употребителен генетив в предложных и послеложных конструкциях (примеры см. на с. 291, 294).

Партитив

Окончаниями партитива являются в ед. ч.:

1. $-d/-d/-t$. 1) морф. $-d$ выступает после основы на i ($perti-d$ 'дома, избы', $hougi-d$ 'шуки'); 2) $-d$ $-$ после остальных гласных (одноосновных имен), например: $kana-d$ 'курицы', $goge-d$ 'реки'; 3) $-t$ после согласных (двуосновных имен), например: $vengh-t$ 'лодки', $sizar-t$ 'сестры', $puut$ (< ролт) 'половины'.

2. $-da$ в местоимениях ken 'кто', mi 'что' ($ke-da$ 'кого', $mi-da$ 'чего').

3. $-da/-ta$ в 3-м л. притяжательного склонения существитель-

³⁰ В сев. диалекте показателем генетива мн. ч. является $-de$ ($käzi-de$, $madali-de$).

ных и местоимений: 1) -da после звонких и сонорных согласных (mam-da-z 'его мать', hān-da-s-t 'его'); 2) -ta после глухих согласных (tat-ta-z 'его отца').

4. -dē-/-tē- в 1-м и 2-м л. притяжательного склонения существительных и местоимений: -dē- после звонких и сонорных согласных (mam-dē-iž 'твою мать', sin-dē-iž 'тебя', min-dē-iñ 'меня'); -tē- после глухих согласных (tat-tē-iž 'твоего отца', ič-tē-iž 'тебя самого').

Во мн. ч.:

1. d̄ после основы мн. числа (kanoi-d̄ 'куп', venēhi-d̄ 'лодок').

2. -da-/-ta: 1) -da- в притяжательном склонении личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (miġ-da-moi 'нас', tiġ-da-toi 'вас', hiġ-da-zoi 'их'); 2) -ta- во всех лицах притяжательного склонения местоимения iče- (ič-ta-moi 'нас самих', ič-ta-toi 'вас самих', ič-ta-zoi 'их самих').

Основное значение партитива - выражение неопределенной части целого. В этом случае партитив обозначает или субъект действия (rahvast tuli ei 'народу пришло много', vet göges oli vähä 'воды в реке было мало') или объект действия (panē solad kašha 'клади соли в кашу', akad māndas hiġnad nitmaha 'женщины идут косить сено').

Партитив употребляется в сочетании со всеми числительными, начиная с двух или в сочетании со словами, обозначающими количество (kakś iehmad 'две коровы', kučme kud 'три месяца', vähä eġgad 'мало времени').

В сравнительной конструкции слово, с которым что-либо сравнивается, употребляется в форме партитива (kovemb kived 'тверже камня', korttēmb pertid̄ 'выше дома', vanhamb min-dēiñ 'старше меня').

Партитив употребляется с послелогом vast (siġnad vast 'против стены, о стену'), endē (endē min-dēiñ 'до, раньше меня', endē voinad 'до войны').

Транслатив

Транслатив имеет падежные окончания: в ед. ч. -ks/-kš̄.

Морф -kš̄ употребляется после основы на i (kodikš̄ 'домом', houġikš̄ 'шукой'), -ks - после остальных гласных (kanaks 'курицей', kādēks 'рукой', nadoks 'невесткой'), во мн. ч. -kš̄ (kanoi-kš̄ 'курами', larsikš̄ 'детьми', kāžikš̄ 'руками'). Окончанием транслатива в притяжательном склонении является -kse (tatakseñ 'моим отцом', mamakseñ 'моей матерью').

Транслатив имеет несколько значений, основными из которых являются следующие:

1) переход, превращение в какое-либо положение, состояние,

качество (poukšimoi peimnēks 'я нанялся в пастухи', händast rañiba predsedatelaks 'его назначили председателем');

2) цель, назначение действия [ostin rañtoks 'я купил (ткани) на пальто', rañin teignan liibaks 'я поставила тесто для хлеба'];

3) время действия (linneb nedalikš 'хватит на неделю', lähten lidnha vodeks 'еду в город на год', sobataks tulen tagaze 'к субботе вернусь обратно').

Слова в форме транслатива нередко уже перешли в разряд наречных (pagišta lüdikš 'говорить по-вепски', mejalžikš 'по-нашему').

Инессив-элатив

Инессив-элатив имеет следующие показатели в ед. ч.:

1. -s/š: -š - после основы на -i (kodi-š 'дома', perti-š 'в избе', hougi-š 'в шукe'), s - во всех остальных случаях (kana-s 'в курице', kädē-s 'в руке', килу-s 'в старом'). Во мн. ч. - -š (kanoi-š 'в курицах', hougi(i)-š 'в шуках', perti(i)-š 'в избах').

2. -se/-sa: -se (sa) в 1-м и 2-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [tata-se-in'у (в доме) моего отца', baba-se-iž 'у (в доме) твоей бабушки'], местоимений (sinu-se-iž 'в тебе, от тебя', minu-se-in 'во мне, от меня'): -sa в 3-м л. ед. ч. притяжательного склонения существительных [tata-sa-z 'у (в доме) его отца', baba-sa-z 'у (в доме) его бабушки'], местоимений (hänē-sa-z 'в нем').

Во мн. числе -ša- во всех лицах притяжательного склонения личных местоимений (mii-ša-moi 'в нас', tij-ša-toi 'в вас', hij-ša-zoi 'в них').

Основное значение инессива-элатива - место действия или нахождения: внутри чего-либо, кого-либо (pertiš 'в доме', päš 'в голове', kohtus 'в животе'); в чем-либо доме (matvejaš 'в доме Матвея', tatas 'в доме отца', raffas 'в народе'); в каком-либо месте, в том числе топонимические названия (miiđen tahos 'в нашем краю', šimǧäres 'в Шимозере').

Кроме того, инессив-элатив может иметь следующие значения:

1) пребывание в каком-либо состоянии (mužik om humalas 'мужчина пьяный', larš läžub ruskeiš 'ребенок болеет корью'); пребывание в качестве кого-либо (вид деятельности), например: poig om soudatoiš 'сын в армии', букв. „в солдатах“; olin nänkoiš 'я была в няньках'); под влиянием русского языка последнее значение передается формой мн. ч.; 2) указывает на время протекания действия (kahtes sutkoiš en_sönd 'я двое суток не ел'; ös iimagadand 'он ночь не спал'); 3) указывает на предмет: а) за который что-либо просят или платят (sada rublad maksoin lähtmas 'сто рублей я уплатил за нетель')

или, за какую цену он приобретает, покупается (*sadas rublas ostin lähtman* 'я купил нетель за сто рублей'); б) который приобретает, собирается, ищется (*olin bolas, seies* 'я ходил за ягодами, грибами', *käui lemmas, da ij lüudand* 'он ходил за коровой, да не нашел'); в) в которой кто-либо одет или обут (*mužik oli sinižiš paltoiš, mustiš šarkoiš* 'мужчина был в синем пальто, в черных сапогах'); 4 инессив-элатив обозначает также часть тела в процессе одевания и обувания (*šaruk päs, šarkad gougas, kindhad kädēs* 'шапка на голове, сапоги на ногах, рукавицы на руках').

Широко употребителен инессив-элатив с послелогоми и предлогами (примеры см. на с. 292, 294).

Иллатив

Падежными показателями иллатива являются в ед. ч.:

1. *-ha/-he/ho/hu*. Гласный падежного окончания зависит от качества гласного, предшествующего падежному окончанию, т.е. а, ä - а; е - е; о, ö - о (*ma-ha* 'в землю', *pä-ha* 'в голову'; *goge-hä* 'в речку'; *so-ho* 'в болото', *vö-ho* 'в пояс'; *puhu* 'в дерево', *pühu* 'в рябчика'). Во мн. ч. *-he* (*meihe* 'в земли', *soihe* 'в болота', *puihe* 'в деревья', *gogihe* 'в речки').

2. *-zē* употребляется в том случае, если слог, предшествующий падежному окончанию, содержит h (*venēhe-zē* 'в лодку', *lambha-zē* 'в овцу', *hernhe-zē* 'в горох'). Во мн. ч. *-žē* (*venēhi-žē* 'в лодки', *lambhi-žē* 'в овец').

3. *-hi* - в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений притяжательного склонения (*mi-nu-hi-iñ* 'в меня', *sinu-hi-iž* 'в тебя', ср. *hänē-he-z* 'в него'). Во множ. числе: *-he-* (*mi-j-he-moi* 'в нас', *tij-he-toi* 'в вас', *hi-j-he-zoi* 'в них').

Основное значение иллатива - указание на место, предмет, лицо, внутрь которого или к которому направлено действие или движение (*otta kädehe* 'взять в руку', *kasta iknaha* 'смотреть в окно', *läks tatha šim gä r'he* 'он пошел в дом отца, в Шимозеро').

Кроме этих значений иллатив может обозначать; 1) предмет, который приобретает, собирается и т.п. (*tulin lijha* 'я пришел за хлебом', *läks vastoihe* 'он пошел за вениками', *otin vüugha* 'я взял в долг'); 2) предмет, на который что-либо покупается или обменивается (*vajehtin vazan lehma* 'я обменял теленка на корову'); 3) место работы, вид деятельности (*poigan otiba soudatoihe* 'сына взяли в армию', букв. 'в солдаты', *mäni peimnihe* 'он пошел в пастухи') и т.д.

Иллатив может употребляться в послеложных и предложных конструкциях (примеры см. на с. 293, 294).

Адессив-аблатив имеет следующие падежные показатели: в ед. ч.:

1. -ц (<л)/і: 31 морф ц (<л) употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме і. При этом происходит звукопереход гласных основы: а > о [kanou (<kanal) 'у курицы'], е > и [käduц (<kädeл) 'рукой, на руке', лавоу 'на полу', mäđцу 'на горе']; в местоимении 3-го л. ед. ч.: hänuц (<häneл) 'у него'. Морф і - после основы на -і (hougil 'у щуки', räcil 'на печке'). Во мн. ч. - і (kanoi-і 'у куриц', lambhi-і 'у овец').

2. -ле (<ла-)/-ла-: морф -ле- (<ла-) употребляется перед притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. существительных (tata-ле-ін 'у моего отца', mama-ле-іž 'у твоей матери'), местоимений (iče-ле-іž 'у тебя самого', іče-ле-ін 'у меня самого'); морф -ла- - перед притяжательным суффиксом 3-го л. существительных (tata-ла-з 'у его отца', mama-ла-з 'у его матери'), местоимений (iče-ла-з 'у него самого', häne-ла-з 'у него'). Что касается форм адессива-аблатива от личных местоимений с притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л. ед. ч., то они образуются совершенно отличным способом: minēi(ń) 'у меня', sinēi(ž) 'у тебя'. 32

Во мн. ч. -ла- перед притяжательными суффиксами во всех трех лицах мн. ч. в местоимениях (mij-ла-moi 'у нас', tij-ла-toi 'у вас', hij-ла-zoi 'у них').

Одним из основных значений адессива-аблатива является указание на место, предмет, лицо, у которого или на котором что-либо или кто-либо находится или совершается (katusuц 'на крыше', лавоу 'на полу', käduц 'на руке', hänuц 'у него').

Слова в форме адессива-аблатива могут, кроме того, обозначать: 1) принадлежность кому-либо, чему-либо (lapsuц hambhad kibištab 'у ребенка болят зубы', hänuц om ei huцt 'у него много забот'); 2) орудийность, способ действия (čapta kirvhuц 'рубить топором', aveja avadihuц 'открыть ключом', peinda käduц 'ударить рукой'); 3) субъект действия (кем, чем, что-либо сделано). Здесь адессив употребляется в сочетании с пассивным причастием, например: hiiril södud havad 'мышами (букв. „у мышей“) поеденный мешок', mamou kudotud peid 'связанный матерью (букв. „у матери“) свитер'. В финском языке в этом случае употребляется сочетание генитива с причастием агента (hiirien syömä säkki, äidin kutoma paita с тем же значением); 4) лицо, у которого что-либо просят, покупают, спрашивают (küzun tatou 'спрошу у отца', pakiče mamaleiž

31 В описываемом говоре л в конце безударного слога после гласного перешел в билабиальный неслоговой ц.

32 В сев. диалекте: miłei 'у меня', siłei 'у тебя' и т.д.

'спроси у своей матери', *ostin sušedou* 'я купил у соседа'). В финском языке в этом случае употребляется аблатив (*kusy isäl-tä, ruudä äidiltäsi, ostin naapurilta*); 5) свойство, особенность, относительно которых что-либо высказывается (*čoma gožou* 'красивый на лицо', букв. „лицом“, *vozil hän noj* 'годами он молод'). В финском языке в этом значении употребляется аблатив (*kaunis kasvoiltaan, nuori voutiltaan*); 6) действие, которым кто-либо занимается [*olin radou* 'я был на работе', *tütar om vedou* 'дочь ушла (букв. „есть“) за водой”].

Аблатив

Падежные окончания аблатива:

1. В ед. ч. *-le* / *-le/llie*: 1) морф *-le* после основы на *-i* (*hougile* 'шукe', *perti-le* 'на дом'); *-le* после остальных гласных (*kana-le* 'курице', *kädle-le* 'руке', *katusel-le* 'на крышу'), а также в личном местоимении 3-го л. ед. ч., с притяжательным суффиксом и без него: *hänle-le-z* 'ему'; 2) морф *-lle* в местоимениях *ken* 'кто', *mi* 'что' (*kelle* 'кому', *mille* 'чему').

Во мн. ч. *-le*[*hougi(i)-le* 'шукам', *perti(i)-le* 'на дома', *kanoi-le* 'курам', *katusi-le* 'на крыши'].

2. В ед. ч. *-le* / *-li-*: *-le* в 3-м л. ед. ч. возвратно-притяж. местоимения (*ičle-le-z* 'ему самому'); *-li-* в 1-м и 2-м л. ед. ч. этого местоимения (*ičle-li-in* 'мне самому', *ičle-li-iž* 'тебе самому'), и в 1-м и 2-м л. ед. ч. имен (*tata-li-in* 'моему отцу', *mama-li-iž* 'твоей матери'). Формы аблатива от личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. образуются совершенно отличным способом: *minin* 'мне', *siniiž* 'тебе'.³³

Во мн. ч. *-le-*: *mii-le-moi* 'нам', *tii-le-toi* 'вам', *hii-le-zoi* 'им'; *ičle-le-moi* 'нам самим', *ičle-le-toi* 'вам самим', *ičle-le-zoi* 'им самим'.

Основное значение аблатива — указание на объект (место, лицо, предмет), на которые направлено действие, движение (*rada laqgeñ lavalale* 'горшок упал на пол', *anda lu koirale* 'дай кость собаке', *astkam gogele* 'пойдемте на речку'). Аблатив выражает также действие, которым кто-либо начинает заниматься [*keik iäksiba radole* 'все пошли на работу', *iähkam ongele* 'пойдем-те рыбачить (на удочку)'].

Кроме приведенных значений, аблатив может иметь и другие, появившиеся в результате влияния русского языка. Например: *ала telusta, anda milijn rata* 'не мешай, дай мне работать', *ала voi koirale peinda* 'не смей упарить собаки' и др. С глаголами *abutada* 'помогать', *uskta* 'верить' и др. употребляется

³³ В сев. диалекте на месте указанных форм выступают *milij*, *silij*.

падеж аллатив (в финском – паритив), например: *abutada ma-*
maale 'помочь матери', ср. фин. *auttaa äitiä* то же, *uskta ta-*
talae 'верить отцу', ср. фин. *uskoa isää* то же).

Абессив

В абессиве в ед. и мн. числе непритяжательного склонения выступает показатель *-ta*. В ед. ч. *-ta* присоединяется к гласной основе имени (*kana-ta* 'без курицы', *vede-ta* 'без воды'), во мн. ч. – к основе мн. ч. (*kanoi-ta* 'без кур', *lapsi-ta* 'без детей').

В притяжательном склонении в ед. ч. *-tte-/-tta-*; *-tte-* (< *tta*) употребляется в 1-м и 2-м л. ед. ч. личных местоимений (*minu-tte-in'* 'без меня', *sinu-tte-iz'* 'без тебя')³⁴ и возвратно-притяжательного местоимения (*iče-tte-i(n)* 'без меня самого', *iče-tte-i(ž)* 'без тебя самого'); *-tta-* в 3-м л. ед. ч. этих же местоимений: *hāne-tta-z* 'без него', *iče-tta-z* 'без него самого'. Во мн. ч. *-ta-* (*ič-ta-moi-ta* 'без нас самих', *mij-ta-moi-ta* 'без нас'), причем показатель абессива *-ta* в этом случае употребляется дважды.

Особенностью абессива является то, что параллельно могут употребляться формы, в которых показатель абессива *-tta~ta* в притяжательном склонении существительных может стоять как перед притяжательным суффиксом, так и после него (*mama-tte-iz'~mame-is-ta* 'без твоей матери', *mama-tta-z~mama-ze-ta* 'без его матери' и т.д.).

Абессив имеет одно значение – указывает на отсутствие, лишение кого-либо, чего-либо, на нахождение вне кого-либо, чего-либо [*lapsed geiba mamata* 'дети остались без матери', *pañin samvaran vedeta* 'я поставил(а) самовар без воды', *sinuta en lähte kodihe* 'без тебя не пойдю домой'].

Н е п о л н ы м и падежами в вепском языке являются

Эссив

Показатель эссива *-n* присоединяется только к гласной основе ед. ч. [*radoin peimnen* 'я работал пастухом', *noremb tütar om. učitel'nican* 'младшая дочь (работает) учительницей'].

Основные значения эссива, который употребляется только в единственном числе, – это выражение пребывания в качестве кого-либо, чего-либо (*radab peimnen* 'он работает пастухом', *olin*

³⁴ В северном диалекте: *ilma minuta* 'без меня', *ilma sinuta* 'без тебя'.

hijou etagan 'я была у них за хозяйку', hän eiäb iesken 'она живет вдовой').³⁵

Слова в форме эссива со значением времени действия (sobatan 'в субботу', pühäpejan 'в воскресенье') и места действия (edahan 'далеко', ülāhan 'наверху') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Инструктив

Показатель инструктива -iñ присоединяется только к основе мн. ч. (kaksiñ rubliñ 'по два рубля', suurin supaloin 'по большому куску', väheizin 'понемногу').

Инструктив употребляется редко (только в форме мн. ч.). Чаще всего он выражает значение „по сколько, по какому количеству” (так называемый дистрибутивный инструктив), например: kaksi langetzin 'по две ниточки', koumin rubliñ 'по три рубля'.

Слова в форме инструктива с качественным признаком действия (hüvin 'хорошо', čomin 'хорошо, красиво', hondoin 'плохо') можно рассматривать как застывшие падежные образования.

Послеложные падежи

Как уже указывалось выше, при определении состава падежей в вепском языке авторы по-разному подходят к формам слов, образованных с так называемыми послеложными формантами, возникшими из послелогов. Эти форманты выступают в языке в различных фонетических вариантах [в описываемых говорах речь идет о -pei, -seï, -ke(d), -me~mö(t), -nu/no(st), -noppei]. Одни исследователи признают такие формы падежами послеложного происхождения и включают их в падежную систему вепского языка,³⁶ другие же считают их послелогоми, а сочетание падежного окончания и форманта - постпозиционалами.³⁷ По определению Л. Кеттунена, это „поздно возникшие послелогообразные падежи”.³⁸ М.М.Хя-

³⁵ В некоторых диалектах вепского языка имеет место смешение в этом значении форм эссива и транслатива (hän radab učitelan - hän radab učitelaks 'он работает учителем'). Об этом подробнее см. Kettunen L. VMLT, s. 263-264.

³⁶ Дубровина З.М. Послелог и предлог в современном финском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1952. Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепском языке (история и функционирование форм слова).

³⁷ Tunkelo E.A. VKÄN, s. 68, 79.

³⁸ Kettunen L. VMLT, s. 356.

мяляйнен считает послеложные форманты агглютинатами и не включает их в систему склонения.³⁹ Т.-Р. Вийтсо насчитывает в вепском языке 24 падежа, в число которых он включает и так называемые послеложные падежи.⁴⁰ По мнению Н.Г. Зайцевой, в вепском языке 8 послеложных падежей.⁴¹

Прежде чем решить вопрос о статусе этих „спорных“ формантов в целом, ниже дается характеристика каждого из них, а также анализ значений единиц, образованных с помощью этих формантов.

I. -*pei*. Как известно, -*pei* является по своему происхождению послелогом, который представлял собой инструктивную форму от существительного *rä* 'голова': *pei* < *pein* < **päin* (ср. фин. *rää* : *päin*. Ср., например, в формах наречий *püštutpeiin* 'вверх тормашками', букв. „вверх головой“, *tagaspeiin* 'задом-наперед', букв. „задом головой“, и т.д. В этом случае налицо форма инструктива *pein* (<*rä*) в отличие от -*pei* - уже сильно редуцировавшейся и видоизменившейся формы.

Присоединяется -*pei* к падежным окончаниям местных падежей (инессива-элатива, адессива-аблатива, иллатива, аллатива). Значение же словоформы с формантом -*pei* зависит от падежной формы, с которой этот формант употребляется.

1. Присоединяясь к падежной форме инессива-элатива, т.е. к внутренне-местному падежу с основным значением „нахождение внутри чего-нибудь“, -*pei* конкретизирует значение исходности движения изнутри, поскольку инессив и элатив в результате фонетического развития совпали по форме. Например, *pertiš* 'в доме' - *pertišpei* 'из дому'; *kädeš* 'в руке' - *kädešpei* 'из, с руки'. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов 'с', 'из'. В финском языке форме с -*pei* соответствует падеж элатив с падежным окончанием -*sta*, -*stä*.

При отсутствии значения исходности формант -*pei*, как правило, не присоединяется. Например: *tabata kädeš* 'схватить за руку', *vedada hibusiš* 'тянуть за волосы' и т.д. (ср. фин. *kädestä*, *hiuksista*). С другой стороны, и при отсутствии значения исходности может употребляться -*pei* (*händaspei ed valästa hebod* 'с хвоста лошадь не запряжешь'). Иногда же в значении исходности употребляется форма без -*pei* (*reidas oti-mej räjun* 'из ивы мы брали ивовое корье').

³⁹ Х я м я л я й н е н М.М. Об агглютинатах в вепском языке и южнокарельских говорах карельского языка. - Прибалтийско-финское языковедение. Тр. Кар. фил. АН СССР. Петрозаводск, 1958, вып. 12, с. 83-94.

⁴⁰ Viits o T.-R. Äänisvepsa murde väljendustasandi kirjeldus. - In: Keele modelleerimise probleeme. Tartu, 1968, lk. 119-121.

⁴¹ З а й ц е в а Н.Г. Именное словоизменение в вепском языке (история и функционирование форм слова).

Присоединяясь к падежной форме адессива-аблатива, т.е. к внешне-местному падежу с основным значением „нахождение на поверхности чего-нибудь”, $-r\ddot{e}i$ конкретизирует значение исходности, отхода, т.е. движение с (от) чего-либо, кого-либо. Например: $\acute{g}o-gu\ddot{u}r\ddot{e}i$ 'с речки', $ni\ddot{u}r\ddot{e}i$ 'с поля', $h\ddot{a}n\ddot{u}r\ddot{e}i$ 'от него' и т.д. На русский язык эта конструкция переводится с помощью предлогов „с”, „от”. В финском языке в этом случае соответствует падеж аблатив с падежным окончанием $-lta$, $-lt\ddot{a}$.

С таким же значением (т.е. исходности) вычленяется $-r\ddot{e}i$: 1) в наречных формах $\ddot{l}\ddot{a}sr\ddot{e}i$ 'сблизил', $ed\ddot{e}sr\ddot{e}i$ 'спереди', $si-gou\ddot{r}e\ddot{i}$ 'оттуда', $t\ddot{a}gou\ddot{r}e\ddot{i}$ 'отсюда'; 2) в предлогах и послелогах ($r\ddot{a}\acute{c}i\acute{n}\acute{o}ur\ddot{e}i$ 'из-под печки', $katuse\ddot{m}\ddot{p}\ddot{r}\ddot{o}ur\ddot{e}i$ 'с крыши' и т.д.); 3) в инессивной форме III инф. ($tuli\ nitmasr\ddot{e}i$ 'он пришел с покоса'); 4) в конструкциях с формантом $-no$ (о котором см. ниже). Например: $t\ddot{u}trenno\ddot{r}e\ddot{i}\ astun$ 'от дочери иду', $\ddot{l}\ddot{a}h\ddot{t}\ddot{e}\ r\ddot{a}\acute{c}innor\ddot{e}i$ 'отойди от печки' и т.д.

Таким образом, в отличие от инессива-элатива и адессива-аблатива общее для рассмотренных форм — значение исходности, в одном случае — внутри чего-либо, в другом — от чего-либо, с поверхности чего-либо. В этом случае значение конкретизируется и функция $-r\ddot{e}i$ соответствует функции морфемы — падежного показателя, заменившего утраченные ранее элатив и аблатив.

2. Иное значение приобретают словоформы, когда $-r\ddot{e}i$ присоединяется к остальным местным падежам.⁴²

Присоединяясь к падежам иллативу и аллативу, $-r\ddot{e}i$ привносит значение направления движения к чему-либо, кому-либо. Например: $per\ddot{t}her\ddot{e}i$ 'в направлении к дому', ср. $per\ddot{t}he$ 'в дом'; $r\ddot{a}\acute{c}her\ddot{e}i$ 'в сторону печки', ср. $r\ddot{a}\acute{c}he$ 'в печку'; $h\ddot{a}n\ddot{e}her\ddot{e}i$ 'в его сторону', ср. $h\ddot{a}n\ddot{e}he$ 'в него', $ven\ddot{e}hez\ddot{e}r\ddot{e}i$ 'в сторону лодки' ср. $ven\ddot{e}h$ 'лодка'. К аллативу $-r\ddot{e}i$ присоединяется в основном при обозначении направления только к какому-либо географическому объекту ($ni\ddot{u}l\ddot{e}r\ddot{e}i$ 'в сторону пожни', $\acute{g}\ddot{a}rvel\ddot{e}r\ddot{e}i$ 'в сторону озера' и т.п.). На русский язык эти конструкции переводятся с помощью сочетаний „в сторону чего-либо, кого-либо, в направлении к чему-либо, кому-либо”. В финском языке им соответствуют сочетания с послелогом $r\ddot{a}i\acute{n}$ 'к, в направлении, по направлению к' ($niitylle\ r\ddot{a}i\acute{n}$ 'в сторону поля', $\acute{j}\ddot{a}rv\ddot{e}lle\ r\ddot{a}i\acute{n}$ 'в сторону озера').

3. При притяжательном склонении формант $-r\ddot{e}i$ присоединяется не к тому или иному падежному окончанию, а к притяжательному суффиксу. В первом значении: $tata\acute{s}ei\acute{n}r\ddot{e}i\ tul\acute{i}\acute{n}$ 'я пришел от своего (т.е. из дома) отца', ср. $oli\acute{n}\ tata\acute{s}ei\acute{n}$ 'я был у своего отца'; $en\ erigand\acute{e}\ sinusei\acute{s}r\ddot{e}i$ 'я не отстану от тебя', ср.

⁴² О происхождении двоякого значения $-r\ddot{e}i$ см.: Хямяляйнен М.М., Об агглютинатах в велеском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 85-87.

sinuseiž 'в тебе (самом)'; babaleiñpei seiñ necen 'я получил(а) это от своей бабушки', ср. babaleiñ 'у моей бабушки', и т.д. Во втором значении: iññi kacuhta minuhimpei 'и не посмотрит в мою сторону' (букв. „в сторону меня“), ср. iññi kacuhta minuhin 'и не посмотрит на меня'.

В определительных словосочетаниях -pei присоединяется к определяемому слову.

II. -sei. Этот формант, очевидно, имеет общее происхождение с финским послелогом saakka 'с'. Употребляется в сочетании с падежными окончаниями аллатива, иллатива, инессива-элатива.

Присоединяясь к падежным формам аллатива и иллатива, -sei придает терминативное значение - „до такого-то места“ (с аллативом), „до такого-то места, времени, состояния и т.д.“ (с иллативом). С падежом аллативом -sei встречается редко. В основном это группа слов со значением географических объектов (как и с -pei), например: gogelēsei 'до реки', ср. gogelē 'на реку'; nitulēsei 'до пожни', ср. nitulē 'на поле' и т.д.

С иллативом -sei употребляется практически без ограничения, например: kodihesei 'до дому', kevadehesei 'до весны', humalahasei 'до пьяна'.

Такое же значение имеют наречия места (с застывшими падежными формами), в которых вычленяется -sei. Например: nakhusei 'до сих пор (о месте)', sihesei 'до тех пор (о месте и времени)', ülähaksssei 'доверху', алаһакссsei 'донизу', tännasei 'досюда', sinnasei 'дотуда' и т.д.

Группа форм, где вычленяется формант -sei в сочетании с инессивно-элативной формой, имеет значение „с такого-то времени“. Например: lapsēssei 'с детства', ср. lapsēs 'в детстве' (ср. также lapsēs 'в ребенке') norēssei 'смолоду', ср. norēs 'в молодости' (ср. также norēs 'в молодом'), peñessei 'с малолетства', ср. peñes 'в младенчестве' (ср. также peñes 'в младенком'): amussei 'с давнего времени', ср. amu 'давно', sid peivāssei 'с того дня' и т.д.

В финском языке вепсскому -sei соответствуют послелоги saakka: 1) до (каких-то пор); 2) с (таких-то пор) или asti (с такими же значениями), т. е. послелоги, которые употребляются с именами и наречиями, в тех же падежах, что и в вепсском. Ср., например, с аллативом: фин. joelle saakka - вепск. gogelēsei 'до реки'; с иллативом: фин. metsään saakka - вепск. mechasei 'до леса'; с инес.-элат. (в фин. элатив): фин. nuoreesta saakka - вепск. norēssei 'смолоду'.

Также в наречиях: фин. tähän saakka - вепск. tähasei 'до сих пор', sinne saakka - вепск. sinnasei 'до тех пор' и т.д.

В притяжательном склонении формант -sei (как и предыдущий -pei) присоединяется не непосредственно к показателю того или иного падежа, а к притяжательному суффиксу, например: tat-ha-/

-ssei 'до своего (его) отца', minij ij häne-he/-ssei 'мне не до него'.

III. me~mö(t).⁴³ Этот формант возник из послелого mäto 'по чему-д., вдоль чего-л.'

Присоединяется формант me~mö(t) к падежному окончанию партитива. Основное и, очевидно, первичное значение форм с -mö(t) пролативное, т.е. обозначение места, по которому происходит, протекает действие. В финском языке форманту me~mö(t) соответствует послелог myöten „по чему-либо, вдоль чего-либо” и т.д., в сев. диал. вепс. яз. — послелог mäto со значением „по, вдоль чего-либо, кого-либо”. Примеры: mecadme~mecadmö(t) 'по лесу' (ср. фин. metsää myöten), lavadme~lavadmö(t) 'по полу', kätmö(t) 'по руке', pädme~pädmö(t) 'по голове' и т.д.).

Остальные же значения, как нам кажется, являются результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с предлогом „по”. (О них подробнее см. на с. 199).

Присоединяется me~mö(t) в своем подавляющем большинстве случаев только к определяемому слову, например: tulimej tošt tedme 'мы пришли по другой дороге', siledad lavadmö(t) 'по гладкому полу' и т.д. [В фольклоре mö(t) может присоединяться и к определению и к определяемому слову].

Как и предыдущие два форманта, в притяжательном склонении -mö(t) присоединяется не к падежному показателю, а к притяжательному суффиксу, например: tatteinmö(t) 'по (моему) отцу', sindeizmö(t) 'по-твоему'.

IV. ke~ked. Параллельно встречаются оба фонетических варианта. По происхождению это послелог kera 'с'.

Присоединяется -ke(d) к падежному окончанию генитива, образуя формы с комитативным значением „совместно с кем-либо, чем-либо”. Например: koiranke 'с собакой', kirvhenke 'с топором', käzidenke 'с руками', meidoanke(d) 'с молоком'.⁴⁴

В притяжательном склонении -ke(d) присоединяется к притя-

⁴³ В шимозерских говорах этот формант встречается в разных фонетических вариантах, т.е. me~mö~möt. Иногда в речи одного информанта могут употребляться разные формы. Кроме того, нами зафиксированы случаи употребления послелого mäto 'по, вдоль' на месте форманта me~mö(t) (mecad mäto 'по лесу', lavad mäto 'по полу' и т.п.).

⁴⁴ В восточных говорах среднего диалекта в этом значении употребляется формант -me, который присоединяется к окончанию партитива: vetme 'с водой', lämoštme 'с огнем, со светом', kirvestme 'с топором', koiradme 'с собакой', veiledme 'с братом'. В южном диалекте употребляется -mu(d), -mü(d), например: ombömištmu 'с шитьем', mindämu 'со мной', kokotustmu 'с кудахтаньем'.

жательному суффиксу. Например: *tuliń tateńke(d)* 'я пришел со своим отцом', *mameiške(d)* 'с твоей матерью', *otiń lap-sen ičeńke* 'я взял(а) ребенка с собою'. Как видно из примеров, показатель генитива в притяжательном склонении отсутствует, т.е. possessивный суффикс следует непосредственно после основы (гласный а при этом переходит в е перед i).

В финском языке вепсскому *-ke(d)* соответствуют послелоги *kera* или *kanssa* 'с кем-либо, с чем-либо'. В эстонском языке показатель комитатива *-ga* имеет такое же значение, как и в вепсском.

В определительных словосочетаниях *-ke(d)* присоединяется только к определяемому слову. Например: *mustan íehmanke* 'с черной коровой', *suridén regidénke(d)* 'с большими возами', *ičeze mamarńke(d)* 'со своей матерью'.

У. *-nu~no*, 'к, у'; *no(st)* 'к'. По происхождению это послелог *luo > nuo > nu > no*.⁴⁵ Присоединяется *nu~no/no(st)* к падежному окончанию генитива. О послеложном происхождении этого форманта свидетельствует только генитив основного слова (например, *pertin + no* 'к дому, около дома', *poigan + nu* 'к сыну, у сына' и т.д.).⁴⁶

Значение же форм *nu~no* полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма *nu~no*, т.е. при глаголах движения - „приближение, направление движения куда-либо, к чему-либо, к кому-либо“. В этом случае вепсский формант соответствует финским послелогам *luo* или *luokse* 'к кому-либо, к чему-либо'. Например: *mānda gogennu* 'пойти к реке' (ср. фин. *mennä joen luo*); *tuūda poiganno* 'прийти к сыну' (ср. *tulla pojan luokse* и т.д.). При статических глаголах - значение „нахождения у кого-либо, у чего-либо, возле кого-либо, чего-либо“ (*ištta pāčinnu* 'сидеть возле печки', *adivoičimoi vunukanno* 'я гостил у внука'). В этом случае *nu~no* соответствует финскому послелогу *luona* 'у, возле, около'.

45 О происхождении варианта *-nost* см.: *Tunkelo E.A VKÄH*, s. 427.

46 Формант *-nu(no)* настолько редуцировался, что внешне (формально) полностью утратил связь с послелогом под действием двух фонетических процессов. С одной стороны, процессы разрушения конца слова привели к полной утрате падежной формы послелога **look* 'куда, к' (латив на *k*) $> *loo > lo$ (частично через дифтонг: **look > *luo > lu*), а начальный согласный ассимилировался по предшествующему генитивному *-n*: *n + lo > nno* (*n + lu > nnu*).

В то же время и другая форма (локатива на *-na*) дала тот же результат: **loona > *loo*; **loona > *luona > lu*, а генитив *-n + lo > nno*, *n + lu > nnu*.

В определительных словосочетаниях формант $-nu\sim no(st)$ присоединяется к определяемому слову [*homen lähten noremban poiganno(st)* 'завтра поеду к младшему сыну', *ičeze pertinno* 'к своему (его) дому'].

У1. $-nope_i$ - комбинированный формант, представляющий собой сочетание $-no+pe_i$, образует формы со значением „отдаление, исход от чего-либо, кого-либо” и, как правило, соответствует финскому послелогу *luota* 'от кого-либо, чего-либо'. Например: *lähtē pertinnope_i* 'отойди от дома' (ср. фин. *talon luota*); *sirtē minunnope_i* 'отодвинься от меня' (ср. фин. *minun luotani*); *tuli mamazennope_i* 'он пришел от (из дома) своей матери' (ср. фин. *äitinsä luota*).

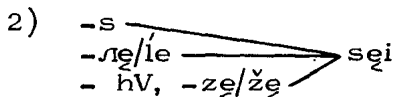
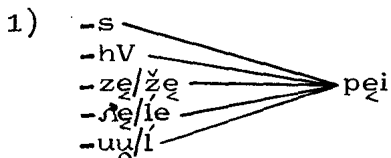
Присоединяется $-nope_i$, как и предыдущие форманты, только к определяемому слову. Например: *homen lähten noremban poiganno* 'завтра поеду к младшему сыну', *ičeze pertinno* 'к своему дому', *sinun lapsidenno* 'к твоим детям', *tuli veīzennope_i* 'он пришел от своего брата'.

Кроме того, необходимо отметить, что все рассмотренные выше форманты при сложных и составных числительных присоединяются только к последнему члену сочетания. Например, $-pe_i$: *koumes-toštkimespe_i* 'из тринадцати', *kahtes sadaspe_i* 'из двухсот'; $-se_i$: *koumhekimnehese_i* 'до тридцати', *kahtē sadahasē_i* 'до двухсот'; $-mō(t)$: *koumedkūmendmō(t)* 'по тридцати'; $-no$: *koumentostkimenno* 'к тринадцати'; $-nope_i$: *viden-toštkimennope_i* 'от пятнадцати' и т.д.

При наличии притяжательного суффикса форманты $-nu\sim no(st)$ и $-nope_i$ присоединяются к нему. Например: *tateinnu* 'к моему отцу, у моего отца', *tateinnupe_i* 'от моего отца'; *tateižnu* 'к твоему отцу, у твоего отца'; *tateižnupe_i* 'от твоего отца'; *tatazenno(st)* 'к его отцу, у его отца'; *tatazennupe_i* 'от его отца'. В последнем примере $-nnu\sim nno(st)$ и $-nnope_i$, очевидно, или по аналогии с такими беспритяжательными формами, как *lapsenno(st)* 'к ребенку', *tütrenno(st)* 'к дочери' и т.п. [где $-nno < n$ показатель генитива $+no(st)$] или „выпавший” генитивный $-n$ появляется перед $nu\sim no(st)$ и $-nope_i$ [ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует].

С х е м а 5

Присоединение формантов $-pe_i$, $-se_i$, $-me\sim mō(t)$, $-ke(d)$, $-nu\sim no(st)$ к падежным окончаниям (простое склонение)

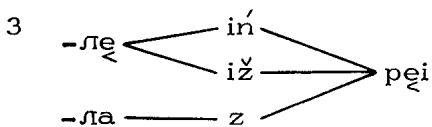
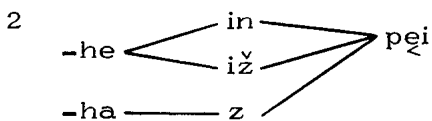
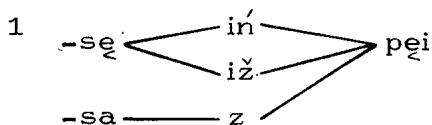
С х е м а 5 (продолжение)

- 3) -d/d - me~mö(t)
- 4) -n/den - ke(d)
- 5) -n/den - nu~no(st)
- 6) -n/den - noręi

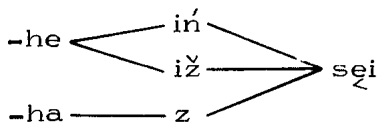
С х е м а 6

Присоединение формантов -pęi, -sęi, -me~mö(t), -ke(d), -no~nost (притяжательное склонение)

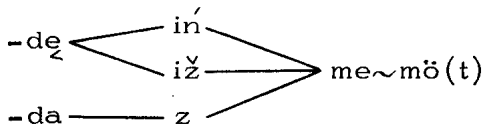
I -pęi

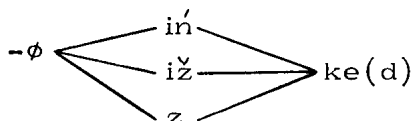
II -sęi

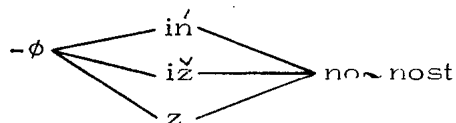
III -me~mö(t)

IV -ke(d)

V -no~nost

Близко от рассмотренных выше формантов находятся еще два: *ou* (< ал) 'под (где)' и *röu* (< räл) 'на, над (где)'. Фактически это послелогои, которые в результате отпадения конечных гласных в форме адессива также превратились из двусложных в односложные и ведут себя подобно формантом *-rei*, *-sei* и др., т.е. паузы между самостоятельным словом и этим формантом (послелогом) нет (*stolan_ou* 'под столом', *stolan_röu* 'над столом', *iknann_ou* 'под окном' и т.д.). Ср. двусложные послелогои *алле* 'под (куда)' и *räle* 'на, над (куда)' в застывшей форме аллатива, которые сохраняют свою самостоятельность, особенно в конструкции с множественным числом имени,⁴⁷ например: *lavann_ou* 'под полом', *lavoiden_ou* 'под полами'; но: *lavann_алле* 'под пол', *lavoiden_алле* 'под полы'; *lavam_röu* 'над полом (где)', *lavoidem_röu* 'над полом, (где)'; но: *lavam_räle* 'на пол', 'над полом (куда)', *lavoidem_räle* 'на полы', 'над полами (куда)' и т.д.

В результате проведенного выше анализа формантов выясняется, что все они в современном языке – ставшие односложными в результате определенных исторических изменений послелогои, которые в связной речи выступают в роли энклитик. При этом явная связь формантов с послелогоами в разной степени видна в современном языке. Одни из них сильно редуцировались, и соответствующие им послелогои можно найти в близкородственных языках [*-ke(d)*, ср. фин. *kera* с тем же значением, *-rei* ср. фин. *räin*; *-sei* ср. фин. *saakka*], другие – легко обнаруживаются в соседних диалектах вепсского языка (*-no*, *-nost*, ср. южн. *-лон*, *-локс* и т.д.), а иногда и сосуществуют в одних и тех же говорах (*-mö~ -möt~möto*).

Как уже говорилось выше, определенную трудность при установлении падежной системы вепсского языка представляет вопрос о статусе рассмотренных формантов и в целом конструкций с этими формантами.

Таким образом, при определении статуса рассмотренных конструкций возможно два решения вопроса: 1) либо это вторичные послеложные падежи, в разной степени сохранившие связь с послелогоами, от которых они происходят; 2) либо – сочетания морфологических слов, т.е. сочетания знаменательных слов с послелогоами, в данном случае редуцированными и утратившими относительную самостоятельность (в отличие от настоящих послелогов).

Основными критериями отграничения падежных показателей от послеложных конструкций принято считать следующие: 1) фонетический (гармония гласных, редукция, ассимиляция, ударение), 2) морфологический („относительно безграничная возможность присоединения к именам“), 3) синтаксический (присоединение форман-

⁴⁷ См.: Kettunen L. VMLT, s. 371.

тов к определению и определяемому слову сочетания.⁴⁸ Безусловно, не может быть одинаковых критериев для всех языков. Если рассматривать существующие критерии выделения показателей падежных форм в приложении к вепсскому языку, то выявляется следующая картина:

1. Гармония гласных, которая считается одним из важных критериев при выделении падежного показателя, в вепсском языке отсутствует. Независимо от качества гласных в основе, формант выступает в одном из своих постоянных вариантов.

2. Редуцированность послелогов. Форманты, о которых шла речь выше, по своему происхождению восходящие к послелогам, в современном языке имеют редуцированную форму. В большинстве случаев послелог настолько редуцировался, что утратил не только древнее падежное оформление (а послелогичность – падежнооформленные имена), но и оставшийся от бывшего послелога корень выступает в фонетически преобразованном виде [например, измененный ассимиляцией формант $ni \sim no$ (< ni o)]. Связь же формантов с послелогам может быть установлена лишь методом внутренней реконструкции, применяемым в сравнительно-исторических исследованиях. Таким образом форманты настолько редуцировались, что внешне (формально) полностью утратили связь с послелогам; и в современном языке это уже морфологизированные форманты, выполняющие функции элементарной ($s+v$) части словоизменительной морфемы, т.е. падежного суффикса; параллельное же употребление редуцированной формы послелога $-me \sim -m\ddot{o}(t)$ и его полной формы $m\ddot{o}to$ свидетельствует о разной степени формализации.

3. Одним из критериев некоторыми исследователями признается ассимиляция. Однако и он применим лишь в ряду других критериев, поскольку, как известно, ассимиляция может происходить и на стыке двух знаменательных слов. Ср., например: $l\ddot{a}ht\ddot{e}n mecha koira\ddot{n}ke$ 'пойду в лес с собакой' и $otab koira\ddot{n} kerdal\ddot{e}$ 'возьмет с собой собаку'.

⁴⁸ М а й т и н с к а я К.Е. 1) К вопросу о категории падежа. – В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 243–247; 2) Об отграничении слова от части слова. – В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов, М., 1963, с. 90–99; 3) Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979, с. 94–95. Д у б р о в и н а З.М. Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках. – Вестник ЛГУ № 14, сер. ист., яз. и лит. Вып. 3, Л., 1956, с. 74–76; Х я м я л я й н е н М.М. Об агглютинатах в вепсском языке и в южнокарельских говорах карельского языка, с. 90–93; O i n a s F.J. The Development of some postpositional Cases in Balto-Finnic Languages. – MSFOu, Helsinki, 1961, 123, p. 179; З а й ц е в а Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке (История и функционирование форм слова). Автореф. канд. дис. Л., 1975.

4. Слово теряет свою самостоятельность в результате потери самостоятельного ударения. Послелог, из которых произошли рассматриваемые форманты, став односложными, не имеют ударения.

5. Синтаксический критерий, основанный на присоединении надежного показателя в определительных словосочетаниях к тому и другому компоненту, применим в вепском языке лишь частично, ибо, как уже упоминалось выше, форманты *-pẽi*, *-sẽi*, *-ke(d)*, *-nu~no(st)* и др. в описываемых говорах в определительных словосочетаниях, как правило, присоединяются только к определяемому слову. В других же диалектах случаи согласования определения и определяемого с рассматриваемыми формантами нередки. При чем точно так же ведут себя падежи позднего образования в эстонском языке (например, комитатив на *-ga*: *oma sõbraga* 'со своим другом', *hoolsa õpilasega* 'с прилежным учеником').

Однако синтаксический критерий заключается не только в согласовании. Послелог в отличие от послеложного форманта может иметь и самостоятельное синтаксическое употребление в качестве наречия, а рассматриваемые форманты самостоятельного синтаксического употребления не имеют. По этой причине *ou* (<*alla*) и *rõu* (<*päälla*), о которых говорилось выше, не могут быть исключены из класса послелогов (например, *pẽid om rõu* 'рубашка надета', букв. 'наверху, сверху'; *omik mida ou?* 'есть ли что-нибудь внизу?', ср. также *ota oupẽi* 'возьми снизу').

Кроме рассмотренных выше критериев, которые говорят в пользу отнесения формантов, возникших из послелогов, к падежным формантам, необходимо отметить еще следующие, на первый взгляд сближающие форманты с послелогам. Во-первых, форманты имеют одинаковые с послелогам функции и употребляются с именем в том же падеже. При этом, той и другой конструкции могут быть свойственны одни и те же фонетические явления, о которых говорилось выше (т.е. ассимиляция, потеря самостоятельного ударения и т.п.). Однако, как известно, падежные и послеложные конструкции идентичны — это два разных, но параллельных средства выражения одних и тех же отношений (ср. *stolou* и *stolam_rõu* 'на столе').

Во-вторых, форманты следуют не за основой, а за падежным окончанием, т.е. с основой они не соприкасаются. Однако известно, что падежные форманты образовались путем нанизывания суффиксов друг на друга (ср. фин. *talossa* **talo+s+na*, где к основе присоединяется только *s*-овый латив, а локатив на *-na* присоединяется к нему и с основой не соприкасается. Ср. также фин. *talosta*).

В притяжательном склонении форманты присоединяются не непосредственно к падежным показателям, а к притяжательным суффиксам. Падежные показатели могут присоединяться к притяжательному суффиксу и в других родственных языках, например в венгерском. Правда, там притяжательный суффикс присоединяется непосредственно к основе, а не к падежному окончанию. Иначе в вепс-

ском языке: формант и падежный показатель, с которым он обычно употребляется, оказываются в притяжательном склонении разьединенными. Однако это можно объяснить особенностью формирования притяжательного склонения, т.е. сначала формировались первичные падежи, а позднее – притяжательные суффиксы. После этого в вепском языке начался новый процесс образования позднейших падежей. Таким образом, притяжательное склонение не может быть решающим критерием, в нем просто отражается исторический процесс.

С падежными показателями форманты сближает также и то, что они присоединяются непосредственно к слову.

Таким образом, теоретическая трудность отнесения рассматриваемых формантов к падежным показателям или к послелогам состоит в том, что они имеют как общие черты с теми и с другими, так и отличия от тех и других. Но, как было видно из изложенного, у формантов *-ŕei*, *-seï* и др. выявляется больше общих черт с падежными показателями и больше отличий от послелогов, что позволяет на данном этапе считать падежными формами конструкции с этими формантами, а сочетание их с падежными показателями, с которыми они употребляются, – падежными показателями новых, послеложных падежей позднего образования. Исходя из этого при описании морфологической структуры слова в систему склонения вепского языка включаются падежи послеложного образования, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных показателей. Несомненно, однако, что в употреблении послеложных падежей в вепском языке отражается тенденция к синтетизму от послелога к падежному форманту.

При описании морфологической структуры слова в данной работе в состав словоизменятельных суффиксов, а следовательно, в падежную систему вепского языка включаются следующие падежи позднего образования:

Элатив. Падежными показателями выступают в единственном числе: *-sŕei /-šŕei* : *-šŕei* – после основы на *i* (*kođi-šŕei* 'из дому', *perti-šŕei* 'из избы'), *-sŕei* – во всех остальных случаях (*käde-sŕei* 'из руки', *kuľi-sŕei* 'из старого'). Во множественном числе: *-šŕei* (*käzi-šŕei* 'из рук', *kuľi-šŕei* 'из старых').

Основное значение элатива – место действия или нахождения, из которого исходит движение, „изнутри чего-либо, кого-либо” (*korasŕei* 'из ямы', *padasŕei* 'из горшка', *karžnasŕei* 'из погребца'); из чего-либо дома, семьи, населенного пункта [*tatasŕei* 'от отца, из дома отца', *matvejasŕei ottud* 'из дома (семьи) Матвея взята (невеста)', *šimğãresŕei* 'из Шимозера'].

Из других значений элатива укажем на следующие: 1) исход из к.-л. действия или состояния (*poig tuli soudatoišŕei* 'сын пришел из армии', букв. „из солдат”; *konz hõ tuđdas nitmasŕei?* 'когда они придут с сенокоса?'; 2) время действия (точнее, с какого времени), например: *sobatasŕei läžub* 'с субботы

болеет', kezaspēi süguzēhesēi 'с лета до осени'); 3) материал или предмет, из которого что-либо сделано (kivespēi teh-tud 'из камня сделано', kalaspēi duh lähtob 'рыба воняет', букв. „из рыбы запах выходит"); 4) причина действия или состояния (viluspēi šārēidab 'дрожит от холода', seņišpēi oksēn-doitab 'от грибов тошнит').

Аблатив. Показатели аблатива: в единственном числе: 1. -үрēi (<лрēi)/-ірēi. Морф -үрēi употребляется в именах с основой на любой гласный, кроме i (kaṇo-үрēi <kana-лрēi 'от курицы', hänu-үрēi 'от него'); морф -ірēi после основы на -i и во мн. ч. (hougi-ірēi 'от шуки', kaṇoi-ірēi 'от кур').

Аблатив имеет следующие значения:

1) место, предмет, с которого что-либо удаляется, отдалается (лаṅgeta katusүрēi 'упасть с крыши', leta лавуүрēi 'поднять с пола', hüppastada kivelрēi 'спрыгнуть с камня');

2) лицо, от которого что-либо исходит, берется, получается и т.п. (señi tütruүрēi kirgeižen 'я получил(а) от дочери письмо'); 3) действие, которым кто-либо перестает заниматься (keik asttas raduүрēi 'все идут с работы', tuliñ veduүрēi 'я ходил за водой', букв. „пришел с воды").

Комитатив. Показателем комитатива в единственном числе является -ṅke(d), например: роigаṅke(d) 'с сыном', vedeṅke(d) 'с водой', lijbaṅke(d) 'с хлебом'; во множественном числе - -deṅke(d) : роigideṅke(d) 'с сыновьями'; калui-deṅke(d) 'с палками', oksideṅke(d) 'с ветками'.

Кроме того, в вепсском языке сохранилась реликтовая форма комитатива на -he, употребляющаяся только при местоимении ken 'кто' - keihe 'с кем'.

Основное значение форм с -ṅke(d) -/-deṅke(d) - комитативное, т.е. „совместно с кем-либо, чем-либо" [lähten mecha koiraṅke 'пойду в лес с собакой', tuli роigаṅke(d) 'он пришел с сыном'].

В результате влияния русского языка формы с -ke(d) могут иметь и другие значения. Ср., например, кiuṅte ролеṅke(d) 'три с половиной', viž ролеṅke(d) 'пять с половиной' и т.п. Очевидно, под воздействием конструкций русского языка возникли и такие формы, как, например: tuli voikuṅke(d) 'он пришел с плачем', ukoine tuli сuḥkandaṅke perthe 'старичок с крик-тошнем вошел в избу', i gei sihe nimirke 'так и остался он тут ни с чем' и т.д.

Пролатив. Показателями этого падежа являются -dme~-dmö(t)/-dmö~-dmö(t). Морф -dme~-dmö(t) выступает в единственном числе в словах с основой на i и во множественном числе [pertidmö(t) 'по дому', hougidmö(t) 'по шуке'], морф -dme~-dmö(t) в остальных случаях (lavadmö(t) 'по полу', gögedmö(t) 'по реке', kätmö(t) 'по руке'.

Основное и, очевидно, первичное значение форм с -dmö(t) - это указание на место, по которому происходит действие [käç-

uda mecadmō(t) 'ходить по лесу', ajada dorogadmō(t) 'ехать по дороге', oigeta počtadmō(t) 'послать по почте'].

Остальные же значения, как нам кажется, являются частично результатом влияния русского языка, т.е. конструкции с предлогом „по”. Перечислим некоторые из них:

1) „скучать, тосковать, горевать и т.п. по кому-либо, чему-либо” [tusttuin mamadmō(t), lapsidmō(t) 'я соскучился по матери, по детям'];

2) „в соответствии с кем-либо, чем-либо” [elämei dengoi-dmō(t) 'мы живем по-деньгам', hänen nevotestmō(t) 'по его совету'];

3) присоединяясь к словам со значением времени (суток, дня, года), -mō(t) придает значения, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по”. Причем в этом случае -mō(t) присоединяется к форме множественного числа партитива (как и в русском языке): nuustatada homesidmō(t) 'будить по утрам', eigidmō(t) 'по временам, временами', lugeda vozidmō(t) 'считать по годам', lugeda peividmō(t) 'считать по дням' и т.д. Очевидно, по аналогии с перечисленными формами, образована форма sijidmōt 'по местам, местами' (barm kazzab sijidmōt 'малина растет местами');

4) присоединяясь к личным местоимениям образует формы, соответствующие русскому сочетанию дательного падежа с предлогом „по”: mindeinmō(t) 'по-моему', sindeižmō(t) 'по-твоему', händastmō(t)~häntmō(t) 'по нему' и т.д.;

5) присоединяясь к терминам родства, -dmō(t) указывает на лицо, характеризующее со стороны родственных отношений [hän om miin mamadmō(t) dād 'он мне по матери дядя']. Аппроксиматив (пропинкватив). Показателями этого падежа являются в единственном числе -nnu~nno(st), во множественном числе -dennu~denno(st). Примеры: koivunnu~koivunno(st) 'около, у березы', koivunnu~koivunno(st) 'к березе'; pertinnu~pertinno 'около, у дома', pertinnu~pertinno(st) 'к дому'.

Значение данной падежной формы полностью зависит от семантики глагола, с которым употребляется именная форма: 1) в сочетании с глаголами движения словоформа имеет значение приближения, направления движения к кому-либо, к чему-либо [lähkam gogenno(st) 'пойдемте к реке', ajagam adivoihe minunnu~minunno(st) 'поедем ко мне в гости', siizutadas sijnannu~sijnanno(st) 'встать к стене']; 2) в сочетании со статическими глаголами – значение нахождения у чего-либо, у кого-либо, около, возле чего-либо, кого-либо (miiden pert siizub gogenno 'наш дом стоит у реки', siizsta sijnanno 'стоять возле стены, у стены', adivoičimoī vunukannu 'я гостила у внука').

Адитив I. В единственном числе показатель адитива I – -hVpeĩ~

-zɛɾɛi (hV=-ha, -he, -ho, -hu); во множественном числе -
-hɛɾɛi/-žɛɾɛi. Морфы -zɛɾɛi~-žɛɾɛi выступают в том
случае, если конечному гласному основы предшествует согласный h.

Примеры: meɧaɾɛi 'в сторону леса', hiɪhɛɾɛi 'в их сторо-
ну', orghoɾɛi 'в сторону оврага', minuhɪɾɛi 'в мою сторону',
ikniɪhɛɾɛi 'в сторону окон', venɛhižɛɾɛi 'в сторону лодок'.

Значение адитива I - указание на направление движения, про-
цесса, состояния (в пространстве и во времени). Например: koir
góks meɧaɾɛi 'собака побежала к лесу, в сторону леса'; láks
keivhoɾɛi 'он пошел к колодцу, в сторону колодца'; kasuhta
minuhɪɾɛi 'посмотри в мою сторону'; go süguzɛɧɛɾɛi mä-
nob '(время) уже к осени идет'.

Адитив II. Показателями являются в единственном числе -ɫɛɾɛi,
во множественном числе - -ɫɛɾɛi.

Основное значение этого падежа - „движение к чему-либо“.
Употребляется в основном при обозначении движения в направлении
какого-либо географического объекта [heɔd góksiba(d) go-
gɛɫɛɾɛi 'лошади побежали к реке', nítkad láksiba nituɫɛɾɛi
'косари пошли к пожням, в сторону пожен'; ср. также: miɫaɫɛɾɛi
'в сторону нашего дома', tiɫaɫɛɾɛi 'в сторону вашего дома',
hiɫaɫɛɾɛi 'в сторону их дома'].

Адитив III. В ед. ч. показатель адитива III -nnoɾɛi, во мн. ч. -
-dennoɾɛi.

Значение этого падежа - направление движения от чего-либо, от
кого-либо, отдаление, исход от чего-либо, от кого-либо (pɛɫin-
noɾɛi 'от дома, со стороны дома', gógennoɾɛi 'от речки, со
стороны речки', tulɫ tatazɛnnoɾɛi 'он пришел от своего отца').

Терминатив I. В ед. ч. показатель этого падежа -hVɫɛi/
-zɛɫɛi, во множественном числе - -žɛɫɛi (o hV zɛ/žɛ см.
выше). Например: meɧaɫɛi 'до леса', ɫagehesɛi 'до по-
толка', süguzɛɧhesɛi 'до осени'.

Значение этой падежной формы - указание на предел в простран-
стве или во времени [góksiɪ kóɫihɛɫɛi 'я бежал(a) до дому',
koivhusɛi 'до березы', homeɧezɛɫɛi 'до утра', en maɫa-
dand poiɫe žhosɛi 'я не спал(a) до полнотчи'].

Терминатив II. Показатели в ед. ч. -ɫɛɫɛi, во мн. ч. - -ɫɛɫɛi.

Со значением „предела в пространстве“, т.е. до такого-то ме-
ста, эта падежная форма употребляется в основном при обозначении
географических объектов (gógeɫɫɛi 'до реки', nituɫɫɛi
'до пожен', gārveɫɫɛi 'до озера').

Терминатив III. Показатель этого падежа -ssɛi. Он имеет огра-
ниченное употребление, (т.е. встречается в основном со словами
временной семантики) и имеет значение „с какого-то времени“
(pɛɫɛssɛi paɫižɛn veɪaks 'с малолетства говорю по-русски',
homeɫɛssɛi ištun 'с утра сижу', sid pɛivassɛi 'с того дня',
ɫaɾɫɛssɛi muštan keiɫɛn 'с детства все помню').

Таким образом, новые падежные показатели с их значениями

Падежные показатели простого склонения

Падеж	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	-	d/d
Генитив	n/n̄	den
Партитив	d/d̄/t, da	á
Транслатив	ks/kš	kš
Иллатив	hV/zē (hV=ha, ho, he, hu)	he/žē
Инессив-элатив	s/s̄	š
Элатив	spei/spēi	špei
Адессив-аблатив	u/l̄	l̄
Аблатив	upēi/l̄pēi	l̄pēi
Аллатив	lē/le	le
Абессив	ta	ta
Эссив	n	-
Инструктив	-	in̄
Комитатив	ŋke	dēŋke
Пролатив	dme [dmö(t)]/d̄me [dmö(t)]	d̄me [d̄mö(t)]
Аппроксиматив	nnu~nno(st)	dēnnu~dēn- no(st)
Адитив I	hVpēi/zēpēi	hepēi/žēpēi
Адитив II	lepēi	lepēi
Адитив III	nnopēi	dēnnopēi
Терминатив I	hVsēi/zēsēi	žesēi
Терминатив II	lesēi	lesēi
Терминатив III	ssēi	-

регулярно образуют словоформы, входящие в парадигматические ряды вепсских слов.

Все рассмотренные поздние (послеложные) падежи можно условно разделить на три группы. Одни падежи употребляются вместо утерянных (вследствие фонетических изменений) падежных окончаний, т.е. восстанавливается нарушенное равновесие в трехчленной системе местных падежей (где? куда? откуда?). Такими падежами являются элатив и аблатив, где к показателям $-s/-š$ синкретического падежа инессива-элатива и к $-u/-l̄$ - падежа адессива-аблатива присоединяется $-pei$ для передачи (конкретизации) значения исходности ($-spei/-špei$, $-upēi/-l̄pēi$).

Другие послеложные падежи употребляются наряду с исчезающими падежными формами: 1) комитатив на $-ŋke(d)/-dēŋ-$

ке (d), первоначально заменивший почти не встречающийся в современном языке комитатив на -*ŕe* (только в местоимении *kei-ŕe* 'с кем'), а впоследствии приобретающий более широкое значение этой формы; 2) пролатив на -*dme* ~ -*dmö* (t) / *dme* ~ *dmö* (t), употребляющийся наряду с онаречившейся формой на -*ič̣i* и приобретающий более широкое значение форм. В этом случае налицо типичная конкуренция одноплановых средств выражения, одно из которых (новое) оказалось более жизнестойким.

Третью группу составляют „направительные” падежи: адитив I, адитив II, адитив III, аппроксиматив (значение которого зависит от семантики глагола) и „предельные” падежи: терминатив I, терминатив II, терминатив III. В развитии и употреблении этой группы (являющихся, очевидно, падежами позднейшего образования), как, впрочем и в употреблении всех послеложных падежей, отражается тенденция к синтетизму от послелога к падежу, хотя они еще и не приобрели окончательного статуса падежных формантов.

В целом же всю падежную систему вепсского языка, включающую в себя 22 падежа, можно квалифицировать следующим образом.

1. Основные (полные) падежи: номинатив, генитив, партитив, транслатив, инессив-элатив, иллатив, адессив-аблатив, аллатив, абессив.

2. Неполные падежи: эссив, инструктив.

3. Падежи позднего образования (послеложные): элатив, аблатив, комитатив, пролатив, аппроксиматив, адитив I, адитив II, адитив III, терминатив I, терминатив II, терминатив III.

В табл. 18 приводятся падежные показатели простого склонения. О показателях падежей притяжательного склонения см. ниже.

К а т е г о р и я ч и с л а

Грамматическая категория числа является словоизменительной для существительных, прилагательных, местоимений, числительных. Категорию числа в вепсском языке составляют грамматические значения единственного и множественного числа.

Выражение числа у существительных и прилагательных

Наиболее последовательное морфологическое выражение категории числа имеют имена существительные и прилагательные. Единственное число не имеет формального выражения (*käzi* 'рука', *gogi* 'река', *teivaz* 'небо').

Показателями множественного числа являются -*d* ~ *ḍ*, *i*.

1. $-d \sim \acute{d}$ употребляется в форме номинатива.⁴⁹ В современном языке показатель $-d \sim \acute{d}$ является в номинативе одновременно и показателем падежа, и показателем множественного числа.

В одноосновных именах формы номинатива множественного числа и партитива единственного числа совпадают (*voukta-d kana-d* 'белые куры и белой куры', *mageda-d mar'ga-d* 'вкусные ягоды и вкусной ягоды').

Присоединяется показатель $-d \sim \acute{d}$ к гласной основе имени: морф $-\acute{d}$ - к основе на *i* (*hougi-d* 'щуки', *kodi-d* 'дома'); морф *d* - к остальным гласным (*kive-d* 'камни', *goge-d* 'реки', *kana-d* 'куры'). При присоединении показателя $d \sim \acute{d}$ каких-либо модифициций в основе не происходит, т.е. конечный гласный основы не изменяется.

2. Показателем множественного числа в косвенных падежах выступает *i*, который присоединяется к гласной основе имени. При этом конечный гласный основы может оставаться без изменения или присоединение показателя *i* вызывает те или иные модификации конечного гласного основы.

Так, в именах с основами на *o*, *u* показатель присоединяется непосредственно к основе. Гласные *o*, *u* остаются без изменения, образуя с показателем множественного числа *i* дифтонги *oi*, *ui* (*so*: *soi-* 'болото', *pu*: *pui-* 'дерево', *kego*: *kegoi-* 'стог', *lind*: *lindui-* 'птица').

В именах с основой на *i* (оканчивающихся в номинативе на *i* или палатализованный согласный), основа множественного числа совпадает с гласной основой, т.е. гласный *i* основы сливается с показателем множественного числа (*kodi*: *kodi-* 'дом', *pert* : *perti-* 'изба', *houg* : *hougi-* 'щука').

Основы на *i*-овый дифтонг в косвенных падежах, в том числе во мн. ч. совпадают с номинативом ед. ч. (*voi* : *voi-* 'масло', *kukoi* : *kukoi-* 'петух', *lämiij*: *lämiij-* 'огонь'), т.е. показатель мн. ч. у этих слов за исключением генитива множественного числа отсутствует (ген. *voiden*, *kukoiden*, *lämiiden*).

Конечный гласный основы претерпевает следующие изменения перед показателем множественного числа *i*:

В односложных словах:

$a > e$ (*ma + i > mei-* 'земля'); $\ddot{a} > e$ (*pä + i > pei-* 'голова', *sä + i > sei-* 'погода'; $\ddot{o} > \ddot{u}$ ($\ddot{o} + i > \ddot{u}i-$ 'ночь').

В двусложных основах:

$a > o$, если в первом слоге *a*, *e*, *i* (*kana* : *kanoi-* 'курица', *seba* : *seboi-* 'ворот', *rida* : *ridoi-* 'силос'); $a > \emptyset$

1) если в первом слоге гласные *o*, *u* (*kova*: *kovi-* 'твердый', *kuva* : *kuvi-* 'колодка', *suga* : *sugi-* 'гребень', *nor* : *nora-* :

⁴⁹ Кроме того, исторически он выступает в качестве составного компонента в падежном окончании генитива множественного числа - *den* (*kividen* 'камней', *gogiden* 'рек' и т.д.).

norj- 'веревка'); 2) независимо от качества гласного первого слога, если слог долгий (kandēi : kandǵa- 'несущий', lūpsēi : lūpskǵa- : lūpski- 'доярка', kabǵ : kabǵa- : kabǵi- 'копыто');

ä > ∅ во всех случаях, независимо от качества гласного первого слога (külä : küli- 'село', nell : nellä- : nelli- 'четыре').

e > ∅ в двусложных и многосложных основах во всех случаях (uks : ukse- : ukši- 'дверь', ġogi : ġoge- : ġoġi- 'река', nor : nore- : nori- 'молодой', robeħ : robeħe- : robeħi- 'берестянка'. В именах с основой на -de e > ∅, а согласный d > z (об этом см. ниже). Например: veži : vede- : veži- 'вода', kevaž : kevađe- : kevaži- 'весна',

В многосложных словах:

a > ∅ во всех многосложных словах с основой на a. В этом случае слово может иметь основу на i или j (madarid 'низких', но oravid 'белок').

При образовании форм множественного числа перед показателем i в основе происходят следующие изменения согласных: d > z в двусложных и многосложных основах на -de- (в ном. на -zi, -z, -ut, -nu), например: kǵzi : kǵde- : kǵzi- 'рука'; varz : varde- : varzi- 'рукоятка', larsut : larsude- : larsuzi- 'дитяtko', tuunu : tuunude- : tuunuzi- 'пришедший'. В словах, оканчивающихся в номинативе на -zi, основа множественного числа совпадает с номинативом единственного числа (kǵzi : kǵde- : kǵzi-).

t > s. В числительных üks 'один' и kaks 'два' множественное число образуется следующим образом: üks : uhte- : ukši-, kaks : kahte- : kaksi-.

Известно, что любая словоформа имеет как внутреннюю (смысловую), так и внешнюю сторону, т.е. с точки зрения категории числа словоформа имеет значение единственного числа или множественного числа, что находит соответствующее выражение во внешней стороне словоформы. Это касается подавляющего большинства имен.

Однако в ряде слов такого противопоставления может и не быть, и выступают эти слова либо в форме единственного, либо в форме множественного числа. К таким словам относятся так называемые формы *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

Singularia tantum. Количественные отношения в этой категории слов морфологически не выражены. Это - словоформы со значением и внешними признаками единственного числа, поскольку выражению множественного числа препятствует лексическое значение слова. К этой категории слов относятся: 1) названия однородных по составу веществ (voi 'масло', meid 'молоко', mezi 'мед'). Сюда же относятся слова со значением ягод, грибов, злаков и т.п. (galbuč 'клюква', herneh 'горох', hiin 'трава, сено'). Если речь идет об одной ягоде клюквы, горошине, травинке, то чаще всего слово употребляется в деминутивной форме с числительным üks 'один, одна' или без него (hernhut 'горошина',

hiñeñe 'травинка' и т.д.); 2) слова с собирательным значением (kavag 'хвоя', nat 'ботва'); 3) слова с отвлеченным значением (voukuz 'белизна', nitand 'кошение', sãru 'дрожь').

Pluralia tantum. Слова этой категории, употребляясь во множественном числе, могут обозначать и один и несколько соответствующих предметов, т.е. слова этого типа имеют словоформы с внешними признаками множественного числа, но каждая из этих словоформ имеет значение не только множественного, но также и значение единственного числа и являются, таким образом, внешней стороной двух словоформ.

К категории *pluralia tantum* относятся: 1) слова со значением предметов, состоящих из двух или нескольких частей (kadgad 'кальсоны', roudad 'ножницы', šahlud 'жабры', keñičimed 'ножницы (для стрижки овец)'). Эти существительные обычно обозначают единичные предметы, значение же множественности у этих слов выражается аналитически – сочетанием существительного с собирательным числительным (kahted roudad 'двое ножниц', koumed kadgad 'трое кальсон'); 2) слова со значением совокупности чего-либо, собирательности (denḡad 'деньги', lahḡad 'подарки невесты родственникам жениха'); 3) слова со значением какого-либо вещества, материала, а также остатков, отходов каких-нибудь веществ, материалов (runḡed 'охвостье (отходы при веянии зерна)', seḡloitesed 'высевки', luditesed 'крупная мякина'); 4) слова со значением действия, процесса, состояния piñtoižil (vãta) 'в прятки (играть)', lehm om hãrgiš 'корова „гуляет“'); 5) слова, обозначающие бытовые обряды, праздники и т.п. (nimipãcad 'именины', raštvaḡ 'рождество', muštmižed 'поминки').

Кроме рассмотренных выше групп слов *pluralia tantum* в велском языке имеются слова, в которых отсутствуют словоформы единственного числа, т.е. все наличные словоформы имеют значение множественного числа (kođihizeḡ 'домочадцы', molodjãd 'молодые (молодожены)', kaksḡgeizeḡ 'близнецы' и т.д.). Слова этого типа, в отличие от *pluralia tantum*, можно считать словами с дефектной парадигмой.

Выражение числа у местоимений

Противопоставление по числу у местоимений носит смешанный характер:

1. Часть местоимений имеет последовательное морфологическое выражение числа, подобное существительным и прилагательным. К ним относятся местоимения, склоняющиеся по общему типу именного склонения. В них, как в существительных и прилагательных, показателем множественного числа в номинативе является -d (kudamb 'который' – kudamba-d 'которые', mitte 'какой' – mišče-d 'какие', keikutte 'каждый' – keikušče-d 'каждые')

и т.д.); показателем множественного числа в косвенных падежах *i* (*kudamb* : *kudamba-* : *kudambi-*, *mitte* : *mičče-* : *mičči-*, *keikutte* : *keikučče-* : *keikučči-*).

При образовании форм множественного числа на стыке основы и показателя *i* происходят те же изменения, что и в именах существительных и прилагательных. (Например *a > ∅* : *kudamba-* : *kudamb-i-d* 'которых', *mičče-* : *mičč-i-d* 'каких' и т.д.).

2. Другая же часть местоимений подобно субстантивным формам также образует смысловые пары, противопоставленные по признаку единичности-множественности. К ним относятся личные местоимения: *mina* 'я' - *mö* 'мы', *sina* 'ты' - *tö* 'вы', *hän* 'он' - *hö* 'они'. Система падежных форм у этих местоимений, таким образом, представлена формами ед. и мн. ч.

Однако категория числа личных местоимений имеет совершенно другую природу, чем у существительных, т.е. значения единичности и множественности не носят грамматического характера. Иначе говоря, *mina* и *mö*, *sina* и *tö*, *hän* и *hö* относятся к разным лексемам (множественное число образуется супплетивным путем). Они не имеют противопоставления по числу и тем самым отличаются от парадигмы категории числа имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений-прилагательных), т.е. различение по числу носит в них чисто лексический характер.

3. В возвратном местоимении *iče* 'сам' противопоставление по числу выражается в притяжательных суффиксах (*ičte-in* 'меня самого' - *ičta-moi* 'нас самих', *ičela-z* 'у него у самого' - *ičelazo* 'у них самих' и т.д.).

4. Вопросительные местоимения *mi* 'что' и *ken* 'кто' не образуют таких пар, ибо в косвенных падежах не выражают противопоставления по числу, а имеют одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражается только в номинативе (*mi* - ед. ч., *miđ* - мн. ч., *ken* - ед. ч., *ked* - мн. ч.).

5. Наоборот, местоимение *keik* 'все' в номинативе не имеет противопоставления по числу: *keik ikun* 'все окно' - *keik iknad* 'все окна' и т.д. В косвенных падежах множественность имеет формальное выражение: *keikelę* *iknalę* 'на все окно' *keikile* *ikniļe* 'на все окна'.

Таким образом, противопоставление по числу у местоимений нерегулярно.

Выражение числа у числительных

Несмотря на то что в самом лексическом значении числительных уже содержится указание на единичность - неединичность, как количественные, так и порядковые числительные имеют последовательное морфологическое выражение числа: показатель множе-

ственного числа в номинативе -d (nellí 'четыре' - nellä-d 'четверо', nellänz 'четвертый' - nellände-d 'четвертые' и т.д.); в косвенных падежах -i (nellä- : nell-i-, nellände- : nelländ-i-). Однако употребление форм множественного числа числительных крайне ограничено.

Прежде всего формы множественного числа употребляются, когда речь идет об именах, выступающих в pluralia tantum (kahţed roudad 'двое ножниц', nelläd pälad 'четверо пальцев', koumed ştanad 'трое штанов', toiţed kadğad 'вторые кальсоны' и т.д.).

Кроме того, в форме множественного числа может выступать субстантивировавшееся числительное (например: ühted tuliba, toiţed läksiba 'одни пришли, другие остались'; toiţile käsiba lähta, a miilemoi ij 'другим приказали уйти, а нам нет') или адъективировавшееся числительное (например: ühted lapsed magatas, a toiţed lapsed vätas 'одни дети спят, а другие дети играют').

Числительное üks в форме множественного числа в том или ином падеже употребляется в значении неопределенного местоимения, и переводится обычно эта форма как 'только один (одни)', 'ничто другое, кроме'. Например: ühted sabransijad geiba 'одни подстожья остались'; üksil peidoil tuli 'он пришел в одной рубашке, букв. „на одной“'; üksid lambhid oli kümne 'одних овец было десять' и т.д.

Нередко числительные в форме мн. ч. встречаются во фразеологических сочетаниях. Например: elämei üksiš liibiš 'мы живем на одних (общих) хлебах, т.е. совместно'.

Непритяжательное склонение.

Основные типы склонения

В вепсском языке имена в своих назывных формах лишены специального показателя номинатива. Кроме того, как известно, гласный в конце слова выпал, если первый слог был долгим. Ввиду этого классификация именных форм строится исходя из современного языка с учетом особенностей образования имен в генитиве един. числа (гласная основа, она же - лексическая основа), где некогда отпавший гласный „восстанавливается“, т.е. выделение разных типов склонения базируется на показаниях формы генитива един. числа. Вычлняющийся перед падежным показателем основообразующий гласный (или сочетание согласного с гласным) является, таким образом, показателем того или иного типа основы.

Ниже приводятся основные типы склонения имен вепсского языка. Для наглядности даются таблицы склонения, в которых видны изменения в основе, происходящие при присоединении того или иного падежного окончания или показателя множ. числа. Для одно-

основных имен даны следующие падежные формы: номинатив ед. числа (назывная форма), генитив ед. ч. (гласная основа), номинатив множ. числа (форма, где в одноосновных именах в одном показателе сочетается указание на число и падеж; ном. множ. числа, кроме того, совпадает по форме с партитивом ед. числа), иллатив ед. числа (наличие/отсутствие гласного основы), партитив мн. ч. (основа мн. ч.). Для двусловных имен кроме перечисленных падежных форм дается партитив ед. ч. (согласная основы). В иллативе конечный гласный основы (независимо от одноосновности/двуосновности слова) выпадает перед показателем иллатива ед. ч. в двусловных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме *ii*),⁵⁰ например: *paḡl* : *paḡla-* : *paḡl-ha* 'в гвоздь', *lor* : *loru-* : *lor-hu* 'в конец'/и в четырехсложных основах слов, оканчивающихся в номинативе на согласный, например: *korondič* : *korondiču-* : *korondiču-* : *korondič-hu* 'в стрекозу', *ajatiš* : *ajatišę-* : *ajatiš-he* 'в нарыв'. После иллюстрации каждого типа склонения дается краткий комментарий об особенностях данного типа склонения.

Склонение одноосновных имен

I тип. К нему относятся имена с основой на *o*, *u*.

1. Двусловные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) гласные *o*, *u* (т.е. основа совпадает со словарной формой), например: *ralo* 'пожог', *nado* 'невестка', *kulu* 'старый', *kalu* 'палка';

б) одиночный согласный - (после гласного): *mod* 'лицо', *rad* 'работа', *lor* 'конец'; (после дифтонга): *keiv* 'колодец', *meid* 'молоко', *koiv* 'береза';

в) сочетание согласных: *haṅg* : *haṅgo-* 'вилы', *verk* : *verko-* 'сеть', *kuhm* : *kuhmu-* 'шишка на теле'.

2. Многословные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: *labid* : *labido-* 'лопата', *pihlik* : *pihliko-* 'рябинник', *kahač* : *kahaču-* 'ветреница', *korondič* : *korondiču-* 'стрекоза';

б) сочетание согласных: *koręnd* : *koręndo-* 'коромысло', *piriṅg* : *piriṅgo-* 'вихрь';

в) *ou* (< *av*): *harou* : *haravo-* 'грабли', *ahou* : *ahavo-* 'ветер'.

⁵⁰

В этом случае первый слог долгий или исторически был долгим (*lor* : *loru-* 'конец', ср. фин. *lo* : *ru* и т.д.).

Склонение имен mod 'лицо', лор 'конец'; рало 'пожог', кили 'старый', haŋg 'вилы', kuhm 'шишка на теле', labid 'лопата', kahač 'ветреница', piriŋg 'вихрь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели числа падежа		Основа	Показатели числа падежа	
Номинатив ед. ч.	mod } лор }	∅	∅	рало } кили }	∅	∅
Номинатив мн. ч.	modo } лору }		d	рало } кили }		d
Генитив ед. ч.	modo } лору }	∅	n	рало } кили }	∅	n
Иллатив ед. ч.	mod } лор }	∅	ho	рало } кили }	∅	ho
Партитив мн. ч.	modo } лору }	i	đ	рало } кили }	i	đ
Номинатив ед. ч.	haŋg } kuhm }	∅	∅	labid } kahač }	∅	∅
Номинатив мн. ч.	haŋgo } kuhmu }		d	labido } kahačū }		d
Генитив ед. ч.	haŋgo } kuhmu }	∅	n	labido } kahačū }	∅	n
Иллатив ед. ч.	haŋg } kuhm }	∅	ho	labido } kahačū }	∅	ho
Партитив мн. ч.	haŋgo } kuhmu }	i	đ	labido } kahačū }	i	đ
Номинатив ед. ч.	piriŋg	∅	∅	harou	∅	∅
Номинатив мн. ч.	piriŋgo		d	haravo		d
Генитив ед. ч.	piriŋgo	∅	n	haravo	∅	n
Иллатив ед. ч.	piriŋgo	∅	ho	haravo	∅	ho
Партитив мн. ч.	piriŋgo	i	đ	haravo	i	đ

Особенностью имен этого типа склонения является сохранение конечного гласного основы (o, u) без изменения во всех падежных формах единственного и множественного числа за исключением иллатива ед. ч., где гласный основы выпадает в двусложных основах, если слово в номинативе односложно и оканчивается на согласный или сочетание согласных (кроме *ll*).

II тип. К этому типу относятся имена с двусложной основой на а (если в первом слове гласные а, е, i), оканчивающиеся в номинативе на:

1. Гласный а (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): kana, kana-, kanoi- 'курица', rida, rida-, ridoi- 'силос'.

2. Сочетание твердых согласных: lahn, lahna-, lahnoi- 'леш', negl, negla-, negloi- 'игла', pirg, pirga-, pirgoi- 'пирог'.

3. Сочетание \ddot{u} (если в первом слове гласный а): mall, malla-, malloi- 'чаша', rall, ralla-, ralloi- 'молот'.

Склонение имен kana 'курица', lahn 'леш', mall 'чаша'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа		числа	падежа

Номинатив

ед. ч.	kana	∅	∅	lahn	∅	∅	mall	∅	∅
мн. ч.	kana	d		lahna	d		mall	d	

Генитив

ед. ч.	kana	∅	n	lahna	∅	n	mall	∅	n
--------	------	---	---	-------	---	---	------	---	---

Иллатив

ед. ч.	kana	∅	ha	lahn	∅	ha	mall	∅	ha
--------	------	---	----	------	---	----	------	---	----

Партитив

мн. ч.	kano	i	d	lahno	i	d	mallo	i	d
--------	------	---	---	-------	---	---	-------	---	---

При склонении имен этого типа гласный основы не изменяется в единственном числе. При образовании форм множественного числа (т.е. перед показателем i) гласный а переходит в о, образуя с ним дифтонг oi.

III тип. Имена с основой на а, ä.

1. Двусложные основы имен (если в первом слове гласные о, у, ä, ü), оканчивающихся в номинативе на:

а) гласные а, ä (т.е. основа единственного числа совпадает со словарной формой): lävä : lävi- 'хлев', kova : kovi- 'твердый', huba : hubi- 'плохой', hüvä : hüvi- 'хороший';

б) одиночный твердый согласный (после гласного). kor: kora-, korj- 'яма', nü: nüta-, nüti- 'подпора к столу', vär: vāra-, väri- 'кривой';

в) сочетание твердых согласных torp : torpa-, torpi- 'фореель'; must : musta-, musti- 'черный'; märg : märga-, märgi- 'мокрый'; kürz : kürza-, kürzi- 'блин';

г) -ou (<ол), в основе -ла-: bou: бола-, боли- 'ягоды'.

2. Двусложные и трехсложные основы имен независимо от качества гласного первого слога.⁵¹

К этому подтипу относятся слова, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -edv в основе -ta, -da: a) pimed : pimedā- : pimedj- 'темный', soged : sogeda- : sogedj- 'слепой', libed : libeda- : libedj- 'скользящий' (гласный е сохраняется); б) kor-ged : korkta- : korkti- 'высокий', muiged : muikta- : muikti- 'кислый' (гласный е выпадает, а согласные g и d, оказавшись рядом, оглушаются); rehmed : rehmda- rehmdj- 'мягкий' (где d не оглушается перед m);

2) дифтонг ei, в основе -gē-, kē-. В словах этого подтипа образование основы происходит следующим образом:

а) если первый слог закрытый, то первый компонент дифтонга выпадает, а на месте неслогового i выступает g или k: g - если предшествующий согласный - звонкий или сонорный (kandēi : kandgā-, kandgi- 'носчик'), k - если предшествующий согласный глухой (lūpsēi : lūpskā-, lūpski- 'доярка');

б) если первый слог открытый, то гласный e (первый компонент дифтонга ei) сохраняется, а на месте неслогового i выступает j (pedēi : pedēja-, pedēji- 'сосна', eiei : eleja-, eleji- 'житель, жилая'). В этом случае основа слова трехсложна. Иногда наблюдается смешение, например: tedēi : tedgā-~tedēja- 'знарок', nitei : nitkā-~niteja- 'косарь' и т.п.;

3) дифтонг ij, в основе -ja-. Этот подтип примыкает к группе б) предыдущего подтипа. Хотя первый слог в словах типа andlij 'дающий', kundlij 'слушающий' и т.д. закрытый, однако при образовании основы сохраняется открытый слог: i [первый компонент дифтонга ij] сохраняется, а на месте неслогового i выступает j: andlij : andlija- 'дающий', kundlij : kundlija- 'слушающий';

4) дифтонг ei, в основе -ma, -mä- : lähte : lähtma-, lähtmi- 'метель', kudei : kudma-, kudmi- 'луна'.

3. Трехсложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: lühud : lühuda-, lühudj- 'короткий', gānīš : gānīša-, gānīši- 'заяц', södab : södaba-, södabi- 'сладкий';

б) сочетание согласных: suremb : suremba-, surembi- 'больше', reñemb : reñemba-, reñembi- 'меньше';

в) ou (<al, av), в основе -la-, -va- : madou : madala-, madali- 'низкий', odou : odava-, odavi- 'дешевый';

⁵¹ Если первый слог краткий, гласный второго слога е сохраняется и тогда слово в основе трехсложно. Если же первый слог долгий или исторически был долгим, то гласный второго слога е выпадает и слово в основе остается двусложным (ср. kor-ged : korkta-, но pimed : pimedā-).

г) üu (<ev) в основе -va-: *vägüü: vägeva-, väge-
vi-* 'сильный'.

4. Четырехсложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный согласный: *ahthatab: ahthataba-, ahthatabi-* 'тесноватый', *parahim: parahima-, parahimi-* 'наилучший';

б) -oi, в основе -ma-: *kädetoj: kädetoma-, kädetomi-* 'безрукий', *keletoj: keletoma-, keletomi-* 'безъязыкий, немой'.

5. Слова типа *tuha : tuha-, tuhi-* 'тысяча', *liha : liha-* 'мясо'.

6. Слово *kahesa : kahesa-, kahesi-* 'восемь'. Особенностью этого слова является то, что хотя оно трехсложно, гласный в конце слова сохраняется.

7. Все основы на ä (двух- и более сложные) независимо от качества гласного первого слога дадут выпадение гласного а в основе мн. ч. перед i (*ä+i i*) : *nell : nellä-, nellii-* 'четыре'.

Склонение имен *lävä* 'хлеб', кор 'яма', *kürz* 'блин', *bou* 'ягоды', *korged* 'высокий', *lähtej* 'нетель', *andlij* 'дающий', *gäniš* 'заяц', *madou* 'низкий', *vägüü* 'сильный', *ahthatab* 'тесноватый', *kädetoj* 'безрукий', *tuha* 'тысяча', *kahesa* 'восемь', *nell* 'четыре'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>lävä</i>	∅	∅	<i>kop</i>	∅	∅	<i>kürz</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>lävä</i>		d	<i>kopa</i>		d	<i>kürza</i>		d
Генитив									
ед. ч.	<i>lävä</i>	∅	n	<i>kopa</i>	∅	n	<i>kürza</i>	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>lävä</i>	∅	ha	<i>kop</i>	∅	ha	<i>kürz</i>	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	<i>läv</i>	i	d	<i>kop</i>	j	d	<i>kürz</i>	j	d
Номинатив									
ед. ч.	<i>bou</i>	∅	∅	<i>korged</i>	∅	∅	<i>lähtej</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>boja</i>		d	<i>korkta</i>		d	<i>lähtmä</i>		d
Генитив									
ед. ч.	<i>boja</i>	∅	n	<i>korkta</i>	∅	n	<i>lähtmä</i>	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>bou</i>	∅	ha	<i>korkta</i>	∅	ha	<i>lähtmä</i>	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	<i>bol</i>	j	d	<i>korkt</i>	j	d	<i>lähtm</i>	i	d
Номинатив									
ед. ч.	<i>andlij</i>	∅	∅	<i>gäniš</i>	∅	∅	<i>madou</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>andlija</i>		d	<i>gäniša</i>		d	<i>madala</i>		d
Генитив									
ед. ч.	<i>andlija</i>	∅	n	<i>gäniša</i>	∅	n	<i>madala</i>	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>andlija</i>	∅	ha	<i>gäniša</i>	∅	ha	<i>madala</i>	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	<i>andlij</i>	i	d	<i>gäniš</i>	i	d	<i>madal</i>	j	d

Грамматическое значение формы	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели		
	Основа	чис- ла		чис- ла	чис- ла		чис- ла	чис- ла	
Номинатив									
ед. ч.	väggu	∅	∅	anhtatab	∅	∅	käde _z toi	∅	∅
мн. ч.	vägeva	d		anhtataba	d		käde _z toma	d	
Генитив									
ед. ч.	vägeva	∅	n	anhtataba	∅	n	käde _z toma	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	vageva	∅	ha	anhtatab	∅	ha	käde _z tom	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	vägev	i	d	anhtatab	i	d	käde _z tom	i	d
Номинатив									
ед. ч.	tuha	∅	∅	kahesa	∅	∅	nell'	∅	∅
мн. ч.	tuha	d		kahesa	d		nellä	d	
Генитив									
ед. ч.	tuha	∅	n	kahesa	∅	n	nellä	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	tuha	∅	ze	kahesa	∅	ha	nellä	∅	ha
Партитив									
мн. ч.	tuh	i	d	kahes	i	d	nell'	i	d

Для имен этого типа склонения характерно выпадение конечного гласного основы (а, ä) в формах мн. ч. (т.е. перед i). Особенностью склонения слов типа tuha 'тысяча', lihä 'мясо' является образование иллатива ед. ч. с помощью окончания -ze (в остальных случаях -ha).

1У тип. Имена с основой на -i, -oi, -ii.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на гласный i или дифтонг oi, ii: kod_i 'дом, изба', kaži 'кошка', kiko_i 'петух', lämi_i 'огонь'.

2. Двусложные и многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) одиночный палатализованный согласный: säp' : säpi- 'желчь', näp' : näpi- 'шепотка', hou_g' : hougi- 'щука'; ča- gar' : čagari- 'мизинец', küibet' : küibeti- 'баня', goma_r' : gomari- 'пьяница';

б) сочетание согласных, из которых конечный - палатализованный: pert' : perti- 'дом, изба', izrast' : izrasti- 'выкройка'.

Склонение имен *kođi* 'дом', *säp* 'желчь', *čagar* 'мизинец',
izrast 'выкройка', *kukoi* 'петух', *lämiĵ* 'огонь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Номинатив ед. ч.	<i>kođi</i>	∅	∅	<i>śäp</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>kođi</i>		đ	<i>śäpi</i>		đ
Генитив ед. ч.	<i>kođi</i>	∅	ń	<i>śäpi</i>	∅	ń
Иллатив ед. ч.	<i>kođi</i>	∅	he	<i>śäp</i>	∅	he
Партитив мн. ч.	<i>kođi</i>	(i)	đ	<i>śäpi</i>	(i)	đ
Номинатив ед. ч.	<i>čagar</i>	∅	∅	<i>izrast</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>čagari</i>		đ	<i>izrasti</i>		đ
Генитив ед. ч.	<i>čagari</i>	∅	ń	<i>izrasti</i>	∅	ń
Иллатив ед. ч.	<i>čagari</i>	∅	he	<i>izrasti</i>	∅	he
Партитив мн. ч.	<i>čagari</i>	(i)	đ	<i>izrasti</i>	(i)	đ
Номинатив ед. ч.	<i>kukoi</i>	∅	∅	<i>lämiĵ</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>kukoi</i>		d	<i>lämiĵ</i>		d
Генитив ед. ч.	<i>kukoi</i>	∅	ń	<i>lämiĵ</i>	∅	ń
Иллатив ед. ч.	<i>kukoi</i>	∅	he	<i>lämiĵ</i>	∅	he
Партитив мн. ч.	<i>kukoi</i>	∅	đ	<i>lämiĵ</i>	∅	đ

Имена этого типа имеют одинаковую основу (совпадающую со словарной формой) в единственном и множественном числе во всех падежах. Показатели падежей партитива и генитива единственного числа палатализируются. Например: *reboi*; *reboid* : *reboin* 'лица', *mecoi*; *mecoid* : *mecoin* 'глухарь', *mustoi*; *mustoid* : *mustoin* 'кличка коровы' и т.д. Для 2-го подтипа характерно появление *i* в основе, перед которым согласный становится тверже.

У тип. Имена с основой на *e*.

1. Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

а) *i*: *kivi*; *kive-*, *kivi-* 'камень', *mägi*; *mäge-*, *mägi-* 'гора', *nimi*; *nime-*, *nimi-* 'имя', *gogi*; *goge-*, *gogi-* 'река', *kägi*; *käge-*, *kägi-* 'кукушка';

б) сочетание согласных, из которых предшествующий конечному палатализованный: *kašk*; *kaške-* 'подсека', *sorm*; *sorme-* 'палец';

2. Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на *-ag*, *-eg*: *kavag* : *kavage-* 'хвоя', *azeg* : *azege-* 'палка', *pärag* : *pärage-* 'шелка', *ludeg* : *ludege-* 'клоп'.

Склонение имен kivi 'камень', kašk 'подсека', kavaǵ 'хвоя'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	kiví	∅	∅	kašk	∅	∅	kavaǵ	∅	∅
мн. ч.	kive	d		kaške	d		kavage	d	
Генитив									
ед. ч.	kive	∅	n	kaške	∅	n	kavage	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	kive	∅	he	kask	∅	he	kavage	∅	he
Партитив									
мн. ч.	kiv' i	i	d'	kašk' i	i	d'	kavaǵ' i	i	d'

При образовании основы единственного числа палатализованные согласные в словах этого типа становятся тверже (roví : rove- 'пазуха', kági : käge- 'кукушка', kadaǵ : kadage- 'можжевельник', soǵm : soǵme- 'палец'. Гласный е в формах множественного числа перед i выпадает.

У1 тип. Имена с односложной основой, оканчивающиеся в номинативе на гласный или дифтонг.

Склонение имен ma 'земля', so 'болото', pu 'дерево', ö 'ночь', voi 'масло', te 'дорога, путь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	ma	∅	∅	so	∅	∅	pu	∅	∅
мн. ч.	ma	d		so	d		pu	d	
Генитив									
ед. ч.	ma	∅	n	so	∅	n	pu	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	ma	∅	ha	so	∅	ho	pu	∅	hu
Партитив									
мн. ч.	me	i	d'	so	i	d'	pu	i	d'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па- ла дежа		чис-	па- ла дежа		чис-	па- ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	ö	∅	∅	voi	∅	∅	te	∅	∅
мн. ч.	ö	d			-		te	d	
Генитив									
ед. ч.	ö	∅	n	voi	∅	n	te	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	ö	∅	ho	voi	∅	he	te	∅	he
Партитив									
мн. ч.	ü	i	d		-		te	i	d

Основа имен этого типа в единственном числе сохраняется без изменения, т. е. совпадает с назывной формой. При образовании форм множественного числа (перед *i*) происходят следующие звукопереходы: *a > e*, *ö > ü* (*ma*; *mei*- 'земля', *ö*; *üi*- 'ночь'). Гласные *o*, *u*, *e* и дифтонг *oi* сохраняются без изменения.

Склонение двуосновных имен

VII тип. Имена с гласной основой на *-de-*.

- Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - zi*: *vezi*: *vede-*, *vezi*- 'вода', *kezi*: *kede-*, *kezi*- 'овчина', *mezi*: *mede-*, *mezi*- 'мед';
 - z*: *kuz*: *kude-*, *kuzi*- 'шесть', *uz*: *ude-*, *uzi*- 'новый', *voz*: *vode-*, *vozi*- 'год';
 - nz*, *rz*: *künz*: *künde-*, *künzi*- 'ноготь', *onz*: *onde-*, *onzi*- 'дупло', *parz*: *pärde-*, *parzi*- 'бревно', *varz*: *värde-*, *varzi*- 'ручка (ножа, граблей и т. п.)'.
- Многосложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:
 - nz*: *kuumanz*: *kuumande-*, *kuumanzi*- 'третий', *nellänz*: *nellände-*, *nellänzi*- 'четвертый';
 - uz*: *čomuž*: *čomude-*, *čomuži*- 'красота', *tervhuž*: *tervhude-*, *tervhuži*- 'здоровье';
 - Слово *kevaž*: *kevaž*- 'весна'.

Склонение имен *vezi* 'вода', *uz* 'новый', *künz* 'ноготь', *nellänz* 'четвертый', *tervhuž* 'здоровье', 'привет' (в форме мн. ч.), *kevaž* 'весна'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>vezi</i>	∅	∅	<i>uz</i>	∅	∅
Номинатив мн. ч.	<i>vede</i>	d		<i>ude</i>	d	

Грамматическое значение формы	Основа	Показа- тели		Основа	Показа- тели	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Генитив ед. ч.	vede _z	∅	n	ude _z	∅	n
Иллатив ед. ч.	vede _z	∅	he	ude _z	∅	he
Партитив ед. ч.	ve(t)	∅	t	u(t)	∅	t
мн. ч.	vezi	(i)	d	uz	i	d
Номинатив ед. ч.	künz	∅	∅	nellänz	∅	∅
мн. ч.	künde _z		d	nellände _z		d
Генитив ед. ч.	künde _z	∅	n	nellände _z	∅	∅
Иллатив ед. ч.	künd	∅	he	nellände _z	∅	he
Партитив ед. ч.	kün(t)	∅	t	nellän(t)	∅	t
мн. ч.	künz	i	d	nellänz	i	d
Номинатив ед. ч.	tervhu _z	∅	∅	keva _z	∅	∅
мн. ч.	tervhude _z		d	kevade _z		d
Генитив ед. ч.	tervhude _z	∅	n	kevade _z	∅	n
Иллатив ед. ч.	tervhude _z	∅	he	kevade _z	∅	he
Партитив ед. ч.	tervhu(t)	∅	t	keva(t)	∅	t
мн. ч.	tervhu _z	i	d	keva _z	i	d

1. При образовании согласной основы перед показателем партитива *t* в ед. числе гласный основы выпадает, а конечный *d > t*.
künz : *künde_z* : *künt-t*. Нередко на месте *tt* (сочетание *t* основы + *t* - показателя партитива) в описываемых говорах выступает *t* (*vezi* : *vet~vett* 'вода').

2. Показатель множественного числа присоединяется к словарной форме (т.е. к номинативу единственного числа: *uz* : *uzi* - 'новый', *keva_z* : *keva_{zi}* - 'весна' и т.д.).

VIII тип. Имена с основой на *-de_z*, оканчивающиеся в номинативе на *-ut*, *-nu* (форма активного причастия законченного действия):
lapsut : *lapsude_z* : *lapsu(t)* : *lapsuzi* - 'ребенок, дитя',
venehut : *venehude_z* : *venehu(t)* - : *venehuzi* - 'лодочка',
tuunu : *tuunude_z* : *tuunu(t)* - : *tuunu_{zi}* - 'пришедший',
sonu : *sonude_z* - : *sonu(t)* - : *sonuzi* - '(по)евший'.

Склонение lapsut 'дитя', tuṽnu 'пришедший'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Номинатив ед. ч.	lapsut	∅	∅	tuṽnu	∅	∅
мн. ч.	lapsude		d	tuṽnude		d
Генитив ед. ч.	lapsude	∅	n	tuṽnude	∅	n
Иллатив ед. ч.	lapsude	∅	he	tuṽnude	∅	he
Партитив ед. ч.	lapsu(t)	∅	t	tuṽnu(t)	∅	t
мн. ч.	lapsuž	i	d	tuṽnuž	i	d

В отличие от предыдущего типа в именах этого типа формы множественного числа образуются иначе, т.е. d > z перед i – показателем множественного числа. В остальном склонение имен VII и VIII типов совпадают.

IX тип. Имена с основой на e.

Двусложные основы имен, оканчивающихся в номинативе на:

1) палатализованный согласный: huí : hule-, huṽ- (<hul), huli- 'губа', hir' : hire-, hir- hiri- 'мышь', kuž : kuzē-, kus-, kuži- 'ель', lem' : leme-, len- 'уха', peí : penē-, pen-, peí- 'маленький';

2) сочетание согласных, из которых конечный – палатализованный: lapś : lapse-, las-, lapśi-, 'ребенок', sukś : sukse-, sukśi- 'лыжа', ukś : ukse-, us-, ukśi- 'дверь';

3) гласный i : lumí : lume-, lun- 'снег', veri : vere-, ver- 'кровь', merí : mere-, mer- 'море'.

Склонение имен hií 'уголь', huí 'губа', ukś 'дверь', merí 'море'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	hií	∅	∅	huí	∅	∅
мн. ч.	hile		d	hule		d
Генитив ед. ч.	hile	∅	n	hule	∅	n
Иллатив ед. ч.	hií	∅	he	hul	∅	he
Партитив ед. ч.	hií	∅	t	huṽ	∅	t
мн. ч.	hií	i	d	huí	i	d
Номинатив ед. ч.	ukś	∅	∅	merí	∅	∅
мн. ч.	ukse		d	mere		d
Генитив ед. ч.	ukse	∅	n	mere	∅	n

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Иллатив ед. ч.	uks	∅	he	mere	∅	he
Партитив ед. ч.	us	∅	t	mer	∅	t
мн. ч.	uks	i	d	meri	(i)	d

При образовании согласной основы происходят следующие изменения в основе:

1) $rs > s$ (ларс: лас- 'ребенок'), $ks > s$ (uks: us- 'дверь');

2) интервокальный *m* перед окончанием партитива переходит в *n* (lumі : lun- 'снег', leмі : len- 'уха');

3) если в первом слове *o* или *u*, то перед окончанием партитива $л > u$ (huі : hule-, huц- 'губа', роі : роле-, руц- 'половина');

4) если в первом слове *e*, *i*, *ü*, то согласный перед *t* сохраняется палатализованным [peі : peі-, 'косяк (дверной)', keі : keі- 'язык', hir : hir- 'мышь', süі : süі- 'сажень'];

5) если в первом слове *a*, *ä*, то согласный перед *t* становится твердым (sar : sar- 'остров', sär : sär- 'голеннище');

6) если в первом слове гласный *e* и в исход слова сохранился *i*, то палатализованный согласный перед *t* становится тверже (meі : mer- 'море', veі : ver- 'кровь').

При образовании форм множественного числа конечный гласный основы *e* выпадает.

X тип.

Подтип 1. Имена с основой на *-ha*:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-az*, *-ah*: veraz: verha-, veras-, verhi- 'чужой', kelaz: kelha-, kela-, kelhi- 'врун', pacaz: pacha-, pacas-, pachi- 'столб', ogah: ogha-, ogha-, oghi- 'ость';

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-az*: händikaz: händikaha-, händikas-, händikahi- 'волк', kalakaz: kalakaha-, kalakas-, kalakahi- 'рыбный (обильный рыбой)', madokaz: madokaha-, madokas-, madokahi- 'червивый'.

Склонение имен *pacaz* 'столб', *madokaz* 'червивый', *ogah* 'ость'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-ла	па-дежа		чис-ла	па-дежа
Номинатив ед. ч.	<i>pacaz</i>	∅	∅	<i>madokaz</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>pacha</i>		d	<i>madokha</i>	∅	d
Генитив ед. ч.	<i>pacha</i>	∅	n	<i>madokha</i>	∅	r _i
Иллатив ед. ч.	<i>pacha</i>	∅	zē _z	<i>madokha</i>	∅	zē _z
мн. ч.	<i>pach</i>	i	žē _z	<i>madokh</i>	i	žē _z
Партитив ед. ч.	<i>pacas</i>	∅	t	<i>madokas</i>	∅	t
мн. ч.	<i>pach</i>	i	d	<i>madokah</i>	i	d
Номинатив ед. ч.	<i>ogah</i>		∅			
мн. ч.	<i>ogha</i>		d			
Генитив ед. ч.	<i>ogha</i>	∅	n			
Иллатив ед. ч.	<i>ogha</i>	∅	zē _z			
мн. ч.	<i>ogh</i>	i	žē _z			
Партитив ед. ч.	<i>ogah</i>	∅	t			
мн. ч.	<i>ogh</i>	i	d			

Подтип 2. Имена с основой на *-he*.

1) Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на:

a) *-eh*, *veneh*: *venehē-*, *veneh-*; *venehi-* 'лодка';
madeh: *madehē-*, *madeh-*, *madehi-* 'налим'; *vandeh*:
vandehē-, *vandeh-*, *vandhi-* 'обруч';

б) *-ez*, *-iz*: *kirvez*: *kirvhe-*, *kirves-*; *kirvhi-* 'топор',
nagriž: *nagrhe-*, *nagriš-*, *nagrihi-* 'репа', *kalliž*:
kalthe-, *kalliš-*, *kalhi-* 'дорогой';

2) Многосложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *-neh*.
 Например: *helíneh*: *helínehē-*, *helíneh-* 'звон', *kubineh*:
kubinehē-, *kubineh-* 'копошение'.

Склонение имен *robeh* 'берестянка', *vandeh* 'обруч', *lomíneh* 'грохот',
kirvez 'топор', *nagriž* 'репа'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-ла	па-дежа		чис-ла	па-дежа		чис-ла	па-дежа
Номинатив ед. ч.	<i>robeh</i>	∅	∅	<i>vandeh</i>	∅	∅	<i>lomíneh</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>robehe</i>		d	<i>vandeh</i>		d			-

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		чис-	па- ла дежа		чис-	па- ла дежа		чис-	па- ла дежа
Генитив ед. ч.	robehe	∅	n	vandh _ɛ	∅	n	lomínehe	∅	n
Иллатив ед. ч.	robehe	∅	z _ɛ	vandh _ɛ	∅	z _ɛ	lomínehe	∅	z _ɛ
Иллатив мн. ч.	robeh	i	ž _ɛ	vandh	i	ž _ɛ	-	-	-
Партитив ед. ч.	robeh	∅	t	vandeh	∅	t	lomíneh	∅	t
Партитив мн. ч.	robeh	i	d	vandh	i	d	-	-	-

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	kirvez	∅	∅	nagriž	∅	∅
Номинатив мн. ч.	kirvhe		d	nagrhe		d
Генитив ед. ч.	kirvhe	∅	n	nagrhe	∅	n
Иллатив ед. ч.	kirvhe	∅	z _ɛ	nagrhe	∅	z _ɛ
Иллатив мн. ч.	kirvh	i	ž _ɛ	nagrh	i	ž _ɛ
Партитив ед. ч.	kirves	∅	t	nagriś	∅	t
Партитив мн. ч.	kirvh	i	d	nagrh	i	d

Подтип 3. Имена с основой на -hu.

Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на -uh

Склонение touguh 'толока, помочь'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	touguh	∅	∅
Номинатив мн. ч.	toughu		d
Генитив ед. ч.	toughu	∅	n
Иллатив ед. ч.	toughu	∅	z _ɛ
Иллатив мн. ч.	tough	i	ž _ɛ
Партитив ед. ч.	touguh	∅	t
Партитив мн. ч.	tough	i	d

1) при образовании гласной основы имен этого типа гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий или был долгим (kirvez : kirvhe-, vandeh : vandh_ɛ-; ср.: veneh : venhe-);

2) согласная основа в именах на *h* совпадает с номинативом единственного числа (*veneh: veneh-t, vandeh: vandeh-t*). При образовании согласной основы в именах на *z, ž* конечный звонкий согласный оглушается, т.е. *z > s, ž > š* (*kirvez: kirves-t, nagriž: nagriš-t*);

3) окончание иллатива единственного числа имен X типа *-zē* (т.е. в словах, где перед гласным последнего слога основы выступает согласный *h*); во множественном числе окончание иллатива *-žē* (*z > ž* перед *i*);

4) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы (*a, e, u*) перед *i* выпадает.

X1 тип. Имена с основой на *-ke-, -ge-*.

Подтип 1. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e, ē*, например: *kastē : kastke-, kastēt- 'поса', lebe : lēpke-, lebet-, lēpki- 'подол', purdē : purtke-, purdēt-, purtki-, 'родник', rižē : riške-, rižēt-, riški- 'бедро', peižē : peiške-, peižēt-, peiški- 'нарыв'*.

Склонение имен *kastē 'поса', rižē 'бедро'*

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис- ла	па- дежа		чис- ла	па- дежа
Номинатив ед. ч.	<i>kastē</i>	∅	∅	<i>rižē</i>	∅	∅
мн. ч.	-			<i>riške</i>	d	
Генитив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	n	<i>riške</i>	∅	n
Иллатив ед. ч.	<i>kastke</i>	∅	he	<i>riške</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>kastē(t)</i>	∅	t	<i>rižē(t)</i>	∅	t
мн. ч.	-			<i>rišk</i>	i	d

Гласная основа имен этого подтипа оканчивается на *-ke-*, перед которым звонкие согласные оглушаются (*lebe : lēpke- 'подол', rižē : riške- 'бедро'*). Гласный второго слога выпадает, поскольку первый слог долгий (или был долгим).

Подтип 2. Двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *e, e*: *ludē : ludē(t)- 'клоп', koje : koje(t)- 'моль', sidē : sidē(t)- 'свясло', hūdē : hūdē(t)- 'иней'*.

Склонение имен *ludē 'клоп', koje 'моль'*

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	<i>ludē</i>	∅	∅	<i>koje</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>ludē</i>	d		<i>koje</i>	d	

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Генитив ед.ч.	lude _u	∅	n	koje	∅	n
Иллатив ед.ч.	lude _u	∅	he	koje	∅	he
Партитив ед.ч.	lude _u (t)	∅	t	koje(t)	∅	t
мн.ч.	lude _g	i	d	kojeg	i	d

Особенностью этого подтипа является то, что слова имеют два варианта, склоняющихся по разным типам, т.е. lude_u~lude_g, koje~kojeg и т.д. Варианты слов на -eg являются одноосновными.

Гласная основа этого подтипа оканчивается на e, e. Партитив множественного числа образуется присоединением показателя i к варианту на -eg (ludegid, kojegid).

XII тип. Имена с основой на -ne, -me, -re.

1. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -en, основа на -ne-: peimen : peimne-, peimen-, peimni- 'пастух', semen : semne-, semen-, semni- 'зерно', guucen : guucne-, guucen-, guucni- 'лебедь';

2) -in, основа на -me-: tapin : tapme-, tapin-, tapmi- 'мялка', harkin : harkme-, harkin-, harkmi- 'мутовка', rohtin : rohtme-, rohtin- 'изгребь', puhkin : puhkme-, puhkin-, puhkmi- 'скатерть';

3) -ar, основа на -re-: humbar : humbre-, humbar-, humbri- 'стула', heikar : heikre-, heikar- 'угар', futar : futre-, futar-, futri- 'дочь', sonzar : sonzre-, sonzar-, sonzri- 'блоха';

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на -im, -im, основа на -me: avadim : avadime-, avadim-, avadimi- 'ключ', kaludim : kaludime-, kaludin-, kaludimi- 'планка для вязания сетей'.

Склонение имен peimen 'пастух', tapin 'мялка', humbar 'стула', avadim 'ключ'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Номинатив ед.ч.	peimen	∅	∅	tapin	∅	∅
мн.ч.	peimne		d	tapme		d
Генитив ед.ч.	peimne	∅	n	tapme	∅	n
Иллатив ед.ч.	peimne	∅	he	tapme	∅	he
Партитив ед.ч.	peimen	∅	t	tapin	∅	t
мн.ч.	peimni	i	d	tapmi	i	d

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-ла	па-дежа		чис-ла	па-дежа
Номинатив ед. ч.	humbar	∅	∅	avađime	∅	∅
мн. ч.	humbre		d	avađime		d
Генитив ед. ч.	humbre	∅	n	avađime	∅	n
Илллатив ед. ч.	humbre	∅	he	avađim(e)	∅	he
Партитив ед. ч.	humbar	∅	t	avađim	∅	t
мн. ч.	humbr'	i	d'	avađim'	i	d'

Особенности склонения имен этого типа:

1) при образовании гласной основы от имен на *-en, -in, -ar* гласный второго слога выпадает, если первый слог долгий (или был долгим);

2) в именах на *-in* при образовании гласной основы $n > m$ (*ta-riñ: tarpe-* 'мялка'). Гласный *i* выпадает;

3) при образовании форм множественного числа конечный гласный основы *e* перед *i* выпадает.

XIII тип. Имена с основой на *-lo-* (< лэ). К этому типу относятся двусложные имена, оканчивающиеся в номинативе на *u* (< ол), *iü* (< ел) (*vembüu* : *vemblo-*, *vembüu-*, *vembloi-* 'дуга', *petküü* : *petklo-*, *petküü-*, *petkloi-* 'пест', *kouküü* : *kouklo-*, *kouküü-*, *koukloi-* 'головка конопля').

Склонение имен *petküü* 'пест', *piigüü* 'большой палец руки'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		числа	падежа		числа	падежа
Номинатив ед. ч.	petküü	∅	∅	piigüü	∅	∅
мн. ч.	petklo		d	piiglo		d
Генитив ед. ч.	petklo	∅	n	piiglo	∅	n
Илллатив ед. ч.	petklo	∅	ho	piiglo	∅	ho
Партитив ед. ч.	petküü	∅	t	piigüü	∅	t
мн. ч.	petklo	i	d'	piiglo	i	d'

Согласная основа имен этого типа совпадает с номинативной формой. При образовании форм множественного числа гласный основы *o* сохраняется, образуя с *i* дифтонг *oi*.

XIV тип. Имена с основой на *-ižē-*.

I. Двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-iñe*: *puñe* : *pužē-*, *puš-*, *puži-* 'деревянный', *luñe* : *luižē-*, *luš-*, *luiži-* 'костяной', *toiñe* : *toižē-*, *toš-*, *toiži-* 'второй'.

2. Многосложные, оканчивающиеся в номинативе на:

1) -eine, -eíne, -íne : pakeíne : pakeíže-, pakaš-, pakeíži- 'мороз', aleíne : aleíže-, alaš-, aleíži- 'варежка', ezmeíne : ezmeíže-, ezmaš-, ezmeíži- 'первый', kanéine : kanéiže-, kanaš- kanéiži- 'курочка', muruíne : muruíže-; muruš-, muruíži- 'крошка', buruíne: buruíže-, buruš-, buruíži- 'бубенчик', amuíne: amuíže-, amuš-, amuíži- 'давнишний';

2) -íne (-líne, -síne, -míne, -híne): kiviíne: kiviíže-, kiviš-, kiviíži- 'каменный'; edelíne: edelíže- edelíš-, edelíži- 'прежний', lidnalíne: lidnalíže-, lidnalíš-, lidnalíži- 'городской'; kapkesíne: kapkesíže-, kapkesíš-, kapkesíži- 'пеньковый', kiitmíne: kiitmiže-, kiitmiš-, kiitmiži- 'суп', 'варка', edahíne: edahíže-, edahíš-, edahíži- 'дальний'.

Склонение имен ruíne 'деревянный', pakeíne 'мороз', edelíne 'прежний'

Склонение имен ruíne 'деревянный', pakeíne 'мороз', edelíne 'прежний'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	ruíne	∅	∅	pakeíne	∅	∅	edelíne	∅	∅
мн. ч.	ruíže	d		pakeíže	d		edelíže	d	
Генитив ед.ч.	ruíže	∅	n	pakeíže	∅	n	edelíže	∅	n
Иллатив ед. ч.	ruíž	∅	he	pakeíže	∅	he	edelíže	∅	he
Партитив									
ед. ч.	puš	∅	t	pakaš	∅	t	edelíš	∅	t
мн. ч.	ruíž	i	d	pakeíž	i	d	edelíž	i	d

Имена этого типа имеют гласную основу на -iže-. При образовании согласной основы конечный гласный в -iže- утрачивается, а звонкий ž оглушается (> š). i-овый компонент дифтонга (ei, ei, ei, oi, ui) в партитиве перед конечным согласным основы выпадает (ruíne: pušt, toiíne: tošt). При этом гласные e и e (первые компоненты дифтонгов) претерпевают следующие изменения: e > a (pakeíne - pakašt 'мороз', voukteíne - vouktašt 'беленький'), e > ä (tiheíne : tihäšt 'мошкара'). Остальные гласные сохраняются без изменений (muruíne - muruš 'крошка', toiíne - tošt 'другой', kivi(i)ne - kivišt 'каменный').

Показатель партитива единственного числа в именах этого типа выступает палатализованным: t.

XV тип. Имена с основой на -se, -še.

1. Трехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:

- 1) -az: *gougaz*: *gougase*-, *gugas*-, *gugaši*- 'полз', *eraz*: *erase*-, *eras*-, *eraši*- 'другой, иной';
 2) -ez: *ilbez*: *ilbese*-, *ilbes*-, *ilbesi*- 'рысь', *piłvez*: *piłvese*-, *piłves*-, *piłveši*- 'тень';
 3) -uz: *hibuz*: *hibuse*-, *hibus*- *hibuši*- 'волос', *lemuz*: *lemuse*-, *lemus*- 'уха', *mectuz*: *mectuse*-, *mectus*- 'охота';
 4) -už: *oiktuž*: *oiktuse*-, *oiktus*- 'правота', *piduž*: *piduse*-, *pidus*- 'длина', *onduž*: *onduse*-, *ondus*-, *onduši*-, 'дупло'.

2. Четырехсложные, оканчивающиеся в номинативе на:

- 1) -ez: *koritez*: *koriteše*-, *korites*- 'очистка (от кожуры)', *idätez*: *idäteše*-, *idätes*- 'прорашивание', *lehtëz*: *lehtëše*-, *lehtes*- 'лист';
 2) -už: *koviduž*: *koviduse*-, *kovidus*- 'твердость', *leveduž*: *leveduse*-, *levedus*- 'ширина';
 3) iž: *ajatiž*: *ajatiše*-, *ajatiš*-, *ajatiši*- 'нарыв'.

Склонение имен *gougaz* 'полз', *koviduž* 'твердость', *ajatiž* 'нарыв'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа		чис-	па-ла дежа
Номинатив									
ед. ч.	<i>gougaz</i>	∅	∅	<i>koviduž</i>	∅	∅	<i>ajatiž</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>gougase</i>		d	<i>koviduse</i>		d	<i>ajatiše</i>		d
Генитив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	∅	n	<i>koviduse</i>	∅	n	<i>ajatiše</i>	∅	n
Иллатив									
ед. ч.	<i>gougase</i>	∅	he	<i>kovidus</i>	∅	he	<i>ajatiš</i>	∅	he
Партитив									
ед. ч.	<i>gugas</i>	∅	t	<i>kovidus</i>	∅	t	<i>ajatiš</i>	∅	t
мн. ч.	<i>gugas</i>	i	d	<i>kovidus</i>	i	d	<i>ajatiš</i>	i	d

На месте звонкого *z*, *ž* в именах этого типа в гласной основе выступает *-se-* (*ilbez* : *ilbese*- 'рысь', *onduž* : *onduse*- 'дупло' и т.д.) на месте *ž* - *-še-* (*ajatiž* : *ajatiše*- 'нарыв').

Согласная основа отличается от гласной отсутствием конечного гласного, т.е. оканчивается на оглушенные *s* (< *z*, *ž*), *š* (< *ž*).
 ХУ1. Имена с основой на *-še*:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-tte*/*tte*:
kortte 'высотой с', *pitte* 'длиной с';

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-tte*: *kei-kutte* 'каждый', *levette* 'шириной с'.

Склонение имен *pitte* 'высотой с', *levette* 'шириной с'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Номинатив ед. ч.	<i>pitte</i>	∅	∅	<i>levette</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>pičče</i>		d	<i>levečče</i>		d
Генитив ед. ч.	<i>pičče</i>	∅	n	<i>levečče</i>	∅	n
Илллатив ед. ч.	<i>pičče</i>	∅	he	<i>levečče</i>	∅	he
Партитив ед. ч.	<i>pittuš</i>	∅	t	<i>levettuš</i>	∅	t
мн. ч.	<i>pičč</i>	i	d	<i>levečč</i>	i	d

На месте *-tte/-tte* имен этого типа в гласной основе выступает *-čče*. На месте номинативного окончания *-tte/-tte* в согласной основе выступает *-ttuš*.⁵² Так же склоняется второй компонент сложного местоимения *ičeirvuitte* 'подобный мне', *ičeizvuitte* 'подобный тебе' и т.д.

XVII тип. Имена с основой на *-ššē*:

1) двусложные, оканчивающиеся в номинативе на *-hne* (*tohnē*: *toššē*- 'берестяной'), на *-zne* (*kuznē*: *kuššē*- 'еловый'), на *-kne* (*vasknē*: *vaššē*- 'медный');

2) многосложные, оканчивающиеся в номинативе на *-hne* (*mijalahne*: *mijalaššē*- 'нашенский', *humalahne*: *humadaššē*- 'пьяный').

На месте номинативного окончания (*-hne*, *-zne*, *-kne*) в гласной основе выступает *-ššē*.

Склонение имен *tohnē* 'берестяной', *kuznē* 'еловый', *vasknē* 'медный'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа		Основа	Показатель числа падежа	
Номинатив ед. ч.	<i>tohnē</i>	∅	∅	<i>kuznē</i>	∅	∅	<i>vasknē</i>	∅	∅
мн. ч.	<i>toššē</i>		d	<i>kuššē</i>		d	<i>vaššē</i>		d
Генитив ед. ч.	<i>toššē</i>	∅	n	<i>kuššē</i>	∅	n	<i>vaššē</i>	∅	n

⁵²

Подробнее о появлении форм на *-tte* (*-čče*) см.: Põs-ti L. Mõningaist mõõdu väljendamiseks tarvitatavaist läänemeresoome variundeist. - Eesti keel. Tartu, 1937, 16, lk. 104.

Грамматическое значение форм	Основа	Показатель		Основа	Показатель		Основа	Показатель	
		чис-	па-		чис-	па-		чис-	па-
		ла	дежа			ла	дежа		дежа
Иллатив									
ед. ч.	toššē	∅	he	kuššē	∅	he	vaššē	∅	he
Партитив									
ед. ч.	tohiš	∅	t	kuziš	∅	t	vaskiš	∅	t
мн. ч.	tošš	i	d	kušš	i	d	vašš	i	d

Согласная основа в именах этого типа образуется следующим образом: tohne : toššē-, tohiš-, kuzne : kuššē-, kuziš-, mijalahne : mijalaššē-, mijalahiš-, vaskne : vaššē-, vaskiš-).

К а т е г о р и я п р и т я ж а т е л ь н о с т и .

П р и т я ж а т е л ь н о е с к л о н е н и е

Притяжательные формы в вепском языке употребляются нерегулярно: из существительных с притяжательными суффиксами употребляются лишь немногие, из местоимений – личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение iče-. При числительных притяжательные суффиксы встречаются крайне редко.

П р и т я ж а т е л ь н ы е с у ф ф и к с ы п р и с у щ е с т в и т е л ь н ы х

Выражение обладания при существительных с помощью притяжательных суффиксов в вепском языке встречается редко и в очень ограниченном кругу слов. В основном это слова, означающие близких родственников, т.е. термины родства (мать, отец, брат, сестра, дядя, тетя и т.д.). Например: tatam 'мой, наш отец', viikam 'мой старший брат', mame-iž 'твоя мать', ariiž 'твой тесть' и т.д. В речи некоторых информантов эти слова встречаются только с притяжательными суффиксами.⁵³

В словах других семантических групп лично-притяжательные показатели встречаются нерегулярно. В речи представителей старшего поколения (а также в фольклоре) притяжательный суффикс 1-го л. -m употребляется при обращении (lapsudem 'дитячко мое', peiveihudem 'солнышко мое', linduižem 'пташечка моя'). Реже

⁵³ Это же явление отмечено в саамском языке (см.: Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus, s. 255).

лично-притяжательные формы встречаются в косвенных падежах (ota mindėiń roukašteiń 'возьми меня, бедняжечку').

Возможно, чаще других существительных (кроме терминов родства) с притяжательными суффиксами встречается слово kodí 'дом' (в основном во внутренне-местных падежах), например: kodíšeĩń 'в доме моем', kodíhez 'в дом его' и т.п. В основном же значение обладания выражается с помощью генитивной формы личных местоимений всех трех лиц ед. и мн. ч. (minun 'мой', sinun 'твой', hãneń 'его', miĩden 'наш', tiĩden 'ваш', hiĩden 'их'), а также возвратного местоимения iše 'сам', употребляющегося с притяжательными суффиксами (об этом см. ниже).

Парадигма склонения существительных с притяжательными суффиксами далеко не полная. Прежде всего суффиксальное выражение притяжательности у имен представлено только формой ед. ч., т.е. для выражения одного обладателя и многих обладателей употребляется одна и та же форма притяжательного суффикса. Такими показателями являются: в номинативе - 1-е л. -m (tatam 'мой, наш отец'), 2-е л. -iž (tateiž 'твой, ваш отец'), 2-е л. -ze (tataze 'его, их отец'); в косвенных падежах - 1-е л. -iń (tataleĩń 'у моего, нашего отца'), 2-е л. -iž (tataleiž 'у твоего, вашего отца'), 3-е л. -z/-ze/-az (tatalez 'у его, их отца'). Множественность обладателей, как правило, подчеркивается местоимением miĩden 'наш', tiĩden 'ваш', hiĩden 'их' (miĩden tatam 'наш отец', tiĩden tateiž 'ваш отец', hiĩden tataze 'их отец').

Лично-притяжательные показатели множ. числа -moi, -toi, -zoi при существительных встречаются крайне редко. В основном это случаи, когда посессивные образования представляют собой фразеологические сочетания. Например: kut melhe 'как угодно' : kut melheiń (melheiž, melhez) 'как мне (тебе, ему) угодно' - kut melhemoi (melhetoi, melhezoi) 'как нам (вам, им) угодно'; iĩ melhe 'не нравится': nese iĩ melheiń (melheiž, melhez) 'это мне (тебе, ему) не нравится' - nese iĩ melhemoi (melhetoi, melhezoi) 'это нам (вам, им) не нравится'.

Притяжательный суффикс 1-го л. ед. ч. -m, широко употребляющийся при обращении (главным образом в фольклоре), в отличие от обычного употребления, присоединяется только к основе деминутивной формы имени, т.е. к производным с суффиксами: -hut, -oińe, -sut. Примеры: kukoihude-m 'петушок мой', lapsude-m 'дитяtko мое', poigeiže-m 'сынчик мой'.

Кроме того, суффиксальное выражение притяжательности у имен существительных выступает неравномерно по падежам. Наиболее часто притяжательность выражена в иллативе, где с суффиксом -z/-ze употребляются не только термины родства, но и другие слова. Например: hãn mãni kodíhez 'он пошел к себе домой (букв. „в свой дом“)', oti kãdehez labidon 'он взял в свою руку лопату'.

Как правило, расположение морфологических элементов в притяжательном склонении следующее: притяжательные суффиксы присоединяются к падежному окончанию (в косвенных падежах), т.е. их место в конце слова. Однако в падеже абессив притяжательный суффикс может встречаться и перед падежным окончанием, например, в 1-м л. *tateĩnta* 'без моего, нашего отца', *mameĩnta* 'без моей, нашей матери', но параллельно можно встретить и формы *tateĩttein*, *mameĩttein* с тем же значением; 2-е л. - *tateĩšta* 'без твоего, вашего отца', *mameĩšta* 'без твоей, вашей матери', но также: *tateĩtzeĩž*, *mameĩtzeĩž* с тем же значением; 3-е л. - *tatazeta* 'без его (ее), их отца', *mamazeta* 'без его (ее) матери', но также: *tatattaz*, *mamattaz* с тем же значением.⁵⁴

Примечательно, что форманты *-pei*, *-sei*, *-me~mõ(t)*, *-ke(d)*, *-ni* всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, т.е. присоединяются к сочетанию показателя соответствующего падежа с притяжательным суффиксом. Например: *kodi-he-ze-pei* 'в сторону своего (его) дома', *vijk-ein-ke* 'со своим (моим) старшим братом', *apeĩške* 'со своим (твоим) свекром', *tata-seĩnpei* 'от своего (моего) отца', *mamaleĩšpei* 'от твоей матери'.

Притяжательные суффиксы присоединяются следующим образом: в номинативе суффиксы 1-го л. *-m* и 3-го л. *-ze* непосредственно к гласному основы имени (*mama-m* 'моя, наша мать', *mama-ze* 'его, их мать'), суффикс 2-го л. *-iž* - к гласному основы; при этом гласный *a > e* перед *i* (*mame-iž* 'твоя, ваша мать'); в косвенных падежах суффиксы 1-го л. *-in*, 2-го л. *-iž*, 3-го л. *-z/-az* присоединяются к гласному соответствующего падежного окончания (в падежах, оканчивающихся на гласный), например, *mali-in* 'моей, нашей матери', *mama-li-iž* 'твоей, вашей матери', *mama-le-z* 'его (ее), их матери'.

В генитиве падежное окончание отсутствует (*vijke-in pert* 'дом моего старшего брата', *ape-ze nitud* 'позни его тес-тя') и, таким образом, во 2-м и 3-м л. формы номинатива и генитива совпадают.

В падежах, которые в современном языке оканчиваются на согласный (инессив-элатив, адессив-аблатив и партитив) перед притяжательным суффиксом 1-го и 2-го л. выступает гласный *e* (очевидно, из *a*, который перед *i* притяжательных суффиксов *-in* и *-iž* закономерно переходит в *e*), в 3-м л. - гласный *a* перед *z* сохраняется.⁵⁵

⁵⁴ Такое же явление наблюдается в саамском языке. См.: Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект), с. 160.

⁵⁵ Как известно, в окончаниях инессива-элатива, адессива-аблатива и партитива гласный *a* в велском языке отпал. Не исключено, что в данном случае (т.е. перед притяжательными суффиксами) этот гласный сохраняется.

Перед притяжательными суффиксами 2-го и 3-го л. в партитиве параллельно с закономерной формой может употребляться форма, где гласный второго слога выпал, в результате чего окончание партитива оглушается после *t*- основы. Примеры: *tata-da-z* ~ *tatta-z* 'его, их отца', *tata-de-iž* ~ *tat-te-iž* 'твоего, вашего отца', *aka-de-iž* ~ *akteiž* 'твоей жены'. Кроме того, в партитиве может встретиться форма, где фактически выступают два показателя партитива: *tat-ta-s-t* 'его отца', *mam-da-s-t* 'его мать', т.е. *-ta-/-da-* и *t; s (< zē)* - притяжательный суффикс.

Из послеложных падежей с притяжательными суффиксами наиболее употребительны инессив-элатив, комитатив, пролатив II, аппроксиматив и адитив III. Образование притяжательных форм происходит иначе, чем непритяжательных: форманты *-pei*, *-ke(d)*, *-me-mö(t)*, *-nu~no(st)*, *-nopei* всегда занимают позицию после притяжательного суффикса, который в свою очередь следует за показателем соответствующего падежа [*mam-de-iž-mö(t)* 'по твоей матери', *tat-te-in-mö(t)* 'по моему отцу'], кроме комитатива, аппроксиматива и адитива III, в которых показатель генитива отсутствует [*tata-zē-ŋke* 'со своим (его) отцом', *tate-in-nu* 'к моему отцу', *tata-zē-nnopei* 'от своего (его) отца'].

Ниже приводятся образцы притяжательного склонения существительных. В них учтены падежные формы, наиболее часто употребляющиеся с притяжательными суффиксами.

Притяжательное склонение имен *tatam* 'мой (наш) отец', *tateiž* 'твой (ваш) отец', *tatazē* 'его (их) отец'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
1-е л.			
Номинатив	<i>tata</i>	∅	<i>m</i>
Генитив	<i>tate</i>	∅	<i>iŋ</i>
Партитив	<i>tat</i>	<i>te (< ta)</i>	<i>iŋ</i>
Транслатив	<i>tata</i>	<i>kse</i>	<i>iŋ</i>
Инессив-элатив	<i>tata</i>	<i>se (< sa)</i>	<i>iŋ</i>
Иллатив	<i>tat</i>	<i>he</i>	<i>iŋ</i>
Адессив-аблатив	<i>tata</i>	<i>le</i>	<i>iŋ</i>
Аллатив	<i>tata</i>	<i>li</i>	<i>iŋ</i>
Абессив	<i>tata</i>	<i>(t)te (< ta)</i> ⁴⁸	<i>iŋ</i>

2-е л.

Номинатив	<i>tate</i>	∅	<i>iž</i>
Генитив	<i>tate</i>	∅	<i>iž</i>
Партитив	<i>tat</i>	<i>te (< ta)</i>	<i>iž</i>
Транслатив	<i>tata</i>	<i>kse</i>	<i>iž</i>

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа
Инессив-элатив	tata	se _ε (< sa)	iž ^ʷ
Иллатив	tat	he	iž ^ʷ
Адессив-аблатив	tata	le _ε	iž ^ʷ
Аллатив	tata	li _ε	iž ^ʷ
Абессив	tata	(t)te _ε (< ta) ⁵⁶	iž ^ʷ

3-е л.

Номинатив	tata	∅	ze _ε
Генитив	taṭa	∅	ze _ε
Партитив	tat	ta	z(̃st)
Транслатив	tata	kse _ε	z
Инессив-элатив	tata	sa	z
Иллатив	tat	ha	z
Адессив-аблатив	tata	la	z
Аллатив	tata	le _ε	z
Абессив	tata	(t)ta ⁵⁶	z

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		
		падежа	лица-числа	падежа ⁵⁷

1-е л.

Элатив	tata	se _ε (< sa)	iŋ'	pe _ε i
Комитатив	tate _ε	-	iŋ'	ke
Пролатив	tat	te _ε (< ta)	iŋ'	mö(t)
Аппроксиматив	tate _ε	-	iŋ'	nu~no(st)
Адитив III	tate _ε	-	iŋ'	nope _ε i

2-е л.

Элатив	tata	se _ε (< sa)	iž ^ʷ	pe _ε i
Комитатив	tate _ε	-	iž ^ʷ	ke
Пролатив	tat	te _ε (< ta)	iž ^ʷ	mö(t)

⁵⁶ Параллельно с этими формами встречаются словоформы, где притяжательный суффикс стоит перед падежным показателем: tate_ε-iŋ'-ta 'без моего отца', tate_ε-iž'-ta 'без твоего отца', tata-zε_ε-ta 'без его отца'.

⁵⁷ Как уже указывалось выше, в притяжательном склонении possessивный суффикс „вклинивается” в окончание послеложного падежа (т.е. между показателем первичного падежа и послеложным формантом) и таким образом оно оказывается разъединенным.

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		
		падежа	лица- числа	падежа
Аппроксиматив	tate _u	-	iž	nu, no(st)
Адитив III	tate _u	-	iž	nopeḡi

3-е л.

Номинатив	tata	sa	z	peḡi
Комитатив	tata	-	ze	ḡke ⁵⁸
Пролатив	tal	ta	ze	mö(t)
Аппроксиматив	tata	-	ze	nnu~no(st) ⁵⁸
Адитив III	tata	-	ze	nnopeḡi ⁵⁸

Притяжательные суффиксы при местоимениях

1. Личные местоимения *mina* 'я', *sina* 'ты', *hän* 'он', *mö* 'мы', *tö* 'вы', *hö* 'они' склоняются с притяжательными суффиксами, которые следуют за падежными показателями. При этом, с одной стороны, притяжательные суффиксы употребляются не со всеми падежами, с другой – некоторые падежные формы употребляются только с притяжательными суффиксами, а именно:

а) всегда без притяжательных суффиксов употребляются номинатив ед. и мн. ч., генитив ед. ч. (*minun* 'мой', *sinun* 'твой' и т.д., см. табл. 19);

б) всегда в притяжательной форме употребляется партитив ед. и мн. (*min-de-in* 'меня', *mi-da-moi* 'нас'), а также адессив-аблатив и аллатив в 1-м и 2-м л. ед. ч. В последних наряду с "полным" притяжательным суффиксом употребляется суффикс "уменьшенный" (*mini-in*~*mini-i* 'мне', *sini-iž*~*sini-i* 'тебе'; *mine-in*~*mine-i* 'у меня', *sine-iž*~*sine-i* 'у тебя').

Остальные падежи встречаются как с притяжательными суффиксами, так и без них.

При склонении местоимений на стыке основы и падежных окончаний могут происходить те или иные морфонологические изменения.

Так, в 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания генитива, инессива-элатива, иллатива, абессива присоединяются к гласной основе *minu-*, *sinu-*. При этом гласный *u* основы перед показателем

⁵⁸ В этих случаях *n* перед формантом выступает либо по аналогии с беспрительными формами *tatanno(st)* 'к отцу', *tannopeḡi* 'от отца', либо "выпавший" генитивный *n* появляется перед этими формантами (ибо в притяжательных формах показатель генитива отсутствует).

Склонение личных местоимений *mīna* 'я', *sina* 'ты', *hän* 'он'; *mō* 'мы', *tō* 'вы', *hō* 'они'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели		Основа	Показатели		Основа	Показатели	
		падежа	лица-числа		падежа	лица-числа		падежа	лица-числа
Ед. ч. Номинатив Генитив Паритив Инессив-элатив Иллатив Алессив-аблатив Аплатив Абессив	<i>mīna</i> <i>mīnu</i>	∅ n	de (< da) se (< sa) hi (< hu)	∅ in in in i(n)	<i>mīna</i> <i>sinu</i> <i>sin</i> <i>sinu</i> <i>sinu</i> <i>sinε</i>	∅ de (< ta) sa (< sa) hi (< hu) ∅	<i>hän</i> <i>hänε</i> <i>hän</i> <i>hänε</i> <i>hänō</i> (< ε) <i>hänε</i> <i>hänε</i>	∅ n da sa he u ла лε (i) ta	3-е л.
	<i>mō</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mījō</i> <i>mīj</i> <i>mīja</i> <i>mīj</i>	∅ de da sa he ла лε le ta	∅ moi moi moi moi moi ∅ moi ∅ moi	<i>tō</i> <i>tīj</i> <i>tīj</i> <i>tīj</i> <i>tīj</i> <i>tīj</i> <i>tījō</i> <i>tīj</i> <i>tīja</i> <i>tīj</i>	∅ de da sa he ла лε le ta	<i>hō</i> <i>hij</i> <i>hij</i> <i>hij</i> <i>hij</i> <i>hij</i> <i>hijō</i> <i>hij</i> <i>hija</i> <i>hij</i>	∅ zoi zoi zoi zoi zoi ∅ zoi ∅ zoi (zoi)		
								Мн. ч. Номинатив Генитив Паритив Инессив-элатив Иллатив Алессив-аблатив Аплатив Абессив	<i>mīna</i> <i>mīnu</i>
	<i>mīni</i> <i>mīnu</i>	∅ tε (< ta)	i(n) i(n)	<i>siní</i> <i>sinu</i>	∅ tε (< ta)	<i>hänε</i> <i>hänε</i>	лε (i) ta		
								<i>mō</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mīj</i> <i>mījō</i> <i>mīj</i> <i>mīja</i> <i>mīj</i>	∅ de da sa he ла лε le ta

падежа остается без изменения (minu-n 'мой', minu-se-in 'во мне', minu-hi-in 'в меня', minu-te-in 'без меня' и т.п.).

В партитиве гласный *u* перед падежным окончанием выпадает (min-de-in 'меня', sin-de-iz 'тебя').

Сложные преобразования происходят при образовании адессива [minei (~minein) 'у меня', sinei (~sineiz) 'у тебя' (ср. в северном диалекте milei, silei, фин. minulla, sinulla)] и аллатива [miinj (~minijn) 'мне', sinij (~sinijz) 'тебе' (ср. в северном диалекте milij, silij, фин. minulle, sinulle)], т.е. в шимозерских говорах на месте внешнеместного падежного показателя *l* ~ *i* выступает *n* ~ *n̄*.

В свою очередь в результате присоединения притяжательных суффиксов обычные падежные показатели оказываются измененными (по сравнению с непритяжательным склонением):

1. Падежные показатели (непритяжательного склонения) партитива -d/-d̄, инессива-элатива -s/-š̄ адессива-аблатива -u/-i, в притяжательном склонении выступают с гласными на конце, т.е. соответственно: -de/-da-, -še/-ša-, -le/-la-. Например: min-de-in 'меня', miġ-da-moi 'нас', ср. pinda-d 'заболони', houġi-d 'шуки'; häne-sa-z 'в нем', miġ-ša-moi 'в нас', ср. pinda-s 'в заболони', houġi-š 'в шуке'; mi-le-in 'у меня', miġ-la-moi 'у нас', ср. pindo-u 'на заболони', houġi-i 'на шуке'.

2. В падежном окончании иллатива *u* переходит в *i* перед притяжательными суффиксами -in и -iz, т.е. имеет форму -hi-, вместо -hu (minuhiin 'в меня', sinuhiiz 'в тебя', ср. в беспритяжательном склонении minuhu, sinuhu).

3. Звукпереход *a* > *e* перед *i* притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. -in и -iz в партитиве (mindain 'меня', sindaiz 'тебя'; ср. в других диалектах mindain, sindaiz); в абессиве (minuttein 'без меня', sinutteiz 'без тебя', ср. в других диалектах minuttain, sinuttai); в инессиве-элативе (minusein 'во мне', sinuseiz 'в тебе', ср. в других диалектах minusain, sinusai). В 3-м л. ед. ч., а также во всех лицах мн.ч. гласный *a* не переходит в *e*, поскольку за ним не следует гласный *i* (häne-sa-z 'в нем', miġ-da-moi 'нас' и т.д.).

4. Как уже указывалось выше, сложные преобразования происходят при присоединении притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. в падежах адессиве-аблативе и аллативе.

Из особенностей склонения личного местоимения 3-го л. ед. ч. hän 'он' можно отметить следующие.

1. Гласный *e* основы при присоединении падежных окончаний сохраняется во всех падежах, кроме партитива (häne-n 'его', häne-sa-z 'в нем', häne-he-z 'в него' и т.д. ср. hän-da-s-t 'его').

2. В партитиве падежное окончание встречается дважды: hän-da-s-t (т.е. -da- и -t), *s* - притяжательный суффикс. Ср. также форму hän-t, употребляющуюся параллельно с указанной формой.

3. В адессиве окончание -иц (< -ел) : hānuц 'у него'. Притяжательная форма hāne_цлаз употребляется редко.

Основа мн. ч. личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. (употребление которых с притяжательными суффиксами более ограничено, чем в ед. ч.) соответственно miĭ-, tiĭ-, hiĭ-. К ним присоединяются падежные окончания. При этом каких-либо изменений на стыке основы и показателя не происходит. Что касается самих падежных показателей, то и здесь, как и в един. числе, перед притяжательными суффиксами они оканчиваются на гласный (партитив -da, инессив-элатив -ša, адессив-аблатив -ла).

Кроме основы мн. ч. miĭ-, tiĭ-, hiĭ- от личных местоимений может быть образована основа: miĵa-, tiĵa-, hiĵa-, к которой могут присоединяться только падежные показатели внешне-местных падежей: адессив-аблатив, аблатив (miĵa-лe, miĵa-лepeĭ, tiĵa-лe, tiĵa-лepeĭ, hiĵa-лe, hiĵa-лepeĭ), аллатив (miĵou, miĵoupeĭ, tiĵou, tiĵoupeĭ, hiĵou, hiĵoupeĭ). Значение этих словоформ - указание на определенный коллектив (семью, родственников и т.п.). Употребляются без притяжательных суффиксов.

От основ miĵa-, tiĵa-, hiĵa- могут быть образованы местоименные слова miĵalah(i)ne, tiĵalah(i)ne, hiĵalah(i)ne, т.е. относящиеся к определенному коллективу: наш (свой), ваш (свой), их (свой).

2. Возвратно-притяжательное местоимение iče 'сам(а), само, сами' во всех падежах кроме номинатива употребляется только с притяжательными суффиксами.

Притяжательные суффиксы по всем лицам ед. и мн. ч. унифицированы (т.е. имеют по лицу/числу единую форму), кроме 3-го л. ед. и мн. ч., где ze (вместо z), которая является единой для 3-го л. ед. и мн. ч. (iče-ze 'его самого, их самих').

В 1-м и 2-м л. ед. ч. падежные окончания инессива-элатива, адессива-аблатива, аллатива, абессива присоединяются к гласной основе. В генитиве падежное окончание отсутствует. В партитиве и иллативе гласный e перед падежным окончанием выпадает.

В свою очередь, в результате присоединения притяжательных суффиксов, падежные окончания оказываются измененными (по сравнению с непритяжательным склонением).

1. Падежные окончания партитива -de-/da-, инессива-элатива -se-/sa, адессива-аблатива -le-/la выступают с гласными на конце (ср. -d/-d̄, -s/-š̄, u/í в непритяжательном склонении).

2. Падежное окончание иллатива имеет форму -hi (ičhi-iñ 'в меня самого', т.е. e > i перед -iñ и -iž - притяжательными суффиксами 1-го и 2-го л.

3. Звукопереход a > e перед i притяжательных суффиксов 1-го и 2-го л. ед. ч. -iñ и -iž происходит в партитиве (ič-te-iñ 'меня самого', ср. в 3-м л. ič-ta-z 'его самого'); в инессиве-элативе (iče-se-iñ 'во мне самом', ср. в 3-м л. iče-sa-z 'в нем самом'); адессиве-аблативе (iče-le-iñ 'у меня самого',

ср. в 3-м л. *iče-la-z* 'у него самого'), абессиве (*iče-ttē-in* 'без меня самого', ср. *iče-tta-z* 'без него самого').

В форме абессива мн. ч. показатель падежа употребляется дважды (*ič-ta-moi-ta* 'без нас самих' и т.д.).

Местоимение *iče* с притяжательными суффиксами употребляется в большинстве падежей, в том числе – в послеложных. Форма транслатива: *ičekseĩn*, *ičekseĩž*, *ičeksez* 'я, ты, он (про себя) в уме' является уже адвербиализировавшейся. В табл. 20 склонение дано выборочно, по ключевым падежам.

Категория степеней сравнения

Степени сравнения – грамматическая категория всех качественных и части относительных прилагательных, категория, в которой формы одного и того же слова последовательно представлены корреляциями.

Формы сравнительной степени характерны, кроме прилагательных, также для наречий. Ср., например: *lujas* 'сильно' – *lujemba* 'сильнее', *hondoĩn* 'плохо' – *hondomba* 'хуже' (о них смотри в разделе „Наречие“).

В форме компаратива выступают иногда послелог и предлоги (о них смотри в разделе „Послелог и предлоги“).

Категория степеней сравнения прилагательных основана в вепском языке на противопоставлении форм и грамматических значений положительной и сравнительной степени, т.е. противопоставление проходит по линии: положительная степень – сравнительная степень.

Положительная степень указывает на признак, обозначенный исходной формой прилагательного или наречия вне сравнения его с признаком других предметов или процессов. Формального выражения положительная степень не имеет. Например: *vilu sä* 'холодная погода', *korged koiv* 'высокая береза', *vihmakaz řeiv* 'дождливый день'.

Сравнительная степень указывает на большую или меньшую степень признака предмета или процесса по сравнению с признаком другого предмета или процесса.

Формы сравнительной степени употребляются в сочетании с паритивом имени (*pidemb minđei* 'выше меня', *korttemb pertid* 'выше дома', *paremb egläšt* 'лучше вчерашнего'). Иногда же возможно абсолютное употребление сравнительной степени, т.е. слово в форме компаратива не содержит указания на ту или иную степень признака в сравнении с другим предметом. В этом случае оно по своей семантике соответствует форме положительной степени (*vanhemb veĩ elab tatanke* 'старший брат живет с отцом').

Морфологическим показателем сравнительной степени прилагательных является *-mb* (в основе *-mba-*), который присоединяется к гласному основы прилагательного. При этом в двусложных

словах конечный гласный основы а > е перед mb (kova 'твердый' - kovemb 'тверже', čoma 'красивый' - čomemb 'красивее', must : musta- 'черный' - mustemb 'чернее'). В трехсложных словах конечный гласный основы а сохраняется (madou : madala- 'низкий' - madalamb 'ниже'). Переход а в е происходит также в наречиях [sinna 'туда' - sinnemba (hko) 'немного в ту сторону', tänna 'сюда' - tännemba (hko) 'немного в эту сторону']. Показателем компаратива наречий является -mba- (lähemba 'ближе', tagemba 'дальше' и т.д.).

Склоняются прилагательные в сравнительной степени по типу одноосновных имен с основой на а (nitand 'кошеник', ген. nitandān, парт. nitandad и т.д.; kündand 'вспашка', ген. kündandan, парт. kündandad и т.д.). Например: ном. pidemb 'длиннее', ген. pidemban, парт. pidembad, или. pidembaha и т.д.

От отдельных слов сравнительная степень образуется супплетивным путем, например: hüvä 'хороший' - paremb 'лучше', ei (<äi) 'много' (как прилагательное в положительной степени в форме ед. ч. почти не встречается, употребляется же в форме мн. ч.), ср. ejad ristitut 'многие люди' - enambad ristitud 'большинство людей', ср. также enamban kahtetkümned 'больше двадцати'.

Имеется ряд прилагательных в сравнительной степени, у которых форма положительной степени не употребляется. Например: alembeine '(более) нижний', ülembaine '(более) верхний', lähembeine '(более) ближний', edembaine '(более) отдаленный', tagembaine '(более) задний, дальний' и т.д. С точки зрения современного языка эти формы прилагательных можно считать производными от наречных форм с помощью суффикса -ine : alamba 'ниже', ср. alembeine '(более) нижний', ülemba 'выше', ülembaine '(более) верхний' и т.д.

Превосходная степень указывает на высшее проявление признака какого-либо предмета или процесса в кругу предметов данной категории. Синтетическая форма превосходной степени сохранилась в вепском языке (во всех диалектах) лишь в одном слове: parahim 'наилучший, самый лучший'.

Высшая степень качества передается в вепском языке аналитическими формами, т.е. с помощью слов keikiš 'из всех', букв. 'во всех' или keikid 'всех' и формы сравнительной степени. Например: keikiš~keikid čomemb 'всех красивее', keikiš~keikid kovemb 'всех тверже', keikiš~keikid korttemb 'всех выше'.

С помощью заимствованного слова samij 'самый' + прилагательное в положительной степени образуется описательная (аналитическая) форма, указывающая на превосходную (предельную) степень признака (samij čoma 'всех красивее, самый красивый').

Склонение указательных и вопросительных местоимений

Как уже указывалось выше (в разделе „Местоимения“), часть местоимений имеет одинаковые формы склонения с именем (например, *keik* 'все' склоняется по типу имен *kašk* 'подсека', местоимение *kudamb* 'который' – по типу имен *suremb* 'больше (по размеру)', *keikutte* 'каждый' по типу имен *pitte* 'длиной с' и т.д.). Склонение же других отличается от общих типов словоизменения – так, личные местоимения склоняются с притяжательными суффиксами.

Указательные и вопросительные местоимения имеют самостоятельные формы словоизменения.

1. Указательные местоимения *nesē* 'этот, эта, это' и *sē* 'тот, та, то' склоняются по всей системе основного склонения (кроме отдельных падежей) и имеют следующие особенности:

1) в ед. ч. местоимения *nesē* и *sē* имеют по две основы: *nesē-~nesi-*, *sē-~si-*;

2) формы мн. ч. образуются „комбинированно“, т.е. одновременно двумя способами: в номинативе супплетивно: *nesē* – *ne-nē(d)* (основа мн. ч. *neñi-*), *sē* – *ned* (основа мн. ч. *nñi-*), в косвенных падежах – основа *nesē-* – *neñi-*, *sē-* – *nñi-*. Таким образом, множественное число указательных местоимений образуется супплетивно и показателями его являются в номинативе *-d*, в косвенных падежах *-i*.

Местоимение **tāma* 'этот, эта, это', не имеющее формы номинатива, но встречающееся в составе сложных слов в форме различных падежей, также имеет две основы: *tāmā-* и *tā-*. Например, *tāmāvoznē* 'этого года, сделанный в этом году', *tālic* 'сегодняшней ночью' и т.д.

2. Вопросительные местоимения *ken* 'кто', *mi* 'что' склоняются по всем падежам основного склонения и имеют следующие особенности:

1) мн. ч. номинатива от местоимения *ken* имеет форму *keñ*. Формы ед. и мн. ч. в косвенных падежах совпадают. Основа выступает в двух формах: *kenē-* и *ke-*. Особенностью местоимения *ken* является и то, что оно выступает в реликтовой форме комитатива *keñē~kiñē* 'с кем' (наряду с *kenēñke* с тем же значением);

2) местоимение *mi* 'что' имеет в косвенных падежах одинаковые формы склонения в ед. и мн. ч. Числовое различие выражено только в номинативе: *mi* (ед. ч.) – *miđ* (мн. ч.).

Ниже приводятся таблицы (выборочные образцы) склонения указательных и вопросительных местоимений.

Т а б л и ц а 21

Склонение указательных местоимений *nesē* 'это(т), эта',
se 'то(т), та', *nesē* 'эти', *ne(d)* 'те'

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа	Основа	Показатель падежа	Основа	Показатель падежа
Ед. ч.						
Номинатив	<i>nesē</i>	φ	<i>se</i>	φ	-	-
Генитив	<i>nesē</i>	<i>n</i>	<i>se</i>	<i>n</i>	<i>tāmā</i>	<i>n</i>
Партитив	<i>nesi</i>	<i>da</i>	<i>si</i>	<i>da</i>	<i>tāmā</i>	<i>d</i>
Инес.-элат.	<i>nesi</i>	<i>š</i>	<i>si</i>	<i>š</i>	<i>tāmā</i>	<i>s</i>
Иллатив	<i>nes</i>	<i>he</i>	<i>si</i>	<i>he</i>	<i>tāmā</i>	<i>ha</i>
Адесс.-аблат.	<i>nesi</i>	<i>le</i>	<i>si</i>	<i>lle</i>	<i>tā</i>	-
Аллатив	<i>nesi</i>	<i>í</i>	<i>si</i>	<i>í</i>	<i>tō</i>	<i>u (<л)</i>
Абессив	<i>nesi</i>	<i>ta</i>	<i>si</i>	<i>ta</i>	-	-

Мн. ч.

Номинатив	<i>nene</i>	(<i>d</i>)	<i>ne</i>	(<i>d</i>)		
Генитив	<i>neñi</i>	<i>den</i>	<i>nii</i>	<i>den</i>		
Партитив	<i>neñi</i>	<i>d</i>	<i>nii</i>	<i>d</i>		
Инес.-элат.	<i>neñi</i>	<i>š</i>	<i>nii</i>	<i>š</i>		
Иллатив	<i>neñi</i>	<i>he</i>	<i>nii</i>	<i>he</i>		
Адесс.-аблат.	<i>neñi</i>	<i>le</i>	<i>nii</i>	<i>le</i>		
Аллатив	<i>neñi</i>	<i>í</i>	<i>nii</i>	<i>í</i>		
Абессив	<i>neñi</i>	<i>ta</i>	<i>nii</i>	<i>ta</i>		

Т а б л и ц а 22

Склонение указательных местоимений *mi* 'что' (ном. мн. ч. *mid*),
ken 'кто' (ном. мн. ч. *kéd*)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатель падежа
-------------------------------	--------	-------------------

Ед. ч.

Номинатив	<i>mi</i>	φ
Генитив	<i>mi</i>	<i>n</i>
Партитив	<i>mi</i>	<i>da</i>
Инес.-элат.	<i>mi</i>	<i>š</i>
Иллатив	<i>mi</i>	<i>he</i>
Адесс.-аблат.	<i>mi</i>	<i>í</i>

Т а б л и ц а 22 (продолжение)

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа
Аллатив	mi		íle
Транслатив	mi		kš
Комитатив	mi		ŋke

Грамматическое значение формы	Основа	Показатели	
		числа	падежа
	Ед. ч.		
Номинатив	ken	∅	∅
Генитив	kene	∅	n
Партитив	ke	∅	da
Инес.-элат.	ke	∅	s
Иллатив	ke	∅	he
Адес.-аблат.	ke	∅	i
Аблатив	ke	∅	íle
Транслатив	kene	∅	ks
Комитатив	kene	∅	ŋke
	ke~ki	i	ne

ГЛАГОЛ

О б щ и е с в е д е н и я

Основной семантический признак глагола как части речи — обозначение действия, состояния или становления как процесса. Основными грамматическими категориями, в которых реализуется это значение, являются: категории наклонения, времени, лица-числа.

Все глагольные формы делятся на две группы: финитные (спрягаемые) и инфинитные (неспрягаемые).

К финитным (личным) относятся все формы глаголов, которым присущи категории лица-числа, наклонения и времени.

Инфинитными формами глагола являются инфинитивы и причастия, в которых совмещаются признаки глагола и имени, т.е. действие частично представляется как признак (причастия) или частично опредмечивается (инфинитивы).

Глагол в вепском языке, как и в других родственных языках, не имеет видовых различий в отношении совершенности и несовершенности действия, но довольно ярко отличает количественные особенности действия. Характеристика количественных особенностей

действия придает глаголу видовой оттенок значения. Эти видовые оттенки значения глагола в вепском языке (как и в других родственных языках) выражаются главным образом с помощью суффиксов (очень редко префиксацией). Противопоставляются количественные особенности действия: повторность – однократности, продолжительность – кратковременности и мгновенности. К суффиксам так называемой видовой направленности в вепском языке можно отнести: суффиксы кратковременности, мгновенности *-ahta-*, *-alda-*, *-aida-*, *-ni*; повторности, продолжительности *-eie-*, *-nde-*, *-ndele* и др.⁵⁹

Для вепского языка характерно возвратное спряжение глагола (*pezemoi* 'я умываюсь', *pezimoi* 'я умылся', *pezemoiš* 'мы умываемся' и т.д.).

Грамматические значения глагола выражаются в вепском языке синтетическими и аналитическими формами. Аналитическое выражение имеют сложные временные формы [*olen peznu* 'я вымыл (букв. „я есть вымывший“)'; *olin peznu* 'я вымыл (букв. „я был вымывший“)' и т.д.], а также отрицательные формы глагола [*en peze* 'я не (вы)мою', *emei reskoi* 'мы не (вы)моем' и т.д.].

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

Гласная и согласная основы глагола

Изменение глагола по наклонениям, временам, лицам-числам, т.е. образование всех глагольных форм, происходит присоединением морфологических показателей к лексической основе глагола (словоформе, не включающей никаких словоизменительных морфологических показателей), которая может оканчиваться на гласный или согласный. При этом, в одних глаголах все показатели присоединяются только к гласной основе, в других – часть глагольных форм образуется от основы на согласный.

В отличие от большинства глаголов, имеющих единую форму гласной основы (=основы презенса индикатива), в некоторых глаголах гласная основа имеет две разновидности: в одних глагольных формах выступает полная форма (т.е. основа презенса), в других – форма, которую условно можно назвать усеченной. Например: *kānda-n* 'я поверну', *kānda* 'поверни', *kānde-i-iži-d* 'ты повернул бы' и т.д.; но *kā-ta* 'повернуть', *kā-tud* 'повернутый', *kā-ka-t* 'поверните' и т.д.; *kogoda-d* 'ты соберешь', *kogoda-nui*

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Зацева М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепском языке. Л., 1978.

он собрал бы', kogode-iži-n' 'я собрал бы'; но: kogo-ta 'собрать', kogo-tud 'собранный', kogo-nu 'собранный' и т.д.

Наличие глаголов, имеющих различное качество основ (гласной/согласной), в современном вепсском языке зависит от нескольких причин, в частности, от количества слогов в слове, от качества первого слога, от наличия гласного или согласного перед показателем инфинитива и т.д. С учетом этого, глаголы в вепсском языке можно разделить на следующие группы:

I. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются только к гласной (полной) основе (в имперфекте в части глаголов гласный основы перед показателем *i* выпадает).

К этой группе относятся глаголы, первый слог которых является кратким, а гласная основа оканчивается на предшествующий показателю инфинитива -da гласный *a*, *ä*, *o*, *u*, *ü*, дифтонги *oi*, *ui*. Например: *sa-da* 'получить', *sa-das* 'они получают', *sa-nu* 'получивший', *sa-m-ha* 'получать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *sido-da* 'связать', *sido-tas* 'они свяжут', *sido-ga-ha* 'пусть они свяжут' и т.д.; *küzu-da* 'спросить', *küzu-gat* 'спросите', *kü-zu-maha* 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.) и т.д.; *kimui-da* 'токовать', *kimui-tas* 'они токут' и т.д.

II. Глаголы, в которых все морфологические показатели присоединяются к гласной основе, однако отличительной особенностью их является наличие разных гласных основ в определенных глагольных формах, а иногда и в одной и той же глагольной форме (в части глаголов гласный основы перед *i* в имперфекте и кондиционале выпадает).

Здесь относятся глаголы, в которых показателю инфинитива -ta предшествуют: 1) гласный *o*, основа на -da (*kogo-ta* : *kogoda-* 'собрать'); 2) гласный *e*, с основой: а) -te (*houge-ta* : *houkte-* 'расколоться', *lange-ta* : *lankte-* 'упасть'); б) -ne (*pageta* : *pagene-* 'убежать', *pime-ta* : *pimene-* 'темнеть'); 3) гласный *i* или дифтонг *oi* (в многосложных словах). Основа презенса в этих глаголах оканчивается на -če (*keri-ta* : *keriče-* 'стричь', *raki-ta* : *rakiče-* 'просить'); 4) дифтонг *ei* (< ai), основа на -da (*potkei-ta* : *potkeida-* 'лягнуть', *ratkei-ta* : *ratkeida-* 'порвать').

III. Глаголы, в которых большинство морфологических показателей присоединяется к согласной основе и лишь небольшая часть глагольных форм образуется от основы на гласную (полную) основу.

К этой группе относятся двусложные с долгим первым слогом и трех- и более сложные с кратким первым слогом. В тех и других показателю инфинитива предшествуют согласные (*pes-ta* 'мыть', *pur-da* 'кусать', *teh-ta* 'делать', *lask-ta* 'опустить', *kant-ta* 'нести', *pagiš-ta* 'говорить', *mögiš-ta* 'мыть').

IV. Глаголы со смешанной парадигмой спряжения, в которых перед морфологическими показателями выступают все разновидности основ: согласная, гласная полная и гласная усеченная.

При этом, большинство глагольных форм образуется от гласной основы (полной и усеченной).

Здесь относятся двусложные глаголы с первым кратким слогом и показателем инфинитива -ta (kä-ta 'повернуть', le-ta 'лететь', 'поднять', te-ta 'знать', ra-ta 'работать').

Такова общая характеристика глаголов с точки зрения основы.⁶⁰ Подробнее об этом см. ниже в разделе „Основные типы спряжения глаголов“.

К а т е г о р и я н а к л о н е н и я

Наклонением принято считать глагольную грамматическую категорию, обозначающую отношение процесса (действия, состояния, становления) к действительности.

Система рпозитий наклонений в вепском языке четырехчленна: 1. индикатив (изъявительное наклонение), 2. кондиционал (условное наклонение), 3. потенциал (возможностное наклонение), 4. императив (повелительное наклонение).

Внутри этой четырехчленной системы вычленяется бинарная оппозиция, т.е. противопоставление индикатива, выражающего действие как реальное, остальным трем наклонениям, т.е. кондиционалу (содержащему признак условности), потенциалу (содержащему признак возможности), императиву (содержащему признак обусловленности).

Это семантическое противопоставление находит свое выражение и в морфологическом оформлении соотносимых членов, а именно: категориальные формы кондиционала, потенциала и императива имеют соответствующие показатели наклонений, категориальная форма индикатива не имеет специального показателя. Формальными показателями кондиционала являются -iž(i) и -nuiž(i)/-danui(ž)/-tanui(ž). Например: sü-iži-ń 'я (съ)ел бы' - sö-nuiži-ń 'я съ(ел) бы', sö-danui(ž) 'они съели бы'; pez-iži-ń 'я

⁶⁰ Вследствие выпадения гласных второго слога и других случаев (иногда нерегулярного характера) выпадения гласных и согласных в вепском языке, качество глагольных основ иногда не совпадает с другими родственными языками. Так, например, глаголы вепск. kerita, фин. keritä 'стричь', вепск. pageta, фин. paeta 'убежать', вепск. pimeta, фин. pimetä 'темнеть' и др. в вепском языке имеют только гласную основу (полную и усеченную), в финском языке - гласную и согласную, т.е. являются двусловными. И, наоборот, например, глаголы вепск. leta, фин. lentää 'лететь', вепск. kätä, фин. kääntää 'повернуть' и др. в вепском языке имеют и гласную, и согласную основу, в финском - только гласную, т.е. являются однословными.

(вы)мыл бы' - pez-nuiži-n 'я (вы)мыл бы', pes-ta-nui(ž), 'они вымыли бы' (подробнее об этих формах см. ниже).

Форма потенциала образуется при помощи признака -'ne/-da-ne/ta'ne (voi-'ne-n 'если, возможно, я смогу' voi-da'ne-'если, возможно они смогут', an-'ne-n 'если, возможно, я дам', ant-ta'ne-ø 'если, возможно, они дадут'.

Показателями императива являются в утвердительной форме -ka/-ga [ot-ka-ha 'пусть он(а) возьмет', sido-ga-ha 'пусть он(а) завяжет' и т.д.].

К а т е г о р и я в р е м е н и

Категория времени это – глагольная грамматическая словоизменительная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к моменту речи.

Соответственно отношению глагольного действия к моменту речи в вепском языке различается четыре времени, которые по своей структуре форм могут быть простыми (презенс и имперфект) и сложными (перфект и плюсквамперфект).

В отличие от временных форм индикатива перфект кондиционала кроме сложной (аналитической) формы имеет также простую (синтетическую) форму. Например: tuɥnužiń = oližiń tuɥnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший“; ср. плюсквамперфект: uɥnužiń tuɥnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший (давно)“.

Презенс не имеет формального выражения. Формальным показателем имперфекта является i [tulɛ-n 'я приду' - tul-i-n 'я пришел', sɔ-b 'он(сь)ест' - sɔ-i 'он(сь)ел', luge-mej 'мы читаем' - lug-i-mej 'мы прочитали'].

Сложные времена образуются с участием вспомогательного глагола uɥda 'быть' и II причастия актива. Например: перфект индикатива - olen tuɥnu 'я пришел', букв. „я есть пришедший“, hãn om sɔnu 'он поел', букв. „он есть поевший“; плюсквамперфект индикатива - oliń tuɥnu 'я пришел', букв. „я был пришедший“, hãn oli sɔnu 'он поел', букв. „он был поевший“; перфект кондиционала (аналитический) - oližiń tuɥnu 'я пришел бы' букв. „я был бы пришедший“, hãn oliž sɔnu 'он поел бы', букв. „он был бы поевший“; плюсквамперфект кондиционала - uɥnužiń tuɥnu 'я пришел бы', букв. „я был бы пришедший (давно), hãn uɥnuž sɔnu 'он поел бы', букв. „он был бы поевший (давно)“.

Все формы времени имеет индикатив. Для кондиционала характерны презенс, перфект (простой и сложный) и плюсквамперфект. Потенциал и императив встречаются только в форме презенса.

К а т е г о р и я л и ц а - ч и с л а

Категория лица-числа – это глагольная грамматическая словоизменятельная категория, обозначающая отношение процесса (действия, состояния, становления) к его реальному исполнителю.

Исполнителем глагольного действия может быть 1-е, 2-е или 3-е лицо ед. или мн. ч., формальным выражением которых являются следующие показатели лица-числа (о лично-возвратных показателях см. в разделе „Возвратные формы глагола“).

Показатели лица-числа в индикативе

Презенс

ед. ч.

- 1-е л. -n/n' kũzu-n 'спрашиваю', roimi-n' 'собираю'
2-е л. -d/d' kũzu-d 'спрашиваешь', roimi-d' 'собираешь'
3-е л. -b kũzub 'спрашивает', roimi-b 'собирает'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kũzu-mei 'мы спрашиваем', roimi-mei 'мы собираем'
2-е л. -tei kũzu-tei 'вы спрашиваете', roimi-tei 'вы собираете'
3-е л. -tas kũzu-ta-s 'они спрашивают', roimda-s 'они собирают'
/das

Имперфект

ед. ч.

- 1-е л. -n' kũzui-n' 'я спрашивал', roimi-n' 'я собирал'
2-е л. -d' kũzui-d' 'ты спрашивал', roimi-d' 'ты собирал'
3-е л. -∅ kũzui-∅ 'он спрашивал', roimi-∅ 'он собирал'

мн. ч.

- 1-е л. -mei kũzui-mei 'мы спрашивали', roimi-mei 'мы собирали'
2-е л. -tei kũzui-tei 'вы спрашивали', roimi-tei 'вы собирали'
3-е л. -ba kũzui-ba(d) 'они спрашивали', roimi-ba(d)
(d) 'они собирали'

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

- 1-е л. -ń kũzu-iŷi-ń 'я спросил бы', poim-iŷi-ń 'я соби-
рал бы'
kũzu-nuiŷi-ń 'я спросил бы', poim-nuiŷi-n 'я со-
бирал бы'
- 2-е л. -ď kũzu-iŷi-ď 'ты спросил бы', poim-iŷi-ď 'ты со-
бирал бы'
kũzu-nuiŷi-ď 'ты спросил бы', poim-nuiŷi-ď 'ты
собирал бы'
- 3-е л. -ø kũzu-iŷ(i)-ø 'он спросил бы', poim-iŷ-ø 'он со-
бирал бы'
kũzu-nui-ø 'он спросил бы', poim-nui-ø 'он со-
бирал бы'

мн. ч.

- 1-е л. -m̄ei kũzu-iŷi-m̄ei 'мы спросили бы', poim-iŷi-m̄ei
'мы собирали бы'
kũzu-nuiŷi-m̄ei 'мы спросили бы', poim-nuiŷi-
m̄ei 'мы собирали бы'
- 2-е л. -t̄ei kũzu-iŷi-t̄ei 'вы спросили бы', poim-iŷi-t̄ei 'вы
собирали бы'
kũzu-nu-iŷi-t̄ei 'вы спросили бы', poim-nuiŷi-
t̄ei 'вы собирали бы'
- 3-е л. -ø kũzuteŷ-iŷ-ø 'они спросили бы', poimdeŷ-iŷ-ø
'они собирали бы'
kũzuta-nuiŷ-ø 'они спросили бы', poimda-
nuiŷ-ø 'они собирали бы'

Показатели лица-числа в потенциале

Презенс

ед. ч.:

- 1-е л. -ń voi-ńe-n 'если я смогу'
2-е л. -ď voi-ńe-d 'если ты сможешь'
3-е л. -b voi-no-b 'если он сможет'

мн. ч.

- 1-е л. -m̄ei voi-ńe-m̄ei 'если мы сможем'
2-е л. -t̄ei voi-ńe-t̄ei 'если вы сможете'
3-е л. -s voi-dańe-s 'если они смогут'

Показатели лица-числа в императиве

Презенс

ед. ч.

- 2-е л. - \emptyset küzu- \emptyset 'спроси', ota 'возьми'
3-е л. -ha küzuga-ha 'пусть он спросит', otka-ha 'пусть он возьмет'

мн. ч.

- 1-е л. -m küzuga-m 'спросим(те)', otka-m 'возьмем(те)'
2-е л. -t küzuga-t 'спросите', otka-t 'возьмите'
3-е л. -ha küzuga-ha 'пусть спросят', otka-ha 'пусть возьмут'

В сложных временах показатели лица-числа присоединяются к вспомогательному глаголу u \check{c} da 'быть', о личных формах которого см. в разделах „Индикатив“ и „Кондиционал“.

В отрицательных формах показатели лица-числа присоединяются к отрицанию:

в индикативе, кондиционале и потенциале

ед. ч. 1-е л.	en	мн. ч. 1-е л.	emei
2-е л.	ed	2-е л.	etei
3-е л.	i \check{c}	3-е л.	i \check{c}

в императиве

ед. ч. 1-е л.	-	мн. ч. 1-е л.	ouga-m
2-е л.	ала	2-е л.	ouga-t
3-е л.	oug(a)ha	3-е л.	oug(a)-ha

ФИНИТНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Индикатив (изъявительное наклонение)

Индикатив не имеет формального показателя. В отличие от других наклонений индикатив имеет все времена (презенс, имперфект, перфект, плюсквамперфект), в формах которых передается действие реальное.

Презенс

Презенс, как правило, употребляется для выражения действия, совпадающего с моментом речи. В силу того что в вепсском языке будущее время отсутствует, формы презенса включают в себя

значение настоящего и будущего времени. Примеры: *siĭšta* : *siĭžu-* : *siĭš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>siĭžun, sidon</i>	<i>siĭžumeĭ, sidomeĭ</i>
2-е л. <i>siĭžud, sidod</i>	<i>siĭžuteĭ, sidoteĭ</i>
3-е л. <i>siĭžub, sidob</i>	<i>siĭštas, sidotas</i>

Презенс не имеет формального показателя времени. Показатели лица-числа (в ед. ч. 1-го л. *-n/-ń*, 2-го л. *-d/-đ*, 3-го л. *-b*, во мн. ч. 1-го л. *-meĭ*, 2-го л. *-teĭ*) присоединяются непосредственно к лексической гласной основе глагола, которая в то же время является основой презенса.

Исключение составляет показатель 3-го л. мн. ч. *-das/-tas*,⁶¹ который присоединяется в одних глаголах к гласной основе (*söd-das* 'они едят', *vedeĭ-tas* 'они ведут'), в других - к согласной основе (*išt-tas* 'они сидят', *kač-tas* 'они смотрят'). При этом а гласной основы переходит перед *-das/-tas* в *ę* (*pidada - pideĭtas* 'они держат', *vedada - vedeĭtas* 'они ведут', *ajada - ajeĭtas* 'они едут').

В современном вепском языке, и в частности в шимозерских говорах, глагольные формы с показателем *-das/-tas* выполняют двойную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч. презенса (личной формы), так и для выражения неопределенно-личной формы.

Отрицательная форма презенса индикатива образуется следующим образом. В ед. ч. в образовании отрицательной формы участвуют личные формы отрицания и гласная основа основного глагола; во мн. ч. - личные формы отрицания и гласная или согласная основа глагола с суффиксом *-koi/-goi*. Примеры: *siĭšta* : *siĭžu-* : *siĭš-* 'стоять', *sidoda* : *sido-* 'завязать'.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>en siĭžu, sido</i>	<i>emeĭ siĭškoi, sidogoi</i>
2-е л. <i>ed siĭžu, sido</i>	<i>eteĭ siĭškoi, sidogoi</i>
3-е л. <i>iĭ siĭžu, sido</i>	<i>iĭ siĭškoi, sidogoi</i>

Несколько необычно образуются отрицательные формы глагола *voida* 'мочь': в 1-м л. ед. ч. презенса отрицание слилось с гла-

⁶¹ *-das/-tas* исторически представляет собой форму пассива, точнее, неопределенно-личную форму. Таким образом, *-das/-tas* включает в себя *-da-/-ta-* - показатель неопределенно-личной формы и *-s* показатель 3-го л. Этот же формант *-da-/-ta-* входит в состав показателей кондиционала (презенс и перфект) и потенциала в 3-м л. мн. ч.

голом, в результате чего произошла взаимная ассимиляция - em-
boi (< en voi) 'я не могу'.

Кроме основного значения оно приобрело и новое значение (оче-
видно, под влиянием русского языка). Ср. emboi 'я болею, зане-
мог'.

При присоединении суффикса -koï к согласной основе на -nd,
согласный d перед -koï выпадает (т.е. dk > kk > k), например:
ij̄ tun̄koï 'не знают' (< tundkoï, ср. ij̄ tund̄e 'он не знает');
et̄eï kan̄koï 'вы не несете' (< kandkoï, ср. ij̄ kanda 'не
несет'); em̄eï an̄koï 'мы не дадим' (< andkoï, ср. en anda
'не дам').

Имперфект

Имперфект употребляется для выражения действия в прошлом,
до момента речи. В зависимости от лексического значения глаго-
ла (а также от контекста) это действие могло быть происходив-
шим или происшедшим (например: keïken kašan süin̄ 'я съел
всю кашу', ср. konz hân tulī, min̄a süin̄ 'когда он пришел,
я ел').

Показателем имперфекта является i. Формы имперфекта обра-
зуются присоединением к гласной основе (т.е. основе презенса)
следующих показателей лица-числа: в ед. ч. 1-го л. -n̄, 2-го л.
-d, 3-го л. -ø; во мн. ч. 1-го л. -meï, 2-го л. -teï, 3-го л.
-ba(d), (например, tehta : tege- : teh- 'делать', pida-da :
pida- 'держать').

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tegi-n̄, pidi-n̄	tegi-meï, pidi-meï
2-е л.	tegi-d, pidi-d	tegi-teï, pidi-teï
3-е л.	tegi-ø, pidi-ø	tegi-ba(d), pidi-ba(d)

В современном вепском языке, и в частности в шимозерских
говорах, глагольные формы с показателем -ba выполняют двой-
ную функцию, т.е. употребляются как для выражения 3-го л. мн. ч.
имперфекта (личной формы), так и для выражения неопределенно-
личной формы.⁶²

Отрицательные формы имперфекта образуются: в ед. ч. из лич-
ных форм отрицания и гласной основы глагола с суффиксом -nd⁶³

⁶² В северном и в части средних диалектов на месте -ba вы-
ступает -tihe, также выполняющий двойную функцию.

⁶³ Так же образуются отрицательные формы ед. ч. имперфекта
в южном диалекте в отличие от северного, где в образовании этих
форм участвует II акт. причастие на -nu (en teh-nu, ij̄ pi-
da-nu).

(т.е. видоизмененной формы суффикса II активного причастия; ср. II активное причастие на -nu : tehnu 'сделавший', pida_nu 'державший' и т.д.); во мн. ч. - из личных форм отрицания и основного глагола в форме пассивного причастия (правила образования см. в разделе „Причастия“).

	Ед. ч.			Мн. ч.		
1-е л.	en	étege-nd, pida-nd		em̄ei	téh-tud (~téht̄et), pid̄etud	
2-е л.	ed	"	"	etēi	"	"
3-е л.	ī	"	"	ī	"	"

В основе презенса при образовании основы имперфекта происходят следующие морфологические изменения.

Изменение гласных

1. В односложных основах конечные гласные основы презенса образуют с показателем имперфекта *i* дифтонг; при этом:

1) качество гласного *o* остается без изменения, образуется дифтонг (loda : lo- : loi- 'снова́ть', toda : to- toi- 'прине́сти');

2) конечный гласный основы *a* перед *i* переходит в *e* (sada : sa- : sei- 'получи́ть'); *ä* - в *e* (gäda : gä- : gei- 'оста́ться');

3) конечный гласный основы *ö* перед *i* переходит в *ü* (söda : sö- : süi- 'есть', lödä : lö- : lüi- 'би́ть').

2. В двусложных основах:

1) конечные гласные основы *u, ü, o* образуют с *i* дифтонг. При этом качество гласных не изменяется (vāzuda : vāzu-, vāzui- 'успа́ть', astta : astu-, astui- 'шага́ть', vajuda : vaju-, vajui- 'увяза́ть', müüda : müüi-, müüüi- 'вмеша́ться', sidoda : sido-, sidoi- 'завяза́ть');

2) конечный гласный основы *a* претерпевает следующие изменения:

а) *a* переходит перед *i* в *o* (образуя с ним дифтонг), если в первом слове гласный *a* (antta : anda- : andoi-~andgi~andēi- 'да́ть', valada : vala- : valoi-~valgi~valēi 'ли́ть');⁶⁴

б) *a* выпадает перед *i*, если в первом слове гласные *o* или *u* (muštta : mušta- : mušti- 'помни́ть', ruutta : ruuta- : ruuti- 'же́чь', sorta : sorda- : sordi- 'урони́ть');

3) конечный гласный *e* выпадает перед *i* (pesta : peze- : pezi- 'мы́ть', laskta : laske- : laski- 'опуска́ть', nuusta : nuuze- : nuuzi- 'встава́ть').

3. В многосложных основах:

1) конечные гласные многосложных основ всегда выпадают пе-

⁶⁴ Наблюдается некоторое фонетическое варьирование качества *o* в этой позиции: oi~oi~ei.

ред *i* (*küzuuta* : *küzele-* : *küze'i-* 'спрашивать', *hüpähda* : *hüpähä-* : *hüpähänti-* 'прыгнуть');

2) у многосложных (а также односложных) глаголов с основой на *oi-* формы имперфекта совпадают с соответствующими формами презенса (*voida* : *voi-* 'мочь', *arboida* : *arboi-* 'ворожить', *hougoida* : *hougoi-* 'колоть, раскалывать').

Изменение согласных

d > z: а) в трехсложных основах на *-da* (*kogota* : *kogoda-* : *kogoz'i-* 'собирать', *alēta* : *alēnda-* : *alēnz'i-* 'снижать', *polēta* : *polēnda-* : *polēnz'i-* 'уменьшать'); б) в двусложных основах на *-da* переход *d > z* нерегулярен (*liūta* : *liūda-* : *liūz'i* 'найти', но *sorta* : *sorda-* : *sordi-* 'уронить', *teta* : *tēda-* : *teđi-*⁶⁵ 'знать').

d > ž: в трехсложных основах на *-ēida* (*potkeita* : *potkeida-* : *potkeiži-* 'лягнуть', *vareita* : *vareida-* : *vareiži-* 'бояться', *avēita* : *avēida-* : *aveiži* 'открыть').

t > š: а) в двусложных основах на *-ta* (*soubata* : *soupta-* : *soupsi-* 'закрыть', *poukata* : *poukta-* : *poukši-* 'нанять'); б) в части глаголов с основой на *-te* (*laņgeta* : *laņkte-* : *laņkši-* 'упасть'); в) в глаголе *vastata* 'встретить' при образовании форм имперфекта происходит сложное изменение состава согласных в основе: *vastata* : *vastta-* : *vaščši-*.

t > č: в двусложных основах на *-te* (*kattēta* : *kattē-* : *kačči-* (*~kattēž*) 'разломиться', *rattēta* : *rattē-* : *račči-* (*~rattēž*) 'распороться, распуститься').

Перфект и плюсквамперфект

Основное значение перфекта и плюсквамперфекта – обозначение действия в прошлом. Перфект выражает действие, происходившее или происшедшее до действия в настоящем или будущем времени (*rugiž om laġonu*, *sikš ijsa rahnda* 'рожь полегла' (букв. 'есть полеглая'), потому нельзя жать'. Плюсквамперфект выражает действие, происходившее, или происшедшее до действия в прошедшем времени (*rugiž oli laġonu*, *sikš ijsand rahnda* 'рожь полегла', букв. 'была полеглая'), потому нельзя было жать'.

Однако сложные времена перфект и плюсквамперфект в вепском языке употребляются редко. Поскольку вспомогательный глагол часто опускается (под влиянием русского языка),⁶⁶ то из текста не всегда ясно, что имеется налицо: перфект, плюсквамперфект или причастие в роли предикатива. Например: *rugiž laġonu* 'рожь полегла' (т.е. возможно *rugiž om laġonu* и *rugiž*

⁶⁵ В сев. диалекте в этом случае *d > z* (*tēda-* : *tezi-*).

⁶⁶ Чаше других употребляются перфект и плюсквамперфект со вспомогательным глаголом в северном диалекте.

oli lagonu), hän gānu kodihe 'он остался дома' (т.е. возможно от gānu и oli gānu).

Перфект и плюсквамперфект образуются с участием вспомогательного глагола uuda 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и II активного причастия (в форме номинатива единственного или множественного числа).

Спряжение вспомогательного глагола

Индикатив

Презенс

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. olen	olemei
2-е л. olet	oletei
3-е л. om	oma(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en olo	emei uugoi
2-е л. et olo	etei "
3-е л. iie (<ii olo)	ii "

Имперфект

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. oliñ	olimei
2-е л. olid	olitei
3-е л. oli	oliba(d)

Отрицательная форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. en olend	emei uudet
2-е л. et "	etei "
3-е л. iilend (<ii olend)	ii "

При образовании форм перфекта индикатива участвуют вспомогательный глагол uuda 'быть' в личных формах презенса и II активное причастие в форме номинатива ед. ч. или мн. ч. Например: tuuda 'прийти', söda 'есть'.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	ол _э н	tu _у nu, s _ö nu	ол _э ме _й tu _у nud _э d, s _ö nud _э d
2-е л.	ол _э d	" "	ол _э те _й " "
3-е л.	om	" "	oma(d) " "

Отрицательная форма

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en	оло tu _у nu, s _ö nu	eme _й u _у goi tu _у nud _э d, s _ö nud _э d
2-е л.	ed	" "	ete _й " "
3-е л.	i _й le	" "	i _й " "

При образовании отрицательных форм 3-го л. ед. ч. в презенсе и имперфекте отрицание сливается со вспомогательным глаголом: i_йle (< i_й ол_э), i_йlend (i_й ол_эnd). Ср. также: i_йi_йškanu (< i_й ол_эškanu) 'занемог', букв. „не стало здоровья“; i_йkl_йž (< i_йkl_йoliž) 'нет ли' (ср. фин. eikö olisi).

Если отрицание не сливается, то вспомогательный глагол сохраняет свою форму, ударение и самостоятельное значение („быть, находиться“). Ср. h_än i_йle adivoiš 'он не в гостях' и h_än i_й оло adivoiš 'ему не живется в гостях'.

Плюсквамперфект образуется с помощью вспомогательного глагола u_уda 'быть' в личных формах имперфекта и II активного причастия.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	о _й i _й	tu _у nu, s _ö nu	о _й ime _й tu _у nud _э d, s _ö nud _э d
2-е л.	о _й i _й d	" "	о _й ite _й " "
3-е л.	о _й i	" "	о _й iba(d) " "

Отрицательная форма

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en	ол _э nd tu _у nu, s _ö nu	eme _й u _у d _э t tu _у nud _э d, s _ö nud _э d
2-е л.	ed	ол _э nd tu _у nu, s _ö nu	ete _й u _у d _э t tu _у nud _э d, s _ö nud _э d
3-е л.	i _й lend	ол _э nd tu _у nu, s _ö nu	i _й u _у d _э t tu _у nud _э d, s _ö nud _э d

Пассивные конструкции перфекта и плюсквамперфекта образуются с участием вспомогательного глагола u_уda 'быть' в личных формах презенса и имперфекта и пассивного причастия в форме номинатива ед. : мн. ч. Например: глагол antta 'дать':

1-е л.	олен (olín)	anttud	оленеи (olímei)	anttud(эд)
2-е л.	оленд (olíd)	"	оленеи (olítei)	"
3-е л.	оли (oli)	"	олиба(д) [oliba(d)]	"

Отрицательные формы

1-е л.	ен оло (uunu)	anttud	емеи (uumei)	uudei (uudei)	anttud(эд)
2-е л.	ед оло (uunu)	"	етеи (uutei)	uudei (uudei)	anttud(эд)
3-е л.	и́ле (uunu)	"	и́ (uui)	uudei (uudei)	anttud(эд)

Плюсквамперфект

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	о́ли́н anttud	о́лиме́и	anttud(эд)
2-е л.	о́ли́д "	о́лите́и "	"
3-е л.	о́ли "	о́либа "	"

Отрицательная форма

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	ен uunu anttud	емеи (uumei)	uudei anttud(эд)
2-е л.	ед " "	етеи (uutei)	" "
3-е л.	и́ " "	и́ (uui)	" "

Отрицательные формы перфекта и плюсквамперфекта пассивных конструкций в шимозерских говорах очень часто заменяются либо формой III инф. в абессиве, либо производным с каритивным суффиксом *-toi*. Например: *söm ii anttud (~anttēt)* 'корм не дан (корове)' и *söm anmata (~anmati)~anmatoi* с тем же значением.

Кондиционал (условное наклонение)

Кондиционал в велском языке имеет три формы времени: презент, перфект и плюсквамперфект. Особенностью велского кондиционала является то, что формы перфекта условного наклонения наряду с аналитическим способом могут быть образованы и синтетически. Глаголы в форме кондиционала выражают действие как желаемое или возможное.

Формальным показателем условного наклонения является $-i\check{z}(i)/-d\check{e}i\check{z}/-t\check{e}i\check{z}$. Морф $-i\check{z}(i)$ присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф $-d\check{e}i\check{z}/-t\check{e}i\check{z}$ ⁶⁷ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч. и в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме презенса кондиционала к показателю наклонения присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. $-\acute{n}$, 2-го л. $-\acute{d}$; во мн. ч. 1-го л. $-m\check{e}i$, 2-го л. $-t\check{e}i$; в 3-м л. ед. и мн. ч. — нулевой показатель; в 3-м л. ед. ч. иногда параллельно встречаются формы $-i\check{z}$ и $-i\check{z}i$.

Спряжение глаголов $\acute{g}\ddot{o}da$ 'пить', $antta$ 'дать'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	$\acute{g}\ddot{u}-i\check{z}i-\acute{n}$	$and\check{e}-i\check{z}i-\acute{n}$	$\acute{g}\ddot{u}-i\check{z}i-m\check{e}i$	$and\check{e}-i\check{z}i-m\check{e}i$
2-е л.	$\acute{g}\ddot{u}-i\check{z}i-\acute{d}$	$and\check{e}-i\check{z}i-\acute{d}$	$\acute{g}\ddot{u}-i\check{z}i-t\check{e}i$	$and\check{e}-i\check{z}i-t\check{e}i$
3-е л.	$\acute{g}\ddot{u}-i\check{z}(i)-\emptyset$	$and\check{e}-i\check{z}-\emptyset$	$\acute{g}\ddot{o}-d\check{e}i\check{z}-\emptyset$	$ant-t\check{e}i\check{z}-\emptyset$

Отрицательная форма презенса условного наклонения образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы презенса спрягаемого глагола с показателем $-i\check{z}$; во мн. ч. — из личных форм отрицания и показателя в форме $-d\check{e}i\check{z}/-t\check{e}i\check{z}$ (т.е. формы 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	$en \acute{g}\ddot{u}-i\check{z}$	$and\check{e}-i\check{z}$	$em\check{e}i \acute{g}\ddot{o}-d\check{e}i\check{z}$	$ant-t\check{e}i\check{z}$
2-е л.	$ed \acute{g}\ddot{u}-i\check{z}$	$and\check{e}-i\check{z}$	$et\check{e}i \acute{g}\ddot{o}-d\check{e}i\check{z}$	$ant-t\check{e}i\check{z}$
3-е л.	$i\grave{u} \acute{g}\ddot{u}-i\check{z}$	$and\check{e}-i\check{z}$	$i\grave{u} \acute{g}\ddot{o}-d\check{e}i\check{z}$	$ant-t\check{e}i\check{z}$

Форма 3-го л. мн. ч. презенса кондиционала может употребляться и в неопределенно-личном значении ($sanutei\check{z}$ 'сказали бы', $tehtei\check{z}$ 'сделали бы').

⁶⁷ $-d\check{e}i\check{z}/-t\check{e}i\check{z} < -da/-ta$ былой показатель неопределенно-личной формы + $-i\check{z}$; $a > \check{e}$ перед i . О $-da/-ta$ см. выше сноску на с. 250.

Формальным показателем кондиционала перфекта («синтетического») ⁶⁸ является $-nu\check{z}(i)/-danui(\check{z})/-tanui(\check{z})$.

Морф $-nu\check{z}(i)$ присоединяется к гласной основе презенса индикатива и выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч. Морф $-danui(\check{z})/-tanui(\check{z})$ ⁶⁹ присоединяется к гласной или согласной основе и выступает в 3-м л. мн. ч., а также в отрицательных формах мн. ч.

При спряжении глаголов в форме перфекта кондиционала к форманту $-i\check{z}(i)$ присоединяются следующие показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. $-ń$, 2-го л. $-đ$; во мн. ч. 1-го л. $-mei$, 2-го л. $-tei$. Особенность образования форм 3-го л. ед. и мн. ч. состоит в том, что, во-первых, показатели лица-числа отсутствуют; во-вторых, чаще всего употребляется форма с отпавшим \check{z} , т.е. с усеченным показателем кондиционала $-i\check{z}$. Кроме того, как уже было сказано выше, в 3-м л. мн. ч. возможно параллельное употребление разных форм, т.е. например $tu\check{z}danui(\check{z}) \sim tu\check{z}nu\check{z}i\check{z}i\check{b}a$ 'они нашли бы', $ku\check{z}danui(\check{z}) \sim ku\check{z}nu\check{z}i\check{z}i\check{b}a$ 'они позвали бы'.

Форма 3-го л. мн. ч. перфекта кондиционала с показателем $-danui(\check{z})/tanui(\check{z})$ может употребляться и в неопределенно-личном значении [$tehtanui(\check{z})$ 'сделали бы', $ku\check{z}tanui(\check{z})$ 'позвали бы'].

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-ń$, $anda-nu-i\check{z}i-ń$	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-me\check{i}$, $anda-nu-i\check{z}i-me\check{i}$
2-е л.	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-\acute{d}$, $anda-nu-i\check{z}i-\acute{d}$	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i\check{z}i-te\check{i}$, $anda-nu-i\check{z}i-te\check{i}$
3-е л.	$\acute{g}\ddot{o}-nu-i(\check{z})-\emptyset$, $anda-nu-i(\check{z})-\emptyset$	$\acute{g}\ddot{o}da-nu-i(\check{z})-\emptyset$, $anttanu-i(\check{z})-\emptyset$ $\acute{g}\ddot{o}-nu-\check{z}i-ba$, $anda-nu-i\check{z}i-ba$

Отрицательная форма перфекта (синтетического) образуется в ед. ч. из личных форм отрицания и основы единственного числа перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем $-nu\check{z}(\check{z})$], во мн. ч. — из личных форм отрицания и основы мн. ч. перфекта кондиционала спрягаемого глагола [с показателем $-danui(\check{z})/tanui(\check{z})$].

⁶⁸ Синтетическая форма перфекта кондиционала присуща из прибалтийско-финских языков только венескому и карельскому языкам.

⁶⁹ $-nu\check{z}(i)$ образован из $-nu$ показателя II причастия актива + $-i\check{z}(i)$; $-danui\check{z}/tanui\check{z}$ из $-da/ta$ — бывлой показатель неопределенно-личной формы + $-nu\check{z}$.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en <i>gönui</i> (ž), <i>anda-</i> <i>nui</i> (ž)		<i>emei gödanui</i> (ž) <i>antta-</i> <i>nui</i> (ž)
2-е л.	ed <i>gönui</i> (ž), <i>anda-</i> <i>nui</i> (ž)		<i>etei gödanui</i> (ž) <i>antta-</i> <i>nui</i> (ž)
3-е л.	<i>iĭ gönui</i> (ž), <i>anda-</i> <i>nui</i> (ž)		<i>iĭ gödanui</i> (ž) <i>antta-</i> <i>nui</i> (ž)

Наряду с синтетической формой перфекта кондиционала употребляется и аналитическая форма, которая образуется из личных форм вспомогательного глагола *uuda* 'быть', в форме презенса кондиционала и II активного причастия спрягаемого глагола (соответственно в ед. и мн. ч.).

Спряжение глагола *tuuda* 'прийти'

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	<i>oližin tuunu</i>		<i>oližimeĭ tuunudeĭ</i>
2-е л.	<i>oližid</i> "		<i>oližiteĭ</i> "
3-е л.	<i>oliž</i> "		<i>uudeiž</i> "

Отрицательная форма образуется из отрицательной формы кондиционала презенса вспомогательного глагола *uuda* 'быть' и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en <i>oliž tuunu</i>		<i>emeĭ uudeiž tuunudeĭ</i>
2-е л.	ed " "		<i>eteĭ</i> " "
3-е л.	<i>iĭ</i> " "		<i>iĭ</i> " "

Пассивная форма образуется из формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uuda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *oliž tehtud* 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. презенса кондиционала вспомогательного глагола *uuda* 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: *iĭ oliž tehtud* 'не было бы сделано'.

Плюсквамперфект

Образуется из перфекта кондиционала вспомогательного глагола *uuda* 'быть' в личных формах и II активного причастия в форме ед. или мн. ч. соответственно.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	uḅnuižin' tuḅnu	uḅnuižimeḅi tuḅnuḅeḅ
2-е л.	uḅnuižid "	uḅnuižiteḅi "
3-е л.	uḅnuiž "	uḅdanui(ž) "

Отрицательная форма плюсквамперфекта образуется из отрицательных личных форм кондиционала перфекта вспомогательного глагола uḅda 'быть' и II активного причастия соответственно в форме ед. и мн. ч.

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л.	en uḅnuiž tuḅnu	emeḅi uḅdanui(ž) tuḅnuḅeḅ
2-е л.	ed " "	eḅeḅi " "
3-е л.	iḅ " "	iḅ " "

Пассивная форма плюсквамперфекта образуется из формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола uḅda 'быть' и пассивного причастия соответственно ед. и мн. ч. спрягаемого глагола: uḅnuiž tehtud 'было бы сделано'. Отрицательная форма пассива образуется из отрицательной формы 3-го л. ед. ч. перфекта кондиционала вспомогательного глагола uḅda 'быть' и пассивного причастия спрягаемого глагола: iḅ uḅnuiž tehtud 'не было бы сделано'.

Потенциал (возможностное наклонение)

В вепском языке значение форм с показателем *-ne/-daḅe/-taḅe* можно характеризовать как указание на возможность, допустимость или сомнительность действия в будущем времени с оттенком значения условного наклонения. Употребляется в вепском языке довольно редко, причем неравномерно по диалектам. Наиболее употребительны формы потенциала в северном диалекте. В описываемых (шимозерских) говорах формы этого наклонения встречаются крайне редко, в основном в речи старшего поколения.

Потенциал имеет только одно время – презенс, выражающий действие в настоящем и будущем времени.

Формальным показателем потенциала является *-ne/-daḅe/-taḅe*. Морф *-ne* выступает во всех лицах, кроме 3-го л. мн. ч., где показателем является *-daḅe/-taḅe* (<da/-ta + *-ne*), который присоединяется к лексической основе глагола. К нему присоединяются показатели лица-числа: в ед. ч. 1-го л. *-n*, 2-го л. *-d*, 3-го л. *-b*; во мн. ч. 1-го л. *-meḅi*, 2-го л. *-teḅi*, 3-го л. *-s* (т.е. те же показатели, что и в презенсе индикатива).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>voi-ńe-n, an-ńe-n</i>	<i>voi-ńe-meĭ, an-ńe-meĭ</i>
2-е л.	<i>voi-ńe-d, an-ńe-d</i>	<i>voi-ńe-teĭ, an-ńe-teĭ</i>
3-е л.	<i>voi-no-b, an-no-b</i>	<i>voi-dańe-s, ant-tańe-s</i>

Отрицательная форма образуется в ед. ч. с помощью отрицания в личной форме и основы потенциала спрягаемого глагола. Формы мн. ч. нам не встречались. Например: ед. ч. 1-го л. *en voińe*, *en an-ńe*; 2-го л. *ed voińe*, *ed anńe*, 3-го л. *iĭ voińe*, *iĭ anńe*.

Глагол *ńinda* 'быть, становиться' (основа *ńine-~ńińńe-*), не имеющий полной парадигмы, по своей форме совпадает с потенциалом (т.е. имеет показатель *-ńe*). Значение же его зависит от контекста. В одних случаях он может обозначать любое действие в будущем времени (*teravas ńińńeb vihm* 'скоро будет дождь', *ńiń-däsjik hö kodiś?* 'будут ли они дома?'), в других - его значение несколько приближается к значению возможностного наклонения (*ńińńeb vihm i sent kazvab enamb* 'будет дождь, и грибов вырастет больше').

Императив (повелительное наклонение)

Императив выражает просьбу, приказание или побуждение к совершению действия и имеет только одно время - презенс. Формальными показателями повелительного наклонения являются *-ka-/ -ga-* (в утвердительной форме) и *-koi/-goi* (в отрицательной форме). Присоединяется показатель императива *-ka-/ -ga-* к гласной или согласной основе. При этом после гласного или звонкого согласного выступает морф *-ga-* (*sido-ga-ha* 'пусть завяжет', *kogoda-g-ha* 'пусть соберет'; *mäń-g-ha* 'пусть идет', *keĭ-g-ha* 'пусть уьет'); после согласного - морф *-ka-* (*teh-ka-ha* 'пусть сделает', *ńińps-ka-ha* 'пусть выдоит'). Гласный *a* показателя *-ka-/ -ga* в трехсложных словах всегда сохраняется (*lugega-ha* 'пусть читает', *sido-ga-ha* 'пусть завяжет', *ke-ga-ka-ha* 'пусть соберет'); в четырехсложных - всегда выпадает (*alęne-g-ha* 'пусть опустится ниже, снизится', *ńigota-g-ha* 'пусть замочит', *haravoi-k-ha* 'пусть сгребает сено'). В двусложных глаголах гласный *a* может факультативно выпадать (*sö-ga-ha~sö-g-ha* 'пусть ест', *teh-ka-ha~teh-k-ha* 'пусть сделает', *pes-ka-ha~pes-k-ha* 'пусть вымоет').

Спряжение глаголов *tehta* 'делать', *söda* 'есть'

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	<i>tēhkam, sögam</i>
2-е л.	<i>tēge, sö</i>	<i>tēhkat, sögat</i>
3-е л.	<i>tehk(a)ha, sög(a)ha</i>	<i>tehk(a)ha, sög(a)ha</i>

Форма 2-го л. ед. ч. не имеет ни своего показателя повелительного наклонения, ни личного окончания. Формой императива 2-го л. ед. ч., таким образом, служит гласная основа глагола.

В остальных формах к показателю императива присоединяются личные окончания: *-ha* в 3-м л. ед. и мн. ч., *-m* и *-t* соответственно в 1-м и 2-м л. мн. ч. (очень редко встречаются полные формы *-mei* и *-tei*).

Отрицательные формы императива образуются следующим образом: 2-е л. ед. ч. - с помощью личной формы отрицания в презенсе повелительного наклонения (*ала*) и гласной основы спрягаемого глагола. Во всех остальных лицах отрицательная форма образуется из личных форм отрицания в презенсе повелительного наклонения и основы спрягаемого глагола, осложненной суффиксом *-koi/-goi* [форма с *-koi/-goi* употребляется также в отрицательной форме презенса индикатива, например: *emei tehkoi* 'не (с)делаем', *emei sögoi* 'не съедим']. Принцип образования суффиксированной основы тот же, что и в отрицательной форме презенса индикатива: суффикс *-koi/-goi* присоединяется к гласной или к согласной основе.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	<i>ougam tēhkoi, sögoi</i>
2-е л.	<i>ала tēge, sö</i>	<i>ougat " "</i>
3-е л.	<i>ougaha tēhkoi, sögoi</i>	<i>ougaha " "</i>

Необходимо отметить, что форма 3-го л. ед. и мн. ч. как утвердительной, так и отрицательной формы употребляется довольно редко. Вместо них предпочтительнее аналитическое выражение повеления по модели русского языка, т.е. с помощью сочетания частиц *laske* и *okha*,⁷⁰ имеющих значение „пусть“, со спрягае-

⁷⁰ *laske* и *okha*, употребляющиеся в современном языке в качестве частиц (*laske tuga om* 'пусть так'; *okha, en sanu* 'пусть, не скажу') являются по происхождению формами повелительного наклонения: *laske* - 2-е л. ед. ч. от глагола *lasakta*, *laske* 'пустить, пусти' (*mat ij laske lapsid mecha* 'мать не отпускает детей в лес'). Таким образом, конструкция *laske tegob, laske söb* буквально означает „пусти (~пусть)

мым глаголом в 3-м л. ед. или мн. ч. презенса. Например, утвердительная форма: laske (okha), tegob, söb - tehtas, södas 'пусть сделает, съест - сделают, съедят'. Отрицательная форма выражается посредством сочетания этих же частиц со спрягаемым глаголом в отрицательной форме 3-го л. ед. ч. или мн. ч. презенса, например: laske (okha) ij, tege, ij sö - ij tehkoj, ij sögoj 'пусть не сделает, не съест - пусть не сделают, не съедят'.

Несколько реже, чем частицы laske и okha, для выражения повеления употребляется аналитическая конструкция сочетания смыслового глагола с anda - 2-м л. ед. ч. повелительного наклонения от глагола antta 'дать'. Например: anda voikab (-vo-k-kaña) 'пусть плачет', anda magatas (=magakaña) 'пусть спят'.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ (НЕВОЗВРАТНЫХ)

За основу разделения вепских глаголов на основные типы спряжения берется различие в образовании основы имперфекта. Наряду с этим, при кратком описании каждого типа приводятся основные изменения в основе, происходящие при образовании других глагольных форм:

Глаголы с гласной основой во всех формах.

I тип. К нему относятся глаголы с односложной основой на о и двусложной основой на гласные ö, u (to-da : toi-, toiži- 'принести', sido-da : sidoi-, sidoiži- 'связать, привязать', kudo-da : kudoi-, kudoiži- 'вязать', libu-da : libui-, libuiži- 'встать').

При образовании основы имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) конечный гласный основы перед i сохраняется, образуя с ним дифтонг. Во всех остальных глагольных формах конечный гласный перед показателями сохраняется без изменений.

II тип. Глаголы с односложной и двусложной основой на дифтонги oi и ui (voi-da : voi-, voiži- 'лечь', noroi-da : noroi-, noroiži- 'связывать веревками', kimui-da : kimui-, kimuiži- 'токовать').

Основа имперфекта глаголов этого типа спряжения совпадает с основой презенса.

III тип. Глаголы с двусложной (с первым кратким слогом) и трехсложной (независимо от качества первого слога) основой на а

он делает', 'пусти (пусть) он (съ)ест'. Форма okha имеет все признаки 3-го л. от глагола uuda 'быть' (uugaña > uugña- okha), ср. tehkaña ~ tehka).

(pida-da : pida- 'держать', kubahta-da : kubahta- 'шевельнуться', kirbota-da : kirbota- 'уронить', sižuta-da : sižuta- 'поставить стоя').

Особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед показателем имперфекта i , т.е. $a > \emptyset$. (pida- : pidi-, sižuta- : sižuti-).

При образовании форм кондиционала конечный гласный основы a переходит в e перед показателем кондиционала $-i\check{z}(i)$, образуя с i (начальным гласным показателя) дифтонг $ei (< ai)$, например: pida- : pide_e-iž(i), sižuta- : sižute_e-iž(i)-.

$a > e$ также перед окончанием 3-го л. мн. ч. презенса (pida- : pide-tas 'они держат', sižuta- : sižute-tas 'они поставят стоя'); перед окончанием 3-го л. мн. ч. кондиционала перфекта (pida- : pide-tanui 'они держали бы (раньше)', sižuta- : sižute-tanui 'они поставили бы (раньше)'); в I активном причастии (pida- : pide-i 'держаший', sižuta- : sižute-i 'ставящий'); в пассивном причастии (pida- : pide-tud 'держанный', sižuta- : sižute-tud 'поставленный').

В остальных глагольных формах гласный основы остается без изменения.

1У тип. Глаголы с односложной основой на гласные $a, ä, ö$.

Особенностью данного типа спряжения является изменение конечного гласного основы перед i [перед показателями имперфекта, презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) и I акт. причастия], т.е. происходят звукопереходы $a > e, ä > e, ö > ü$ (sa-da : sa-, sei-, seiži- 'получить', gä-da : gä-, gei-, geiži- 'остаться', mö-da : mö-, müi-, müiži- 'продать').

При образовании остальных форм гласные основы не изменяются.

У тип. Трех- и более сложные глаголы с основой: 1) на $-ne$ (page-ta : pagene-, pageni-, pageniži- 'убежать', ale-ta : ale-ne-, ale-ni-, ale-niži- 'снижаться'); 2) на $-če$ (kač-i-ta : kač-iče-, kač-iči-, kač-ičiži- 'оберегать', haravoi-ta : haravoiče-, haravoiči-, haravoičiži- 'сгребать граблями').

Для этих глаголов характерно выпадение гласного e основы презенса перед показателями имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.).⁷¹

У1 тип. Глаголы с трехсложной основой на $-da$ (kogo-ta : kogoda- kogoži-, 'собрать', potkei-ta : potkeida-, potkeiži- 'лягнуть', lükei-ta : lükeida-, lükeiži- 'бросить').

При образовании форм имперфекта перед показателем i происходит звукопереход $d > z$ после одиночного гласного и $d > \check{z}$ после i -ового дифтонга. Гласный основы презенса a перед i выпадает ($a > \emptyset$).

⁷¹ В 3-м л. ед. ч. имперфекта употребляются различные формы по диалектам, а иногда и параллельно в одном диалекте (например, kattež~katteñ~katšj, laņgež~laņgeñ~laņkšj).

При образовании форм презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч. происходит звукопереход $d > \check{z}$, а гласный основы a переходит в e , образуя с i дифтонг ei (kogoda- : kogode \check{z} -i \check{z} i-, lūkeida- : lūkeide \check{z} -i \check{z} i-).

II тип. Глаголы с двусложной основой на $-te$ (lan \check{z} ge-ta : lan \check{z} ktē-, lan \check{z} ksī- 'упасть', katte-ta : katte \check{z} -, katšī- 'переломиться').

В глаголах этого типа при образовании форм имперфекта и презенса кондиционала (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит звукопереход $t > s$, а гласный основы e выпадает перед i ($e > \emptyset$).

Основной особенностью в спряжении глаголов V, VI и VII типов является употребление в одних глагольных формах полной, в других - усеченной гласной основы. Кроме того, нередко в одной глагольной форме могут встречаться обе основы.

Как правило, полная гласная основа выступает в следующих глагольных формах:

1) в утвердительной и отрицательной формах презенса индикатива (кроме 3-го л. мн. ч.) (pagene-n 'я убегу', pagene-tēi 'вы убежите', но page-tas 'они убегут'; kogoda-n 'я соберу', en kogoda 'я не соберу', но kogo-tas 'они соберут', ij kogo-koi 'они не соберут');

2) в отрицательных формах ед. ч. имперфекта индикатива всех лиц ед. ч. (en pagene-nd 'я не убежал', ed kogoda-nd 'ты не собрал');

3) в презенсе кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (kogode \check{z} -i \check{z} i-n 'я собрал бы', lūkeide \check{z} -i \check{z} 'он бросил бы');

4) во 2-м л. ед. ч. императива (pagene 'беги', kogoda 'собери');

5) в III инфинитиве (pagane-m-ha илл. форма от pageta 'бежать', kogoda-ma-s инесс.-элат. форма от kogota 'собирать').

В 3-м л. ед. и мн. ч. императива параллельно употребляются полная и усеченная гласная основа (pagene-g-ha~page-ka-ha 'пусть убежит, убегут'; kogoda-g-ha~kogo-ka-ha 'пусть соберет, соберут').

В остальных глагольных формах выступает усеченная гласная основа (page-nu 'убежавший', page-tēi \check{z} 'они убежали бы', page-nui \check{z} i-n 'я убежал бы (раньше)' и т.д.

Глаголы с гласной и согласной основой.

В отличие от глаголов предыдущих типов спряжения, в которых все словоформы образуются от гласной основы, в глаголах этой группы следующие глагольные формы образуются от согласной основы:

1) I инфинитив (teh-ta 'делать', lask-ta 'опускать'); II инфинитив (teh-tē-s, lask-tē-s инесс.-элат. форма от teh-ta, lask-ta); III инфинитив (teh-ma-ha, lask-ma-ha иллат. форма от teh-ta, lask-ta; teh-ma-spei, lask-ma-spei элат. форма от teh-ta, lask-ta);

2) 3-е л. мн. ч. презенса индикатива (teh-tas 'они делают', lask-tas 'они опускают');

3) спрягаемый глагол в составе отрицательных форм мн. ч. презенса индикатива (emei teh-koī 'мы не сделаем', etēi lask-koī 'вы не опустите');

4) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (teh-teiž 'они сделали бы', lask-teiž 'они опустили бы');

5) перфект кондиционала [teh-nui(ž) 'он сделал бы', teh-tanui 'они сделали бы', lask-nuiži-n 'я опустил бы', lask-tanui 'они опустили бы'];

6) потенциал [teh-ñe-n 'если (возможно) сделаю', lask-ñe-d 'если (возможно) опустишь'];

7) императив 1-го, 2-го л. мн. ч., 3-го л. ед. и мн. ч. (teh-ka-m 'давайте сделаем', lask-ka-m 'давайте опустим'; teh-ka-t 'сделайте', lask-ka-t 'опустите'; teh-ka-ha 'пусть сделает, делают', lask-ka-ha 'пусть опустит, опустят');

8) II причастие актива (teh-nu 'сделавший', lask-nu 'опустивший');

9) пассивное причастие (teh-tud 'сделанный', lask-tud 'опущенный').

Остальные глагольные формы образуются от полной гласной основы.

В спряжении глаголов этой группы можно выделить следующие основные типы.

I тип. К нему относятся двусложные глаголы с основой на а с первым долгим слогом (kant-ta : kanda- 'нести', ant-ta : anda- 'дать', maks-ta : maksa- 'платить').

При образовании форм имперфекта конечный гласный основы презенса а переходит в о, образуя с і дифтонг (kanda- : kandoi-, anda- : andoi-, maksa- : maksoi-).

Перед показателем кондиционала презенса -iž(i) гласный а основы индикатива переходит в e, образуя с і дифтонг ei [kanda- : kande-iž(i)-, anda- : ande-iž(i)-, maksa- : makse-iž(i)-].

II тип. Двусложные глаголы с основой на и с первым долгим слогом (ast-ta : astu- 'идти', sižž-ta : sižžu- 'стоять', mōŋk-ta : mōŋgu- 'мычать').

В глаголах этого типа гласный основы при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) сохраняется, образуя с і дифтонг ui [astu- : astui- : astuiž(i)-, sižžu- : sižžui- : sižžuiž(i)-, mōŋgu- : mōŋgui- : mōŋguiž(i)-].

III тип. К данному типу относятся глаголы:

1) с двусложной основой на е с первым долгим слогом, показателю инфинитива предшествуют согласные n, r, s, ŋ (<1) [mānda : māne- : māni- 'идти', koŋ-da (<кол-da) : ko-

л_э- : koi- 'умереть', pur-da, pure- : puri- 'укусить',
res-ta : reze- : reži- 'мыть'];

2) с трехсложной (с первым кратким слогом) основой а) на -л_э [kuziу-ta (<kuzel-ta) : kuzel_э- : kuzeli- 'спрашивать', käviу-ta : (<kävel-ta) : kävel_э- : käveli- 'ходить']; б) на -iž_э (pagiš-ta pagiž_э- : pagiži- 'говорить', mögiš-ta : mögiž_э- : mögiži- 'мычать').

Характерной особенностью этого типа спряжения является выпадение конечного гласного основы перед i показателя имперфекта и -iž(i) - показателя презенса кондиционала (т.е. e > ∅).

IY тип. Глаголы с двусложной основой на гласный i 1) с первым кратким слогом в основе [muñ-da : muñi- 'несться (о курице)', laš-ta : laši- 'налапить', rük-ta : rügi- 'кашлять']; 2) с первым долгим слогом в основе (poim-da : poimi- 'собирать ягоды, грибы и т.п.' pühk-ta : pühki- 'вытирать', potk-ta : potki- 'лягать').

Основы презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) и имперфекта в глаголах этого типа совпадают.

При образовании форм кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч., где выступает согласная основа) конечный гласный основы презенса индикатива сливается с i показателя -iž(i) [poimi- : poimiž(i)-, muñi- : muñiž(i)].

Y тип. Глаголы tehta 'делать' и nähta 'видеть'.

Особенность спряжения этих глаголов заключается в том, что конечный гласный e основы презенса перед i (показателей имперфекта и кондиционала презенса) выпадает, т.е. e > ∅. Кроме того, в основе этих глаголов происходит чередование h~g, т.е. в одних глагольных формах выступает h (в согласной основе), в других - g (в гласной основе). Например: teh-ta 'сделать', teh-tas 'они сделают', teh-tud 'сделано', teh-nu 'сделавший' и т.д. - tege-n 'я сделаю', tege 'сделай' и т.д.

В отдельный, VI тип выделяем слово lähtta 'пойти', в котором при образовании форм имперфекта и кондиционала презенса (кроме 3-го л. мн. ч.) происходит чередование ht~ks, а гласный e основы презенса перед i выпадает, т.е. i > ∅ (lähte- : läksi- : läksiž(i)-).

Кроме рассмотренных выше двух групп глаголов (т.е. имеющих только гласную основу и согласную и гласную полную основу) в венском языке можно выделить глаголы, в парадигме которых встречаются все разновидности основ (согласная, гласная полная и гласная усеченная). Эти глаголы можно выделить в следующие типы спряжения:

I тип. К нему относятся двусложные глаголы 1) с основой на -nda с первым долгим слогом в основе (kä-ta : kända- 'повернуть', vä-ta- : vända- 'играть', le-ta- : lenda- 'лететь', 'поднять'); 2) с основой на -da с первым кратким слогом в основе (te-ta : teda- 'знать', sä-ta : säda- 'делать', hä-ta : häda- 'гнать').

В формах имперфекта конечный гласный а презенса перед *i* выпадает (kända- : kändi-, vända- : vändi-, teda- : tedi-, häda- hädi-).

При образовании форм кондиционала происходит звукопереход *a > e* перед *i* [kända- : kändē-iz̄(i); vända- : vändē-iz̄(i)-, teda- : tedē-iz̄(i)-].

II тип. В отдельный тип выделяется слово *rata* 'работать', в котором *a* переходит в *o* в формах имперфекта (*rada-* : *radoi-*), *a > e* в формах кондиционала презенса, кроме 3-го л. мн. ч. (*rada-* : *radē-iz̄(i)-*).

В глаголах этих двух типов глагольные формы образуются следующим образом:

1. От согласной основы: а) III инфинитив [l̄en(d)-ma-ha иллат. форма, l̄en(d)-ma-s инесс.-элат. форма, l̄en(d)-ma-spēi элат. форма от l̄e-ta : l̄enda- 'лететь; поднять']; б) II причастие актива [l̄en(d)-nu 'летевший', 'поднявший', k̄än(d)-nu 'повернувший', v̄än(d)-nu 'игравший']; в) перфект кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. [l̄en(d)-nuiž̄i-n̄ 'я полетел бы', 'я поднял бы', v̄än(d)-nui 'он играл бы']; г) отрицательные формы презенса индикатива трех лиц мн. ч. [emēi l̄e(nt)-koi 'мы не летим', 'мы не поднимаем', et̄ei v̄ä(nt)-koi 'вы не играете'].

2. От полной гласной основы: а) презенс индикатива, кроме 3-го л. мн. ч., в утвердительной форме и трех лиц ед. ч. отрицательной формы (l̄enda-n 'я подниму', k̄ända-mēi 'мы повернем', en l̄enda 'я не подниму', ij̄ k̄ända 'он не повернет'); б) отрицательные формы ед. ч. имперфекта (en l̄endand 'я не поднимал', ed k̄ändand 'ты не повернул'); в) императив 2-го л. ед. ч. (l̄enda 'подними', k̄ända 'поверни'); г) презенс кондиционала, кроме 3-го л. мн. ч. (l̄endē-iz̄ 'он поднял бы', 'я повернул бы').

3. От усеченной гласной основы: а) I инфинитив (l̄e-ta 'лететь', 'поднять', k̄ä-ta 'повернуть', v̄ä-ta 'играть'); б) II инфинитив (l̄e-t̄es 'поднимая', k̄ä-t̄es 'поворачивая', v̄ä-t̄es 'играя'); в) пассивное причастие (l̄e-tud 'поднятый', k̄ä-tud 'повернутый'); г) 3-е л. мн. ч. индикатива (l̄e-tas 'летят', 'поднимают', v̄ä-tas 'играют', k̄ä-tas 'поворачивают'); д) 3-е л. мн. ч. презенса кондиционала (l̄e-t̄eiz̄ 'они летели бы', 'они подняли бы', k̄ä-t̄eiz̄ 'они повернули бы', v̄ä-t̄eiz̄ 'они играли бы'); е) 3-е л. мн. ч. перфекта кондиционала (l̄e-t̄anui 'они летели бы', 'они подняли бы', k̄ä-t̄anui 'они повернули бы'); ж) 1-е и 2-е л. мн. ч. императива (l̄e-ka-t 'летите', 'поднимите', v̄ä-ka-t 'играйте', k̄ä-ka-m 'давайте повернем').

В 3-м л. ед. и мн. ч. параллельно встречаются усеченная гласная основа и согласная основа (l̄e-k-ha~l̄end-ka-ha 'пусть летит, пусть летят', v̄ä-k-ha~v̄änd-ka-ha 'пусть играет, пусть играют').

Основные типы спряжения глаголов даны в Приложении.

Наряду с глагольными формами, обладающими только признаками глагола, в вепском языке имеются формы, обладающие свойствами как глагола, так и имени. К ним относятся инфинитивы и причастия. Несмотря на их смешанный глагольно-именной характер, инфинитивы и причастия включаются нами в систему глагольного словоизменения как особые (именные) формы глагола.

И н ф и н и т и в ы

Инфинитивы сочетают в себе признаки глагола и имени. ⁷²

Именными признаками являются:

1. Формы словоизменения, т.е. падежные формы (различий по числу инфинитивы не имеют). Например: *hän om nitmas* 'он на покосе', букв. „в кошени“, *tuli nitmaspei* 'он пришел с покоса', букв. „с кошения“, *märi nitmaha* 'он пошел косить', букв. „в кошение“.

2. Синтаксическая функция инфинитивов, т.е. инфинитивы, как и существительные, могут выступать в роли прямого дополнения (*olen häriganu tägou eläda* 'я привык здесь жить', *tämbei en ladi lähtta* 'сегодня я не думаю уехать'), подлежащего (*kirgeine tuli, võib ajada u st k a l e* 'письмо пришло, можно поехать в Вознесенье', *pimed go teginez, tarbiž lähtta* 'уже стемнело, надо пойти'), обстоятельства (*tatam läks kalatamha* 'отец мой пошел рыбачить', *veiše tulin nitmaspei* 'я только что пришел с покоса', букв. „с кошения“), предикативной части составного сказуемого (*mö olime kalatamas* 'мы были на рыбалке', *hän oli nitmas* 'он был на покосе').

К признакам глагола относится способность инфинитивов иметь прямой объект и обстоятельства (*hän oli lehmid lüpsmas* 'она ходила доить коров', букв. „была в доении коров“; *olin parziid vedamas* 'я возил бревна'). В то же время у инфинитивов, в отличие от финитных форм глагола, отсутствуют глагольные категории лица, времени, наклонения, т.е. они обозначают действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Таким образом, в формах инфинитива содержится неравномерное сочетание именных и глагольных признаков.

С учетом изложенных особенностей инфинитивов и в соответствии с лингвистической традицией инфинитивы (а также причастия) в вепском языке включаются в систему глагола.

⁷² Инфинитивы ведут свое происхождение от отглагольных имен, употребляющихся в функции обстоятельств в форме того или иного падежа. — См.: *Itkonen E. Kieli ja sen tutkimus*, s. 287.

В вепском языке насчитывается три инфинитива.

I инфинитив (основной), являясь словарной формой глагола, обозначает действие (процесс, состояние) вне отнесенности его к лицу, времени, наклонению.

Морфологическим показателем I инфинитива является *-da/-ta*: *-da* выступает после гласных (*sö-da* 'есть', 'кушать', *küzu-da* 'спросить', *sido-da* 'связать') и сонорных (*pur-da* 'кусать', *poim-da* 'собирать', *pain-da* 'ударить'); *-ta* — после остальных согласных (*päst-ta* 'отпустить', *maht-ta* 'уметь', *läht-ta* 'уйти', *pusk-ta* 'проткнуть'), а также после гласного глаголов с основой на *-da-*, *-ene-*, *-iče-* (*maga-ta* : *magada-* 'спать', *pime-ta* : *pimene-* 'темнеть', *vali-ta* : *valiče-* 'выбирать', *haravoi-ta* : *haravoiče-* 'сгребать').

II инфинитив имеет падежную форму инессива-элатива.⁷³

Морфологическим показателем II инфинитива является *-de-/ -te*; условия присоединения его к основе глагола те же, что у I инфинитива. К нему присоединяется падежный показатель инессива-элатива *-s* (*sö-da* 'есть' — *sö-de-s* 'во время еды', *sido-da* 'связывать' — *sido-de-s* 'связывая', *pan-da* 'класть' — *pan-de-s* 'кладя').

Инессивно-элативная форма II инфинитива обозначает:

1) действие (процесс, состояние), происходящее одновременно с тем, которое выражено основным глаголом (*nägin händast gögеле mäндес* 'я видел его, когда он шел на реку', *södes ала рагіže* 'во время еды не разговаривай');

2) цель действия (*tegi birbid sarkoiden ombuutes* 'он сделал дратву для шитья сапог', *nese kang parziden kätēs* 'этот рычаг для поднятия бревен').

III инфинитив имеет следующие падежные формы: инессив-элатив, элатив, иллатив и абессив.

Морфологическим показателем III инфинитива является *-ma-/ -mä-*, который присоединяется к гласной или к согласной основе. К нему присоединяются соответствующие падежные показатели [*olin sido-ma-s snapiid* 'я ходил(а) вязать снопы', букв. 'в вязании снопов'; *keik läksiba nit-ma-ha* 'все пошли косить'].

Инессивно-элативная форма служит для выражения действия (процесса, состояния), „совершение или протекание которого относится говорящим к какому-то конкретному времени и конкретному месту”.⁷⁴ Инессивно-элативная форма III инфинитива употребляется

⁷³ В работе Л. Кеттунена (VMLT, с. 492-493), кроме инессивной, выделена также инструктивная форма II инфинитива. Однако в описываемых говорах она не встречается. Такие формы, как *södensöb* 'поедом ест', *ongitaden* 'на удочку', букв. „удя” и т.п., являются, на наш взгляд, наречными формами.

⁷⁴ Дубровина З.М. Инфинитивы в финском языке, с. 164.

в подавляющем большинстве случаев с глаголами состояния типа *tuuda* 'быть, находиться' и сильного управления типа *käçuda* 'ходить', (*olin nitmas* 'я был на покосе', букв. „в кошени“; *lar-seđ olba vastoid katkoimas* 'цети ходили веники ломать', букв. „были в ломании веников“; *gogo käutei tapmas?* 'вы уже ходили молотить?', букв. „в молотье“).

Очень редко эта форма инфинитива употребляется с другими глаголами. Это могут быть, например, глаголы *nähta* 'видеть' и *homçita* 'заметить' (*nägin händast kezerdamas* 'я видел, как она пряла', букв. „в прядении“).

Элативная форма (падежный показатель *-sreï*) употребляется для выражения действия, из которого выходит или должен выйти субъект. Употребляется эта форма инфинитива с глаголами, обозначающими удаление, уход откуда-либо (*tuuda* 'прийти', *lähtta* 'уйти', *pageta* 'убежать'): *tapmasreï tulii* 'я пришел с молотье', *lähte telustamasreï* 'не мешай', букв. „уйди с помехи“; *tule eigemba nitmasreï* 'приди с покоса пораньше'.

Основное значение иллативной формы - выражение цели действия.

Падежный показатель иллатива *-ha* присоединяется к показателю инфинитива *-ma*. При присоединении *-ha* к односложным и многосложным основам, гласный *a* перед ним выпадает (*sö-m-ha* 'есть', *gö-m-ha* 'пить', *to-m-ha* 'принести', *kalata-m-ha* 'рыбачить', *onçita-m-ha* 'удить').

Употребляется иллативная форма в подавляющем большинстве случаев в сочетании с глаголами движения (*mända* 'пойти', *tuuda* 'прийти', *lähtta* 'пойти, уйти', *goksta* 'бежать', *ajada* 'ехать', *nousta* 'встать', *libuda* 'встать' и т.п.). Например: *mängam kalatamha* 'пойдем(те) рыбачить', *libu sömha* 'вставай обещать', *läksi nitmaha* 'он пошел косить', *keik gok-siba kasmaha* 'все побежали смотреть', *matam ajoi rižamaha sijart* 'моя мать поехала навестить сестру'.

Реже встречаются в сочетании с иллативной формой глаголы других лексико-семантических групп (*kucta* 'звать', *otta* 'взять', *gäda* 'остаться', *opeta* 'учить' и т.п.). Например: *kucu sömha tatteiž* 'позови отца обедать', *gägam kasmaha kinod* '(давай(те)) останемся посмотреть кино'.

Кроме перечисленных групп глаголов иллативная форма III инфинитива встречается также с возвратными формами глаголов (в основном глаголов движения): *kätas* 'вернуться', *lasktas* 'спуститься', *kumartas* 'наклониться', *çokeitas* 'сунуться (зайти ненадолго)': *ukeine kändihez kasmaha* 'старичок обернулся (посмотреть)', *homen çokeidamoi rižamaha* 'я завтра сунусь навестить'.

Абессивная форма выражает действие, без которого совершается действие основного глагола. Нередко параллельно с падежным показателем абессива *-ta* употребляется суффикс в форме *-ti* (*rugiž om vuç tapmata* 'рожь еще не обмолочена', *tule kuc-*

mata~kucmati 'приходи без приглашения', lava vuц rezmata, sija ladmata 'пол еще не вымыт, постель не прибрана').

Кроме рассмотренных выше трех инфинитивов в вепском языке встречаются формы на -miñe, выступающие в двух падежных формах: в номинативе, выражая действие, которое необходимо совершить (om tarpmiñe 'нужно молотить'), и в партитиве, со значением действия, которое не следует совершать (еле tarpmišt 'не нужно молотить').

Формы на -miñe подобно инфинитивам совмещают в себе свойства глагола и имени. Однако по сравнению с инфинитивами эти формы имеют более узкое употребление, ибо, во-первых, они ограничены употреблением только с глаголом vuца 'быть' (в 3-м л. ед. ч. презенса или имперфекта) и, во-вторых, формы на -miñe употребляются неравномерно по диалектам: наиболее употребительны они в южном диалекте вепского языка. В шимозерских говорах формы на -miñe встречаются довольно редко. Обычно на месте такой конструкции употребляется сочетание безличного глагола ta-riž 'нужно' (ср. сев. pidab с тем же значением) + I инфинитив. Например, tariž tapta 'нужно молотить', [ср. сев. pidab tapta, южн. (om) tarpmiñe с тем же значением], tariž mända 'нужно идти' [ср. сев. pidab mända, южн. (om) mämmiñe с тем же значением].

В силу этих причин формы на -miñe в шимозерских говорах правомерно относить к отглагольным именам действия (от которых и ведут свое происхождение инфинитивы). В южном диалекте, где формы на -miñe широко употребительны, они с большим правом могут быть отнесены к 1У инфинитиву со значением долженствования.⁷⁵

Причастия

Как и инфинитивы, причастия, являясь именной формой глагола, совмещают в себе признаки глагола и имени (существительного и прилагательного).

Основная особенность причастий заключается в том, что глагольное значение действия выражается в них как признак.

Признаками глагола у причастий являются: 1) формы актива и пассива, употребляющиеся в составе аналитических временных форм перфекта и плюсквамперфекта индикатива и кондиционала (oleñ reznu 'я вымыл' - oliñ reznu 'я вымыл', oližin reznu 'я вымыл бы' и т.д.). 2) значение времени - законченности/незаконченности действия (tegiñ 'делающий' - tehnu 'сделавший', lendliñ 'летающий' - lendnu 'летевший'); 3) наличие возвратных форм (tehnu 'сделавший' - tehnuš 'сделавшийся', sönu 'съв-

⁷⁵ См.: Kettunen L. VMLT, s. 501.

ший' - sönus 'наевшийся', annu 'отдавший' - annus 'сдав-
шийся'); 4) синтаксическое свойство - способность иметь объект
и обстоятельства (lehman lüpsnu ak 'женщина, выдоившая ко-
зову'; eglei kraštut sijad 'вчера выкрашенные стены').

К именным признакам относятся: 1) формы именного словоиз-
менения - падежные формы, формы числа (hapanu hab 'сгнив-
шая осина' - hapanudeš habas 'в сгнившей осине'; hapanu-
deš habad 'сгнившие осины' - hapanužid haboid 'сгнивших
осин'); 2) синтаксическая функция определения (langenu pu
'упавшее дерево', taptud rugiž 'смолочная розь').

По семантическому и морфологическому признакам в вепском
языке различаются следующие причастия.

1. I причастие актива.⁷⁶ Образуются присоединением суффикса
-ii/-ei к гласному основы презенса. При этом происходит звуко-
переход а > e [radēi 'работающий' (ср. radab 'работает'),
pajatei 'поющий' (ср. pajatab 'поет'), andēi 'дающий' (ср.
andab 'дает')]; е > i [tegi, 'делающий' (ср. tegen 'делаю'),
lendli 'летающий' (ср. lendlen 'летаю')]. Склоняются прича-
стия на -ii/-ei по типу имен на ei, ii [pedēi : pedejale 'на
сосну', tedēi : tedejale (~tedgale) 'знающему' и т.д.].

Причастия на -ii/-ei обозначают признак незаконченного дей-
ствия и подобно имени прилагательному в предложении выступают
в роли определения, согласующегося с определяемым словом (te-
dēi ak 'знающая женщина', tedgale akale 'знающей женщине'
и т.д.).

Одновременно кроме препозитивного употребления эти причаст-
ные формы могут употребляться и самостоятельно как существи-
тельные (radēi 'работник', pajatei 'певец' и т.д.). Это так на-
зываемые имена действителя (nomen agentis), т.е. в данном
случае причастные формы („отглагольные прилагательные“) и от-
глагольные существительные можно считать грамматическими омо-
нимами.

2. II причастие актива выражает законченное действие. образу-
ется присоединением суффикса -nu (-nude) к гласной основе
(sö-nu 'съевший, евший', luge-nu 'прочитавший, читавший')

⁷⁶ В вепском языке имеется немногочисленная группа отглагольных производных, в которых вычленяется морфологический показатель -b (ralab 'горячий', eľab 'живой', kehb 'кипячий', södab 'съедобный', mödab 'продажный', tutab 'знакомый', tetab 'известный' и др.). Глагольное значение в этих формах утеряно, и в современном языке они приобрели чисто качественное значение (выражают признак предмета или явления). Показатель -b - былой суффикс активных и пассивных причастий незаконченного действия -va - можно рассматривать как словообразовательный суффикс отглагольных прилагательных.

или к согласной основе (päst-nu 'отпустивший', läht-nu 'ушедший, уходящий'; an-nu 'отдавший, отдававший').

Активное причастие на -nu от возвратных форм глагола образуется присоединением к показателю активного причастия лично-возвратных суффиксов: -s в ед. ч. (tehnu-s 'сделавшийся', annu-s 'сдавшийся, сдававшийся'; sönu-s 'наевшийся, наедавшийся' и -soi(š) во мн. ч. [tehnu-soi(š), '(с)делавшиеся', annu-soi(š), 'сдавшиеся, сдававшиеся', sönu-soi(š) 'наевшиеся']].

Активное причастие на -nu склоняется по типу двусловных имен: гласная основа ед. ч. оканчивается на -de- (laṅgenu 'упавший, падавший' laṅgenude-; mureṅu 'разбившийся, расколовшийся' - mureṅude-).

Употребляющаяся в партитиве единственного числа согласная основа оканчивается на -t и вместе с окончанием партитива -t образует полудолгий t̄ (-t + t. > t̄), например: hapanut 'сгнившего', mureṅut 'разбившегося', kuṇnut 'умершего' и т.д. Множественное число номинатива от причастий на -nu образуется присоединением к гласной основе ед. ч. показателя мн. ч. -d (hapanu 'сгнивший' - hapanuded 'сгнившие'; mureṅu 'разбившийся' - mureṅuded 'разбившиеся'). Основа косвенных падежей мн. ч. оканчивается на -zi- (hapanužihe 'в сгнившие', mureṅunužiš 'в разбившихся', kuṇnužid 'умерших').

Причастия на -nu принимают участие в образовании аналитических временных форм индикатива: перфекта [olen tuṇnu 'я пришел (пришедший)', olemei tuṇnuded 'мы пришли (пришедшие)', pada om mureṅu 'горшок разбит', padad uḍas mureṅuded 'горшки разбиты'], и плюсквамперфекта [oliṅ tuṇnu букв. „я был пришедший“, olimei tuṇnuded букв. „мы были пришедшие“; pada oli mureṅu 'горшок был разбит(ый)', padad oi(i)ba mureṅuded 'горшки были разбиты(е)']; кондиционала: аналитической формы перфекта (oližin tuṇnu 'я пришел бы', букв. „был бы пришедший“, pada oliž mureṅu 'горшок разбился бы', букв. „был бы разбившийся“) и плюсквамперфекта [uṇnužin tuṇnu 'я пришел бы', букв. „был бы пришедший (давно)“, pada uṇnuž mureṅu 'горшок разбился бы', букв. „был бы разбившийся (давно)“].

3. Пассивное причастие, выражающее признак законченного действия.

Показатель пассивного причастия имеет несколько вариантов: -tut (-tud) ~ -teṭ, -dut (dud) ~ -deṭ. Причем все они встречаются в описываемом говоре, а иногда и в речи одного информанта.

Образуется пассивное причастие присоединением показателя -dut (-dud) к односложным основам [sö-dut 'съеден(ный)', mödut 'продан(ный)' и т.д.] и к основам на сонорный согласный (pur-dut 'укушенный', poim-dut 'собранный'); -tut(-tud) -teṭ - к гласной основе двух- и более сложных глаголов [sidō-

tut~sidotet 'связан(ный)', küzutut~küzutet 'спрошенный'] и к основе на согласный кроме сонорных [anttud~anttet 'дан(ный)', lasktud 'отпущенный', teh~tud 'сделанный'].

Если основа глагола оканчивается на а, ä, то при присоединении показателя пассивного причастия этот гласный переходит в е (при наличии краткого первого слога), например: pida~da 'держать' - pide~tud 'держанный'; veda~da 'тянуть' - vede~tud 'тянутый'. Если первый слог долгий, то гласный перед показателем причастия закономерно выпадает [anttud 'данный' (основа глагола anda-), ottud 'взятый' (основа глагола ota-)].

Причастия на -tut (-tud)~-tēt, -dut (-dud)~-dēt принимают участие:

1) в образовании отрицательных форм мн. ч. имперфекта (emei tuudet 'мы не пришли', etei pestet 'вы не вымыли', ii tehtud 'они не сделали');

2) в образовании пассивных конструкций перфекта индикатива [lapselē om anttud voud 'ребенку дана воля (т.е. избалован)'], плюсквамперфекта индикатива (babam oi anttud mehelē vägūu 'моя бабушка была насильно выдана замуж'); перфекта кондиционала (oižid pästtud 'был бы ты отпущен', букв. „отпущенным“), плюсквамперфекта кондиционала [uunrižid pästtud 'был бы ты отпущен (давно)'];

3) Подобно имени прилагательному в предложении выступает в роли определения, согласуясь с определяемым словом (en sö räštuid babukoid 'я не ем жареных грибов').

ВОЗВРАТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Категории залога в его традиционном понимании (т.е. когда различные отношения между субъектом и объектом действия выражаются в формах глагола) в вепском языке нет. Явления же, связанные с залогом, выражаются различными языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, лексико-синтаксическими, словообразовательными. В вепском языке категория пассива, точнее, оппозиция актив/пассив, понимаемая как оппозиция действительно-го и страдательного залогов, утрачена, окончания же пассива сохранились в формах 3-го л. мн. ч. презенса -das/-tas и имперфекта -dihe/-tihe (о них см. выше), которые одновременно выполняют функцию так называемого пассива, трактуемого как неопределенно-личная форма.

В то же время в вепском языке можно выделить другую оппозицию: возвратность/невозвратность. Однако эта оппозиция не включает в себя противопоставления транзитивности/интранзитивности,

как, например, в русском языке, где возвратные глаголы являются носителями признака интранзитивности.⁷⁷

В вепсском языке возвратные глаголы образуются как от переходных, так и непереходных и являются транзитивными в том смысле, что действие в них направлено на субъект, который в этих случаях является и объектом действия. Таким образом, транзитивность вепсских возвратных глаголов особого свойства и направленность действия на субъект выражена морфологически, т.е. с помощью лично-возвратных суффиксов. Присоединяясь к основе глагола, лично-возвратные показатели указывают на действие, обращенное к его производителю, субъектом и объектом которого является одно и то же лицо или предмет.

Возвратные формы глагола образуются, как правило, от переходных глаголов. Поэтому, естественно, от глаголов с транслативно-возвратной семантикой (т.е. от производных с суффиксами *-ene*, *-te*, а также *-ižē*) возвратные формы не образуются. Показатель возвратности в инфинитиве *-s* [*tehta-s* 'сделаться', *sop-ta-s* 'одеться', *laskta-s* 'опуститься'].⁷⁸ Лично-возвратными показателями (которые при спряжении присоединяются к основе глагола в том или ином наклонении) являются следующие:

Показатели лица-числа возвратных форм

В индикативе:

Презенс

ед. ч. 1-е л. *-moi peze-moi* 'я умываюсь'
2-е л. *-toi peze-toi* 'ты умываешься'
3-е л. *-se peze-se* 'он умывается'
мн. ч. 1-е л. *-moiš peze-moiž* 'мы умываемся'
2-е л. *-toiš peze-toiš* 'вы умываетесь'
3-е л. *-soi peze-soi* 'они умываются'

Имперфект

ед. ч. 1-е л. *-moi pezi-moi* 'я умылся'
2-е л. *-toi pezi-toi* 'ты умылся'
3-е л. *-hez pezi-hez* 'он умылся'
мн. ч. 1-е л. *-moiš pezi-moiš* 'мы умылись'
2-е л. *-toiš pezi-toiš* 'вы умылись'
3-е л. *-hezoi pezi-hezoi* 'они умылись'

⁷⁷ Об оппозиции возвратности/невозвратности в русском языке см.: Бондарко А.В. Грамматические категории и контекст. Л., 1971, с. 55-56.

⁷⁸ В восточных говорах среднего диалекта показатель возвратности в инфинитиве *-ksē* (*tehtaksē*), в северном диалекте *-zē* (*tehtazē*), в южном *-zē* (перед показателем выступает *ā* - *tehtāzē*).

В кондиционале:

Презенс и перфект (синтетическая форма)

ед. ч.

1-е л. -moi peziži-moi, peznuiži-moi 'я умылся бы'

2-е л. -toi peziži-toi, peznuiži-toi 'ты умылся бы'

3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'он умылся бы'

мн. ч.

1-е л. -moiž peziži-moiš, peznuiži-moiš 'мы умылись бы'

2-е л. -toiš peziži-toiš, peznuiži-toiš 'вы умылись бы'

3-е л. -hez peziži-hez, peznuiži-hez 'они умылись бы'

В потенциале:

Презенс

ед. ч.

1-е л. -moi tehñe-moi 'если (возможно) я стану'

2-е л. -toi tehñe-toi 'если (возможно) ты станешь'

3-е л. -se tehñe-se 'если (возможно) он станет'

мн. ч.

1-е л. -moiš tehñe-moiš 'если (возможно) мы станем'

2-е л. -toiš tehñe-toiš 'если (возможно) вы станете'

3-е л. -soi tehñe-soi 'если (возможно) они станут'

В императиве:

Презенс

ед. ч.

1-е л. -

2-е л. -te/-de pes-te 'умойся', pañ-de 'ложись'

3-е л. -haz peska-haz 'пусть умоется'; pañga-haz
'пусть ложится'

мн. ч.

1-е л. -moiš peska-moiš 'умоемся', pañga-moiš 'ляжем(те)'

2-е л. -toiš peska-toiš 'умойтесь', pañga-toiš 'ложитесь'

3-е л. -haz(o) peska-haz(o) 'пусть умоются', pañga-haz(o) 'пусть улягутся'.

Возвратные формы широко употребительны в вепском языке. Определенную роль в образовании возвратных форм глагола, очевидно, сыграло и влияние русского языка.

Под влиянием русского языка, вероятно, развились и разновидности значений возвратных форм вепского языка.

По семантическому признаку вепские возвратные глаголы можно разделить на несколько подгрупп (которые в основном совпадают с разновидностями значений возвратно-среднего залога в русском языке):

1. Собственно-возвратные глаголы (действующее лицо является одновременно и субъектом, и объектом действия), например: *lask-tas* 'опуститься, опускаться', ср. *laskta* 'опустить, опускать';

soptäs 'одеться, одеваться', ср. *soptä* 'одеть, одевать', *ruš-täs* 'раздеться, раздеваться', *ruštä* 'раздеть'.

2. Взаимно-возвратные глаголы (обозначают совместное действие двух или нескольких действующих лиц, переходящее с одного на другое), например: *lehmäd butustelesoi* 'коровы бодаются', (инф. *butustüüdas* 'бодаться'), *tervehtelesoi* 'целуются' (инф. *tervehüüdas* 'целоваться'). Образуются, как правило, от фреквентативных глаголов (с суффиксом *-ele*).

3. Обобщенно-возвратные глаголы (обозначают внутреннее состояние субъекта, изменение в состоянии, положении и т.п.), например: *godas* 'напиться, напиваться', *siijütadas* 'остановиться, останавливаться', *ištäs* 'сесть, садиться', *kätäs* 'повернуться, поворачиваться'.

4. Часть возвратных глаголов обозначает действие как свойство (активное или пассивное) субъекта, например: *hebo potkišē* 'лошадь лягается', *ristit rodišē* 'человек рождается' и др. В этом случае возвратные глаголы образуются присоединением к обычному глаголу показателя возвратных форм. Иногда же невозвратная форма в современном языке не встречается, например, *roiktas* 'приносить потомство (о животных)'.

5. Под влиянием русского языка, очевидно, употребляются и такие возвратные формы глаголов, как, например: *kucuse* 'называется', *tegesē* 'делается', *panese* 'кладется', *lugese* 'считается' и т.п., которые соответствуют в русском языке конструкциям со страдательным залогом. Ср.: *gogi kucuse ajatikš* 'река называется Оятью', *regi muga tegese...* 'сани делаются так...' и т.д.

Безусловно, значения вепских возвратных глаголов не исчерпываются перечисленными выше, ибо далеко не всегда они поддаются группировке по семантическому признаку.

Образование возвратных форм глагола

Индикатив

1. Презенс индикатива образуется присоединением показателей возвратных форм к гласной основе презенса глагола: в ед. ч. 1-е л. *-moi*, 2-е л. *-toi*, 3-е л. *-se/-šē*; во мн. ч. 1-е л. *-moiš*, 2-е л. *-toiš*, 3-е л. *-soi/-šoi* (в ед. ч. и мн. ч. после *i* употребляются варианты окончаний с *š* : *-šē -šoi*, например: *koir poigišē* 'собака ошенился' - *koirad poigišoi* 'собаки ошениются').

Ниже приводится спряжение возвратных глаголов *tehtas* 'делаться, становиться', *pidadas* 'держаться'.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tegemoi, pidamoi	tegemoiš, pidamoiš
2-е л.	tegetoi, pidatoi	tegetoiš, pidatoiš
3-е л.	tegesę, pidasę	tegesoi, pidasoi

Отрицательная форма презенса индикатива образуется из личных форм отрицания и показателей *-te/-de* в ед. ч., *-koiš/-goiš* во мн. ч., присоединяемых к гласной либо согласной основе.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en tehte, pidade	emei tehkoiš, pidagoiš
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ii " "	ii " "

2. Формы имперфекта индикатива образуются путем присоединения показателей возвратных форм к основе имперфекта.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	tegimoi, pidimoi	tegimoiš, pidimoiš
2-е л.	tegitoi, piditoi	tegitoiš, piditoiš
3-е л.	tegihez, pidihez	tegihezoi, pidihezoi

Отрицательные формы имперфекта образуются из личных форм отрицания и возвратной формы II активного причастия, показатель которого в ед. ч. *-nus*, во мн. ч. *-nusoi*.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en tehnus, pidanus	emei tehnuoi, pidanusoi
2-е л.	ed " "	etei " "
3-е л.	ii " "	ii " "

3. Формы перфекта индикатива образуются из личных форм вспомогательного глагола *уцда* 'быть' в презенсе и возвратной формы II активного причастия (в единственном и множественном числе).

II активное причастие возвратных форм глагола образуется присоединением показателя возвратности к показателю II активного причастия в ед. ч. *-s*, во мн. ч. *-soi* [*reznu-s* 'я (ты, он) умывшийся', *reznu-soi* 'мы (вы, они) умывшиеся'].

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	olen tehnus, pidanus	olemei tehnuoi, pidanusoi
2-е л.	oled " "	oletei " "
3-е л.	om " "	oma(d) " "

Отрицательные формы перфекта образуются из отрицательной формы презенса вспомогательного глагола *uḡda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en oḷe _ḡ tehnus, pida- nus	emeḡi uḡgoi tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	ed oḷe _ḡ tehnus, pida- nus	eteḡi uḡgoi tehnusoi, pidanusoi
3-е л.	iḡ oḷe _ḡ tehnus, pida- nus	iḡ uḡgoi tehnusoi, pidanusoi

4. Плюсквамперфект индикатива образуется из личных форм вспомогательного глагола *uḡda* 'быть' в имперфекте и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	oḷiḡ' tehnus, pidanus	oḷimeḡi tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	oḷid' " "	oḷiteḡi " "
3-е л.	oḷi' " "	oḷiba(d) " "

Отрицательные формы плюсквамперфекта образуются из отрицательной формы имперфекта вспомогательного глагола *uḡda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en oḷeḡnd tehnus, pi- danus	emeḡi uḡdeḡ tehnusoi, pidanuḡoi
2-е л.	ed oḷeḡnd tehnus, pi- danus	eteḡi uḡdeḡ tehnusoi, pidanuḡoi
3-е л.	iḡ oḷeḡnd tehnus, pi- danus	iḡ uḡdeḡ tehnusoi, pidanusoi

Кондиционал

1. Презенс образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе презенса условного наклонения.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	teḡiḡzimoḡi, pideḡiḡzimoḡi	teḡiḡzimoḡiḡḡ, pideḡiḡzimoḡiḡḡ
2-е л.	teḡiḡzitoḡi, pideḡiḡzitoḡi	teḡiḡzitoḡiḡḡ, pideḡiḡzitoḡiḡḡ
3-е л.	teḡiḡzihez, pideḡiḡzihez	teḡiḡziheḡzoḡi, pideḡiḡziheḡzoḡi

Отрицательные формы презенса образуются из личных форм отрицания и формы 3-го л. (ед. и мн. ч.) презенса кондиционала возвратных глаголов.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en tégiz̄ihez, pidēiz̄ihez		emēi tégiz̄ihezoi, pidēiz̄ihezoi
2-е л.	ed " "		etēi tégiz̄ihezoi, pidēiz̄ihezoi
3-е л.	iĭ " "		iĭ tégiz̄ihezoi, pidēiz̄ihezoi

2. Перфект (синтетическая форма) образуется присоединением лично-возвратных показателей к основе перфекта условного наклонения.

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	tēhnuižimoi, pidanuižimoi		tēhnuižimoiš, pidanuižimoiš
2-е л.	tēhnuižitoi, pidanuižitoi		tēhnuižitoiš, pidanuižitoiš
3-е л.	tēhnuižihēz, pidanuižihēz		tēhnuižihēz (~tēhtanuižihēzoi), pidanuižihēzoi

Отрицательные формы синтетического перфекта образуются из личных форм отрицания и 3-го л. синтетического перфекта условного наклонения возвратного глагола (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	en tēhnuižihēz, pidanuižihēz		emēi tēhnuižihēzoi, pidanuižihēzoi
2-е л.	ed tēhnuižihēz, pidanuižihēz		etēi tēhnuižihēzoi, pidanuižihēzoi
3-е л.	iĭ tēhnuižihēz, pidanuižihēz		iĭ tēhnuižihēzoi, pidanuižihēzoi

3. Перфект (аналитическая форма) кондиционала возвратных глаголов образуется из личных форм вспомогательного глагола *uĉda* 'быть' в презенсе кондиционала и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.		Мн. ч.
1-е л.	oĭziñ tēhnus, pidanus		oĭžim tēhnusoi, pidanusoi
2-е л.	oĭžid " "		oĭžit " "
3-е л.	oĭž " "		uĉdeiž " "

Отрицательная форма образуется из отрицательных форм кондиционала вспомогательного глагола *uĉda* 'быть' и возвратной формы II активного причастия (в ед. и мн. ч.).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en olíř ¹ tehnus, pida- nus	emei olíř ¹ tehnusoi, pi- danusoi
2-е л.	ed olíř ¹ tehnus, pida- nus	etei olíř ¹ tehnusoi, pi- danusoi
3-е л.	ii olíř ¹ tehnus, pida- nus	ii uđeřiř ¹ tehnusoi, pi- danusoi

4. Формы плюсквамперфекта кондиционала возвратных глаголов образуются из личных форм вспомогательного глагола uđa 'быть' в перфекте (синтетической формы) и возвратной формы II активно-го причастия.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	uđnuiřiń ¹ tehnus, pida- nus	uđnuiřim ¹ tehnusoi, pidanusoi
2-е л.	uđnuiřid ¹ tehnus, pida- nus	uđnuiřit ¹ tehnusoi, pidanusoi
3-е л.	uđnuiř ¹ tehnus, pida- nus	uđdanui(ř) ¹ tehnusoi, pidanusoi

Потенциал

Потенциал образуется присоединением лично-возвратных показателей (-moi, -toi, -se; -moiř, -toiř, -soi) к основе потенциала невозвратных глаголов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	¹ tehnemoi	¹ tehnemoiř
2-е л.	¹ tehnetoι	¹ tehnetoιř
3-е л.	tehnese	tehnesoι

Отрицательная форма образуется из личных форм отрицания и возвратной формы потенциала, в ед. ч. - с показателем -s, во мн. ч. -moiř, -toiř, -soi.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	en ¹ tehnés	emei ¹ tehnemoiř
2-е л.	ed "	etei ¹ tehnetoιř
3-е л.	ii "	ii ¹ tehnesoι

Императив

Императив возвратных глаголов образуется путем присоединения лично-возвратных показателей -te/-de во 2-м л. ед. ч. к лексической гласной (полной) или согласной основе спрягае-

мого глагола, показателей -haz в 3-м л. ед. ч., -moiš, -toiš, -haz(oi) - во мн. ч. к основе императива.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	tehkamoiš, pidagamoiš
2-е л.	tehtē, pida-dē	tehkatoiš, pidagatoiš
3-е л.	tehka-haz, pidagahaz	tehkahaz(oi), pidagahaz(oi)

Отрицательные формы образуются из личных форм повелительно-го склонения отрицания и показателей -te/-de в ед. ч. 2-го л. -koiš/-goiš в 3-м л. ед. ч. и во всех лицах мн.ч.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-	ougam tehkoiš, pidagoiš
2-е л.	alah tehte, pidade	ougat " "
3-е л.	oug(a)ha tehkoiš, pi- dagoiš	ougaha " "

Как уже указывалось выше, образование глагольных форм от возвратных глаголов происходит присоединением лично-притяжательных показателей к основе глагола в том или ином наклонении. Соответственно при образовании форм имперфекта возвратных глаголов происходят те же изменения в основе, что и в невозвратных глаголах. С учетом этих (и других) изменений можно выделить основные типы спряжения возвратных глаголов (см. Приложение).

КЛАССЫ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ СЛОВ

НАРЕЧИЯ

К наречиям принято относить слова со значением признака действия, свойства или качества. Для наречий характерно отсутствие форм словоизменения, но от части наречий (качественных) образуются формы степеней сравнения. Синтаксическим признаком наречий является их функция обстоятельств.

По семантическому признаку наречия можно разделить на следующие основные группы.

1. Наречия, обозначающие пространственный признак действия (ülāhan 'вверху', alahan 'вниз', edahan 'далеко', sires 'рядом', kugali 'каким путем').

2. Наречия, обозначающие временной признак действия (pitkha 'долго', homesuц 'утром', homen 'завтра', kezou 'летом').

3. Наречия, обозначающие качественный или количественный признак действия (čomiñ 'красиво', gālgiiči 'следом', poleti 'пополам', kahtišti 'дважды', nellāšti 'четырежды', siižut 'стоя').

Из всех частей речи наречия представляют в морфологическом отношении наиболее пеструю картину. В своем подавляющем большинстве это – адвербиализировавшиеся формы различных частей речи. Наречиям свойственна сложная система словообразовательных отношений с другими частями речи.

По морфологическому признаку наречия можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых выделяется основа и формальный показатель. С точки зрения морфологической членимости наречные формы могут быть:

1) с живой морфологической членимостью [kaḡlati 'в обнимку' (ср. kaḡl 'шея'), harvašti 'редко' (ср. harv 'редкий'), irdou 'снаружи' (ср. ird 'наружная сторона')];

2) со связанной основой (т.е. основой, которая встречается только в соединении с теми или иными аффиксами). Например: si-ri-es 'рядом, около (где)', si-rhe 'рядом, около (куда)', si-ri-či 'мимо'; lähen 'близко', lähetusi 'близко друг от друга', lähe-le 'близко (куда)'.

В разложимых наречиях вычленяются:

1) падежные показатели, которыми могут быть: а) живые падежные окончания, широко употребляющиеся в современном языке с другими классами слов. В основном это внутренне-местные и внешне-местные падежи [ede-s 'вперед', ede-he 'вперед', ede-spei 'спереди', kohta-s 'напротив (где)', koht-ha 'напротив (куда)' и т.д.]; б) падежные формы, которые в современном языке крайне редко употребляются с именами. Это в основном уже адвербиализировавшиеся падежные формы (инструктив – čomiñ 'красиво', lähen 'близко'; пролатив – ḡälgiiči 'следом').

2) Словообразовательные показатели типа -li (sigali 'тем путем', tägali 'этим путем'), -ti (sebatī 'в обнимку', hüpti 'вприпрыжку') и т.д. (о них см. ниже).

2. Группа наречий, трудно возводимых к какому-либо знаменательному слову, утративших свою морфологическую членимость и являющихся, таким образом, с точки зрения современного языка этимологически и морфологически неразложимыми (läbi 'сквозь, насквозь', vihtoi 'прежде, давно', eskei 'потом, затем').

Все членимые в морфологическом плане наречия соотносительны либо с именами (существительными, прилагательными, числительными, местоимениями), либо с глаголами. По этому признаку наречия могут быть разделены на следующие группы:

1) соотносительные с прилагательными [harvas~harvašti 'редко' (ср. harv : harva- 'редкий'), vouktas~vouktašti 'бело, светло' (ср. vouged : voukta- 'белый, светлый'), čomiñ~čomas~čomašti 'красиво' (ср. čoma 'красивый')];

2) соотносительные с существительными и по корневым и по суффиксальным морфемам [homesuц 'утром' (ср. homez 'утро'), kezou 'летом' (ср. keza 'лето'), ḡälgiiči 'следом' (ср.

gáig 'след'), роле́ти 'пополам' (ср. ро́и 'половина')];

3) соотносительные с количественными числительными (kahti-
šti 'дважды', koumašti 'трижды', nelläšti 'четырежды');

4) соотносительные с местоимениями (tägou 'здесь', sinna
'туда', kugali 'каким путем');

5) соотносительные с глаголами (astti 'шагом', ср. astta
'шагать', sijžut 'стоя', ср. sijšta 'стоять', püštut 'стоймя',
ср. püštutada 'поставить стоя', ištut 'сидя', ср. ištta 'сидеть').

Словоизменительные морфемы, вычленяемые в наречиях

Часть наречий употребляется с явными словоизменительными формами и чаще всего они соотносительны с именами (и по корневому, и по суффиксальным морфемам). Однако эта система форм является функционально преобразованной и всегда дефектной по парадигме падежного словоизменения. Это формы, оторвавшиеся от общей парадигмы именного словоизменения. Наречия встречаются лишь в нескольких застывших падежных формах, морфологизированных в наречной функции.

Формы, в которых встречаются наречия, могут быть адвербиализировавшимися живыми или древними, уже утраченными в современном языке падежными формами.

1. Адвербиализировавшиеся живые падежные формы:

-s (инессив-элатив): oiktas 'прямо, напротив'; edes 'вперед'; igas 'век... не, никогда'; lujas 'сильно', kohtas 'напротив', täs 'тут', kalhos 'дорого', odvas 'дешево', väges 'на силу, с трудом', noreg 'смолоду' и т.д.

-spei (элатив): edespei 'спереди', täspei 'отсюда', oiktaspei 'справа'.

-he~ha (иллатив): oiktaha 'вправо', edehe 'вперед', kohtaha 'напротив', sihe 'сюда', irdha 'наружу'.

-u (<л) (адессив-аблатив): а) eduu 'вперед', sigou 'там'; tägou 'здесь', mujou 'в другом месте'; б) kezou 'летом', touvuu 'зимой', reivuу 'днем', kevaduу 'весной', homesuу 'утром'; в) reituу 'тайком', äriiu 'вслух (голосом)'; г) väheizuу 'немного', surmeizuу 'сильно', букв. „до смерти, смертельно“. В этом случае окончание адессива-аблатива присоединяется к деминутивной форме имени.

-upei (аблатив): edupei 'спереди', tägoupei 'отсюда', mujoupei 'с другого места', sigoupei 'оттуда'.

-i (адессив-аблатив мн. ч.): hüveizil 'по-хорошему, добром', küküizil 'на корточках', kombuižil 'на коленях', barbheizil 'на носочках'. В этих случаях падежный показатель адессива-аблатива присоединяется к основе мн. ч. на -ižē-, исходная форма которых самостоятельно не употребляется.

-le (аллатив): mujale 'в другое место', keik'kale 'повсюду'.

Из перечисленных падежных форм в наречиях могут вычлени́ться падежные показатели иллатива и адессива-аблатива с притяжательными суффиксами: *-haz/-hez* и *-az, -ez*.

1) *-haz/-hez* представляет собой форму иллатива *-ha/-he + z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *poikhaz* 'поперек', *rānhaz* 'сердито', *mōdhaz* 'следом', *(panda) umbhez* 'закрывать, сомкнуть', *udhez* 'заново'. В части наречий формант *-hez* выступает после основы имени (*udhez - uz: ude-* 'новый', *rānhaz - rān* 'сердитый'), в другой части - после связанной основы (*-umb/-hez, -mōd/-haz*);

2) *-laz* представляет собой форму адессива + *z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч. Например: *eļābalaz* (ср. фин. *eļāvältään*) 'живьем', *kerdalaz* (ср. фин. *kerrallaan*) 'разом', *kogolaz* (ср. фин. *koollaan*) 'целиком', *ānelaz* 'вслух'. Ср. соответственно формы без притяжательного суффикса: *kerdou* 'разом', *kogou* 'кучей', *eļābou* 'живым', *ānūu* 'голосом'. Присоединяется формант *-laz* к именной основе (*eļāb* 'живой', *kerd* 'раз', *kogo* 'куча', *ān* 'голос'), а также к форме сравнительной степени (*enambalaz* 'больше всего', *liĵembalaz* 'чаще всего', *tobġembalaz* 'сильнее, больше всего', ср. *enambou, liĵembou, tobġembou* с тем же значением). О том, что *z* является здесь притяжательным суффиксом, свидетельствует появление гласного *a* перед ним, как это происходит всегда в притяжательном склонении, например: *hānelaz* (ср. *hānuu < hāneu*) 'в него', *tatalaz* (ср. *tatou < tatal*) 'у отца его', *iĉelaz* 'у него самого' и др.;

3) *-lez* представляет собой форму аллатива + *z* - притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч.: *edelez* 'вперед', 'сразу', *boċalez* 'на бок'.

-ks/-kš (транслатив): а) *edahaks* 'далеко', *alahaks* 'вниз', *lāheks* 'близко', *igaks* 'навекы'; б) *rustaks* (~ *rustan*) 'красным-красно', *mustaks* (~ *mustan*) 'черным-черно', *kūlāks* 'досыта'.

Кроме того, имеется большая группа наречных форм, где вычленяется падежный показатель транслатива, присоединяющийся к основе множественного числа прилагательных. Таким образом, наречия в этом случае соотносительны с прилагательными, однако живые грамматические свойства прилагательных здесь уже стираются, т.е. качественное значение почти отсутствует. Например: а) *ezmeižiks* 'во-первых' (ср. *ezmeiņe : ezmeiže-* 'первый'), *nūgudeļižiks* 'по-теперешнему' (ср. *nūgudeļiņe : nūgudeļiže-* 'теперешний'), *edeļižikš* 'по-прежнему, по-старому' (ср. *edeļiņe : edeļiže-* 'прежний, предыдущий'); б) *mijaļaššikš* 'по-нашему', букв. 'по-нашенски' [ср. *mijaļa(i)ne* 'нашенский'], *tijaļaššikš* 'по-вашему', букв. 'по-вашенски' (ср. *tijaļa(i)ne* 'вашенский') и т.д.; в) *enččikš* 'по-прежнему', *ūhtevuiččikš* 'одинаково, таким же образом'.

-t/-t (партитив): *endeġlāšt* 'позавчера' (ср. *egleiņe* 'вче-

рашний'), eglāšt (парт.), endemulošt 'в позапрошлом году' (ср. miloīne 'прошлогодний'), milošt (парт.), murkāt 'наотмашь' [ср. kāzi 'рука', kāt (парт.)].

2. Адвербиализировавшиеся древние падежные формы:

-n (эссив) вычленяется в наречиях с пространственным и временным признаком действия: edahan 'далеко', алаhan 'внизу', tožnarġen 'во вторник', homen 'завтра'.

-in (инструктив) вычленяется в наречиях с количественным признаком действия: toižin 'иначе', hüvin 'по-хорошему', väheižin 'понемногу', čomin 'красиво', ehtkožiin 'по вечерам'.

Кроме того, -in вычленяется в таких наречных формах, где исходная форма без -in не употребляется. В этом случае наречия соотносительны с глаголом [gātoižin 'на перегонки' (ср. gāta 'оставить'), pižtoižin 'в прятки' (ср. pižtas 'спрятаться')] с именем [sogedēižin 'в жмурки' (ср. soged 'слепой')].

-iči (пролатив): galgiči 'следом', лартеiči 'стороной', 'бокком', siriči 'мимо'.

Словообразовательные морфемы, вычленяемые в наречиях

-li. Наречия с этим суффиксом имеют локальное значение „каким путем, по какому пути совершается действие“. Например: edahali 'дальним путем', аlahali 'низом', ülahali 'верхом', nakkali 'тем путем', sigali то же, nakuli 'этим путем', tągali то же, kugali 'каким путем', toižali 'другим путем' и т.д.

-ti. Значение наречий 1) локально-взаимное, т.е. нахождение в симметричном положении (sireti 'рядом друг с другом', kaglati 'в обнимку', kadeți 'рука об руку, взявшись за руки', kohntati 'друг против друга', galgeti 'следом друг за другом', seabati 'в обнимку', risteti 'крест-накрест', vasteiti 'друг против друга', räleți 'один на другом', ролоти 'пополам' и т.д.); 2) каритивные: keᅇgati~keᅇgata 'босиком (отыменное производное)'; sömäti 'без еды', букв. „не поевши“, küzumati 'без спроса, не отпросившись' (отглагольные производные); 3) способ действия: hüpti 'вприпрыжку', oiktı 'напрямик', veiktı 'молча' и т.д.;

-tusi. Значение то же, что у наречий на -ti пункта 1. Например: kadeᅇtusi 'взявшись за руки', lähetusi 'близко друг от друга'.

-s~šti. Значение - качество или способ совершения действия. Например: čomas~čomašti 'красиво', harvas~harvašti 'редко', raksus~raksušti 'часто', pižtos~pižtošti 'тайком'. К основе числительных суффикс присоединяется только в форме -šti : kahtišti 'дважды', kučmašti 'трижды', nellašti 'четырежды' и т.д.

-ei~ei. Значение - время совершения действия: eglei 'вчера', möhei 'поздно', ezmei 'сначала', tämbei 'сегодня', tom-

beï 'навеча', kudëi 'пока', eskeï 'затем', gǎlgmei 'наконец' и т.д.

-ut. Значение – способ совершения действия: ištut 'сидя', sižžut 'стоя', püštut 'тсрчком' и т.д.

В вепсском языке встречается немало сложных наречий. Ниже приводятся некоторые из них: 1) с первым компонентом tagas-: tagas/pein' 'задом наперед', tagas/polin' то же, tagas/perskiin' то же, tagas/seigin' то же, tagas/rindoin' 'задом наперед' (надеть что-либо); 2) со вторым компонентом -pein: umbespein' 'наглухо', tagaspein' 'задом наперед', püštutpein' 'стоймя', holispein' 'озабоченно' и т.д.

Из других составных наречий укажем на некоторые: umbessiimiin' 'с закрытыми глазами', tošrejan' 'на следующий день', edęstaguiziin' 'взад и вперед, туда-сюда', ühtevuicikš 'одинаково', ühteverziin' 'поровну', kaksikoveriži 'сильно согнувшись'.

Кроме сложных наречий имеются составные описательные: kurči-murči 'кувырком', kuki-rikku 'кубарем'.

В наречиях, соотносимых с прилагательными, вычленяется арсенал форм, характерных для этих прилагательных, а именно формы степеней сравнения и формы субъективной оценки.

В части наречий вычленяется показатель сравнительной степени -mba (в отличие от -mb – суффикса сравнительной степени прилагательных), который, очевидно, правомерно считать словообразовательным суффиксом, а наречную форму с ним – компаративным наречием. В большинстве случаев этот суффикс выступает с основой прилагательных [mäne oiktemba 'иди (немного) правее', sido kiñktemba 'завяжи потуже'].

От некоторых наречий (как и от прилагательных) сравнительная степень образована супплетивно (ei 'много' – enamba 'больше', hüvä 'хороший' – paremba 'лучше' и т.д.).

Встречаются, правда очень редко, компаративные наречия, в которых -mba присоединяется к основе существительных (randęmba aja 'поезжай ближе к берегу', ehtęmba tulęn 'я приду позднее к вечеру', pane haugod kogomba 'клади поленья плотнее', букв. «кучнее»).

Как и прилагательные, некоторые наречия употребляются с модеративными суффиксами: а) -hko (eigahko 'рановато', möhahko 'поздновато'), нередко -hko присоединяется к форме сравнительной степени (eigęmbahko 'немного раньше', möhęmbahko 'немного позднее', lähęmbahko 'немного ближе' и т.д.); б) -hko + s [kalthohkos maksoin' lehmas 'дороговато я уплатил за корову' (ср. kalthos 'дорого'), edahahkos mända 'далековато идти' (ср. edahaqs 'далеко'), kiñktahkos sidoin' 'туговато я связал' (ср. kiñktas~kiñktašti 'туго')]; в) наречия типа hüveizil' 'по-хорошему, добром', väheizil' 'понемногу', kombuižil' 'на коленках' и т.д. (о которых говорилось выше) содержат в своем составе уменьшительно-наскательный суффикс.

Наиболее богата семантическими оттенками и грамматическими

формами группа наречий, выражающих пространственно-временные отношения. Например: edahan 'далеко', edahanpẽi 'издалека', edahaks 'далеко', edemba 'дальше', edembahko 'немного дальше', edahanko 'далековато'; läz 'близко', läspẽi 'сблизки', lähemba 'ближе', lähembahko 'немного ближе'; möhei 'поздно', möhemba 'позднее', möhahko 'поздновато', möhemba-hko 'немного позднее'; eigoiñ 'рано', eigemba 'раньше', eiga-hko 'рановато', eigembahko 'немного раньше'; täñña 'сюда', täññapẽi 'в эту сторону', täññassẽi 'до сих пор'; ülähaks 'наверх', ülähakspẽi 'кверху'; алаһакс 'вниз', алаһакс-pẽi 'книзу'; nakkana 'туда', nakkana-pẽi 'в ту сторону', nakkana-assẽi 'до тех пор, дотуда' и т.д.

В зависимости от синтаксических условий наречия этой группы могут выступать также в роли предлогов и послелогов. Например: edes nägub mec 'впереди виден лес', ср. ала siizu minun edes 'не стой передо мной'; astkam kohtha 'пойдем(те) напрямик', ср. siizutimoiš pertin kohtha 'мы остановились напротив дома'.

ПОСЛЕЛОГИ И ПРЕДЛОГИ

В отличие от самостоятельных (знаменательных) слов, имеющих характерные для них номинативные значения (на основании которых они объединяются в части речи), предлоги и послелогии объединяет их функциональная общность, т.е. это – служебные слова, которые употребляются с существительными и местоимениями в той или иной падежной форме, выражая их синтаксическую зависимость от других слов в составе предложения и словосочетания.

По семантическому признаку (в зависимости от выражаемых отношений) различаются следующие группы послелогов и предлогов:

1) пространственные (наиболее многочисленная группа послелогов и предлогов): ou 'под', oupẽi 'из-под', аллe 'под (куда)'; edes 'перед', kohtha 'против', kout 'через, по', pälle 'на', sires~veres 'рядом' и мн. др.;

2) временные: eiga 'во время', gälges 'после', pälici 'через', vast 'накануне' и др.;

3) причинные: tagušt~taguiči 'за, вместо', 'из-за', pälici 'то же', sijas 'вместо, взамен';

4) целевые: täht 'ради, для';

5) объектные: polin 'о (чем-л., ком-л.)'; näht то же.

По морфологическому признаку послелогии и предлоги можно разделить на две группы:

1. Морфологически разложимые, в составе которых вычленяется основа и формальный показатель.

В подавляющем большинстве случаев послелогии и предлоги этой группы соотносимы с именами, а вычленяющиеся форманты – это живые падежные показатели, которые в одних случаях функциони-

ругую как форманты живого склонения (в основном это показатели внутренне-местных и внешне-местных падежей), в других случаях – выпали из парадигмы склонения и сохраняются только в отдельных словах (наречиях, послелогах, предлогах) [kohta-s 'напротив (где)', koht-ha 'напротив (куда)' (ср. koht 'место'), sijas 'вместо', sijaha то же (ср. sija 'место'), sir'e/s 'рядом (где)', sir/he 'рядом (куда)', sir/iči 'мимо']. При этом некоторые из послелогов и предлогов могут выступать во всех формах внутренне-местных, а иногда и внешне-местных падежей [edes 'впереди, перед (где)', edespei 'перед (откуда)', edehe 'перед (куда)'; eduц (< edeл) 'перед, раньше', eduцpei 'спереди'].

Инвентарь морфем, вычленяемых в предлогах и послелогах:

Из живых падежных показателей в послелогах и предлогах вычленяются следующие:

-s (инессив-элатив): keskes 'в середине, между', kohtas 'напротив (где)', kohtaspei 'напротив (откуда)', päs 'в конце', sijas 'вместо', sir'es 'рядом (где)', südeimes 'внутри', korvas 'у, около', gälges 'следом' и т.д.;

-spei (элатив): keskespei 'с середины', kohtaspei 'напротив (откуда)', päspei 'с конца', südeimespei 'изнутри';

-ц (адессив-аблатив): röu 'на, над (где)', ou 'под', rindou 'рядом', turvou 'по, с помощью';

-цpei (аблатив): röupei 'на, над (откуда)', oupei 'из-под', rindoupei 'рядом (откуда)', keskuцpei 'из середины, между';

-ha/-he (иллатив): keskhe 'в середину, между', gälghe 'после, следом', kohtha 'напротив (куда)', päha 'в конец', sijaha 'вместо', sir'he 'рядом (куда)' и др.;

-le (аллатив): alle 'под (куда)', päle 'на (куда)', keskelle 'на середину', rindalle 'рядом (куда)';

-t (партитив): alušt 'низом, вниз по' (ср. aluihe 'находящийся под чем-л.'), pidust 'вдоль' (ср. ном. piduz 'длина'), tagušt 'за, позади' (ср. taguihe 'находящийся сзади, позади чего-л.');

-kš (транслатив): karččikš (~ kartte) 'по, подобно кому-л., чему-л.';

Форманты, которые выпали из парадигмы живого склонения:

-iči (пролатив): taguiči 'позади', aluiči 'под (низом)', üliči 'над (верхом)', sir'iči 'мимо', päliči 'через'.

В послелоге roliñ 'о' вычленяется падежное окончание инструкторива -iñ (ср. роl 'сторона').

Часть послелогов и предлогов выступает в форме сравнительной степени (alēmba 'ниже', lähēmba 'ближе', möhēmba 'позже', eigēmba 'раньше' и т.д.).

Предлоги и послелоги, с точки зрения современного языка морфологически не разложимые. К ним относятся: kout 'через, по', läbi 'сквозь', läh 'близ', möto 'по', näht 'ради, для', роik 'поперек', täht 'ради, для', vast 'против' и др.

Предлог роikроliñ 'поперек' является сложным по своему составу (роikроliñ ted 'поперек дороги').

Из фонетических явлений, имеющих место на стыке знаменательного слова и послелого или предлога, необходимо отметить следующие.

Конечный согласный *n* (падежное окончание генитива) претерпевает следующие изменения: а) удваивается перед послелогом *ou* 'под (где)', *oupei* 'из-под', *alle* 'под (куда)', т.е. начинающимися на гласный, например: *iknann_{ou}* 'под окном', *stolann_{oupei}* 'из-под стола', *lavann_{alle}* 'под пол'; б) перед начальным согласным *k* послелогов приобретает носовой оттенок - *ŋ*: *siüdaŋ_{korvas}* 'около моста', *pertin_{kohtas}* 'напротив дома', *minun_{kartte}* 'по-моему'; в) выпадает перед послелогом *eiga* 'во время': *voina_{eiga}* 'во время войны', *minu_{eiga}* 'в моем присутствии'; г) выпадает перед послелогом *veres* 'возле (где)', *verhe* 'возле (куда)', *verespei* 'возле (откуда)': *pane_{hougod eida_{verhe}}* 'клади дрова возле изгороди', *kenhän sižub eida_{veres}?* 'кто же стоит возле изгороди?'; д) переходит в *m* перед начальным согласным *p*: *stolam_{päs}* 'в конце стола', *mätham_{päs}* 'на вершине холма'.

Послелог и предлог употребляются с именем в том или ином косвенном падеже.

П о с л е л о г и

Наиболее употребительна группа послелогов с г е н и т и в о м: *eiga* 'во время, в присутствии' (*minu_{eiga}* 'в моем присутствии', *voina_{eiga}* 'во время войны');

ou (<ал) 'под (где)' (*sučgidenn_{ou}* 'под крыльями', *gän_{ou}* 'подо льдом', *iknann_{ou}* 'под окном');

alle 'под (куда)' [*stolann_{alle}* 'под стол', *mägenn_{alle}* 'под гору', *man_{alle}* (~ *manalle*) 'под землю'];

oupei 'из-под' (*penzhann_{oupei}* 'из-под куста', *lavann_{oupei}* 'из-под пола');

edes 'перед (где)' (*pertin_{edes}* 'перед домом', *minun edes* 'передо мной');

edže 'перед (куда)' [*koir sižutihez minun edže* 'собака остановилась передо мной', *päčin edže pañihez* (*koir*) 'перед печкой улеглась (собака)'];

kartte (~ *karččikš*) 'как, подобно' (*härgan_{kartte} möŋgub* 'мычит как бык', *miiden_{kartte} pagižeb* 'он по-нашему говорит');

keskes 'в середине, между чем-л.' (*iüüžin sobiden_{keskes}* 'между бельем нашел', *pertiden_{keskes}* 'между домами');

keskhe 'в середину, между чем-л.' (*pane_{sobiden_{keskhe}}* 'клади между бельем');

kohtas 'напротив (где)' (*kaži venub päčin_{kohtas}* 'кошка лежит напротив печки');

konha 'напротив (куда)' (pertiṅ_konha ištutiṅ koivun 'напротив дома я посадил березу');

kohtaspei 'напротив (откуда)' (lāhteṅ iknaṅ_kohtaspei 'отойди от окна');

korvas 'у, около' (siüdaṅ_korvas 'около моста');

korvha 'к, около' (siüdaṅ_korvha 'к мосту');

kout 'через, по' [mecaṅ_kout tuliṅ 'я пришел лесом (через лес)', šimġären kout ajetas 'через Шимозеро едут'];

päs 'на вершине, в конце чего-л.' (pacham_päs 'на столбе', stolam_päs 'в конце стола');

pähä 'на вершину, в конец чего-л.' (libuda pacham_pähä 'встать на столб', tateṅ ištuihez stolam_pähä 'отец мой сел в конец стола');

röu 'на, над (где)' (katusem_röu 'на крыше');

röupeṅ 'с (откуда)' (katusem_röupeṅ 'с крыши');

räle 'на (куда)' (pertim_räle 'на дом', ала verdu minum_räle 'не сердись на меня');

rindou 1) 'рядом, около' (minun rindou 'рядом со мной', räčiṅ rindou 'рядом с печкой'); 2) 'по сравнению с' (tähižen rindou 'по сравнению со здешним');

sijas 'вместо, взамен' (minun sijas 'вместо меня', liiban sijas 'взамен хлеба');

sires 'рядом, около (где)' (iknan sires ištub 'возле окна сидит');

sirhe 'рядом, около (куда)' (ištuihez iknan sirhe 'он уселся возле окна');

sirespei 'рядом, около (откуда)' (lāhteṅ iknan sirespei 'отойди от окна');

taga 'за (где, куда)' (mecaṅ taga om ġärv 'за лесом есть озеро', mäṅ pertiṅ taga 'иди за дом');

tagapeṅ 'из-за' (mecaṅ tagapeṅ 'из-за леса', pertiṅ tagapeṅ 'из-за дома');

tagut~tagušt (~taguiči) 1) 'за, вместо' (sinun tagušt 'я пойду вместо тебя'); 2) 'за, позади' (pertiṅ taguiči tuliṅ täṅna 'я пришел сюда, обогнув дом' (букв. „позади дома“).

turvas~turvou 'по, с помощью' (vedeṅ turvou ajetas meṅ 'по воде сплавляют лес');

täht 1) 'ради, для' (tege nese minun täht 'сделай это ради меня', keneṅ täht? 'для кого?'); 2) 'за, вместо' (sinun täht mindaṅ in läṅiba 'за тебя меня бранили');

С и нес с и в о м - э л а т и в о м употребляются следующие послелог:

päliči 1) 'через' (ġöges päliči - siüud 'через реку - мост', eidas päliči 'через изгородь'); 2) 'из-за, по причине' - (hubas säṅ päliči 'из-за плохой погоды'); 3) 'за, вместо' (sinuseṅ päliči mindaṅ in läṅiba 'из-за тебя и меня бранили');

läbi 'сквозь' в выражении ös läbi ' всю ночь '.

С и л л а т и в о м имени употребляются послелогои:
náht 'для' (lapsihe náht 'для детей', sihe náht 'для
этого');

polín 'о ком-л., о чем-л.' (hängehe polín en teda nimi-
da 'о нем я ничего не знаю', kehe polín? 'о ком?')

С п а р т и т и в о м употребляются:

1. möto 'по' (mecad möto 'по лесу', mindein möto 'по-
моему' и т.д.).⁷⁹

2. vast 'против, об, к' (lavad vast 'об пол', siinad vast
sižžuti suksed 'он поставил лыжи к стенке').

Иногда один и тот же послелог может встречаться с двумя па-
дежами имени:

с г е н и т и в о м и а д е с с и в о м - а б л а т и в о м употребляются следующие по-
слелогои:

keskes 'в середине, между' [sobil' (~sobiden_) keskes
'между бельем', kandoil' (~kandoiden_) keskes 'между
пнями'];

sires 'возле, рядом (где)' [istu minei (~minun) sires
'сиди возле меня'];

sirespei 'возле (откуда)' [lähte minei (~minun) sires-
pei 'отойди от меня'];

südeimes 'внутри чего-л.' [eidou (~eidan) südeimes
'внутри изгороди'];

veres значение то же, что и sires;

с г е н и т и в о м и а л л а т и в о м:

keskhe 'в середину, между' [panda sobile (~sobiden_)
keskhe 'класть между бельем'];

kohtha 'напротив (куда)' [pertile (~pertin_) kohtha
'напротив дома'];

päle 'на (куда)' [pertile (~pertin_) päle 'на дом';
лаçiše lapsile (~lapsidem_) päle 'ругает детей'];

sirhe 'возле, рядом (куда)' [minei (~minun) sirhe ist-
ti: 'возле меня садись'].

Предлоги

Наиболее употребительны предлоги с именем в п а р т и т и в е:

alez 'вниз по' (alez göged 'вниз по реке');

eduç 'перед, раньше' (eduç sindeiž 'по тебя', eduç loç-
ged 'перед обедом', eduç kolendad 'перед смертью');

gälges (~gälghe) 'после, следом за' (gälges peivälas-
kmad 'после захода солнца', gälghe necida 'после этого');

⁷⁹ Как уже указывалось выше, в описываемых говорах парал-
лельно с падежным показателем -me~mō(t) встречается после-
лог möto.

keskuu (~kešk) 'посреди' [keskuu lavad (~keškлавад) 'посреди пола', keskuu gārved 'посреди озера'];
lartas 'возле' (lartas dorogad mīden pīud 'возле дороги наше поле');

lāz 'вблизи' (lāz kodid 'вблизи дома');

vast 'против' (vast göged 'против течения' букв. „реки”,
vast tullīd 'против ветра');

üleš 'вверх по' (üleš göged 'вверх по реке').

Предлоги, сочетающиеся с именем в инессиве-элативе:

lābi 'сквозь' (lābi siinas 'сквозь стену', lābi mecas 'через лес');

pāliči 1) 'через (о месте и времени)' (pāliči göges 'через реку', pāliči vodeš 'через год'); 2) 'посредством' (pāliči minusein 'через меня, т.е. с моей помощью');

siriči 'мимо' (siriči pertiš 'мимо дома', siriči sinuseiž 'мимо тебя');

taguiči 'позади' (mānda taguiči pertiš 'пройти позади дома').

С и л л а т и в о м употребляются следующие предлоги:

poik 'поперек' (poig gögehe 'поперек реки'; poik tehe 'поперек дороги');

piduš 'вдоль' (piduš seiġha 'вдоль спины', piduš gögehe 'вдоль реки');

vast 'против' (vast vedehe 'против течения', букв. „воды”,
vast tulleižehe 'против ветра').

Из перечисленных послелогов и предлогов в позиции тех и других встречаются следующие:

gālghe 'после, следом за'. В предложной конструкции употребляется с партитивом (gālghe necida 'после этого'); в послеложной - с генитивом (kagran gālghe hondoīn kazdas liibad 'после овса плохо растут хлеба'). Значения обеих конструкций идентично.

lābi 'сквозь'. В предложной конструкции употребляется с инессивом-элативом (lābi siinas 'сквозь стену'). В послеложной конструкции lābi употребляется в выражениях: öš lābi 'всю ночь (ночь напролет)', reišan lābi 'весь день (день напролет)'.

pāliči имеет несколько значений, но во всех случаях употребляется с инессивом-элативом. В значении „через (о месте и времени)” употребляется как в предложной, так и в послеложной конструкции, при этом значение совершенно идентично (ср. pāliči göges = göges pāliči 'через речку', pāliči vodeš = vodeš pāliči 'через год'). О других значениях pāliči в предложной и послеложной конструкции см. выше.

taguiči. В качестве послелога употребляется с генитивом, в качестве предлога - с инессивом-элативом. Значение конструкций идентично, ср. pertin taguiči = taguiči pertiš 'позади дома (пройти)'. Кроме того, в послеложной конструкции имеет значение

„за, вместо“, например: *sinun taguïči tulín* 'я пришел вместо тебя'.

Часть предлогов и послелогов в зависимости от синтаксических условий могут выступать в роли наречий. Например: *astu eduç, minä gälghe* 'иди впереди, я (пойду) следом', ср. *eduç loŋged* 'перед обедом', *gälghe loŋged* 'после обеда'; *hö läksi-ba kohtha, a mö ümbärzimeï son* 'они пошли напрямик, а мы обошли болото', ср. *iŧte päcin kohtha* 'садись против печки'.

СОЮЗЫ

Союзы – служебные слова, выделяемые в части речи на основании их синтаксической функции выражения связи и смысловых отношений между членами предложения или частями предложения. На формы отдельных слов союзы не влияют.

По морфологическому строению союзы можно разделить на: 1) непроизводные (морфологически нечленимые): *a* 'а', *i* 'и', *da* 'да', *iï* 'или', *ka* 'то, так', *ku* 'как', *libo* 'либо', 'но', *veï* 'или'; 2) производные (морфологически членимые). В подавляющем большинстве случаев они соотносятся с местоимениями, т.е. в них вычленяются местоимения в том или ином падеже (например: *sikš* 'потому', *mišë* 'чтобы, что', *siheseï* 'до тех пор', *sentäht* 'потому' и т.д.).

Производные союзы в свою очередь подразделяются на простые и составные.

Простые: *dëi* (< *da i*) 'да и', *këi* (< *ka i*) 'то и', *ika* (< *iï ka*) 'не то', *kuti* (< *kut i*) 'как будто', *mišë* (< *mi së*) 'чтобы, что', *kuni* 'пока', *sikš* 'потому'.

Составные: *kuñi... ka* 'пока...', *kuñi... i* 'пока... и', *së... së* 'то... то', *mi... ka* 'чем... то', *mi... sida* 'чем... тем', *siheseï... kuni* 'до тех пор... пока', *sikš... mišë* 'потому... что' и т.д.

В зависимости от того, какие синтаксические отношения союзы выражают, их принято делить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают отношение между равноправными членами в предложении или отдельными частями сложносочиненного предложения. Внутри этой группы можно выделить несколько основных подгрупп:

1. Соединительные: *i* (*kaži i koir* 'кошка и собака'), *da* 'да, и' (*ukeïne da akeïne* 'старичок и старушка'), *dëi* 'да и' (*kaži tabaž hiren dëi süi* 'кошка поймала мышь да и съела').

2. Разделительные: *veï* 'или' [*hebuç oled veï goigei?* 'ты на лошади (приехал) или пешком (пришел)?'], *iï* 'или' (употребляется параллельно с *veï*), *libo* 'либо' (*tulen tãmbëï libo homen* 'приду сегодня либо завтра').

3. Противительные: а 'а' (kucuiñ händast, a hñn ii tu-
lënd 'я звала ее, а она не пришла'), но 'но' (употребляется па-
раллельно с союзом а), да 'да' (eçin da en_lüudand 'искал
я да не нашел').

Подчинительные союзы выражают, как правило, отношения между частями сложноподчиненного предложения и подразделяются на следующие подгруппы:

1. Изъяснительный союз: mişę 'что' (mamam sanui mişę
homen tuđdas adivod 'моя мать сказала, что завтра придут
гости', kuliđ, mişę mina händikahan rikoin? 'ты слышал,
что я волка убил?').

2. Союзы следствия: eskei 'даже' (peivan radoiñ, eskei
vāzuiñ 'я день работал, даже устал'); dažę 'даже' (употребля-
ется параллельно с eskei).

3. Условные: ika 'не то' (lähten kodihe, ika teravas pi-
med tegese 'пойду домой, не то скоро стемнеет'); buđe 'если'
(buđe vihmuškandeb, emei lähtkoi mecha 'если пойдет
дождь, в лес не пойдем'); ku... ka 'если... то' [ku andad sä-
mad enamban, ka lüpsab paremba 'если дашь (коровам) кор-
ма побольше, то они и доятся лучше']; geželi (употребляется па-
раллельно с buđe).

4. Сравнительные: kuti 'как будто, как и' (hübg huᅇgab,
kuti ristit voikab 'сова кричит, как человек плачет').

5. Причинные: sikš 'потому', sikš mişę 'потому что', sen-
täht i... 'потому и' [en lähtend mecha, sikš mişę vihmuş-
kanz 'я не пошел в лес, потому что начался дождь', vāzuiñ,
sikš en lähte nikuna 'я устал(а), потому не пойду никуда',
tediñ, sentäht i tulin 'я знал(а), потому и пришел'].

6. Уступительные: hot 'хотя', hot i 'хотя и...' (en sanu ni-
mida, hot mida tehkaha 'не скажу ничего, пусть хоть что де-
лает').

7. Цели: mişę 'чтобы' (soupta ukś, mişę lämemb oliž
'закрой дверь, чтобы теплее было').

8. Времени: sihesęi... mişę 'до тех пор... что' (sihesęi
ištuiñ, mişę gougad külmiba 'до того досидел, что ноги за-
мерзли').

ЧАСТИЦЫ

В особую часть речи частицы выделяются по признаку их семан-
тико-синтаксической функции, ибо, не обладая номинативным
значением, они служат для выражения отношений между явления-
ми действительности, названными знаменательными словами.

Частицы занимают как бы промежуточное положение между служебными словами и морфемами: подобно служебным словам они не выполняют номинативной функции; в отличие же от них частицы

не обладают даже минимумом лексического значения, который имеют служебные слова (предлоги, послелого, союзы).

Частицы в зависимости от их основных функций можно разделить на две группы:

I. Частицы, вносящие модальные смысловые оттенки в значения слов или высказываний.

По тем оттенкам значения, которые вносят частицы в слова и высказывания, различаются следующие подгруппы:

1. Вопросительные

а) **-k/-ak/-ik**. Присоединяются к знаменательным частям речи и обычно к первому слову в предложении. Например, **-k**: *mi-dak hān sanub?* 'что он говорит?', *kunak, šina panid sar-kad* 'куда ты клал сапоги?'; **-ak**: *kusak olid se* 'где ты был-то?', *kenak oli?* 'кто был?', *mišak?* 'где?', *kutak?* 'как?' [*gūgedad olba? - ka miččedak ij gūgedad!* 'тяжелые были (мешки)? - да как(не) же не тяжелые!']; **-ik**: *voidik tuuda homen?* 'сможешь ли прийти завтра?', *lin'nebik vihm?* 'будет ли дождь?'

В отрицательных формах вопросительная частица **-ik** присоединяется не к спрягаемому глаголу, а к отрицанию: ед. ч. 1-го л. - *enik*, 2-го л. - *edik*, 3-го л. - *ijk*; мн. ч. 1-го л. - *emeik*, 2-го л. - *eteik*, 3-го л. - *ijk* (*enik lūuda kedani abuhu* 'не найду ли я кого-нибудь на помощь', *ijk hō ankoī minij vūughā?* 'не дадут ли они мне в долг?', *edik osta lehmad?* 'не купишь ли ты корову?').

Вопросительная частица **-k/-ak/-ik** употребляется следующим образом: 1) в форме **-k** присоединяется к слову, оканчивающемуся на гласный или дифтонг [*minak* 'я ли?' (ср. *mina*), *čomalek* 'красивому ли?' (ср. *čomale*), *hānelek* 'ему ли?' (ср. *hānele*), *vouktahak* 'в белого ли?' (ср. *vouktaha*), *andateik* 'дадите ли?' (ср. *andatei*)]; 2) в форме **-ak** присоединяется к вопросительным словам [*kusak* 'где?', *miak* 'что?' (ср. *mi*), *kenak* 'кто?' (ср. *ken*), *mišak* 'где?' (ср. *miš*)]; 3) в форме **-ik/-ik** присоединяется к согласному показателю лица-числа в глаголах [*tegedik* 'сделаешь ли?' (ср. *teged*), *söbik* 'съест ли?' (ср. *söb*)], к падежному показателю в именах [*vouktanik ostid peikan?* 'белый ли платок ты купила?' (ср. *vouktan*), *čomasik* 'в красивом ли?', *kahtesik* 'в двух ли?' (ср. *kahtes*)].

б) **-go**: присоединяется к слову *go* 'уже': *gogo?* 'уже ли?'

2. Усилительные

а) **-gi/ki**. Присоединяется к слову, которое акцентрируется: *homengi tulen* 'я и завтра приду', *lehngi söb necen hijnan* 'и корова ест эту траву', *sadagi rublād otan* 'и сто рублей возьму', *vougedgi godiše* 'и белый годится', *mina tulngi* 'я и пришел'.

В форме **-gi** частица выступает после звонких согласных, в форме **-ki** - после глухих согласных.

б) -hän. Присоединяется обычно к вопросительным местоимениям в начале предложения (kenhän sigou om₂se? 'кто это там?').

в) -žo 'же'. Употребляется для усиления значения слова, после которого ставится (si₂žo kerdou 'в тот же раз', kutnažo hän 'так же, как и он').

г) -ske/-ške 'ка'. Для усиления (просьбы, приказа) высказывания. Присоединяется только к повелительной форме глагола 1-го л. единственного и множественного числа (astuske tänna 'поди-ка сюда', ozutaske miñeiñ 'покажи-ка мне', kackatejške nakkana 'посмотрите-ка туда').

Употребление -ske и -ške зависит от качества конечного гласного слова, к которому частица присоединяется: -ške выступает после i (kackatejške 'смотрите-ка', naroviške 'погоди-ка'), -ske - во всех остальных случаях (andaske 'дай-ка', kacuske 'смотри-ка', lendaske 'лети-ка').

д) ved 'ведь'. Для усиления основного содержания высказывания (mina ved tedan 'я ведь знаю', mugoiñe ved oligi 'ведь такой же и был', kaht ved i₂ fati 'двух ведь не хватит').

е) hot 'хоть'. Употребляется обычно перед словом, которое акцентируется (hot sina ala lähte 'хоть ты не уходи'; hot gögehe i₂ukeida 'хоть в реку брось').

3. Усилительно-указательные

а) -se 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) в ед. ч.; к личным местоимениям, глаголам - независимо от числа, а также к наречиям (poig₂se tulob ka tegob 'сын-то приедет, сделает (сарай)', mina₂se mecha emmäne 'я-то в лес не пойду', lähtet₂se ka soupta ukś 'пойдешь-то, так закрой дверь', edahaks₂se ala mänē 'далеко-то не уходи').

б) -ne 'то'. Присоединяется к имени (существительному, прилагательному) во мн. ч. (poigad₂ne tuudas 'сыновья-то приедут', lapsed₂ne kodis oma? 'дети-то дома?').

4. Отрицательные: ni 'ни' (ni söda, ni göda en tahto 'ни есть, ни пить не хочу', ni mustad ni vouktad lehmad en nägend 'ни черной, ни белой коровы я не видел').

II. Частицы, выполняющие словообразовательную функцию.

Словообразовательными частицами являются:

1) ni- 'ни': ni · ken 'никто', ni · kus 'нигде', ni · kuna 'никуда', ni · mitte 'никакой', nimi 'ничто', nikuspei 'ниоткуда' и т.д.;

2) kojo- 'кое-': kojo-kut 'кое-как', kojo-mi 'кое-что', kojo-kus 'кое-где', kojo-kuna 'кое-куда' и т.д.;

3) -ni 'либо', '-нибудь': kenni 'кто-нибудь', kusni 'где-нибудь', mišni то же, kutni 'как-нибудь' и т.д.;

4) -se '-то': kense 'кто-то, некто', kusse 'где-то', kunase 'куда-то', mitesse 'какой-то', kuspeise 'откуда-то'.

Как было видно из рассмотренного выше, две частицы - ni и

sẹ - выполняют двойную функцию, т.е. 1) придают слову или высказыванию дополнительный оттенок и 2) выполняют словообразовательную функцию. Так, частица *ni* в одних случаях придает слову или высказыванию дополнительный оттенок усиления отрицания (*ni hān*, *ni mina emei tekoi* 'ни он, ни я не знаем', *ni kar-geita*, *ni pajatada em mahta* 'ни плясать, ни петь не умею'); в других случаях частица *ni* выполняет словообразовательную функцию а) *niken* 'никто', ср. *ken* 'кто'; *nikuna* 'никуда', ср. *kuna* 'куда', *nikugou* 'нигде', ср. *kugou* 'где' и т.д.; б) *kenni* 'кто-нибудь', ср. *ken* 'кто', *kuna ni* 'куда-нибудь', ср. *kuna* 'куда' и т.д.

Частица *-sẹ* в одних случаях придает слову усилительно-указательный оттенок [*vouget sẹ oliž*, *ka otežiŋ* 'белый-то был бы (платок), то взяла бы', *mahtežiŋ sẹ ka hüvä oliž* 'если бы я умел-то (букв. „умел бы-то“), хорошо бы было'], в других случаях - служит для образования слов (*kensẹ* 'кто-то' ср. *ken* 'кто', *kunasẹ* 'куда-то', ср. *kuna* 'куда').

Морфологически частицы нечленимы, а с фонетической стороны, как правило, для них характерно отсутствие ударения (т.е. являются проклитиками или энклитиками).

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям принято относить слова неизменяемые, которые в отличие от слов других классов не называют предметы и понятия, не указывают на них, а выражают различные чувства, эмоции, побуждение, приманивание и т.п. Междометия отличаются как от знаменательных слов, так и от служебных. Употребляясь самостоятельно, они сближаются с полнозначными словами, но отличаются от служебных, которые вне контекста не имеют самостоятельного значения.

По своей экспрессивно-семантической функции различаются междометия:

1. эмоциональные, т.е. выражающие различные чувства - радости, восторга, удивления, печали, сожаления, отвращения, боли и т.п. [*oi-vol!* 'ой!', *ah!* 'ах!', *oh!* 'ох!' (эти междометия в зависимости от контекста могут выражать различные чувства), *lemboi oteži!* 'черт бы побрал!'];

2. императивные, т.е. выражающие волеизъявления - побуждение, запрет, оклик, приманивание, приветствие, прощание и т.п. [*hei!* 'эй!', (n)*no!* 'ну!', *cjc!* 'цыц!', *kjš!* 'кыш!', *cjр-cjр!* 'цып-цып!'];

В целом междометия в морфологическом плане не имеют специального грамматического оформления. Однако их можно разделить на три основные группы:

1. Междометия аморфные, не связанные с классом знаменательных слов (непроизводные). Обычно такие междометия состоят из

одного, двух или трех звуков [oi~voi! 'ой!', ah! 'ах!', hei! 'эй!', e-eh! 'эх!' (досада)].

Для приманивания животных употребляются междометия, состоящие из сочетания звуков, обычно повторяющихся двукратно или трехкратно [prön-prön (лошадей), tip-tip-tip (кур), cjr-cjr-cjr (цыплят), ec-kec-kec (овец) и т.д.]. При отпугивании животных [suré (отгоняют коров), kiš! (отпугивают кур), ho! ho! (погоняют лошадей), uš-ušš (науськивают собак)],

2. Глагольно-междометные образования, т.е. звукоподражательно-описательные слова, от которых образуются дескриптивные глаголы, но которые могут употребляться и самостоятельно (в функции глагольного сказуемого) [a kala_{se} buh ġärvhe! 'а рыба-то бух в озеро!' ср. buhkahtada 'бухнуть(ся)'; mužik-se ločk hänele ocha! 'а мужик-то шелк ему по лбу', ср. ločkeita 'шелкнуть, дать шелчок'].

3. Совпадающие по форме или по происхождению с какой-либо частью речи [sünduizem! 'боже мой', teiz(o)! 'брось, полно!' (ср. töuz 'полный, наполненный') и целые выражения: mechiñe oteiz! 'черт бы побрал!', oi, suured tuskeized! 'ой, горюшко!']. Сюда же можно отнести формулы приветствия: tervhen! 'здравствуй(те)!', prostkat! 'прощай(те)', а также форму согласия ка 'да'.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ВЕПССКИХ СЛОВ

После того как проведен первый этап морфологического анализа, т.е. выделен инвентарь словоизменяемых морфем (именных и глагольных), можно сделать вывод о том, что в зависимости от наличия/отсутствия морфологического показателя в вепском языке все слова могут быть разделены на членимые (kaneizē-le 'курочке', teivha-ze, 'в небо', tata-le-in 'моему отцу', čome-mb 'красивее'; lähte-n 'я пойду', tul-iži-d 'пришел бы ты', teh-tut 'сделанный' и т.д.) и нечленимые (kugou 'где', läbi 'сквозь', kout 'через, сквозь').

В зависимости от назначения вычленяемых морфем (в членимых словах) все морфемы делятся на два класса: корневые (неслужебные) морфемы и служебные морфемы.

Корневые морфемы в вепском языке различаются следующим образом:

1. Корневая морфема может встречаться только в сочетании со словоизменяемыми морфемами (в производном слове): sire-s 'возле (где)', sir-he 'возле (куда)', sires-pej 'возле (откуда)', lapta-s 'рядом (где)', lapr-ha 'рядом (куда)' и т.д. (т.е. sir и lapr самостоятельно не употребляются).

2. Корневая морфема может встречаться только со словообра-

зовательными⁸⁰ и словоизменительными суффиксами (в производном слове); *pagiže-* (инф. *pagi-šta* 'говорить'), *pagi-n* 'разговор'; *pag-ene* (инф. *pageta* 'убежать'), *pag-o*, 'побег, бег'; *buz-ēida-* (инф. *buzēita* 'жужжать'), *buz-iñeh* 'жужжание'.

Эти два типа морфем – так называемые связанные корневые морфемы, т.е. самостоятельно не встречающиеся, употребляются только в однокоренных словах, образованных с помощью разных суффиксов.

3. Корневая морфема может встречаться и самостоятельно, без словообразовательных или словоизменительных морфем: *кала* 'рыба', ср. *кала-tada* 'рыбачить', *кала-kaz* 'обильный рыбой' и т.д.

Слова, в зависимости от наличия или отсутствия морфологического показателя, принято делить на изменяемые (знаменательные) и неизменяемые (служебные). Однако в числе членимых слов, которые воспринимаются как изменяемые, т.е. включают в себя неслужебную (корневую) морфему и служебную морфему, могут быть служебные слова. Как правило, это наречия и послелогогипредлоги в заставших падежных формах.

С другой стороны, членимые слова могут содержать нулевую морфему и восприниматься как нечленимые единицы.

Каждая знаменательная часть речи представлена набором определенного количества парадигматических рядов, и в зависимости от качества морфем, сочетающихся с той или иной основой, различаются имена и глаголы. Имена образуются из сочетания основы с морфемами числа-падежа, притяжательности, степеней сравнения, глаголы – из сочетания основы с морфемами, выражающими значения лица-числа, времени, наклонения. При этом для каждой части речи характерен тот или иной набор парадигматических рядов (для существительных – число-падеж, притяжательность, режестепени сравнения, для прилагательных – число-падеж, степени сравнения).

Кроме того, возможна многомерность тех или иных языковых явлений. Так, причастия объединяют в себе грамматические признаки глагола и имени: являясь формами глагола, имеющими временное значение, причастия имеют и признаки имени, т.е. переходят в сферу имени. Так, II активное причастие изменяется по падежам и числам, пассивное причастие – по числам.

По своей структуре все слова вепсского языка различаются следующим образом:

1. Слова, состоящие из одной неслужебной морфемы (т.е. не-

⁸⁰ Словообразовательные морфемы в данной работе не рассматриваются. Глагольному словообразованию посвящена специальная работа: За й це ва М.И. Суффиксальное глагольное словообразование в вепсском языке.

оформленной корневой морфемы). В них отсутствует морфологическая оформленность и существуют они как нечленимые единицы. Система форм у них отсутствует. Сюда относятся прежде всего междометия (voi 'ой!', no! 'но!', cɨp-cɨp 'цып-цып' и др.). К этой группе слов относятся также некоторые предлоги-послелогоги и первичные наречия (kout 'через, по', mōto 'по', lābi 'сквозь', naku 'тут', siga 'там' и др.). Разновидностью этих нечленимых единиц являются слова с застывшими падежными формами и потому с синхронной точки зрения воспринимаемые как членимые производные. Это слова типа edes 'перед (где), впереди', edehe 'перед (куда), вперед', edespei 'спереди' и т.п. С точки зрения функции они обладают одинаковыми признаками с аффиксами.

2. Слова, состоящие из неслужебной морфемы и служебной морфемы. Сюда относятся все знаменательные части речи, каждая из которых представлена набором парадигматических рядов. Например, имена: pert 'дом' - pert-he 'в дом', perti-š 'в доме', pertiš-pej 'из дома' и т.д.; глаголы: tuɨ-da 'прийти' - tuɨe-n 'приду', tul-i-n 'я пришел', tul-iži-n 'я пришел бы' и т.д. Сюда же относятся слова, состоящие из неслужебной морфемы и нулевой морфемы, например: tege-∅ 'сделай', to-∅ 'принеси' (2-е л. ед. ч. императива), sūi-∅ 'он съел', toi-∅ 'он принес' (3-е л. ед. ч. имперфекта).

Известно, что словоизменительную парадигму составляют словоформы. (Различие частей речи по совокупности словоформ и сами словоформы описаны нами в первой части раздела „Морфология“). Словоформы же в свою очередь имеют различное строение, различную модель. Ниже рассматриваются основные структурные типы именных и глагольных словоформ в вепском языке.

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФОРМ

Структурная модель именной словоформы различна в притяжательном и непритяжательном склонении.

1. В непритяжательном склонении в ед. ч. во всех косвенных падежах словоформа представлена сочетанием: основа⁸¹ + показатель падежа (gogi 'река' - goge-le 'на реку', kana 'курица' - kana-ha 'в курицу', rusked 'красный', ruska-le 'красному', noremb 'младший' - noremba-s 'в младшем').

Во мн. ч. словоформа состоит из основы + показатель числа + + показатель падежа (gog-i-le 'на речки', kano-i-he 'в куриц',

⁸¹ Поскольку процессы словоизменения в вепском языке происходят за пределами основы и строение ее, как правило, не затрагивается, то здесь и далее под основой понимается как простая, так и производная по своему строению.

rustt-i-lé 'красным', norēmb-i-š 'в младших'). Основа мн. ч. образуется с помощью морфологической приметы (о морфонологических изменениях в основе перед показателем мн. ч. *i* см. на с. 203). Таким образом, в ед. ч. структурная модель именной словоформы – двучленна, во мн. ч. – трехчленна, поскольку в ед. ч. показатель числа отсутствует, во мн. ч. выступает показатель *i*.

2. В притяжательном склонении именная словоформа имеет иную структурную форму.

В ед. ч. структурная модель включает три компонента, т.е. основу + показатель падежа + показатель притяжательности [tatase-in 'у (в доме) моего отца', minu-le-in 'мне', ič-he-toi 'в тебя самого', sinu-hi-iž 'в тебя', min-de-in 'меня']. Исключение составляет генитив, где падежное окончание отсутствует (tate-in kodī 'дом моего отца', mame-iž sijar 'сестра твоей матери').

Во мн. ч. с притяжательными суффиксами склоняются только личные местоимения и возвратно-притяжательное местоимение *iče* 'сам'. Как уже указывалось выше (см. „Местоимения“), основа мн. ч. личных местоимений образуется особым образом: mina 'я' – mō : mij- 'мы'; sina 'ты' – tō : ti- 'вы'; hān 'он' – hō : hi- 'они' (mij-da-moi, 'нас', ti-da-toi 'вас', mij-šamoi 'у нас, в нашем доме'). Поскольку показатель числа практически трудно вычленим, модель словоформы притяжательного склонения мн. ч. с синхронной точки зрения можно считать трехчленной.

Что касается основы мн. ч. возвратно-притяжательного местоимения *iče*, то она совпадает с основой ед. ч. и соответственно структурная модель словоформы также трехчленна. Противопоставление же по числу содержится в притяжательном суффиксе [iče-le-moi 'нам самим' (ср. iče-le-in 'мне самому'), ič-ta-toi 'вас самих' (ср. ič-te-iž 'тебя самого'), iče-sa-zoi 'в них самих' (ср. iče-sa-ž 'в нем самом')].

В словоформах, где падежный показатель (послеложного образования) оказывается разъединенным притяжательным суффиксом, который как бы „вклинивается“ между компонентами падежного суффикса, структурная модель становится четырехчленной [min-de-in-mō(t) 'по-моему', tata-se-iž-peī 'от твоего отца', minu-hi-in-seī 'до меня'].

Таким образом, в целом в именном словоизменении вепсского языка представлены различные модели конструкций. Это могут быть и формы с нулевой флексией (kana-ø 'курица', sina-ø 'ты', и т.д.) и многочленные (до четырех) образования (minu-se-in-peī 'от меня самого', tat-ha-ze-seī 'до его отца' и т.д.). При этом количество компонентов структурных моделей словоформ ед. и мн. ч. непритяжательного склонения и ед. и мн. ч. притяжательного склонения варьируется, т.е. в ед. ч. непритяжательного склонения модель двухкомпонентна (в номинативе – однокомпонентна); во мн. ч. – трехкомпонентна; в притяжательном

склонении модель включает три компонента, в словоформах с посложными падежами – четыре.

Общее количество парадигматических рядов, образуемых именами, равняется четырем:

- 1) непритяжательное склонение единственного числа;
- 2) непритяжательное склонение множественного числа;
- 3) притяжательное склонение единственного числа;
- 4) притяжательное склонение множественного числа.

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Порядок присоединения морфем в глагольной словоформе (в невозвратных глаголах) следующий: к основе присоединяются служебные показатели (т.е. показатели глагольных грамматических категорий), реализующихся специальными морфемами наклонения, времени, лица-числа (о них см. в соответствующих разделах). Завершают структурную модель глагольной словоформы, как правило, показатели лица-числа, совмещающиеся в одном показателе (т.е. включающие одновременно грамматическое значение лица и числа).

Количество компонентов структурных моделей глагольных словоформ различно:

1. Однокомпонентная модель (чистая основа) выступает во 2-м л. императива (*tu*л_э 'приходи', *to* 'принеси' и т.д.).

2. Двухкомпонентная модель выступает в следующих глагольных формах:

1) в презенсе индикатива (основа + показатель лица-числа: *tu*л_э-*n* 'приду', *sanu*-*b* 'скажет' и т.д.). Показатели времени и наклонения отсутствуют;

2) в 3-м л. ед. ч. имперфекта индикатива (основа + показатель времени: *tu*л_э-*i*- \emptyset 'он пришел', *sanu*-*i*- \emptyset 'он сказал'). Показатели наклонения и лица-числа отсутствуют;

3) в 3-м л. ед. и мн. ч. кондиционала презенса и перфекта (синтетического): основа + показатель наклонения: *tu*л_э-*i*ž(i) 'он пришел бы' – *tu*ц_э-*dei*ž 'они пришли бы' (презент); *tu*ц_э-*nui*(ž) 'он пришел бы' – *tu*ц_э-*danui* 'они пришли бы' (перфект).

3. Модель трехкомпонента при образовании следующих глагольных форм:

1) имперфекта индикатива во всех лицах ед. и мн. ч., кроме 3-го л. ед. ч. (основа + показатель времени + показатель лица-числа: *tu*л_э-*i*-*n* 'я пришел', *sanu*-*i*-*mei* 'мы сказали'). Показатель наклонения отсутствует;

2) в кондиционале презенса и перфекта в 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. (основа + показатель наклонения + показатель лица-числа: *tu*л_э-*i*ž_i-*n* 'я пришел бы', *sanu*-*i*ž_i-*mei* 'мы сказали бы'; *tu*ц_э-*nui*ž_i-*n* 'я пришел бы', *tu*ц_э-*nui*ž_i-*mei* 'мы пришли бы'). О показателе *-nuiž_i* см. выше, на с. 258;

3) в потенциале [основа + показатель наклонения + показатель

лица-числа: tuɥ-ńe-n 'если (возможно) приду', tuɥ-ńe-meɪ 'если (возможно) мы придем'];

4) в императиве во всех лицах мн. ч. и в 3-м л. ед. ч. (основа + показатель наклона + показатель лица-числа: tuɥ-ga-t 'приходите', tuɥ-ga-ha 'пусть он придет, пусть они придут').

Возвратное спряжение имеет иную структурную модель.

Морфологическая структура форм возвратных глаголов строится по следующей модели: лично-возвратные показатели, в которых совмещаются одновременно значения лица-числа и возвратности, присоединяются к основе того или иного наклона.

Двухкомпонентная модель во 2-м л. ед. ч. императива (основа + показатель лица-числа: sɔp-te 'оденься', ant-tɛ 'сдайся'). Показатель наклона отсутствует.

Во всех остальных случаях количество компонентов структурных моделей глагольной словоформы (возвратных глаголов) равно трем (sɔp-ka-toiʃ 'одевайтесь', an-ka-mois 'давайте сдадимся').

Таким образом глагольная словоформа может быть представлена различными моделями образований начиная от минимальных форм с нулевой морфемой (to 'принеси', sa 'достань') и кончая многочисленными моделями (sɔ-ɲiʒi-meɪ 'мы съели бы' - перфект кондиционала 3-го л. мн. ч.). Максимальная глагольная модель трехчленна (т.е. может иметь до двух служебных морфем).

ТИПЫ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Известно, что построение парадигмы, как правило, определяется структурой словоформ, т.е. типом словоизменительной модели.

Как было видно из анализа именного и глагольного словоизменения, структура того или иного показателя и состав словоформ могут быть различными. В зависимости от соотношения смысловой и морфемной членности словоизменительного показателя в вепском языке можно выделить три типа словоизменительных моделей:

1-й тип. В одном словоизменительном показателе - комплексное содержание, т.е. те или иные грамматические значения совмещаются в одной морфеме. Например, в именах: ɣouɣ 'нога', ka-na 'курица', must 'черный'. Это словоформы, в которых совмещается грамматическое значение а) единственного числа и б) номинатива. Притяжательный суффикс -iɲ в словоформе iʃeɪɲ 'мой' (свой), указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число. В глаголах: tuli-ń 'я пришел', где -ń указывает на а) 1-е лицо, б) единственное число; tuli-meɪ 'мы пришли' - meɪ указывает на а) 1-е лицо, б) множественное число. В показателе ń, таким образом, совмещается единственное число и 1-е лицо, поскольку во мн. ч. 1-го л. - показатель -meɪ.

Такая словоизменительная модель характерна для флективных языков.

2-й тип. Словоформа включает несколько раздельно оформлен-

ных показателей. Например, в именах: *ikna-s* 'в окне', где *s* - показатель падежа инессива, *ikno-i-š* 'в окнах', где уже два показателя: *-i* - показатель множественного числа, *-š* - показатель инессива. В глаголах: *sanu-n* 'я скажу', но: *sanu-i-ń* 'я сказал', *sanu-iži-ń* 'я сказал бы' и т.д.

Эта модель характерна для агглютинативных языков.

3-й тип. Аналитические словоизменительные формы в вепском языке характерны для глагола, точнее, для сложных временных форм: перфекта (*hän om tuunu* 'он пришел') и плюсквамперфекта (*hän oli tuunu* 'он пришел').

Таким образом, в вепском языке наличествуют и сосуществуют три словоизменительные модели в системе глагола и две в системе именного словоизменения. Доминирующей в склонении имен (т.е. в именных формах) является в непритяжательном склонении словоизменительная модель с раздельно оформленными показателями; в притяжательном склонении - модель с показателями, содержащими комплексность значения.

В спряжении глаголов для невозвратных глагольных форм наиболее характерна словоизменительная модель с раздельно-оформленными показателями, для возвратных форм - модель с комплексным содержанием грамматических значений в одном показателе.

Как уже было сказано выше, построение словоизменительной парадигмы во многом определяется типом словоизменительной модели. Кроме того, построение парадигмы зависит также и от соотношения в формирующих ее словоформах лексической основы и грамматического показателя. Для вепского языка характерны парадигмы со стабильной лексической основой, т.е. внутренняя флексия для вепского языка не характерна.

ОСНОВНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

1. Основные фонетические различия в диалектах вепского языка
Состав фонем в основном одинаков.

В области гласных. Для вепского языка в целом не характерно противопоставление гласных по долготе и краткости. Долгие гласные *ī* и *ū*, которые встречаются в первом слоге (т.е. в слоге с главным ударением) в северном и части говоров среднего диалекта, не имеют фонематического значения [*rū* (~ *риц*) 'дерево', *таа* 'земля', *рī* (~ *риј*) 'зуб (в граблях)', *ūž* (~ *уцž*) 'новый' и т.д.]. В южном диалекте и части говоров среднего диалекта на месте долгих гласных в этой позиции выступают краткие (*ри*, *та*, *рi*, *иž* и т.д.). Долгие гласные в безударных слогах в северном и среднем диалектах не встречаются.

Долгие гласные в южном диалекте являются вторичными, поздними по своему происхождению. В основном это - долгие гласные, образовавшиеся: 1) в результате монофтонгизации *i*-овых и *u*-овых дифтонгов (*ai* ~ *ā*, *oi* ~ *ō*, *ui* ~ *ū* и т.д.). Ср., например: сев. *ка-*

neine ~ срд. kanaine ~ южн. kanāne 'курочка'; сев. hebjiine, срд. heboine ~ южн. hebōne 'лошадка' и т.д.; 2) в результате вокализации согласных l и v в конце слога (ср. сев. kuld ~ срд. kuɥd ~ южн. kūd 'золото', сев. harav ~ срд. harou ~ южн. harā 'грабли' и т.д.).

Долгими (вторичными) в южном диалекте могут быть все гласные (ā, ō, ū, ē, ī, ö, ü, ä). Часть из этих долгих гласных, выступающих в конце слова, имеет фонематическое значение (kana 'курица' - kanā 'у курицы', килу 'старый, поношенный' - килū 'у старого, поношенного', рало 'пожога', ралō 'на пожоге', кälü 'золовка' - kälū 'у золовки', nälö 'тина' - nälö 'тиной').

Гармония гласных в вепском языке частичная. Наиболее широко она представлена в южном диалекте. Однако и там она не распространяется дальше второго, третьего слога [ср. южн. küzümaha ~ срд., сев. küzumaha 'спрашивать' (иллат. ф. III инф.), южн. nälktüda ~ срд., сев. nälktuda 'проголодаться', южн. lämptäškandob ~ срд., сев. lämptäškandob 'затопится (о печи)'].

Некоторые различия в употреблении гласных:

1. На месте гласного ü в первом слоге среднего и северного диалекта в южном диалекте встречается гласный i (преимущественно в речи представителей младшего поколения, например: южн. iks, ср. сев., срд. üks 'один'; южн. titrō 'у дочери', ср. сев. tütreл; южн. kinzib, ср. сев., срд. künzib 'царапает'; южн. tived, ср. сев., срд. tüved 'верхушки', и т.д.

2. i-овые и u-овые дифтонги (последние могут быть первичными и вторичными) встречаются во всех диалектах. Однако в их употреблении имеются следующие основные различия:

а) на месте i-овых дифтонгов в первом слоге в южном диалекте (в некоторых говорах) могут встречаться и долгие гласные (äi ~ ä: pävā 'днем'; oi ~ o: tōžō pävā 'на другой день'; ei ~ ē: lēbad 'хлеба'; ii ~ i: kītaba 'они варят'; üi ~ ü: sūmā 'мы ели' и т.д.);

б) i-овые дифтонги дальше первого слога представлены следующим образом: на месте дифтонгов ai, äi, oi, öi, ui, üi, ei северного и среднего диалектов в южном выступают долгие гласные ā, ä, ō, ö, ū, ü, ī (neičukāne 'девочка', jälgmäne 'последний', kurktū 'он рассердился', ajō 'он уехал', amüne 'давний', korbhīne 'черт', lindūne 'птичка').

в) на месте u-овых дифтонгов (первичных и вторичных) в первом слоге среднего и северного диалектов в части говоров южного диалекта встречаются долгие гласные au ~ ou ~ ā: сев. roud ~ срд. raud ~ roud, южн. rād 'железо'; сев. houd ~ срд. haud ~ houd ~ южн. hād 'яма'; сев. loud ~ срд. laud ~ loud ~ южн. lād 'доска'; ou ~ u ~ ō: сев., срд. koumanž ~ күүманž ~ южн. kōmanž 'третий', сев., срд. poutta ~ puutta ~ южн. pōtta 'сжечь', сев., срд. kuɥd ~ южн. kūd 'золото'.

В области согласных, за исключением некоторых различий в коррелятивных парах палатализованных и непалатализованных согласных, т.е. случаев, когда палатализованные согласные выделяются в отдельную фонему, в целом в вепском языке состав согласных по диалектам одинаков.

Ниже рассматриваются некоторые различия в употреблении согласных.

Согласные *đ*, *ǵ*, *j* в начале слова и в середине или конце слова после согласного представлены в диалектах по-разному; *đ* - в северном диалекте и куйском говоре среднего диалекта (*đärv* 'озеро', *đoug* 'нога', *agđ* 'конец', *rohđas* 'на дне');

j - в южном и большинстве говоров среднего диалекта (*järv*, *joug*, *jaug*, *jäg*, *agj*, *rohjas*).

ǵ - в среднем диалекте (восточные и шимозерские говоры) (*ǵärv*, *ǵoug*, *ǵaug*, *agǵ*, *rohǵas*).

Согласные *л*, *і* в конце слога (в том числе и в падежном окончании адессива) представлены в диалектах следующим образом:

а) в северном диалекте *л*, *і* сохраняются;

б) в восточных говорах среднего диалекта на месте *л* выступает неслоговой *ц*, образовавшийся в сочетании с предшествующими гласными вторичные дифтонги. Иногда гласный перед *ц* меняет свое качество. В других говорах среднего диалекта на месте окончания адессива всегда *ц*;

в) в южном диалекте (в большинстве говоров) на месте сочетания *л* с предшествующим гласным выступает долгий гласный.

Согласный *і* в конце слога и в окончании адессива сохраняется всюду, кроме восточных говоров среднего диалекта, где в конце слога *і* > *ü*: *silm* ~ *süum* 'глаз', *no*: *süumil* 'глазами'.

Согласный *л*:

ал ~ *ou* (~ *au*) ~ *ā*: сев. *ал*, срд. *au* ~ *ou*, южн. *ā* 'под чем-л.'; сев. *тал*, срд. *tau* ~ *tou*, южн. *tā* 'на земле'; сев. *kezal*, срд. *kezau* ~ *kezou*, южн. *kezā* 'летом';

ол ~ *ou* ~ *ō*: сев. *kolda*, срд. *kouda*, южн. *kōda* 'умереть'; сев. *padol*, срд. *padou*, южн. *padō* 'у невестки'; *ил* ~ *иц* ~ *ū*: сев. *kuld*, срд. *kuцd*, южн. *kūd* 'золото'; сев. *kūdul*, срд. *kūduц*, южн. *kūdū* 'у золовки';

ил ~ *иц* ~ *i*: сев., срд. *sild*, срд. (вост.) *süud*, южн. *sīd* 'мост'; сев. *sil* (*päival*), срд. (восточ.) *süu* (*päivou*), южн. *sī* (*päivā*) 'в тот день';

ел ~ *ou* (~ *иц*) ~ *ō*: сев. *kädel*, срд. *kādou* ~ *kāduц*, южн. *kādō* 'рукой';

ел ~ *ōu* (~ *üu*) ~ *ō*: сев. *meiel*, срд. *meīou* ~ *meīüu*, южн. *meļō* 'умом'.

Согласный *і*:

аі ~ *ou*: сев., срд., южн. *talv*, срд. (вост.) *tauv* 'зима';

еі ~ *üu*: сев., срд., южн. *selg*, срд. (вост.) *süug* 'спина';

иі ~ *üu*: сев., срд., южн. *silm*, срд. (вост.) *süum* 'глаз';

үі ~ *üu*: сев., срд., южн. *sükta*, срд. (вост.) *süukta* 'влезать'.

Как правило, согласный *z* после *i* переходит в *š*. Однако это правило очень часто не распространяется на южн. диалект (ср. сев., срд. *vertiše*, южн. *vertise* 'вертится' и т.д.).

Явление палатализации согласных и особенно дентальных, свойственное вепсскому языку в целом, проявляется по диалектам неравномерно и представляет довольно пеструю картину. Это затрудняет определение общего состояния явления палатализации в языке. Ниже приводятся лишь некоторые диалектные особенности.

После *i* согласные непалатализованы в сев. диалекте и палатализованы в среднем и южном диалектах в следующих случаях:

а) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. имперфекта (сев. *tulin*, срд., южн. *tulin* 'я пришел'; сев. *mānid*, срд., южн. *mānid* 'ты пошел');

б) в окончаниях 1-го и 2-го л. ед. ч. кондиционала (сев. *pañizin*, срд., южн. *pañižin* 'я клал бы'; сев. *tuližid*, срд., южн. *tuližid* 'ты пришел бы');

в) в окончании мн. ч. партитива (сев. *kodid*, срд., южн. *kodid* 'дома'; сев. *lambhid*, срд., южн. *lambhid* 'овец');

г) в окончании адессива мн. ч. (сев. *miil*, срд., южн. *meil* 'у нас'; сев. *kāzil*, срд., южн. *kāzil* 'на руках');

Перед гласным *e* дальше первого слога согласные *n*, *l*, *r* в северном диалекте, в отличие от среднего и южного всегда палатализованы (сев. *tulen*, срд., южн. *tulen* 'я приду'; сев. *sole*, срд., южн. *sole* 'на болото'; сев. *pañen*, срд., южн. *pañen* 'я кладу'; сев. *puřen*, срд., южн. *puřen* 'я грызу, кусаю').

После *i* *l* во всех диалектах палатализован (сев. срд., южн. *roigile* 'сыновьям', *soile* 'на болота', *kanoile* 'курам').

II. Основные морфологические различия.

Морфологических категорий, свойственных какому-либо одному диалекту, в вепсском языке нет.

Ниже приводятся отдельные различия в употреблении и значении некоторых морфологических показателей:

1. Послеложный формант *-ke* употребляется в южном, северном и части говоров среднего диалекта (сев., срд. *koiraņke*, южн. *koirāke* 'с собакой'; *veļenke* 'с братом' и т.д.). В восточном говоре среднего диалекта на месте *-ke* употребляется *-tu*, *-me* (*koiradmu*, *veļlemu*).

2. На месте послеложного форманта *-me~mō~möt* среднего и южного диалектов в северном употребляется послелог *mōto* (*mecadme~mecame* 'по лесу', сев. *mecad mōto*).

3. В северном диалекте в сочетании с именем в абессиве (перед ним) употребляется слово *ilma* 'без' (*ilma sinuta* 'без тебя', *ilma hāņeta*; в срд. и южн. — не употребляется).

4. Имена действия на *-mine* в южн. диалекте широко употребительны, их с большим правом можно считать так называемым 1У инфинитивом.

Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)

Глаголы с гласной основой

I тип. kudoa 'вязать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лица-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo	∅	∅	∅	n, b, d; m _ç i, t _ç i, tas	
Отрицательные формы	kudo	∅	∅	∅	∅	
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. i _ç	kudo	∅	∅	∅	∅	
мн. ч. 1-го л. em _ç i, 2-го л. et _ç i, 3-го л. i _ç				g _ç oi		
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kudo	∅	i	∅	n _́ , d _́ ; m _ç e _i , t _ç e _i , ba	
ед. ч. 3-е л.	kudo	∅	i	∅		
Отрицательные формы	kudo	nd	∅	∅	∅	
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _ç	kudo	tud	∅	∅	∅	
мн. ч. 1-го л. em _ç i, 2-го л. et _ç i, 3-го л. i _ç						
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kudo	∅	∅	i _ç i	n _́ , d _́ ; m _ç e _i , t _ç e _i	
ед. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	i _ç	∅	
мн. ч. 3-го л.	kudo	∅	∅	t _ç e _i ž	∅	

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kimui	∅	∅	∅	ń, á, b; mei, tei, tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ	kimui	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	kimui	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kimu	∅	i	∅	n, d; mei, tei, ba
ед. ч. 3-го л.	kimu	∅	i	∅	
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ	kimui	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	kimui	tut	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.	kimu	∅	∅	iži	ń, á.; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	kimu	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	dež	∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ	kimu	∅	∅	iž	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ	kimui	∅	∅	dež	∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	kimui	∅	∅	nuiži	ń, á.; mei, tei
ед. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	nui	∅
мн. ч. 3-го л.	kimui	∅	∅	danui	∅

Соподобительные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
 мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

Императив

ед. ч. 2-го л.
 мн. ч. 1-го, 2-го; ед. и мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 2-го л. ала
 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha
 мн. ч. 1-го л. ougam 2-го л. ougat

I причастие актива

II причастие актива

Пассивное причастие

kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	nui(z̄) danui	∅ ∅
kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	ga	∅ m, t; ha
kimui kimui	∅ ∅	∅ ∅	goi	∅ ∅
kimu kimui kimui	∅ ∅ ∅	i (< ja) nu tut	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

III тип. pida 'держать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели		
		причастия	времени	наклонения
Индикатив презенс				лица-числа
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн.ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	pida pidε	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Отрицательные формы				
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei 3-го л. ij	pida pida	∅ ∅	∅ ∅	∅ goi
Индикатив имперфект				
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pid	∅	∅	∅
				n, d, b; me _z , te _z , tas ∅ ∅ n, d; me _z , te _z , tas n, d; me _z , te _z , tas

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
ед. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед, 3-го л. и̇ мн. ч. 1-го л. еме̇і, 2-го л. ете̇і, 3-го л. и̇	pid pida pidç	∅ nd tud	i ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед 3-го л. и̇ мн. ч. 1-го л. еме̇і, 2-го л. ете̇і, 3-го л. и̇	pidç pidç pidç pidç pida	∅ ∅ ∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅ ∅	iži iž tėiž iž dėiž	ń, ń; mėi, tėi ∅ ∅ ∅ ∅ ∅
Кондиционал перфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед, 3-го л. и̇ мн. ч. 1-го л. еме̇і, 2-го л. ете̇і, 3-го л. и̇	pida pida pida pida pida	∅ ∅ ∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅ ∅	nuiži nui danui nui(ž) danui	ń, ń; mėi, tėi ∅ ∅ ∅ ∅ ∅
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л; ед. и мн. ч. 3-го л.	pida pida	∅ ∅	∅ ∅	∅ ga	∅ m, t; na ∅

<p>Отрицательные формы ед. ч. 2-го л. <i>əda</i> 3-го л. ед. и мн. ч. <i>ougaŋa</i> мн. ч. 1-го л. <i>ougam</i>, 2-го л. <i>ougat</i></p> <p>I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие</p> <p>1У тип. <i>ǵōda</i> 'пить'</p>	<p><i>pida</i> <i>*piada</i></p> <p><i>pidē</i> <i>pida</i> <i>pidē</i></p> <p><i>i</i> <i>ni</i> <i>tud</i></p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>
<p>Грамматическое значение формы</p> <p>Индикатив презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. <i>en</i>, 2-го л. <i>iç</i> мн. ч. 1-го л. <i>emei</i>, 2-го л. <i>etei</i>, 3-го л. <i>iç</i></p> <p>Индикатив имперфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го, л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. <i>en</i>, 2-го л. <i>ed</i>, 3-го л. <i>iç</i> мн. ч. 1-го л. <i>emei</i>, 2-го л. <i>etei</i>, 3-го л. <i>iç</i></p>	<p>Корень-основа</p> <p><i>ǵō</i></p> <p><i>ǵō</i> <i>ǵō</i></p> <p><i>ǵū</i> <i>ǵū</i> <i>ǵō</i> <i>ǵō</i></p>	<p>причастия</p> <p>∅</p> <p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ <i>nd</i> <i>dud</i></p>	<p>времени</p> <p>∅</p> <p>∅ ∅</p> <p><i>i</i> <i>i</i> ∅ ∅</p>	<p>Показатели</p> <p>наклонения</p> <p>∅</p> <p>∅ <i>goi</i></p> <p>∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>лица-числа</p> <p><i>n</i>, <i>d</i>, <i>b</i>; <i>mei</i>, <i>tei</i>, <i>das</i></p> <p>∅ ∅</p> <p><i>n</i>, <i>d</i>; <i>mei</i>, <i>tei</i>, <i>ba</i> ∅</p> <p>∅ ∅</p>

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
<p>Кондиционал презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательный формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. ep, 2-го л. ij мн. ч. 1-го л. epei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>ǵü ǵü ǵö ǵü ǵö</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>iz̄i iz̄ deiz̄ iz̄ deiz̄</p>	<p>h̄, á; mēi, tēi ∅ ∅ ∅ ∅</p>	
<p>Кондиционал перфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. ep, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. epei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>ǵö ǵö ǵö ǵö ǵö</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>nuiži nui danui nui(ž) danui</p>	<p>h̄, á; mēi, tēi ∅ ∅ ∅ ∅</p>	
<p>Потенциал презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. ep, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. epei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>ǵö ǵö ǵö</p>	<p>∅ ∅ ∅</p>	<p>nē daŋe nē</p>	<p>n, d, b; mēi, tēi s ∅</p>	
<p>Императив</p> <p>ед. ч. 2-го л.</p>	<p>ǵö</p>	<p>∅</p>	<p>∅</p>	<p>∅</p>	

мн. ч. 1-го, 2-го; ед. и мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы	∅	∅	ga	m, t; ha	∅
ед. ч. 2-го л. ала	∅	∅	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	∅	∅	goi	∅	∅
мн. ч. 1-го л. ougam 2-го л. ougat					
I причастие актива	i	∅	∅	∅	∅
II причастие актива	nu	∅	∅	∅	∅
Пассивное причастие	dud	∅	∅	∅	∅

У тип. pageta 'убежать

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го мн. ч. 3-го л.	pagene page	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; meṭ, teṭ tas
Отрицательные формы	pagene page	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. eṭ, 3-го л. iṭ мн. ч. 1-го л. emeṭ, 2-го л. eṭeṭ, 3-го л. iṭ	pagen pagen	∅ ∅	i i	∅ ∅	n, d; meṭ, teṭ, ba ṭ
Индикатив имперфект	pagene page	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
<p>Кондиционал презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ī мн. ч. 1-го л. et̄ei, 2-го л. et̄ei, 3-го л. īī</p>	<p>rageñ rageñ rage rageñ rage</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>īzi īz̄ teiz īz̄ teiz</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>ń, d̄; mēi, tei ∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>
<p>Кондиционал перфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ī мн. ч. 1-го л. et̄ei, 2-го л. et̄ei, 3-го л. īī</p>	<p>rage rage rage rage rage</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>nuīzi nui danui nui(ž) tanui</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>ń, d̄; mēi, tei ∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>
<p>Императив</p> <p>ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 2-го л. āla 3-е л. ед. и мн. ч. ougat мн. ч. 1-го л. ougat, 2-го л. ougat</p>	<p>ragene rage ragene rage rage rage</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>ka ∅ koi koi ∅</p>	<p>∅ ∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>	<p>m, t; ha ∅ ∅ ∅ ∅ ∅</p>
<p>II причастие актива</p>	<p>rage</p>	<p>∅ nu</p>	<p>∅</p>	<p>∅</p>	<p>∅</p>

Пассивное причастие	page	tud	∅	∅	∅
---------------------	------	-----	---	---	---

У1 тип. potkējita 'лягнуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	potkējida potkēi	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; mej, tei tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед, 3-го л. iĭ	potkējida	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. емеĭ, 2-го л. етеĭ, 3-го л. iĭ	potkēi	∅	∅	koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	potkējiz potkēiz	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, á; meĭ, teĭ, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед, 3-го л. iĭ	potkējida	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. емеĭ, 2-го л. етеĭ, 3-го л. iĭ	potkēi	tud	∅	∅	∅
Кондиционал презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	potkējide potkēide potkēi	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž teĭž	ń, á; meĭ, teĭ ∅ ∅
мн. ч. 3-го л.					
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. еп, 2-го л. ед, 3-го л. iĭ	potkējide	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. емеĭ, 2-го л. етеĭ, 3-го л. iĭ	potkēi	∅	∅	teĭž	∅ ∅

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
<p>Кондиционал перфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iä мн. ч. 1-го л. emež 2-го л. etež, 3-го л. iä</p>	<p>potkežei potkeži potkežei</p> <p>potkeži potkeži</p>	<p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>nuizi nu tanui</p> <p>nu(ž) danui</p>	<p>ñ, á; mež, tež ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>
<p>Императив</p> <p>ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 2-го л. ala 3-го л. ед. и мн. ч. ougaha м. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat</p>	<p>potkežida potkeži</p> <p>potkežida potkežida</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ka</p> <p>∅ goi</p>	<p>∅</p> <p>m, t; ha</p> <p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>
<p>I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие</p>	<p>potkežide potkeži potkeži</p>	<p>i nu tud</p>	<p>∅ ∅ ∅</p>	<p>∅ ∅ ∅</p>	<p>∅ ∅ ∅</p>

У II тип. laŋgeta 'уласть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	

Индикатив презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iij

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
ед. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iij

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iij

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iij

lankte lange	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d; mei, tei tas
lankte lange	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
lanks lanks	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, d; meı, teı, ba ∅
lankte lange	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
langte langtǵ lange	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iži iž težǵ	ń, d; meı, teı ∅ ∅
langte lange	∅ ∅	∅ ∅	iž težǵ	∅ ∅
lange lange lange	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	ń, d; meı, teı ∅ ∅
lange lankte	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) danui	∅ ∅

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели		
		причастия	времени	наклонения
Императив				
ед. ч. 2-го л.	lankte	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	lange	∅	∅	m, t; ha
Отрицательные формы				
ед. ч. 2-го л. ала	lankte	∅	∅	∅
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha	lange	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го ougam, 2-го л. ougat				
I причастие актива	lankte	i	∅	∅
II причастие актива	lange	nu	∅	∅
Пассивное причастие	lange	tud	∅	∅

Глаголы с гласной и согласной основой

I тип. antta 'дать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели		
		причастия	времени	наклонения
Индикатив презенс				
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	anda	∅	∅	∅
мн. ч. 3-го л.	ant	∅	∅	n, d, b; meī, teī tas
Отрицательные формы				
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iā	anda	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. etei, 2-го л. etei, 3-го л. iā	an	∅	∅	∅

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го; 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
ед. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etej, 3-го л. ij

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etej, 3-го л. ij

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. emej, 2-го л. etej, 3-го л. ij

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij

ando	∅	i	∅	ń, á; meĭ, teĭ
ando	∅	i	∅	∅
anda	nd	∅	∅	∅
ant	tud	∅	∅	∅
andē	∅	∅	iži	ń, á; meĭ, teĭ
andē	∅	∅	iž	∅
ant	∅	∅	tež	∅
andē	∅	∅	iž	∅
ant	∅	∅	tež	∅
anda	∅	∅	nuiži	ń, á; meĭ, teĭ
anda	∅	∅	nui	∅
ant	∅	∅	tanui	∅
anda	∅	∅	nui(ž)	∅
ant	∅	∅	tanui	∅
and	∅	∅	ńe	n, d, b; meĭ, teĭ
ant	∅	∅	tańe	s
and	∅	∅	ńe	∅

Грамматическое значение формы.	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Императив					
ед. ч. 2-го л. мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. и мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы	anda an(t)	∅ ∅	∅ ∅	∅ ka	∅ m, t; ha
ед. ч. 2-го л. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	anda an(t)	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
I причастие актива II причастие актива Пассивное причастие	andg an(d) ant	i nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

II тип. astta 'идти, шагать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
Индикатив презент					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л. Отрицательные формы	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, b, d; mei, toi tas
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij	astu ast	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
ед. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i_h
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i_h

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i_h
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i_h

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i_h
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i_h

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i_h

h, a; mei, tei, ba
∅

∅
∅

i
i

∅
∅

astu
astu

∅
∅

∅
∅

nd
tud

astu
ast

h, a; mei, tei
i_h
i_h
tei_h
∅
∅
∅

i_h
i_h
tei_h
∅
∅
∅

∅
∅
∅
∅
∅

∅
∅
∅
∅
∅

astu
astu
ast
astu
ast

h, a; mei, tei
nui_h
nui
tanui
∅
∅
∅

nui_h
nui
tanui
nui(ž)
tanui

∅
∅
∅
∅
∅

∅
∅
∅
∅
∅

ast
ast
ast
ast
ast

n, d, b; mei, tei
s
∅

ne
tane
ne

∅
∅
∅

∅
∅
∅

ast
ast
ast

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
Императив					
ед. ч. 2-го л.	astu	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.	ast	∅	∅	ka	m, t; ha
Отрицательные формы					
ед. ч. 2-го л. алта	astu	∅	∅	∅	∅
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha	ast	∅	∅	koi	∅
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat					
I причастие актива	astu	i	∅	∅	∅
II причастие актива	ast	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	ast	tud	∅	∅	∅

III тип. resta 'мыть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
Индикатив презент					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.	peze	∅	∅	∅	n, d, b; meḡ, teḡ
мн. ч. 3-го л.	pes	∅	∅	∅	tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. eḡ, 3-го л. iḡ	peze	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emeḡ, 2-го л. eteḡ, 3-го л. iḡ	pes	∅	∅	koi	∅

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.
ед. ч. 3 л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emĕi, 2-го л. etĕi, 3-го л. iĭ

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emĕi, 2-го л. etĕi, 3-го л. iĭ

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emĕi, 2-го л. etĕi, 3-го л. iĭ

Императив

ед. ч. 2-го л.
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 2-го л. ала
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat

h, d; meĭ, teĭ, ba
∅

∅
∅

i
i

∅
∅

∅
∅

∅
∅

nd
tud

h, d; meĭ, teĭ
iĭzi
iz
teĭž

∅
∅
∅

∅
∅
∅

∅
∅

h, d; meĭ, teĭ
nuiži
nui
tanui

∅
∅
∅

∅
∅
∅

∅
∅
∅

nui(ž)
tanui

∅
∅

∅
∅

∅

∅
ka

∅
∅

∅
∅

m, t; ha

∅
∅

∅
koi

∅
∅

∅
∅

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
I причастие актива	pez	ij	∅	∅	∅
II причастие актива	pez	nu	∅	∅	∅
Пассивное причастие	pes	tud	∅	∅	∅

1У тип. roimda 'собирать' (о ягодах, грибах и т.л.)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			лица-числа
		причастия	времени	наклонения	
Индикатив презенс					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	roimi roim	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	ń, á, b; das mei, tei
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	roimi	∅	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij	roim	∅	∅	goi	∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	roim roim	∅ ∅	i i	∅ ∅	ń, á; mei, tei, ba
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	roimi	nd	∅	∅	∅
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij	roim	dud	∅	∅	∅

У тил. tehta 'делать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времена	наклонения	лица-члсла
Индикатив презент					
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, d, b; meḡ, teḡ tas
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḡ мн. ч. 1-го л. emeḡ, 2-го л. eteḡ, 3-го л. iḡ	tege teh	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi	∅ ∅
Индикатив имперфект					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	teg teg	∅ ∅	i i	∅ ∅	ḡ, ḡ; meḡ, teḡ, ba ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḡ мн. ч. 1-го л. emeḡ, 2-го л. eteḡ, 3-го л. iḡ	tege teh	nd tud	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅
Кондиционал презент					
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л.	teg teg teh	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	iḡi iḡ teḡz	ḡ, ḡ; meḡ, teḡ ∅ ∅
Отрицательные формы					
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iḡ мн. ч. 1-го л. emeḡ, 2-го л. eteḡ, 3-го л. iḡ	teg teh	∅ ∅	∅ ∅	iḡ teḡz	∅ ∅

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
 ед. ч. 3-го л.
 мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
 мн. ч. 1-го л. etei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
 мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij

Императив

ед. ч. 2-го л.

мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 2-го л. ala
 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha,
 мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat

I причастие актива

II причастие актива

Пассивное причастие

teh
 teh
 teh

teh
 teh

teh
 teh

teh

tege
 teh

tege
 teh

teg
 teh
 teh

∅
 ∅
 ∅

∅
 ∅

∅
 ∅
 ∅

∅
 ∅

∅
 ∅

∅
 ∅
 ∅

nuiži
 nui
 tanui

nui(ž)
 tanui

ne
 tane

ne

∅
 ka

∅
 koi

∅
 ∅
 ∅

ń, á; meĩ, teĩ
 ∅
 ∅

n, d, b; meĩ, teĩ
 ∅
 ∅

∅
 m, t; ha

∅
 ∅
 ∅

∅
 ∅
 ∅

ij
 nu
 tud

Приложение (продолжение)

У1 тип. láhitta 'пойти'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
<p>Индикатив презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ</p>	<p>láhte láht</p> <p>láhte láht</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ koi</p>	<p>n, b, d; mei, tei tas</p> <p>∅ ∅</p>	
<p>Индикатив имперфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го; 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ</p>	<p>láks láksi</p> <p>láhte láht</p>	<p>∅ ∅</p> <p>nd tud</p>	<p>i i</p> <p>∅ ∅</p>	<p>ń, á; mei, tei, ba ∅</p> <p>∅ ∅</p>	
<p>Кондиционал презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. iĭ мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. iĭ</p>	<p>láks láks láht</p> <p>láks láht</p>	<p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>ń, á, mei, tei ∅ ∅</p> <p>izi iz teiz</p> <p>iz teiz</p>	

Приложение (продолжение)

Глаголы с гласной (полной и усеченной) и согласной основой

I тип. kâta 'вернуть'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лицо-числа
		причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.	kânda kâ	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	n, b, d; tas	mɛi, tɛi tɛɪ
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. etɛi, 2-го л. etɛi, 3-го л. ij	kânda kâ	∅ ∅	∅ ∅	∅ koi		∅ ∅
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.	kând kând	∅ ∅	i i	∅ ∅	n̄, d̄; mɛi, tɛi, ba	∅ ∅
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. etɛi, 2-го л. etɛi, 3-го л. ij	kânda kâ	nd tud	∅ ∅	∅ ∅		∅ ∅
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.	kândɛ kândɛ kâ	∅ ∅	∅ ∅	izi iz	n̄, d̄; mɛi, tɛi	tɛi ∅ ∅
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. etɛi, 2-го л. etɛi, 3-го л. ij	kândɛ kâ	∅ ∅	∅ ∅	tɛiz iz tɛiz		∅ ∅ ∅

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
 ед. ч. 3-го л.
 мн. ч. 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. eñ
 мн. ч. 1-го л. etei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
 мн. ч. 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij

Императив

ед. ч. 2-го л.
 мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. и мн. ч. 3-го л.
 Отрицательные формы
 ед. ч. 2-го л. ala
 3-го л. ed. и мн. ч. ougaha
 мн. ч. 1-го л. ougat, 2-го л. ougat
 I причастие актива
 II причастие актива
 Пассивное причастие

kan(d) kan(d) ka	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	nuiži nui tanui	n, d; mēi, tei, ∅ ∅
kān(d) kā	∅ ∅	∅ ∅	nui(ž) tanui	
kān(d) kā	∅ ∅	∅ ∅	né tane	n, d, b; mēi, tei, s
kān(d) kā	∅	∅	né	∅
kānda kānd ~kā	∅ ∅	∅ ∅	ka ~k	∅ m, t; ha ha
kānda kānd ~kā	∅ ∅	∅ ∅	koi	∅ ∅
kānda kānd kā	i nu tud	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅

II тип. rata 'работать'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели			
		причастия	времени	наклонения	лица-числа
<p>Индикатив презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ij мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>rada ra</p> <p>rada ra</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p> <p>koi</p>	<p>n, d, b; mei, tei tas</p> <p>∅ ∅</p>	
<p>Индикатив имперфект</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>rado rado</p> <p>rada ra</p>	<p>∅ ∅</p> <p>nd tud</p>	<p>i i</p> <p>∅ ∅</p>	<p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	
<p>Кондиционал презенс</p> <p>ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л. ед. ч. 3-го л. мн. ч. 3-го л.</p> <p>Отрицательные формы</p> <p>ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ij</p>	<p>rade rade ra</p> <p>rade ra</p>	<p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅</p>	<p>izi iz teiz</p> <p>∅ ∅ ∅</p> <p>iz teiz</p>	<p>n, d; mei, tei, ba ∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p> <p>∅ ∅ ∅</p>	

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij
мн. ч. 1-го л. etei, 2-го л. etei, 3-го л. ij

Потенциал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij

Императив

ед. ч. 2-го л.
мн. ч. 1-го, 2-го л.; ед. ч. 3-го л.
мн. ч. 3-го л.

Отрицательные формы

ед. ч. 2-го л. ала
3-го л. ед. и мн. ч. ougaha,
мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat

I причастие актива

II причастие актива

Пассивное причастие

ra	∅	∅	∅	nuiži	∅	n, d, b; mei, tei	∅
ra	∅	∅	∅	nui	∅		∅
ra	∅	∅	∅	tanui	∅		∅
ra	∅	∅	∅	nui(ž)	∅		∅
ra	∅	∅	∅	tanui	∅		∅
rad	∅	∅	∅	ne	∅		∅
ra	∅	∅	∅	tañe	∅		∅
radž	ij	∅	∅	∅	∅		∅
rada	∅	∅	∅	∅	∅		∅
ra	∅	∅	∅	ka	∅	m, t	∅
ra	∅	∅	∅	k	∅	ha	∅
rada	∅	∅	∅	∅	∅		∅
ra	∅	∅	∅	koi	∅		∅
radž	ī	∅	∅	∅	∅		∅
ra(d)	nu	∅	∅	∅	∅		∅
ra	tud	∅	∅	∅	∅		∅

Приложение (продолжение)

Основные типы спряжения возвратных глаголов

I тип. sidodas 'завязаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	лично-возвратные
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	∅	moi, toi, sę; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	sido	∅	∅	∅	∅	dę
мн. ч. 1-го л. emęi, 2-го л. etęi, 3-го л. ij	sido	∅	∅	∅	ęoi	ýs
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ij	sido	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч. 1-го л. emęi, 2-го л. etęi, 3-го л. ij	sido	∅	nu	∅	∅	soi
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sido	∅	∅	∅	izi	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi

Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	iži	hez
	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	iži	hezoi
Кондиционал перфект									
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	nuiži	hez
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Императив									
ед. ч. 2-го л.	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	dž
ед. ч. 3-го л. мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	ga	haz; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	dž
ед. ч. 2-го л. e _h la 3-е л. ед. и мн. ч.; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	goi	yš
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	s
I инфинитив	sidō	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	soi
III инфинитив	sidō	da	∅	∅	∅	∅	∅	∅	s
	sidō	ma	∅	∅	∅	∅	∅	∅	haz

Приложение (продолжение)

II тип. *pidades* 'держаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	<i>pida</i>	∅	∅	∅	∅	<i>moi, toi, se; moiš, toiš, soi</i>
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	<i>pida</i>	∅	∅	∅	∅	<i>dε</i>
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	<i>pida</i>	∅	∅	∅	<i>goi</i>	<i>ʏš</i>
Индикатив имперфект						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	<i>pid</i>	∅	∅	<i>i</i>	∅	<i>moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi</i>
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ič	<i>pida</i>	∅	<i>nu</i>	∅	∅	<i>s</i>
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. ič	<i>pada</i>	∅	<i>nu</i>	∅	∅	<i>soi</i>
Кондиционал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	<i>pidε</i>	∅	∅	∅	<i>iži</i>	<i>moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi</i>

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	прятас-тия	времени	накло-нения	
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	pidā pidā pidā pidā	∅ ∅ da ma	nu nu ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅	s soi s haz
I инфинитив						
III инфинитив						

III тип. *gōdas* 'напиться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	прятас-тия	времени	накло-нения	
Индикатив презенс ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. iḥ мн. ч. 1-го л. emēi, 2-го л. etēi, 3-го л. iḥ	ḡō ḡō ḡō	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ goi	moi, toi, sē; moiš, toiš, soi deḡ š
Индикатив имперфект ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ḡū	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi

Отрицательные формы ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed 3-го л. i _h мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	éd	éd	nu	∅	∅	∅	s soi
Кондиционал презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	éü	∅	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	éü	∅	∅	∅	∅	iži	hez hezoi
Кондиционал перфект							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	éö	∅	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
Отрицательные формы							
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. i _h мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei, 3-го л. i _h	éö	∅	∅	∅	∅	nuiži	hez hezoi
Императив							
ед. ч. 2-го л. ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	éö éö	∅	∅	∅	∅	∅ ga	dé há; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы 2-е л. ед. ч. ale	éö	∅	∅	∅	∅	∅	dé

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougat, 2-го л. ougat	ǰǰö	∅	∅	∅	ǰoi	y s
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	ǰǰö	∅	nu	∅	∅	s
I инфинитив	ǰǰö	∅	nu	∅	∅	soi
III инфинитив	ǰǰö	da	∅	∅	∅	s
	ǰǰö	m	∅	∅	∅	haz

IY тип. kogotas 'собираться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	kogoda	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы	kogo	∅	∅	∅	∅	de
ед. ч. 1-го л. ед, 2-го л. ед, 3-го л. ѝ	kogo	∅	∅	∅	∅	š
мн. ч. 1-го л. емеї, 2-го л. етеї, 3-го л. ѝ					koi	

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	накло-нения	
Отрицательные формы 2-е л. ед. ч. ала 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, mn. 1-го л. ougat, 2-го л. ougat	kogo	∅	∅	∅	∅	de y ₂
	kogo	∅	∅	∅	koj	s soi
	kogo	∅	ni	∅	∅	s haz
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	kogo	∅	ni	∅	∅	
I инфинитив	kogo	ta	∅	∅	∅	
III инфинитив	kogo	ma	∅	∅	∅	

У тпл. ka, itas 'оберогаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	накло-нения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	ka, i _{ce}	∅	∅	∅	∅	moi, toi, egi; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. ep, 2-го л. ed, 3-го л. ij	ka, i	∅	∅	∅	∅	te ₂
мн. ч. 1-го л. epej, 2-го л. etej, 3-го л. ij	ka, i	∅	∅	∅	koj	ʒ

3 4 8
 Приложени е (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	накло-нения	
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	ka(i	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
ед. ч. 2-го л. .ala 3-е л. ед. и мн. ч. ougaha; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	ka(i ka(i ka(i	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅	∅ koi	te y s
II причастие актива ед. ч. мн. ч.	ka(i ka(i ka(i ka(i	∅ ∅ ∅ ∅	ni ni ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅	∅ ∅ ∅ ∅	s soi s haz
I инфинитив III инфинитив		∅ ta ma				

У1 тип. anttas 'слаться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причас-тия	времени	накло-нения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. Отрицательные формы	anda ant	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	∅ ∅	moi, toi, sg; moiš, toiš, soi te

П р и л о ж е н и е (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения		
Императив							
ед. ч. 2-го л.	ant	∅	∅	∅	∅	te	
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	aŋ	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi	
Отрицательные формы							
ед. ч. 2-го л. ала	ant	∅	∅	∅	∅	te	
3-е л. ед. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougai	aŋ	∅	∅	∅	koi	y _s	
II причастие актива ед. ч.	an	∅	ni	∅	∅	s	
мн. ч.	an	∅	ni	∅	∅	soi	
I инфинитив	ant	ta	∅	∅	∅	s	
III инфинитив	and	ma	∅	∅	∅	haz	
VII тип. pestas 'мыться'							
Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели					лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения		
Индикатив презенс							
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	peze	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi	

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	
Императив						
ед. ч. 2-го л.	pes	∅	∅	∅	∅	tə
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	pes	∅	∅	∅	ka	həz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
2-е л. ед. ч. ала	pes	∅	∅	∅	∅	tə
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha, мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	pes	∅	∅	∅	koi	ye s
II причастие актива ед. ч.	pez	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	pez	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	pes	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	pez	ma	∅	∅	∅	haz
У III тип. sorfas 'одеваться'						
Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времени	наклонения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sobi	∅	∅	∅	∅	moi, toi, še; moiš, toiš, šoi

Приложение (продолжение)

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	временя	наклонения	
Императив						
ед. ч. 2-го л.	sop	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	sop	∅	∅	∅	ka	hez; moiš, toiš, hazci
Отрицательные формы						
ед. ч. 2-го л. ала	sop	∅	∅	∅	∅	te
3-е л. ед. и мн. ч. ougaha м. ч.	sop	∅	∅	∅	koi	ye
1-го л. ougam, 2-е л. ougat						s
II причастие актива ед. ч.	sob	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	sob	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	sop	, ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	sob	ma	∅	∅	∅	haz

IX тип. tehtas 'делаться, становиться'

Грамматическое значение формы	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	временя	наклонения	
Индикатив презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	tege	∅	∅	∅	∅	moi, toi, se; moiš, toiš, soi

Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed,
3-го л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л.
etei, 3-го л. iĭ

Индикатив имперфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч.
1-го, 2-го, 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed,
3-го л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei,
3-го л. iĭ

Кондиционал презенс

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч.
1-го, 2-го, 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го
л. iĭ
мн. ч. 1-го л. emei, 2-го л. etei
3-го л. iĭ

Кондиционал перфект

ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч.
1-го, 2-го, 3-го л.
Отрицательные формы
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed
3-го л. iĭ

teh	∅	∅	∅	∅	∅	te _z
teh	∅	∅	∅	∅	koi	š
teg	∅	∅	∅	i	∅	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
teh	∅	nu	∅	∅	∅	s
teh	∅	nu	∅	∅	∅	soi
teg	∅	∅	∅	∅	iži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
teg	∅	∅	∅	∅	iži	hez
teg	∅	∅	∅	∅	iži	hezoi
teh	∅	∅	∅	∅	nuiži	moi, toi, hez; moiš, toiš, hezoi
teh	∅	∅	∅	∅	nuiži	hez

Грамматическое значение форм	Корень-основа	Показатели				лично-возвратные
		инфинитива	причастия	времена	наклонения	
мн. ч. 1-го л. емеі, 2-го л. етеі, 3-го л. іі	teh	∅	∅	∅	nuiži	hezoi
Потенциал презенс						
ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	hé	moi, toi, sg; moiš, toiš, soi
Отрицательные формы						
ед. ч. 1-го л. en, 2-го л. ed, 3-го л. ік	teh	∅	∅	∅	hé	s
Императив						
ед. ч. 2-го л.	teh	∅	∅	∅	∅	te
ед. ч. 3-го л.; мн. ч. 1-го, 2-го, 3-го л.	teh	∅	∅	∅	ka	haz; moiš, toiš, hazoi
Отрицательные формы						
2-е л. ед. ч. ала	teh	∅	∅	∅	∅	te
3-е л. ед. ч. ougaho; мн. ч. 1-го л. ougam, 2-го л. ougat	teh	∅	∅	∅	koi	te
II причастие актива ед. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	s
мн. ч.	teh	∅	nu	∅	∅	soi
I инфинитив	teh	ta	∅	∅	∅	s
III инфинитив	teh	ma	∅	∅	∅	haz

Предисловие	3
В в е д е н и е	
Общие сведения о вепсах и вепском языке. Диалектный состав вепского языка	5
Исторические данные о вепсах	6
История изучения вепского языка	9
Глава I. Фонетика	
Предмет фонетики и задачи фонематического анализа	13
Классификация фонем, их артикуляторная характеристика	16
Состав гласных фонем	17
Дифтонги	23
Состав согласных фонем	23
Дистрибуция фонем и их аллофонов	35
Дистрибуция гласных фонем (Одиночные гласные в начале слова, с. 36 ; Одиночные гласные внутри слова, с. 37 ; Одиночные гласные в конце слова, с. 39)	36
Дистрибуция дифтонгов (Дифтонги в начале слова, с. 41 ; Дифтонги внутри слова, с. 42 ; Дифтонги в конце слова, с. 44)	41
Сочетаемость одиночных гласных первого и второго слогов	46
Дистрибуция согласных фонем (Согласные в начале слова, с. 49 ; Согласные внутри слова, с. 60 ; Согласные в конце слова, с. 89)	49
Дистрибуция сочетаний согласных	110
Двучленные сочетания согласных (СС) (СС в начале слова, с. 110 ; СС внутри слова, с. 114 ; СС в конце слова, с. 124)	110
Трехчленные сочетания согласных (ССС) (ССС в начале слова, с. 131 ; ССС внутри слова, с. 132 ; ССС в конце слова, с. 139)	131
Четырехчленные сочетания согласных (СССС)	139
Слог	139

Слогоделение	139
Строение слога, структурные типы, их дистрибуция	140
Сочетание первого и второго слогов	144
Фонема в речевом потоке. Комбинаторные и позиционные изменения звуков в потоке речи	147
Сандхи (Регрессивная ассимиляция по звонкости и глухости, с. 147; Частичное и полное изменение места и способа артикуляции, с. 148; Квантитативное изменение согласных, с. 149; Ассимиляция по палатализации, с. 150)	147
Элизия	150
Синкопа	150
Апокопа	150
Суперсегментные звуковые единицы	151
Ударение	151
Словесное ударение	151
Логическое ударение	152
Эмфатическое ударение	152
Интонация	153
Адаптация русских звуков	153

Глава II. Морфология

Предмет морфологии и задачи морфологического анализа	155
Классификация слов	159
Словоизменятельные грамматические категории	160
Именное словоизменение	162
Именные классы слов	162
Общие сведения	162
Имя существительное	162
Имя прилагательное	164
Числительные (Количественные числительные, с. 166; Порядковые числительные, с. 166; Дробные числительные, с. 167; Числительные с ро ¹ 'половина', с. 167)	165
Местоимения (Личные местоимения, с. 169; Возвратно-притяжательное местоимение іѣ, с. 169; Указательные местоимения, с. 170; Вопросительные местоимения, с. 171; Неопределенные местоимения, с. 172; Отрицательные местоимения, с. 172; Сравнительные местоимения, с. 173)	168
Словоизменятельные грамматические категории именных классов слов	174
Основа имени. Гласная и согласная основы	174
Категория падежа (Номинатив, с. 178; Генитив, с. 179; Партитив, с. 179; Транслатив, с. 180; Инессив-элатив, с. 181; Иллатив, с. 182; Адессив-аблатив, с. 183; Аллатив, с. 184; Абессив, с. 185; Эссив, с. 185; Инструктив, с. 186; Послеложные падежи: элатив, аблатив, комитатив, пролатив, с. 186; аппроксиматив, с. 199; адитив I, с. 199; адитив II, с. 200; адитив III, с. 200;	

терминатив I, с. 200; терминатив II, с. 200; терминатив III, с. 200)	175
Категория числа (Выражение числа у существительных и прилагательных, с. 202; Выражение числа у местоимений, с. 205; Выражение числа у числительных, с. 206)	202
Непритяжательное склонение. Основные типы склонения (Склонение одноосновных имен, с. 208; Склонение двуосновных имен, с. 216)	207
Категория притяжательности. Притяжательное склонение (Притяжательные суффиксы при существительных, с. 228; Притяжательные суффиксы при местоимениях, с. 233)	228
Категория степеней сравнения	238
Склонение указательных и вопросительных местоимений	240
Глагол	242
Общие сведения	242
Словоизменяемые категории глагола	243
Гласная и согласная основы глаголов	243
Категория наклонения	245
Категория времени	246
Категория лица-числа (Показатели лица-числа в индикативе, с. 247; Показатели лица-числа в кондиционале, с. 248; Показатели лица-числа в потенциале, с. 248; Показатели лица-числа в императиве, с. 249)	247
Финитные формы глагола	249
Индикатив (изъявительное наклонение) (Презенс, с. 249; Имперфект, с. 251; Перфект и плюсквамперфект, с. 253)	249
Кондиционал (условное наклонение) (Презенс, с. 257; Перфект, с. 258; Плюсквамперфект, с. 259)	256
Потенциал (возможностное наклонение)	260
Императив (повелительное наклонение)	261
Основные типы спряжения глаголов (невозвратных)	263
Инфинитивные (именные) формы глагола	269
Инфинитивы	269
Причастия	272
Возвратные формы глагола	275
Образование возвратных форм глагола (Индикатив, с. 278; Кондиционал, с. 280; Потенциал, с. 282; Императив, с. 282)	278
Классы неизменяемых слов	283
Наречия (Словоизменяемые морфемы, вычлняемые в наречиях, с. 285; Словообразовательные морфемы, вычлняемые в наречиях, с. 287)	283
Послелоги и предлоги	289
Послелоги	291
Предлоги	293
Союзы	295
Частицы	296
Междометия	299

Структурные типы вепсских слов	300
Структура именных форм	302
Структура глагольных форм	304
Типы словоизменительных моделей	305
Основные диалектные различия	306
П р и л о ж е н и е. Основные типы спряжения глаголов	310